

**Общecerковная аспирантура и докторантура имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия**

На правах рукописи

Священник Даниил Андреевич ТОРОПОВ

ДИАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СО
СТАРОКАТОЛИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX -
НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия.

Научный руководитель
кандидат исторических наук
А. И. Мраморнов

Москва
2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. НАЧАЛО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА СО СТАРОКАТОЛИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (1871-1875 гг.).	
§1. Реакция русской общественности на зарождение старокатолического движения.....	54
§2. Деятельность Санкт-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения.....	73
§3. Командировки представителей Российской Православной Церкви на старокатолические конгрессы (1871-1875 гг.).....	87
§4. Обсуждение межконфессиональными Боннскими конференциями христианского единения.....	97
ГЛАВА II. ДИАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СО СТАРОКАТОЛИКАМИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.	
§1. Участие представителей Российской Православной Церкви в старокатолических конгрессах в Кельне (1890 г.) и Люцерне (1892 г.).....	121
§2. Образование Санкт-петербургской и Роттердамской старокатолической комиссий.....	148
§3. Контакты русских представителей со старокатоликами на международных конгрессах (1894-1913 гг.).....	178
§4. Деятельность реформированной синодальной комиссии (1903-1916 гг.).....	192
§5. Старокатолический вопрос в дискуссиях Предсоборного Совета и Поместного Собора (1917-1918 гг.).....	217

ГЛАВА III. ВЗГЛЯДЫ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ И СВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ВЕРОУЧЕНИЕ СТАРОКАТОЛИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

§1. Старокатолический вопрос в общественных и церковных дискуссиях начала XX в.....	227
§2. Тезисы профессора В. В. Болотова о Filioque полемика вокруг них.....	239
§3. Полемика в русском богословском обществе по поводу старокатолического учения о Евхаристии.....	248
§4. Старокатолическое учение о Церкви в оценке русских богословов.....	260
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	268
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	282

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Раскол во вселенской христианской Церкви, оформившийся в 1054 г., является самым трагическим событием в церковной истории. После того, как он произошел, церковные люди не оставались равнодушными к произошедшему. В XIX веке, еще до зарождения экуменического движения, диалог между христианскими конфессиями с целью достижения единства стал активно развиваться. Православная Церковь приняла активное участие в этом движении с момента его появления.

Для Русской Православной Церкви (в XIX – нач. XX вв. – Православной Российской Церкви) вопрос о границах Церкви на протяжении всего времени ее существования был актуальным, с одной стороны, в силу геополитического положения и неизбежных контактов с западным христианством, с другой, — из-за естественного богословского интереса, возникавшего на фоне постоянного взаимодействия с иными конфессиями. Русская Церковь на протяжении многих веков вступала в общение с инославными христианами, которое выражалось в разных формах, в том числе, в форме богословских дискуссий. При этом позиция Русской Православной Церкви почти всегда характеризовалась твердостью и непреклонностью в догматических и канонических вопросах. В духе православного отношения к западным христианам Русская Церковь во второй середине XIX – начале XX вв. вела диалог со старокатолическим движением о возможности церковного единения. В 1870 году Ватиканский Собор Римско-католической Церкви, под председательством папы Пия IX, провозгласил неизвестный древней церковной традиции, новый догмат – о непогрешимости римского понтифика.

Обращаясь к истокам развития этого догмата, необходимо признать, что представление о папской непогрешимости существовало в Западной Церкви еще с древних времен и всегда было предметом особого попечения представителей папства и его апологетов.

Официальное закрепление этого догмата послужило к формированию активной оппозиции, со стороны некоторых профессоров богословия Тюбнгенского, Мюнхенского, Бреславльского, Мюнстерского и Вюртембергского университетов, которая привела через некоторое время к возникновению старокатолического движения.

Этот протест послужил импульсом к отделению от Римско-католической Церкви группы христиан, несогласных с догматом о папской непогрешимости и назвавших себя старокатоликами. Римская курия не могла допустить какого-либо противления новым установленным догматам, считая, что такое противление может подрвать её основы, ослабить ее духовную силу. По этой причине старокатолическое движение было признано римским папой еретическим¹, несмотря на то, что в его основе лежало стремление именно к чистоте вероучения и к сохранению древнего церковного устройства. Вожди старокатолического движения отказались принять ватиканские декреты, поэтому были отлучены от Римско-католической Церкви епископскими постановлениями. Так, 17 апреля 1871 г. архиепископ Майнца Вильгельм Эммануэль фон Кеттелер отлучил от Церкви лидера старокатоликов И. И. Дёллингера².

Старокатолическое движение начало борьбу не только против одной папской непогрешимости, а против стремлений римской курии к абсолютизму во власти. При этом старокатолицизм не только отрицал, он стремился создать новое, выработать определенное. Старокатолики ориентируясь на вероучение древней Церкви, желали устранить повреждения, накопившееся в католичестве.

Эта борьба привлекла к себе большой интерес в Российской империи, со стороны как государственной, так и церковной власти. Протестное

---

¹ Ковалевский Ф., *свящ.* История Римско-католической Церкви. СПб., 1901. С. 71.

² Добронравов В. Десять лет из истории старокатолического движения // Христианское чтение. 1890. № 9-10. С. 268.

течение попало в поле зрения видных деятелей российского общества, в том числе и ученых богословов.

Русская богословская мысль с большим вниманием и интересом следила за ходом старокатолического движения в Западной Церкви, особенно на первых порах. Особую симпатию в среде православных это движение приобрело потому, что оно проявило тенденцию к преобразованию духовной жизни западного общества, стремилось возвратиться на почву неразделенной Вселенской Церкви, а также к соединению христианских Церквей. Обер-прокурор Святейшего Синода граф Д. А. Толстой в 1872 г. даже называл представителей старокатолического движения «поборниками православной истины на Западе»³.

Лидеры старокатолического движения проявили взаимный интерес к Восточно-Православной Церкви, следствием чего стало приглашение частного представителя Российской Православной Церкви профессора Санкт-Петербургской духовной академии И. Т. Осинина на первый старокатолический конгресс в Мюнхене. С этого момента ведет отсчет начало диалога со старокатоличеством. Период православно-старокатолических отношений, охватывает период с 1871 г. до 1918 г. В межконфессиональном диалоге со старокатолическим движением выделяют два периода: I-й (1871-1875 гг.) и II-й (1890-1918 гг.).

В русском богословском обществе контакты между православными и старокатоликами вызвали в свое время значительный интерес. Но не всеми русскими богословами они оценивались положительно. Мнения по поводу старокатолического движения разделились: одни видели в нем возрождающееся православие на Западе и с оптимизмом смотрели на его развитие (протопресвитер И. Л. Янышев, генерал А. А. Киреев, протоиерей П. Я. Светлов), другие видели в нем тяготение к протестантизму и относились к

---

³ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого по ведомству православного исповедания за 1872 г. СПб., 1873. С. 232.

нему скептически (протоиереи А. П. Мальцев и Е. К. Смирнов, А. Ф. Гусев, В. А. Керенский).

I-й период диалога со старокатолическим движением носил ознакомительный и неофициальный характер. Для осуществления контактов со старокатоликами, в 1872 г. в Санкт-Петербурге, с согласия Св. Синода, было основано отделение Общества любителей духовного просвещения (далее – ОЛДП).

На этом этапе представителями русской богословской школы, с апологетической целью, было написано несколько исследований, которые оказали заметное влияние на богословскую науку. Он прервался после созыва двух межконфессиональных Боннских конференций в 1874-1875 гг.

II-й период подготовил основу для образования специальных богословских комиссий с православной и старокатолической сторон, для выяснения тех условий и требований, которые могли бы быть положены в основу единения. Деятельность этих комиссий послужила поводом к развертыванию в русском богословском обществе полемики, которая привела к образованию двух противоположных направлений, первое из которых стремилось к сближению со старокатоликами, а второе – полностью отказывалось от любых контактов со старокатоликами.

В результате активных дискуссий богословов была накоплена обширная база соглашений и разногласий, в частности, по вопросам об отношении к христианским догматам, о Церкви и церковном устройстве, литургической жизни, священстве и мирянах и по другим важным и принципиальным вопросам, которые не могут быть не затронуты при обсуждении возможностей христианского единства.

II-й период межконфессионального диалога со старокатолическим движением завершился в 1918 г., после образования Поместным Собором Российской Православной Церкви отдела по соединению христианских церквей. Диалог Российской Православной Церкви со старокатоликами, которому посвящается данная работа, представлял собой одну из наиболее

реальных возможностей осуществления на практике церковного единства христианских конфессий. Осмысление этого диалога, позволит оценить перспективы продолжения его на современном этапе и определить степень влияния на русское богословие.

Для тщательного анализа содержания и формы межконфессионального диалога между русскими представителями, с одной стороны, и старокатоликами с другой, для русской богословской науки требуется специальное исследование, которое осуществлено в данной работе.

Объект исследования – история Российской Православной Церкви в синодальный период.

Предметом диссертационного исследования является процесс взаимоотношений старокатолического движения с представителями Российской Православной Церкви на рубеже XIX-XX вв.

Цель исследования: анализ межконфессионального диалога Российской Православной Церкви со старокатолическим движением во второй половине XIX – начале XX вв.

Задачи исследования. Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

- проанализировать условия развития межконфессионального диалога Российской Православной Церкви со старокатолическим движением;
- рассмотреть основные идеи, положенные в основу межконфессионального диалога со старокатоликами;
- показать палитру мнений русских богословов касательно диалога Российской Православной Церкви со старокатоликами;
- установить специфику взаимодействия государственной власти и Церкви в сфере развития диалога со старокатолическим движением;
- показать результаты межконфессионального диалога Российской Православной Церкви со старокатоликами.

Хронологические рамки исследования включают период с 1871 г., с момента зарождения взаимного интереса Российской Православной Церкви и старокатолического движения до Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг., на котором был создан отдел «о соединении Церквей» с целью обсуждения вопросов сближения со старокатоликами и англиканами. После 1918 г. межконфессиональные контакты Русской Православной Церкви со старокатолическим движением были сильно затруднены. Их возобновление произошло в иных исторических условиях.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- сделана первая попытка комплексно исследовать процесс диалога между представителями Российской Православной Церкви и старокатолического движения, выявить в контексте церковно-исторических событий того времени организационный механизм указанного взаимодействия и его влияния на развитие русской богословской науки.
- показано многообразие позиций и взглядов различных групп общества и духовенства на проблемы развития межконфессионального диалога.
- систематизированы и структурированы сходство и различие взглядов внутри Российской Православной Церкви на проблемы межконфессиональных отношений.
- проанализированы экклезиологический, пневматологический и евхаристический аспекты в диалоге старокатоликов с Российской Православной Церковью.
- рассмотрен коллективный портрет богословско-академической интеллигенции в системе взаимоотношений со старокатоликами.
- введен в научный оборот новый корпус источников, архивных материалов, расширивших возможность углубленного прочтения истории Русской Православной Церкви в контексте избранной темы.

Теоретическая и практическая значимость. Содержание диссертации обогащает информационную базу современного

межконфессионального диалога. Сделанные в диссертации выводы могут быть использованы в качестве теоретико-методологического материала для дальнейшей научно исследовательской деятельности в области изучения диалога Российской Православной Церкви с иными исповеданиями.

Результаты исследования принесут пользу при анализе актуальных проблем развития современного межконфессионального диалога. Содержащиеся в диссертации выводы могут быть применены в богословских и исторических исследованиях по современным проблемам взаимоотношения Русской Православной Церкви с иными конфессиями.

Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курсов по истории Русской Православной Церкви в высших духовных учебных заведениях.

Источниковая база исследования определяется целью и задачами данной работы.

В работе использованы письменные источники разных видов, среди используемых в диссертации источников можно выделить следующие группы: 1) делопроизводственная документация, 2) периодическая печать, 3) источники личного происхождения, 4) научные богословские исследования

Из делопроизводственной документации в диссертации использовались протоколы заседаний ОЛДП, Санкт-петербургской комиссии и реформированной комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам. Также в исследовании использовались многочисленные отчеты делегатов Российской Православной Церкви о поездках на старокатолические конгрессы и заграничного духовенства о событиях, происходивших в старокатолическом движении и вокруг него.

Деятельность петербургского отдела ОЛДП, а затем Санкт-петербургской комиссии, которым было поручено от лица Российской Православной Церкви вести межконфессиональный диалог с представителями старокатоличества, была регламентирована указами Святейшего Синода. Ряд документов относится к организации деятельности

Общества любителей духовного просвещения, которые конкретизируют события и позволяют более подробно их описывать⁴.

Важным источником по диалогу со старокатоликами, являются протоколы петербургского отдела ОЛДП за 1872-1877 гг⁵. В них содержатся описание научной и повседневной деятельности членов отдела, которое подтверждает значительный интерес к старокатолицизму. Опубликованные протоколы позволили проследить историю взаимоотношений представителей Общества с лидерами старокатолицизма в указанный период времени.

В сборниках протоколов были опубликованы доклады и отчеты протопресвитера И. Л. Янышева, протоиерея И. В. Васильева, профессоров Санкт-Петербургской духовной академии: И. Т. Осинина, И. А. Чистовича, А. Л. Катанского и секретаря петербургского отдела ОЛДП А. А. Киреева о посещении старокатолических конгрессов, об отношениях со старокатоликами и о перспективах присоединении последних к Восточной Церкви. Важным свидетельством деятельности ОЛДП служит представленный в сборниках перечень догматических и обрядовых различий, отличающих Западную Церковь от Восточно-Православной. Также сборники протоколов содержат неофициальные письма представителей старокатолического движения к Санкт-Петербургскому отделу. Этот важный источник использовался в диссертации при анализе первого этапа переговоров старокатоликов с представителями Российской Православной Церкви (1871–1875 гг.).

Деятельность образованной Святейшим Синодом комиссии для предварительного выяснения условий и требований, какие могли бы быть положены в основу переговоров о соединении старокатоликов с Российской

---

⁴ РГИА Ф. 797. Оп. 42. Отд. II, ст. III. Д. 49; РГИА Ф. 777. Оп. 1. Д. 9; НИОР РГБ. Ф. 206. Ч. 1. К. 14. Ед. хр. 19; ОР РНБ Ф. 379. Д. 390-399.

⁵ Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1872-1873. СПб., 1873; Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1873-1874. СПб., 1874; Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1874-1875. СПб., 1875; Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1875-1876. СПб., 1876; Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1876-1877. СПб., 1877.

Православной Церковью раскрывается в фонде профессора Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотова⁶. Журналы заседаний комиссии за 1893 г. и 1897 г., где именитый профессор состоял в качестве секретаря, выстроены в хронологическом порядке. Материалы, собранные в фонде профессора В. В. Болотова по старокатолическому вопросу имеют особое значение для данного исследования. Занимая пост секретаря комиссии по старокатолическому вопросу В. В. Болотов, был одним из самых образованных и авторитетных ученых своего времени и имел возможность непосредственно общаться практически со всеми известными церковными деятелями этого периода. В указанном фонде собран ряд документов, в число которых входят рефераты, доклады участников комиссии, справки по вопросу воссоединения старокатоликов с православными, личные записи профессора В. В. Болотова и другие материалы по вопросу о взаимоотношениях со старокатоликами⁷. Важное место занимает в этом же фонде документы личного характера, в частности автором диссертации в исследовании использовалась переписка профессора В. В. Болотова с архиепископом Финляндским Антонием (Вадковским)⁸, профессором И. Е. Троицким⁹ и с протопресвитером И. Л. Янышевым¹⁰.

Одним из самых активных участников межконфессионального диалога стало заграничное православное духовенство. При написании диссертации использовались отчеты Св. Синоду заграничного духовенства¹¹, активно участвовавшего в контактах со старокатоликами, о состоянии дел в старокатолических общинах. Речь идет о протоиерее Иосифе Васильеве из Парижа, протоиереях Евгении Попове и Евгении Смирнове из Лондона, протоиерее Алексее Мальцеве из Берлина, протоиерее Константине Кустодиеве из Ирема.

---

⁶ ОР РНБ. Ф. 88.

⁷ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 26; Д. 27; Д. 28; Д. 29; Д. 30; Д. 31; Д. 33; Д. 268.

⁸ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 177.

⁹ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 194.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 195.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 162. Д. 839; ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3290.

В 1903 г. по указу Святейшего Синода синодальная комиссия по старокатолическому вопросу претерпевает структурные изменения. В частности, помимо изменения личного состава участников, круг задач комиссии значительно расширился. Наряду с разрешением старокатолического вопроса Святейший Синод постановил большое внимание уделить межконфессиональным отношениям с англиканами за счет привлечения дополнительных членов, занимающихся англиканским исповеданием. Заседания реформированной комиссии проходили с 1903 г. по 1916 г. включительно. Материалы и журналы заседаний объединенной комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам хранятся в фонде канцелярии Святейшего Синода¹². Этот фонд содержит самые разнообразные записи по старокатолическому вопросу, а также ценные письма к председателю комиссии. Кроме того, здесь же хранятся синодальные постановления, которые регламентировали деятельность реформированной комиссии¹³.

В диссертации использован большой корпус официальных опубликованных источников. В первую очередь сюда можно отнести отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе¹⁴ и записки религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге¹⁵. В первую очередь для автора диссертации были интересны эти источники тем, что в них нашли отражение взгляды церковных и общественных деятелей, в той или иной степени причастных к диалогу со старокатолическим движением.

В диссертации также использовались материалы, относящиеся к деятельности отдела по единению церквей, созданного Поместным Собором Российской Православной Церкви¹⁶. Материалы этого фонда содержат самые

---

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 40.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 39.

¹⁴ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Т. 1-3. СПб., 1906; Прибавление к отзывам епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906.

¹⁵ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.) / Общ. Ред. С.М. Половинкина. М., 2005.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 494; ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 495.

разнообразные записи по межконфессиональному диалогу со старокатолическим движением, а также хронику заседаний отдела, которая позволяет представить его деятельность в указанный период.

В исследовании проанализирован обширный пласт **периодических изданий**. Это те журналы и газеты, в которых находили отражение вопросы диалога Российской Православной Церкви со старокатолическим движением. Журналы, издававшиеся духовными академиями, содержат значительный материал по проблематике межконфессионального диалога со старокатоликами: «Христианское чтение» (СПбДА; с 1821 г.); «Православный Собеседник» (КазДА; с 1855 г.); «Богословский вестник» (МДА; с 1892 г.); «Труды Киевской духовной академии» (КДА; с 1860 г.).

Первый и второй этапы диалога между представителями Православной Церкви и старокатоликами отражены в указанных изданиях. В этих изданиях можно найти как фактическую сторону диалога, так и оценку его православными богословами.

Одной из первых работ, посвященной проблематике диалога со старокатоликами, опубликованной в «Христианском чтении», стала статья профессора Санкт-Петербургской духовной академии И. Т. Осинина «Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс»¹⁷.

Автор пишет о прошедшем старокатолическом конгрессе в Мюнхене, очевидцем которого он был и указывает на возможность диалога со старокатоликами при условии полного осознания ими истинности православного вероучения. Тему диалога со старокатоликами профессор Осинин продолжал развивать в ряде своих статей¹⁸.

---

¹⁷ *Осинин И.Т.* Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс // Христианское чтение. 1871. № 11. С. 773-801.

¹⁸ *Его же.* Речь их на Мюнхенском конгрессе по стенографическому отчету // Христианское чтение. 1871. № 12. С. 1018-1028; *Его же.* О соединении Церквей // Там же. 1872. № 3. С. 517-541.

Следует упомянуть и о статьях, в которых анализируется внутреннее состояние религиозного общества на Западе. Это труды А. П. Лопухина¹⁹, протоиерея К. Л. Кустодиева²⁰, протоиерея Е. И. Попова²¹, которые позволяют понять подходы представителей русского западного духовенства того времени к проблематике диалога с западным христианством.

Важными источниками по исследуемой теме являются переводные статьи участников диалогов со старокатолической стороны, опубликованных в русской церковной печати. К подобным сочинениям относятся статьи доктора Иосифа Овербека²² и старокатолического профессора Иосифа Дёллингера²³.

В академических журналах помещен ряд статей о старокатолических представителях²⁴, а также об участниках межконфессионального диалога с русской стороны²⁵.

---

¹⁹ Лопухин А.П. Современный Запад в религиозно-нравственном отношении // Христианское чтение. 1885. № 9-10. С. 450-489; № 11-12. С. 653-690; *Его же*. Заокеанский запад в религиозно-нравственном отношении // Там же. 1886. № 11-12. С. 618-658; 1887. № 1-2. С. 135-174.

²⁰ Кустодиев К.Л., *прот.* Письма о современном состоянии религиозно-церковной жизни за границей // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 267-301; № 3. С. 458-485; № 5. С. 802-820; № 7. С. 96-148; № 10. С. 583-622; № 11. С. 894-944; № 12. С. 1111-1148; 1870. № 5. С. 920-976.

²¹ Попов Е.И., *прот.* Настоящий кризис // Христианское чтение. 1869. № 5. С. 739-754.

²² Овербек И.И. Благопромыслительное положение православной России и ее призвание к восстановлению православной западной католической Церкви // Христианское чтение. 1869. № 12. С. 1056-1075; 1870. № 1. С. 125-187; *Его же*. Единственный верный исход для либеральных членов Римско-католической Церкви // Там же. 1870. № 8. С. 308-334; № 9. С. 519-550; № 11. С. 809-848; № 12. С. 979-1018; *Его же*. Бесспорные преимущества Православной католической Церкви пред другими христианскими исповеданиями // Там же. 1882. № 5-6. С. 776-798; № 7-8. С. 176-207; № 9-10. С. 385-413; 1883. № 1-2. С. 56-114; № 3-4. С. 407-445.

²³ Дёллингер И.И. Несколько слов по поводу адреса о папской непогрешимости // Христианское чтение. 1870. № 2. С. 313-323.

²⁴ Янышев И.Л., *прот.* Письма и заявления Дёллингера о ватиканских декретах. 1869 - 1887 г. // Христианское чтение. 1891. № 7-8. С. 3-16; № 9-10. С. 193-229; № 11-12. С. 354-385; Лопухин А.П. Игнатий Дёллингер. Его жизнь на основе его посмертных бумаг, излож. И. Фридрихом, профессором и академиком Мюнхенским, I-III тома. // Христианское чтение. 1902. № 1. С. 164; Лопухин А.П. Игнатий Дёллингер в его борьбе за церковную правду (с 1861-1900 гг.) // Христианское чтение. 1902. № 9. С. 392-424; № 10. С. 508-563; № 11. С. 665-694; № 12. С. 846-882; Соколов П.С. Поборник начал старокатолицизма в прошлом столетии: (Иоанн Николай ф. Гонтгейм, Трирский викарий, как поборник религиозно-национальной свободы в старокатолическом духе) // Христианское чтение. 1897. № 7. С. 95-130; № 8. С. 153-187; Киреев А.А. Епископ старокатоликов Германии Дг. Феодор Вебер (30 дек. 1905 г.) // Богословский вестник. 1906. № 2. С. 402; Булгаков А. Фон-Дёллингер, глава старокатолического движения // Труды Киевской духовной академии. 1890. № 7. С.458-468; Киреев А.А. Доктор Дёллингер // Православное обозрение. 1890. № 2. С. 179; Проф. Шульте // Церковный вестник. 1915. № 9. С. 280.

²⁵ Бриллиантов А.И. К характеристике ученой деятельности проф. В. В. Болотова, как церковного историка (5 апр.1900 г.) // Христианское чтение. 1901. № 4. С. 467-497; Бриллиантов А.И. Профессор Василий Васильевич Болотов: биографический очерк // Христианское чтение. 1910. № 4. С. 421-442; № 5-6. С. 563-590; № 7-8. С. 830-854; Соколов В.А. Памяти Александра Алексеевича Киреева (13 июля 1910 г.) // Богословский вестник. 1911. № 9. С. 178-189; Соколов В.А. Памяти А. А. Киреева // Богословский вестник. 1911. № 11. С. 641-651; Соколов И.П. Протопресвитер И. Л. Янышев, как деятель по старокатолическому

Первый период диалога Российской Церкви со старокатолическим движением (1871-1875 гг.) завершился созывом межконфессиональных Боннских конференций, о ходе и результата которых сообщали присутствующие на них представители Православной Церкви²⁶.

Опубликованные на страницах «Христианского чтения» письма известнейших представителей старокатолического движения петербургскому отделу ОЛДП представляют значительный интерес для темы исследования²⁷. Они получены секретарем Санкт-петербургского отдела в ответ на рассылку им протоколов первых трех заседаний отдела разным лицам в России и за границей. Эти письма демонстрируют искреннее стремление лидеров старокатолических общин к единению с Православной Церковью, однако выявили в среде старокатоликов различия в понимании догмата о папской непогрешимости и вопроса об исхождении Святого Духа. Во многом оно объясняется переходным состоянием религиозных воззрений старокатоликов. В исследовании также использовались отчеты представителей Российской Православной Церкви о старокатолических конгрессах и конференциях, состоявшихся в разные годы²⁸. Близки к ним по содержанию и источниковой ценности отчеты очевидца Констанцкого старокатолического конгресса 1873 г. Кира Заруцкого²⁹. Письма Кира Заруцкого интересны тем, что не ограничиваются формальной стороной

вопросу // Христианское чтение. 1911. № 2. С. 230-251; *Соллертинский С.А.* Памяти о. Иоанна Леонтьевича Янышева // Христианское чтение. 1911. № 1. С. 93-101; *Уберский И.А.* Памяти профессора Василия Васильевича Болотова: С портретом // Христианское чтение. 1903. № 6. С. 821-849; № 7. С. 3-26; № 9. С. 265-277; № 10. С. 399-406.

²⁶ *Янышев И.Л. прот.* Боннская конференция // Христианское чтение. 1874. № 10. С. 150-184; Отчет о Боннской конференции // Христианское чтение. 1876. № 1-2. С. 154-257.

²⁷ Письма известнейших представителей старокатолического движения СПб отделу общества любителей духовного просвещения // Христианское чтение. 1872. № 9. С. 124-149.

²⁸ *Керенский В.А.* Интернациональный старокатолический конгресс в Вене. Казань. 1899; *Его же.* Три месяца в центре старокатолицизма (в Бонне и Берне). Казань. 1898; *Его же.* Пятый интернациональный старокатолический конгресс и современное внешнее и внутреннее состояние старокатолицизма // Вера и разум. 1902. № 19; *Его же.* Шестой интернациональный старокатолический конгресс и развитие старокатолицизма в последние годы // Православное обозрение. 1904. № 11; *Киреев А.А.* Третий международный конгресс старокатоликов // Богословский вестник. 1894. № 10; *Киреев А.А.* VIII старокатолический конгресс в Вене // Церковные ведомости. Прибавление. 1909. № 40; *Лопухин А.П.* На берегах Рейна. Из путевых заметок и впечатлений одного из участников V-го международного старокатолического конгресса в Бонне. СПб., 1902; *Якшич Д.Н., свящ.* VI Международный старокатолический конгресс. СПб., 1904.

²⁹ *Заруцкий Кур.* Констанцкий конгресс. М., 1878.

вопроса, т.е. описанием только официальных заседаний и докладов, но и передают частные разговоры в кулуарах. Автор писем дает характеристики лидеров старокатолического движения, присутствовавших на Констанцком конгрессе 1873 г., и предлагает свою оценку происходящих на конгрессе событий.

На страницах печатных изданий также опубликован ряд богословских сочинений, авторы которых дают оценки богословской проблематике переговоров старокатоликов с представителями Российской Православной Церкви³⁰.

На втором этапе диалога со старокатоликами в русском богословском обществе развернулась полемика, отправной точкой которой стали тезисы профессора В. В. Болотова о Filioque³¹. Кроме проблемы Filioque, в полемических статьях русских богословов разбирались старокатолическое учение о Церкви, о Евхаристии и о каноничности старокатолических хиротоний. Особое значение с точки зрения исследования имеют несколько церковных периодических изданий, которые подробно отражают проблемы диалога со старокатолическим движением, такие как «Православное обозрение», «Странник», «Вера и разум», «Вера и церковь».

Официально мнение церковных властей на диалог со старокатоликами обнаруживается в статьях и сообщениях «Церковного вестника», позже «Церковных ведомостей», а также в «Московских епархиальных ведомостях» (с 1880 г. – «Московские церковные ведомости»).

В ходе обмена богословскими мнениями между Санкт-петербургской и Роттердамской комиссий на страницах «Церковного вестника» протопресвитером Иоанном Янышевым были опубликованы материалы этих

---

³⁰ Сильвестр (Малеванский), еп. Ответ православного на предложенную старокатоликами схему о Св. Духе // Труды Киевской духовной академии. 1874. № 8. С. 182-302; *Его же*. Ответ православного на схему старокатоликов о Пресвятой Деве // Там же. 1875. № 1. С. 1-78; *Его же*. Ответ православного на схему старокатоликов о добрых делах // Там же. 1875. № 2. С. 167-213.

³¹ Болотов В.В. К вопросу о Filioque // Христианское чтение. 1913. № 5. С. 573-596; № 6. С. 726-746; № 7-8. С. 921-925; № 9. С. 1046-1059; № 11. С. 1289-1309; № 12. С. 1391-1414.

дискуссий, которые позволили выявить ряд разногласий, препятствующих единению Православной Церкви со старокатоликами³².

Помимо церковной публицистики в диссертации использовались статьи из светских журналов: «Гражданин», «Русское обозрение», «Вестник Европы».

Следует отметить статьи будущего обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, опубликованные им в журнале «Гражданин». Победоносцев, чью роль в рассматриваемую историческую эпоху сложно переоценить, в своих статьях выражал сомнения в вопросе единения со старокатолическим движением³³. Общая идея его заметок выражалась в том, что всякий церковный союз, основанный на договоре, всегда имеет своим итогом полное отчуждение и ненависть³⁴. Эти статьи позволяют оценить взгляды К. П. Победоносцева на развитие диалога со старокатолическим движением.

Кроме того, к исследованию были привлечены газетные статьи и заметки, отражающие различные стороны диалога Российской Православной Церкви со старокатолическим движением. Из газетных публикаций автором обращалось внимание на авторитетные издания рассматриваемой исторической эпохи, в которых анализировались вопросы посвященные проблематике диалога со старокатолицизмом. Здесь следует указать такие издания как «Московские ведомости», «Свет», «Голос», «Новое время». В указанных изданиях собраны разнообразные по своему характеру материалы, наиболее важными из которых являются заметки об участии православных

---

³² Мнение учрежденной в Роттердаме комиссии о донесении Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду относительно соединения западных старокатолических церквей с православными восточными // Церковный вестник. 1896. № 39. С. 1259-1261; Донесение Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду // Там же. 1896. № 38. С. 1222; Ответы Санкт-петербургской комиссии на «Мнение комиссии Роттердамской по вопросу соединения старокатоликов с Православной Церковью // Там же. 1897. № 39. С. 1257-1258; Янышев И.Л., *протопр.* Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокатоликов // Там же. 1902. № 31. С. 961; Ответ старокатолической Роттердамской комиссии на мнение от 11-23 августа 1897 г. Санкт-петербургской комиссии // Там же. 1902. № 31. С. 972.

³³ Победоносцев К.П. К вопросу о соединении церквей // Гражданин. 1873. № 33. С. 893-896; *Его же.* Борьба Государства с Церковью в Германии // Там же. 1873. № 34. С. 915-918; *Его же.* Новая вера и новые браки // Там же. 1873. № 39. С. 1047-1050; *Его же.* Церковные дела в Германии // Там же. 1873. № 51. С. 1367-1369.

³⁴ *Его же.* К вопросу о соединении церквей // Там же. 1873. № 33. С. 893.

представителей в старокатолических конгрессах. Кроме того, многие газетные статьи имели аналитический и полемический характер. Указанные материалы, публиковавшиеся в периодических изданиях, позволяют говорить о важности использования этого источникового комплекса в исследовании.

Особый интерес для настоящего исследования представляют статьи из старокатолического журнала «Revue internationale de Théologie», которые отражают проблемы диалога между представителями православия и старокатолицизма. Он служил посредником для обмена богословскими мнениями церковно-религиозных вопросов представителей христианских исповеданий. Анализ статей помогает выделить острые проблемы, стоящие на пути к единению, понять позицию старокатолических богословов, а также определить значение тех идей, которые нашли свое отражение на страницах журнала. В «Revue internationale de Théologie» активно сотрудничали как старокатолические ученые богословы, так и православные. В журнале публиковались профессора П. Я. Светлов³⁵, В. А. Соколов³⁶, А. М. Иванцов-Платонов³⁷, А. Д. Беляев³⁸ и генерал А. А. Киреев³⁹.

Значительный вклад в источниковую базу вносят **источники личного происхождения**, из которых выделяется личный фонд известного поборника идеи единения Православной Церкви со старокатоликами, секретаря Санкт-петербургского отдела ОЛДП и непосредственного участника событий генерала А. А. Киреева. Особую ценность для исследования имеет дневник генерала. Материалы дневника 1869-1910 гг. имеют важное значение, как для понимания истории Русской

---

³⁵ Swetloff P. Das Dogma u.d.theologie Spekulation // Revue internationale de Théologie. 1893.Т. 4. P.632-634; Swetloff P. Apologetique de la doctrine chrétienne orthodoxe // Revue internationale de Théologie. 1900. Т. 32. P. 790.

³⁶ Sokoloff V. Légitimité de la hiérarchie des anciens-catholiques // Revue internationale de Théologie. 1893. Т. 3. P. 423-428.

³⁷ Ivantzoff-Platonoff A. Patriarche Photius // Revue internationale de Théologie. 1893. Т. 4. P. 654-669; 1894. Т. 5. P. 80-107; Т. 6. P. 253-261.

³⁸ Belayew N. Grundsatz d. Röm. Katholizismus. 1893. Т. 4. P. 610-631.

³⁹ Kiréeff A. Rapport s. Le Congrès de Lucerne // Revue internationale de Théologie. 1893. Т. 1. P. 117-120; Kiréeff A. Über die Stundisten // Revue internationale de Théologie. 1896. Т. 16. P. 821-823; Kiréeff A. Altkatholizismus und die polnische Frage // Revue internationale de Théologie. 1899. Т. 25. P. 12-18/

Православной Церкви того периода, так и для выбранной темы исследования. В неопубликованной части дневника, которая успешно использовалась в диссертации, Киреев зафиксировал начальную стадию диалога, факты о деятельности петербургского отдела, отношение в русском церковном обществе к наметившемуся сближению со старокатолическим движением⁴⁰. Кроме того, генерал Киреев в своем дневнике делал заметки, посвященные встречам с императором Николаем II, обер-прокурорами Св. Синода: К. П. Победоносцевым, П. П. Извольским, С. М. Лукьяновым, В. К. Саблером, митрополитом Антонием (Вадковским), архиепископами Сергием (Страгородским), Антонием (Храповицким) и протопресвитером Иоанном Янышевым, а также со многими другими церковными и политическими деятелями. Дневник интересен личной оценкой происходящих событий и личностей, неформальным отношением к самому диалогу, а также обилием фактов, которые были ранее неизвестны.

Часть дневника – за 1905-1910 гг. – опубликована⁴¹. Для этой части дневника А. А. Киреева характерно повышенное внимание к церковным вопросам, особенно к диалогу со старокатолицизмом, а также к тем аспектам деятельности Российской Церкви, которые были направлены на подготовку Поместного Собора Русской Православной Церкви (1917-1918 гг.).

Подводя итог вышесказанного, отметим особую ценность материала для исследования. Указанный дневник позволяет создать представление о деятельности петербургского отдела ОЛДП, синодальной комиссии по старокатолическому вопросу, а также понять реакцию государственных и политических деятелей на процессы сближения со старокатолическим движением.

---

⁴⁰ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Дневники 1869-1876; Ед. хр. 7. Дневники 1876-1878; Ед. хр. 8. Дневники 1879-1880; Ед. хр. 9. Дневники 1881-1884; Ед. хр. 10. Дневники 1881-1887; Ед. хр. 11. Дневники 1887-1894; Ед. хр. 12. Дневники 1894-1899; Ед. хр. 13. Дневники 1900-1904; Ед. хр. 14. Дневники 1905-1908; Ед. хр. 15. Дневники 1909-1910.

⁴¹ А.А. Киреев. Дневник. 1905-1910 / Сост. К.А. Соловьев. М., 2010. С. 472.

Большое значение для исследования имеют письма генерала А. А. Киреева к разным людям. В числе его адресатов лидеры старокатолического движения, члены ОЛДП, а также представители российской и церковной власти⁴².

Не меньшее значение представляют письма разных лиц к А. А. Кирееву о старокатолическом движении. В числе отправителей писем значатся имена представителей старокатолицизма, членов Московского отдела ОЛДП, священников зарубежных приходов и прочих лиц⁴³.

Кроме того сведения о диалоге со старокатолическим движением и его участниках содержатся в некоторых дневниках и мемуарах церковных и государственных деятелей того времени. В настоящем исследовании использовались воспоминания протопресвитера русской армии и флота Г. И. Шавельского⁴⁴, профессора Санкт-Петербургской духовной академии А. Л. Катанского⁴⁵, графа С. Д. Шереметева⁴⁶, воспоминания и переписка О. А. Новиковой, составленные Уильямом Стедом⁴⁷.

Особый интерес для исследования представляют письма, которые по своей хронологии относятся ко II-му периоду диалога со старокатоликами. Здесь следует указать переписку А. А. Киреева с архиепископом Антонием (Вадковским), письма В. А. Керенского к А. А. Кирееву, письма протопресвитера И. Л. Янышева к В. В. Болотову, письма протопресвитера И. Л. Янышева по поводу реферата профессора А. Л. Катанского о 6-м пункте «Утрехтской декларации». Сюда же можно отнести переписку генерала А. А. Киреева с мыслителем и публицистом Л. А. Тихомировым⁴⁸. Основной темой вышеупомянутой переписки является

---

⁴² НИОР РГБ. Ф. 126. К. 18. Ед.хр. 2.

⁴³ НИОР РГБ. Ф. 126. К. 18. Ед.хр. 1.

⁴⁴ *Шавельский Г., прот.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 2010.

⁴⁵ *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.) // Христианское чтение. 1914. № 1. С. 54-77; № 3. С. 328-351; № 4. С. 500-522; № 5. С. 581-613; № 6. С. 755-791; № 7-8. С. 867-891; № 9. С. 1067-1090; № 10. С. 1217-1233; № 11. С. 1346-1362; 1916. № 1. С. 45-67; № 2. С. 184-212; № 3. С. 283-308; № 4. С. 394-419; № 5-6. С. 499-515; 1917. № 1-2. С. 58-90; № 3-6. С. 136-191; № 7-12. С. 362-378.

⁴⁶ *Шереметев С.Д.* Мемуары графа С. Д. Шереметева. М., 2001.

⁴⁷ *Стед У.* Депутат от России (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой). СПб., 1909.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 101.

дискуссия по богословским вопросам, которые поднимались в ходе диалога представителей православия и старокатолицизма.

Не менее важное значение для исследования имеют материалы личного фонда профессора Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотова. Личные заметки профессора В. В. Болотова связаны с его работой в комиссии по старокатолическому вопросу. В фонде представлены различные материалы, касающиеся, главным образом старокатолического движения: заметки о таинстве Евхаристии и Filioque, справки по вопросу единения старокатоликов с православными и др. материалы⁴⁹. Помимо этого, для исследования очень важна переписка профессора В. В. Болотова с архиепископом Антонием (Вадковским)⁵⁰ и протопресвитером Иоанном Янышевым⁵¹. Указанные письма позволяют понять неоднозначное отношение к диалогу со старокатолическим движением обер-прокурора Святейшего Синода и части епископата.

К источникам личного происхождения относится переписка священников зарубежных приходов с обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым⁵². Священники зарубежных приходов информировали всесильного обер-прокурора о церковной жизни за границей, об отношении иностранной прессы к Российской Церкви и русскому народу.

Архивный фонд протопресвитера И. Л. Янышева⁵³ имеет значение как для понимания отношения старокатоликов к Российской Церкви, так и для оценки русским обществом диалога со старокатолическим движением. Протопресвитер И. Л. Янышев являлся одним из самых активных участников переговоров со старокатоликами. В 1874-75 гг. он был одним из основных учредителей петербургского отдела ОЛДП, кроме того участвовал в

---

⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 26; Д. 27; Д. 28; Д. 29; Д. 30; Д. 31; Д. 33; Д. 268.

⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 177.

⁵¹ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 195.

⁵² ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2409; Ф. 13. Д. 192; Ф. 13. Оп. 1. Д. 2020; Ф. 13. Оп. 1. Д. 267-278; Ф. 13. Оп. 1. Д. 4251; Ф. 13. Оп. 1. Д. 4465 Л. 1-2; Ф. 13. Оп. 1. Д. 3289-3292; Ф. 13. Оп. 1. Д. 4420; Ф. 13. Оп. 1. Д. 306.; Ф. 13. Оп. 1. Д. 192.

⁵³ ОР РНБ. Ф. 1193.

Боннских межконфессиональных конференциях. В 1890-х гг. протопресвитер опубликовал ряд статей о старокатоличестве, об отношении старокатоликов к православным, а также являлся участником старокатолических конгрессов. Принимал деятельное участие в работе комиссии по старокатолическому вопросу. Архивный фонд протопресвитера И. Л. Янышева был выделен из состава архива Санкт-Петербургской духовной академии. В фонде представлены материалы, касающиеся, в основном, старокатолического движения: переписка И. Л. Янышева с лидерами старокатоличества и англиканства, членами ОЛДП, профессурой Санкт-Петербургской духовной академии, печатные материалы о старокатоликах. Особый интерес для исследования представляет переписка протопресвитера И. Л. Янышева с А. А. Киреевым, охватывающая 1870-е-1900-е гг.⁵⁴. Данный вид источника позволяет не только детально выявить взгляды на старокатолический вопрос участников переписки, но и понять отношение к межконфессиональному диалогу многих государственных и церковных деятелей конца XIX - начала XX вв.

Кроме того, в исследовании была использована переписка К. П. Победоносцева с императором Александром III⁵⁵ и с родной сестрой генерала А. А. Киреева – О. А. Новиковой⁵⁶. Деловая переписка О. А. Новиковой с профессором Санкт-Петербургской духовной академии И. П. Соколовым по поводу перспектив диалога со старокатолическим движением за 1912-1914 гг. является важной составляющей исследования⁵⁷.

Переписка А. А. Киреева и председателя Московского отдела ОЛДП протоиерея И. Н. Рождественского⁵⁸, письмо профессора Московской духовной академии А. Лаврова к протоиерею И. Н. Рождественскому⁵⁹ и

---

⁵⁴ ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 24-30; Д. 58-68.

⁵⁵ Письма К. П. Победоносцева императору Александру III: В 2 т. М., 1926.

⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед.хр. 3-22.

⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 1191. Д. 21. Л. 1-40.

⁵⁸ НИОР РГБ. Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 19.

⁵⁹ НИОР РГБ. Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 20.

записка митрополита Исидора (Никольского) о Боннских конференциях⁶⁰ позволяют прояснить восприятие межконфессиональных конференций русским церковным обществом.

Необходимо отметить ряд писем адресованных профессору А. И. Бриллиантову, сменившего в 1903 г. В. В. Болотова в должности секретаря комиссии по старокатолическому вопросу⁶¹. Анализ этих писем дает более четкое понимание актуальности той деятельности реформированной комиссии по старокатолическому вопросу, которая была направлена на развитие межконфессионального диалога.

Важная информация в государственных архивах содержится о деятельности петербургского отдела ОЛДП в период его становления⁶². Это материалы относятся как к организации ОЛДП, так и к его членам. В данную группу источников входят указы Святейшего Синода регламентирующие деятельность петербургского отдела, письма председателя к ректорам духовных школ, протоколы заседаний, письма к Московскому отделу ОЛДП.

Специфика исследования потребовала привлечения еще одного вида источников – **научных богословских исследований**.

После межконфессиональных Боннских конференций 1874-1875 гг. русскими учеными был проведен ряд исследований, связанных с историческим развитием учения об исхождении Святого Духа. Сразу же после завершения II-й Боннской конференции, где встал как раз этот вопрос, в Санкт-Петербургской духовной академии было защищено магистерское сочинение выпускника академии С. В. Кохомского «Учение древней Церкви об исхождении Святого Духа»⁶³. Заслуга этого богословского сочинения в том, что оно продолжает развивать традицию русского богословия в

---

⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 525. Л. 1-2 об.

⁶¹ ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 276; ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 287; ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 325.

⁶² РГИА. Ф. 797. (Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода); ОР РНБ. Ф. 379 (Корнилов); Ф. 608 (Помяловский И.В.); НИОР РГБ. Ф. 206 (Общество любителей духовного просвещения); НИОР РГБ. Ф. 126 (Киреевы и Новиковы).

⁶³ *Кохомский С.В. Учение древней Церкви об исхождении Св. Духа: Историко-догматический очерк.* СПб., 1874.

историческом изложении догматов. Особым образом подчеркивается момент исторического освещения проблемы исхождения Святого Духа. Данная проблема излагается в историческом развитии, со ссылками на святых учителей и отцов неразделенной Церкви.

В 1879 г., в той же академии были представлены к защите сразу три магистерских сочинения, связанных с учением об исхождении Святого Духа. К этим исследованиям относились работы Н. М. Богородского «Учение Иоанна Дамаскина об исхождении Святого Духа»⁶⁴, В. В. Болотова «Учение Оригена о Святой Троице»⁶⁵ и Ф. П. Елеонского «Учение о Божестве Сына Божьего и Духа Святого и об их отношении Их к Богу Отцу»⁶⁶. Указанные исследования также необходимо отнести к трудам, которые имели своей целью ответить на богословские вопросы, поставленные межконфессиональными Боннскими конференциями. Основной целью этих богословских трудов являлось изложение православного учения об исхождении Святого Духа, которое согласовалось со святоотеческим наследием Восточной Церкви.

К вышеуказанным магистерским диссертациям примыкает статьи преподавателя Казанской духовной академии А. А. Некрасова «Учение св. Иоанна Дамаскина о личном отношении Духа Святого к Сыну Божию (По поводу боннских конференций)»⁶⁷ и «Об отношении Духа Святого к Сыну Божию»⁶⁸ опубликованных в «Православном собеседнике».

В контексте принятых на межконфессиональных Боннских конференций соглашений со старокатоликами, автор анализирует учение Иоанна Дамаскина об отношении Святого Духа ко второму Лицу Святой Троицы. Целиком, соглашаясь с учением святого, преподаватель Казанской академии в вопросе исхождения Святого Духа придерживается формы «через

---

⁶⁴ *Богородский Н.М.* Учение св. Иоанна Дамаскина об исхождении Св. Духа, изложенное в связи с тезисами Боннской конференции 1875 г. СПб., 1879.

⁶⁵ *Болотов В.В.* Учение Оригена о Святой Троице. СПб., 1879.

⁶⁶ *Елеонский Ф.П.* Учение о Божестве Сына Божьего и Духа Святого и об их отношении Их к Богу Отцу. СПб., 1879.

⁶⁷ *Некрасов А.А.* Учение св. Иоанна Дамаскина о личном отношении Духа Святого к Сыну Божию (По поводу Боннских конференций) // Православный собеседник. 1883. № 3. С. 217-234; № 4. С. 307-326

⁶⁸ *Его же.* Об отношении Духа Святого к Сыну Божию // Там же. 1889. № 4. С. 458-485.

Сына», подчеркивая, что это учение «есть истинное богооткровенное»⁶⁹. Такая форма отношений Лиц Пресвятой Троицы, по мнению автора, указывает не на временной характер, а на вечный.

Исследования по вопросу об исхождении Святого Духа велись и со старокатолической стороны, в частности, в монографии профессора Боннского университета И. Лангена⁷⁰. На это исследование русская сторона ответила рецензией инспектора Московской духовной академии архимандрита Антония (Коржавина)⁷¹.

После возобновления в 1890 г. диалога со старокатоликами в русском богословском обществе завязывается полемика о спорных положениях в старокатолическом учении. В этом контексте надо упомянуть два исследования: «Тезисы о Filioque», написанные профессором В. В. Болотовым и работа А. Л. Катанского «Об исхождении Святого Духа»⁷². В последнем исследовании автор разбирает главное основание, которым старокатолики мотивируют свое желание удержать у себя Filioque в качестве богословского мнения – основание, состоящее в том, что упомянутое мнение якобы требуется самим актом исхождения Святого Духа, актом не временным, но логическим. В противоположность этому западному учению об исхождении Святого Духа А. Л. Катанский, основываясь на Священном Писании и учении отцов Древней Церкви, раскрывает православное учение о рождении Сына и исхождении Святого Духа.

К вопросу об исхождении Святого Духа на II-м этапе диалога со старокатоликами обращались многие русские богословы, в том числе профессора Казанской духовной академии А. Ф. Гусев и В. А. Керенский и

---

⁶⁹ Некрасов А.А. Учение св. Иоанна Дамаскина о личном отношении Духа Святого к Сыну Божию (По поводу Боннских конференций) // Там же. 1883. № 4. С. 317.

⁷⁰ Langen J. Die trinitarische Lehrdifferenz zwischen der abendlandischen und der morgenlandischen Kirchen: Eine dogmengeschichtliche Untersuchung. Bonn. 1876. (см. о монографии профессора Лангена - Об исхождении Святого Духа // Христианское чтение. 1875. № 11. С. 565-577.

⁷¹ Антоний (Коржавин), архим. Взгляд Лангена на различие в учении в Св. Троице между Восточною и Западною Церквами: [Рец. на:] Ланген. Die trinitarische Lehrdifferenz zwischen der abendlandischen und der morgenlandischen Kirchen: Eine dogmengeschichtliche Untersuchung // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1891. № 47. С. 396-454.

⁷² Катанский А.Л. Об исхождении Св. Духа: По поводу старокатолического вопроса // Христианское чтение. 1893. № 5-6. С. 401-425.

профессор Университета святого князя Владимира в Киеве протоиерей П. Я. Светлов.

Несколько исследований посвящено вопросам о происхождении и развитии старокатолицизма. К таковым относятся сочинения профессора Казанской духовной академии В. А. Керенского⁷³, М. Ю. Красножена «Происхождение старокатолицизма и IV старокатолический интернациональный конгресс в Вене»⁷⁴ и протопресвитера И. Л. Янышева «О происхождении старокатоличества»⁷⁵.

В исследовании использовались те работы, в которых предпринята попытка анализа процесса диалога между представителями Православной Церкви и старокатоликами. Раскрытие этой темы осуществлялось в сочинениях профессора В. А. Керенского «Старокатолический вопрос в новейшее время»⁷⁶, епископа Сергия (Страгородского) «Что нас разделяет со старокатоликами» и «К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами»⁷⁷. Кроме того в работах протоиереев Е. К. Смирнова «К старокатолическому вопросу»⁷⁸ и А. П. Мальцева «Старокатолицизм и православие»⁷⁹, а также в многочисленных статьях А. А. Киреева⁸⁰.

---

⁷³ Керенский В.А. Старокатолицизм, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении. Казань. 1894; *Его же*. Речь перед защитой сочинения: «Старокатолицизм, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении». Казань. 1894; *Его же*. К современному вопросу (старокатолицизм, его история и вероисповедное развитие в отношении к Православию) // Богословский вестник. 1895. № 1. С. 135-152.

⁷⁴ Красножен М. Происхождение старокатолицизма и IV старокатолический интернациональный конгресс в Вене. Юрьев. 1898.

⁷⁵ Янышев И.Л., прот. О происхождении старокатоличества. СПб., 1880.

⁷⁶ Керенский В.А. Старокатолический вопрос в новейшее время (По поводу переговоров между русской и старокатолическою комиссиями). Казань. 1897.

⁷⁷ Сергий (Страгородский), еп. Что нас разделяет со старокатоликами // Церковный вестник. 1902. № 44. С. 1378-1382; № 45. С. 1409-1415; *Его же*. К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами // Там же. 1903. № 40. С. 1249-1252; № 41. С. 1281-1284; № 42. С. 1313-1318.

⁷⁸ Смирнов Е.К., свящ. К старокатолическому вопросу. Православен ли intercommunion, предлагаемый нам старокатоликами? // Вера и разум. 1893. Кн. 1. № 19. С. 388-440; Кн. 2. № 20. С. 470-522; Кн. 1. № 21. С. 523-559; Кн. 2. № 22. С. 597-646; Кн. 1. № 23. С. 669-679.

⁷⁹ Мальцев А.П. прот. Старокатолицизм и православие // Вера и церковь. 1902. Кн. 5. Т. 1. С. 683-708.

⁸⁰ Киреев А.А. Res Tua Agitur: Возобновление сношений со старокатоликами. СПб., 1892; Киреев А.А. К старокатолическому вопросу. СПб., 1893; *Его же*. Польский вопрос и старокатолицизм. (Речь в Славянском благотворительном обществе). М., 1898; *Его же*. Попытка разъяснения. (Ответ преосвящ. Сергию на его статьи: «К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами»). СПб., 1903; *Его же*. Старокатолики и Вселенская Церковь // Церковный вестник. 1903. № 26. С. 807-810; № 27. С. 824-846; № 28. С. 872-874.

Подводя итог анализу источниковой базы исследования, необходимо отметить, что представленное в диссертации широкое многообразие источников вполне позволяет обстоятельно получить представление о диалоге Российской Православной Церкви со старокатолическим движением в контексте событий церковной и общественной жизни Российского государства конца XIX – начала XX вв., что соответствует цели и задачам диссертационного исследования.

Историография и степень изученности свидетельствуют о необходимости проведения исследования.

Руководствуясь хронологическим принципом, историографию темы условно можно разделить на три периода. **Первый период** объединяет работы современников межконфессионального диалога со старокатолическим движением, включая общие исследования по истории Российской Православной Церкви, сочинения по истории старокатолицизма, статьи о вероучении старокатоликов, а также многочисленные заметки русских исследователей о диалоге со представителями старокатоличества. **Второй период** ограничен хронологическими рамками с 1918 г. до середины 1980-х гг. В указанный период был возобновлен диалог Российской Православной Церкви с представителями старокатолицизма. В связи с этим, этот период характеризуется появлением ряда работ, акцентирующих экуменическую направленность старокатолического движения. **Третий период** объединяет все работы о диалоге Российской Православной Церкви со старокатолическим движением, вышедшие с середины 1980-х гг. до настоящего времени. Последний историографический период характеризуется значительным увеличением числа исследований и публикаций, авторы которых обращались к проблеме межконфессиональных контактов.

1. Дореволюционная историография с 1870 по 1917 гг.

Общие исследования по истории Русской Православной Церкви XIX-XX вв. представлены учебным курсом А. П. Доброклонского⁸¹. В этом фундаментальном труде намечена общая канва межконфессионального диалога с представителями старокатоличества. Указанная работа представляет собой изложение фактов при отсутствии их подробного анализа.

Кроме того, в одной из глав работы А. П. Лопухина «История Христианской Церкви в XIX веке» рассмотрена история старокатолического движения, с момента его возникновения до II-го международного старокатолического конгресса в Люцерне (1892 г.). Автор описывает историю старокатолического движения не только в Германии, но и в Швейцарии, Австрии, Франции и ряде других стран⁸².

В контексте общих стремлений западных исповеданий к единению с Российской Церковью в XIX веке, кратко рассмотрен вопрос о диалоге со старокатолическим движением в исследовании С. Г. Рункевича⁸³.

Зарубежная историография по данной теме представлена исследованием доктора И. Ф. Шульте⁸⁴. Автор, не ставя целью своей работы проследить процесс диалога старокатоликов с православными, обращает основное внимание на развитие старокатолического движения в 1870-1875 гг. Особое внимание Шульте уделяет деятельности старокатолических конгрессов и выборам первого епископа. Тем не менее, указанное исследование дает возможность судить о первоначальном этапе становления старокатолицизма.

К следующей группе работ относятся обширные статьи, в которых предпринята попытка представить историю развития старокатолицизма. Такой работой является статья В. Добронравова: «Десять лет из истории

---

⁸¹ *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001. Синодальный период: 1700-1890 гг. С. 638.

⁸² *Лопухин А.П.* История Христианской Церкви в XIX веке. СПб., 1900. С. 339-380.

⁸³ *Рункевич С.Г.* Русская Церковь в XIX веке: исторические наброски С.Г. Рункевича. СПб., 1901. С. 222.

⁸⁴ *Schulte.* Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwicklung, inneren Gestaltung und rechtlichen Stellung. Giessen. 1887.

старокатолического движения»⁸⁵. Автор рассматривает историю старокатолицизма в различных государствах с момента его возникновения до конца 80-х годов XIX века. Задачу своего труда В. Добронравов ограничивает исключительно описанием внешней истории старокатоличества, обращая очень незначительное внимание на развитие диалога этого движения с Российской Православной Церковью.

К этому же типу относится исследование А. Павловича: «Старокатолицизм в Швейцарии, история происхождения и теперешнее состояние»⁸⁶, в которой сделан краткий очерк происхождения и развития старокатолического движения, на примере отдельно взятой европейской страны. Автор своей задачей видит прежде всего описание внешнего развития старокатолического движения.

К статьям В. Добронравова и А. Павловича отчасти примыкает по содержанию статья священника М. М. Воздвиженского: «Старокатолическое движение»⁸⁷. В этом труде содержатся краткие сведения о первоначальной истории старокатолического движения. Автор начинает свое исследование с момента возникновения старокатолицизма, а заканчивает событиями, которые происходили на международных конфессиональных Боннских конференциях.

Из трудов, посвященных разработке отдельных вопросов, касающихся старокатолицизма, видное место занимают статьи генерала А. А. Киреева. Сообщения, отчеты и заметки генерала о старокатолических конгрессах, прочитанные им в ОЛДП, знакомили членов Общества с событиями, происходившими в старокатолическом движении.

С временным перерывом контактов между православными и старокатоликами в конце 1870-х деятельность А. А. Киреева по

---

⁸⁵ Добронравов В. Десять лет из истории старокатолического движения // Христианское чтение. 1890. № 9-10. С. 257-317; № 11-12. С. 545-592.

⁸⁶ Павлович А. Старокатолицизм в Швейцарии, история его происхождения и теперешнее состояние (по поводу второго международного старокатолического конгресса в Люцерне) // Христианское чтение. 1893. № 1-2. С. 154-176.

⁸⁷ Воздвиженский М.М. Старокатолическое движение // Православное обозрение. 1878. № 3. С. 25-38.

ознакомлению русского общества со старокатолицизмом не прекратилась. После того, как отношения между православными и старокатоликами возобновились, литературная деятельность А. А. Киреева усилилась, выразившись в издании целого ряда брошюр, напечатанных в форме отдельных статей, в различных периодических изданиях. Общий характер и цель всех статей сводятся к тому, чтобы, возбудив в русском обществе сочувствие к старокатоликам, постепенно подготовить вхождение последних в лоно Восточной Церкви.

Важным богословским сочинением является статья протоиерея П. Я. Светлова «О мнимом препятствии к единению старокатоликов и православных»⁸⁸. В ней автор выступает защитником старокатолических воззрений, защищая их от нападок профессора А. Ф. Гусева. В данной работе рассматриваются и анализируются вопросы о Filioque, о пресуществлении, о Церкви.

Наиболее компетентным автором 1890-х гг. по вопросам старокатолицизма необходимо признать протопресвитера Иоанна Янышева, который следил за старокатолическим движением с момента его зарождения. Протопресвитер находился в тесной и постоянной переписке с предводителями старокатолического движения, многократно посещал старокатолические конгрессы и конференции. Им был осуществлен перевод вероисповедальных книг старокатоликов с краткими указаниями отличия этих символических книг от катехизиса православного. Помимо переводов вероисповедальных книг протопресвитером И. Л. Янышевым были представлены членам ОЛДП несколько аналитических сообщений, освящающих деятельность старокатолических конгрессов. Протопресвитер способствовал пробуждению интереса к старокатоликам своими переводными и оригинальными статьями.

---

⁸⁸ Светлов П.Я., *прот.* О новом мнимом препятствии к единению старокатоликов и православных // Богословский вестник. 1903. № 4. С. 111-147.

Очень важное значение для ознакомления русского общества со старокатолическим движением имела деятельность профессора Санкт-Петербургской духовной академии И. Т. Осинина. Он принадлежал к числу тех людей, которые искренне симпатизировали старокатолическому движению. Эти симпатии выражались, главным образом, в поддержке контактов с представителями старокатолического движения и в посещении старокатолических конгрессов и конференций. В связи с этой чисто практической деятельностью находится и литературная деятельность И. Т. Осинина по вопросам, касающимся старокатолицизма. Ему принадлежит ряд переводных и оригинальных статей.

Издание протопресвитером И. Л. Янышевым писем и заявлений И. И. Дёллингера в русском переводе вызвало появление в 1892 г. брошюры профессора Н. Я. Беляева «О происхождении старокатолицизма»⁸⁹. Автор рассматривает старокатолическое движение с момента его возникновения и даёт оценку тех внутренних процессов, которые лежали в основе зарождающегося старокатолицизма. Анализ писем и заявлений И. И. Дёллингера приводит профессора к заключению, что в своем протесте против ватиканского догмата вожди старокатоликов держались здравого богословского направления. Дополнением к этой брошюре Н. Я. Беляева, затрагивающей только внутреннюю сторону происхождения старокатолицизма, стала статья священника А. П. Тачалова «Протесты в Германии и Австрии против нового, на Ватиканском Соборе провозглашенного, догмата о папской непогрешимости и его последствия»⁹⁰. Это исследование, напротив, представляет из себя очерк внешнего зарождения старокатолицизма, с описанием тех событий, которые послужили поводом к организации этого движения.

---

⁸⁹ Беляев Н.Я. Происхождение старокатоличества. По поводу брошюры: Письма и заявления Дёллингера о ватиканских декретах. 1869-1887. М., 1892.

⁹⁰ Тачалов А.П., *свящ.* Протесты в Германии и Австрии против нового, на ватиканском соборе 18 июля 1870 года провозглашенного догмата о папской непогрешимости и его последствия // Христианское чтение. 1871. № 5. С. 941-977; № 6. С. 1120-1142.

Что касается статей о вероучении старокатоликов, то их тоже немало. К таковым относятся статьи епископа Сильвестра (Малеванского)⁹¹. Сюда же следует отнести магистерские диссертации об исхождении Святого Духа выпускников Санкт-Петербургской духовной академии С. В. Кохомского⁹² и Н. Я. Богородского⁹³.

Необходимо отметить сочинения профессора В. В. Болотова «Учение Оригена о Святой Троице»⁹⁴, где в качестве основного вопроса была выделена проблема внутритроичных отношений, а также Ф. П. Елеонского⁹⁵ и А. А. Некрасова⁹⁶. Кроме того, вероучению старокатоликов посвящены две работы преподавателя Киевской духовной академии А. И. Булгакова⁹⁷.

В виду стремления старокатоликов к сближению с православием, ставился вопрос о каноничности старокатолических хиротоний. Специальному рассмотрению этого вопроса посвящена статья профессора Московской духовной академии В. А. Соколова «Можно ли признать законность иерархии старокатоликов?»⁹⁸. Поводом к ее написанию явилась записка в защиту каноничности старокатолических хиротоний, поданная старокатолическими представителями епископу Алеутскому Николаю (Зиорову). Работа В. А. Соколова представляет обстоятельное исследование вопроса о каноничности рукоположений старокатолической иерархии. Автором на основании данных канонического и исторического свойства был

---

⁹¹ *Сильвестр (Малеванский), еп.* Ответ православного на предложенную старокатоликами схему о Св. Духе // Труды Киевской духовной академии. 1874. № 8. С. 182-302; *Его же.* Ответ православного на схему старокатоликов о Пресвятой Деве // Там же. 1875. № 1. С. 1-78; *Его же.* Ответ православного на схему старокатоликов о добрых делах // Там же. 1875. № 2. С. 167-213.

⁹² *Кохомский С. В.* Учение древней Церкви об исхождении Св. Духа: Историко-догматический очерк. СПб., 1874.

⁹³ *Богородский Н.М.* Учение св. Иоанна Дамаскина об исхождении Св. Духа, изложенное в связи с тезисами Боннской конференции 1875 г. СПб., 1879.

⁹⁴ *Болотов В.В.* Учение Оригена о Святой Троице. СПб., 1879.

⁹⁵ *Елеонский Ф.П.* Учение о Божестве Сына Божьего и Духа Святого и об их отношении Их к Богу Отцу. СПб., 1879.

⁹⁶ *Некрасов А.А.* Учение св. Иоанна Дамаскина о личном отношении Духа Святого к Сыну Божию (По поводу боннских конференций) // Православный собеседник. 1883. № 3. С. 217-234; № 4. С. 307-326; *Его же.* Об отношении Духа Святого к Сыну Божию // Там же. 1889. № 4. С. 458-485.

⁹⁷ *Булгаков А.И.* Старокатоличество // Труды Киевской духовной академии. 1893. № 2. С. 280-289; *Его же.* Старокатолическое и христокатолическое богослужение и его отношение к Римо-католическому богослужению и вероучению. Киев., 1901.

⁹⁸ *Соколов В.А.* Можно ли признать законность иерархии старокатоликов? // Богословский вестник. 1893. № 4. С.111-147.

проведен анализ тех доводов, которые были направлены против каноничности хиротоний старокатолических епископов. В заключении профессор В. А. Соколов приходит к выводу, что иерархия старокатоликов может быть признана канонически правильной с православной точки зрения. Кроме того, автору принадлежит еще ряд статей по старокатолической тематике⁹⁹.

Предостережением русскому обществу от излишнего увлечения старокатолицизмом, можно назвать статьи настоятеля императорской посольской церкви в Лондоне протоиерея Евгения Смирнова, опубликованные в «Церковных ведомостях» в 1892 г.¹⁰⁰, и в 1893 г.¹⁰¹. Характерной чертой воззрений автора является критичность по отношению к старокатолическому движению.

По общему тону и направлению к статьям протоиерея Е. К. Смирнова близки статьи священника И. В. Арсеньева «Старокатоличество и его отношение к православию»¹⁰² и протоиерея А. П. Мальцева¹⁰³. Авторы преимущественно обращают внимание на невозможность единения Российской Православной Церкви со старокатоликами, обосновывая это увлечениями последних протестантизмом.

Необходимо отметить сочинение аббата Е. Мишо «Церковная хроника»¹⁰⁴, которое содержит лишь краткую историю возникновения

---

⁹⁹ Соколов В.А. К современному вопросу. [Рец. на:] Керенский В. Старокатолицизм – его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении: Историко-критическое исследование основных начал старокатолицизма в их отношении к православию // Богословский вестник. 1895. № 1. С. 135-152; *Его же*. Исповедание веры американских старокатоликов // Там же. 1896. № 2. С. 311-319; *Его же*. О соединении церквей: (Публичное чтение, произнесенное 3 декабря в Москве в зале синодального училища) // Там же. 1898. № 1. С. 53-74; *Его же*. Памяти Александра Алексеевича Киреева (13 июля 1910 г.) // Там же. 1911. № 9. С. 178-18; *Его же*. Памяти А. А. Киреева // Богословский вестник. 1911. № 11. С. 641-651; *Его же*. Искренний друг Православной Церкви и России: (Памяти В. Д. Биркбека) // Там же. 1916. № 9. С. 59-87.

¹⁰⁰ Смирнов Е.К., *свящ.* Православен ли старокатолицизм? (Против Киреева) // Церковные ведомости. 1892. № 36. С. 1235-1239; № 37. С. 1281-1288; № 38. С. 1311-1320; № 39. С. 1340-1348.

¹⁰¹ Смирнов Е.К., *свящ.* К старокатолическому вопросу. Православен ли *intercommunion*, предлагаемый нам старокатоликами? // Вера и разум. 1893. Кн. 1. № 19. С. 388-440; Кн. 2. № 20. С. 470-522; Кн. 1. № 21. С. 523-559; Кн. 2. № 22. С. 597-646; Кн. 1. № 23. С. 669-679.

¹⁰² Арсеньев И.В. Старокатоличество и его отношение к православию. М., 1893.

¹⁰³ Мальцев А.П., *прот.* Старокатоличество и православие // Церковные ведомости. 1898. № 35. С. 1305-1308; № 42. С. 1565-1568. № 43. С. 1601-1609.

¹⁰⁴ Мишо Е., *аббат.* Церковная хроника. СПб., 1873.

старокатолического движения с его характерными особенностями. Автор ограничивает развитие старокатолицизма Кельнским старокатолическим конгрессом.

Участие русских представителей в старокатолических конгрессах посвящен целый ряд статей и заметок. Эти статьи, авторами которых являлись, в основном, очевидцы конгрессов, носят обзорный характер, но на важные события сделан особый акцент. Некоторые статьи отображают личное отношение автора к тем или иным событиям, происходившим на старокатолических конгрессах. Сопоставление заметок опубликованных в официальных изданиях с источниками личного происхождения дает возможность представить участие русских представителей в старокатолических конгрессах.

Обмен мнениями в 1903 г. между Константинопольским Патриархатом и Святейшим Синодом относительно перспектив диалога со старокатолическим движением, послужил поводом для написания преподавателем Тульской духовной семинарии В. С. Яворским статьи «Старокатолики и православная Россия»¹⁰⁵ Автор, предприняв попытку проанализировать взаимоотношение старокатоликов с Православной Церковью до 1903 г. пришел к спорному выводу о том, что ответ Святейшему Синода Вселенскому Патриархату является «венцом обсуждений»¹⁰⁶ вероучения старокатолицизма.

Вклад в историографию вносят полемические сочинения русских богословов. Исследование старокатолического вероучения представлено в сочинениях профессора Казанской духовной академии В. А. Керенского¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Яворский В.С. Старокатолики и православная Россия // Вера и церковь. 1903. № 9. С. 519-540.

¹⁰⁶ Там же. С. 531.

¹⁰⁷ Керенский В.А. Пятый интернациональный старокатолический конгресс и современное внешнее и внутреннее состояние старокатолицизма. Казань. 1902; *Его же*. Кто виноват? К старокатолическому вопросу. По поводу брошюры А. А. Киреева: «Старокатолики и Вселенская Церковь» // Христианское чтение. 1903. № 12. С. 701-732; *Его же*. Шестой интернациональный старокатолический конгресс и развитие старокатолицизма в последние годы (1902-1904) // Православный собеседник. 1904. Т. 2. С. 756-797; С. 1062-1118; *Его же*. К старокатолическому вопросу. По поводу ответа А. А. Киреева // Христианское чтение. 1904. № 7. С. 112-128; № 9. С. 387-409; *Его же*. Как пишет критику профессор П. Я. Светлов // Православный собеседник. 1904. № 3. С. 405-456; *Его же*. Мариавиты // Христианское чтение. 1908. № 4. С.

Автор ставит перед собой задачу трезво оценить перспективы единения старокатоликов с православными. Особое внимание в работах казанского профессора уделено старокатолическому учению о Церкви, в котором он видел явное заблуждение.

Позицию В. А. Керенского разделял профессор-полюемист Казанской духовной академии А. Ф. Гусев, чьи труды посвящены сравнению православного вероучения со старокатолическим¹⁰⁸. Значительная часть статей посвящена всесторонней критике старокатолицизма. Автор, рассматривая старокатолическое движение, в качестве «грозной опасности» для православия, отождествляет сторонников идеи единения с «предателями Православной Церкви»¹⁰⁹.

В статьях А. А. Киреева¹¹⁰ вероучение старокатолического движения рассмотрено в контексте разгоревшейся дискуссии русских богословов. Автор, оценивая аргументы старокатоликов и их оппонентов, приход к выводу, о том что единение со старокатоликами желательно. Вопросы о Filioque и пресуществлении не являлись, по мнению А. А. Киреева, определяющими препятствиями для возможного единения.

565-581; *Его же*. Что разделяло и разделяет восточно-православную и западную старокатолическую церкви? Харьков. 1910.

¹⁰⁸ *Гусев А.Ф.* Ответ старокатолическому профессору Мишо. По вопросу о Filioque и пресуществлении // Вера и разум. 1898. № 1. С. 23-50; № 2. С. 79-102; № 3. С. 143-187; № 4. С. 243-288; *Его же*. Иезуитские апологии филиоквистического учения // Вера и церковь. 1900. № 4. С. 523-554; № 5. С. 657-682; *Его же*. Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществлении // Православный собеседник. 1901. № 1. С. 3-39; *Его же*. Старокатолический ответ на наши тезисы о Filioque и пресуществлении. Казань. 1903; *Его же*. Последнее наше слово о старокатоличестве и его русских апологетах // Православный собеседник. 1904. Т. 1. С. 559-607; С. 693-726.

¹⁰⁹ *Его же*. Последнее наше слово о старокатоличестве и его русских апологетах // Православный собеседник. 1904. Т. 1. С. 559-607; С. 693-726.

¹¹⁰ *Киреев А.А.* К старокатолическому вопросу: ответ профессору А. Ф. Гусеву // Богословский вестник. 1897. № 6. С. 418-426; *Его же*. Недоразумения по старокатолическому вопросу // Там же. 1898. № 4. С. 125-140; *Его же*. По поводу старокатолического вопроса: второй ответ профессору А. Ф. Гусеву // Там же. 1898. № 1. С. 101-135; *Его же*. Ответ о. протоиерею Мальцеву: (К вопросу о старокатолицизме) // Там же. 1899. № 7. С. 377-393; *Его же*. К вопросу о старокатолицизме. Мой последний ответ профессору А. Ф. Гусеву по этому вопросу // Христианское чтение. 1899. № 7. С. 97-136; *Его же*. Попытка разъяснения (ответ преосвященному Сергию) // Церковный вестник. 1903. № 49. С. 1547-1551; № 50. С. 1579-1583; № 51-52. С. 1616-1619; *Его же*. Ответ профессору В. А. Керенскому: (на ст.: Керенский В. А. Кто виноват // Христианское чтение. 1903. № 12) // Богословский вестник. 1904. № 3. С. 522-545; *Его же*. Ответ о. игумену Сергию (Лаврову) на его статьи в Церковном вестнике. 1904. № 10-11 // Богословский вестник. 1904. № 7-8. С. 479-495.

Среди полемических сочинений следует отметить работы профессора Санкт-Петербургской духовной академии П. И. Лепорского¹¹¹ и протоиерея П. Я. Светлова¹¹², авторами, которых проанализирован обширный материал по исследованию вероучения старокатоличества.

Особо следует отметить работу А. И. Бриллиантова, посвященную памяти профессора Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотова¹¹³. Автор проводит исследование богословской полемики в русском обществе на II-м этапе диалогов представителей православия со старокатолическим движением, отмечая характерные черты развернувшейся дискуссии. При оценке полемики А. И. Бриллиантов рассматривает внешнюю сторону, без анализа внутренних ее причин. Автор, преимущественно уделяя внимание полемики, предпринимает попытку защитить воззрения профессора В. В. Болотова о Filioque от нападков со стороны русских богословов-полемистов.

Нельзя не отметить труд преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии И. П. Соколова, который был направлен на формирование целостного взгляда русской церковной общественности на деятельность протопресвитера Иоанна Янышева в диалоге со старокатолическим движением¹¹⁴. Указанная работа позволила сделать ряд принципиальных выводов о роли протопресвитера Иоанна Янышева в межконфессиональном диалоге. С точки зрения автора, протопресвитер играл ключевую роль в переговорах со старокатолицизмом.

---

¹¹¹ Лепорский П.И. Статьи о старокатоличестве в академических журналах за 1904 г. // Христианское чтение. 1904. № 12. С. 860-876; *Его же*. Статьи по апологетике, помещенные в журналах "Богословский вестник", "Православный собеседник", "Труды Киевской Духовной Академии" и "Вера и разум" за первую половину 1903 г. // Там же. 1903. № 12. С. 881-898; *Его же*. Статьи по апологетике в академических журналах за 1905 г. // Там же. 1905. № 12. С. 804-817.

¹¹² Светлов П.Я., *прот.* О новом мнимом препятствии к единению старокатоликов и православных // Богословский вестник. 1903. № 4. С. 111-147; *Его же*. Старокатолический вопрос в новом фазисе // Там же. 1904. № 2. С. 281-316; *Его же*. (Старокатолический вопрос в духовной печати за 1904 г.) К вопросу о соединении Церквей и к учению о Церкви // Там же. 1905. № 1. С. 179-215; № 2. С. 311-341; № 3. С. 481-517; № 4. С. 700-732; № 5. С. 95-117; № 7-8. С. 460-498.

¹¹³ Бриллиантов А.И. Труды проф. В.В. Болотова по вопросу о Filioque и полемика о его «Тезисах о Filioque» в русской литературе // Христианское чтение. 1913. № 4. С. 431-457.

¹¹⁴ Соколов И.П. Протопресвитер И. Л. Янышев, как деятель по старокатолическому вопросу // Христианское чтение. 1911. № 2. С. 230-251.

Кроме того, заметным вкладом в изучение проблематике диалога со старокатоликами явились опубликованные И. П. Соколовым в 1911 – 1916 гг. письма протопресвитера И. Л. Янышева и генерала А. А. Киреева, а также переписка последнего с епископом Николаем (Зиоровым)¹¹⁵.

2. Историография периода от 1917 г. до середины 1980-х гг.

Общие труды этого периода по истории Русской Церкви, в которых упоминается диалог Российской Православной Церкви со старокатолическим движением, представлены фундаментальным исследованием И. К. Смолича «История Русской Церкви»¹¹⁶. В этом исследовании межконфессиональный диалог Российской Православной Церкви со старокатоликами описан и проанализирован поверхностно. В работе И. К. Смолича приведена хронология переговоров со старокатолическим движением, упомянуты главные действующие лица и указаны основные противоречия межконфессионального диалога.

В русской эмиграции появляются две работы о русской богословской науке, где старокатолический вопрос не обойден стороной. Н. Н. Глубоковский в своем исследовании, посвященном русской богословской науке, лишь кратко указывает на «смягчение» догматической оценки тезиса «о Filioque» В. В. Болотовым в смысле «возможного приближения»¹¹⁷.

Протоиерей Георгий Флоровский упоминает в своей работе «Пути русского богословия» о богословских встречах со старокатоликами и англиканами. Автор отмечает, что русским богословам на этом временном

---

¹¹⁵ Соколов И.П. Материалы к истории старокатолического вопроса в России : письма протопресвитера И. Л. Янышева по вопросу о старокатолицизме // Христианское чтение. 1911. № 5-6. С.742-752; *Его же*. Материалы к истории старокатолического вопроса в России: письма протопресвитера И. Л. Янышева по вопросу о старокатолицизме и письма А. А. Киреева к преосвященному Николаю (Зиорову) // Христианское чтение. – 1911. № 11. С. 1336-1357; *Его же*. Материалы к истории старокатолического вопроса в России : письма А. А. Киреева к преосвященному Николаю (Зиорову) // Христианское чтение. 1911. № 12. С. 1498-1506; *Его же*. Письма А. А. Киреева к высокопреосвященному архиепископу варшавскому Николаю (Зиорову) // Христианское чтение. 1912. № 1. С. 118-126.

¹¹⁶ Смолич И.К. История Русской Церкви: 1700-1917: В 2 частях. М.: Валаамский мон-рь, 1997. Кн. 8. Ч. 2. С.1-798.

¹¹⁷ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в её историческом развитии и новейшем состоянии. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства. 2002. С. 21.

отрезке времени предстояло определить состав и содержание «вселенского сознания Церкви»¹¹⁸.

В послевоенный период в связи с активной экуменической деятельностью Русской Православной Церкви в «Журнале Московской Патриархии» публикуется несколько общих статей о старокатолическом движении и его отношении к Восточно-Православной Церкви¹¹⁹.

Вклад в историографию по истории старокатолического движения и его диалогу с Российской Православной Церковью внесли выпускники возрожденных духовных школ, МДА и ЛДА, готовившие в разные годы итоговые квалификационные сочинения.

К их числу относится курсовое сочинение, выпускника МДА диакона Андрея Чернобая¹²⁰, рассматривающее непосредственно переговоры Православной Церкви с представителями старокатолического движения до 1913 г. Обращают на себя внимания узкие рамки исследования, которые не позволили автору установить логическую связь между переговорами со старокатолическим движением и образованием Поместным Собором 1917-1918 гг. отдела по соединению христианских церквей. Автор, поставив целью своего исследования определение «насколько старокатолики приблизились в вероисповедном отношении к православию»¹²¹, сделал акцент на анализе старокатолического вероучения в сравнении его с православным.

Курсовое сочинение выпускника ЛДА священника Николая Потелешенко¹²² посвящено истории старокатолического движения. Свой труд автор начинает с рассмотрения идеи папского главенства, как причины, породившей догмат о папской непогрешимости, и заканчивает разбором

---

¹¹⁸ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Париж. 1937. С. 382.

¹¹⁹ Сергеев А., *прот.* Старокатоличество – история и перспективы. К 100-летию юбилею Старокатолической Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 8. С. 73-79; Гермоген (Орехов), *архиеп.* Старокатолическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1953. № 9. С. 44-50; Андрей (Ринкель), *архиеп.* Старокатоличество и православие // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 2. С. 44-52; Скобей Г.Н. К завершению православно-старокатолического диалога // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 5. С. 57-59.

¹²⁰ Чернобай А., *диако.* История сношений Русской Православной Церкви со старокатоликами по вопросу единения. Курсовое соч., Загорск. 1958.

¹²¹ Там же. С. 2.

¹²² Потелешенко Н., *свящ.* Старокатолическое движение. Курсовое соч., Л., 1954.

вероучений старокатолического движения. Автор приходит к неутешительному выводу о том, что старокатолики уклонились в протестантство¹²³.

Историю возникновения старокатоличества рассматривает в своем специальном сочинении «Старокатоличество: история и основные положения» протоиерей Андрей Сергеенко¹²⁴. Его труд представляет собой изучение истории старокатолического движения с 1870 г. и до 1889 г. Автор подробно описывает зарождение и формирование старокатоличества, дальнейшее его развитие в Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии и в других странах.

В своей работе автор показывает стремление старокатоликов к диалогу с различными исповеданиями, в том числе с Российской Церковью. Решения Боннских межконфессиональных конференций и декларацию, принятую в Утрехте, которые имели своей целью восстановление общения между христианами, протоиерей А. Сергеенко рассматривает в общих чертах. Проведенное автором исследование носит историографический характер, охватывая период только I-го этапа диалога со старокатолическим движением. Сокращенный вариант этого объемного исследования в качестве статьи был опубликован в «Богословских трудах» за 1960 г.¹²⁵. Кроме того, протоиереем А. Сергеенко была подготовлена еще одна работа, которая была опубликована в 1954 г., в «Журнале Московской Патриархии»¹²⁶.

Курсовое сочинение Петра Трошина¹²⁷ посвящено вопросу о Filioque, как проблеме разделяющей восточное и западное христианство. Рассматривая проблему Filioque, в историческом контексте, автор, в своем труде исследует результаты Боннских старокатолических конференций с

---

¹²³ *Потелещенко Н., свящ.* Старокатолическое движение. Курсовое соч., Л., 1954. С. 263.

¹²⁴ *Сергеенко А., прот.* Старокатоличество: история и основные положения. Т. 1-3. М., 1968.

¹²⁵ *Его же.* Очерки из истории старокатолического движения // Богословские труды. 1960. № 1. С. 111-141.

¹²⁶ *Его же.* О старокатолическом движении // Журнал Московской Патриархии. 1954. № 2. С. 51-61.

¹²⁷ *Трошин П.* Filioque – как догмат, и как теологумен в вопросах сближения восточного и западного христианства. Курсовое соч., Л., 1965.

точки зрения их важности для преодоления вопроса об исхождении Святого Духа, в том числе и в диалоге со старокатоличеством.

Вышеуказанные сочинения выпускников духовных школ МДА и ЛДА построены на опубликованных источниках и не являются исчерпывающими. Из недостатков указанных сочинений следует отметить фрагментарность изложения и отсутствие анализа приведенных источников. Однако следует отметить, что авторами собран и систематизирован обширный фактический материал, который, в частности, был использован в диссертации. Кроме того, важно отметить общий интерес духовных школ к данной проблематике.

Ключевой проблеме – *Filioque*, в межконфессиональном диалоге была посвящена статья «О Филиокве» архиепископа (ныне митрополита) Филарета (Вахромеева), опубликованная в 1972 г.¹²⁸. Автор анализирует вопрос о *Filioque*, в контексте диалога Российской Православной Церкви со старокатоликами в 1871-1910 гг. В статье основной акцент сделан на мнении профессора В. В. Болотова, которое он выразил в своих знаменитых «Тезисах о *Filioque*». Автор видел целью своей статьи найти такие формулировки, которые могли бы быть приемлемыми для реализации межконфессионального диалога на современном этапе истории.

Следует отметить труд старокатолического ученого С. В. Мосса «Старокатолицизм, его происхождение и история», напечатанный в Лондоне в 1948 г. и переведенный на русский язык¹²⁹. Это сочинение, несмотря на обширность фактического материала по истории старокатолического движения, не представляет первостепенного значения для нашего исследования, так как не затрагивает сущности вопроса вероучения старокатоликов и их отношений к Русской Церкви.

К периоду 70-х относится статья протоиерея И. Белевцева в журнале «Голос православия» об участии епископа (впоследствии Патриарха) Сергия

---

¹²⁸ *Филарет (Вахромеев) архиеп.* О Филиокве. (К дискуссии со старокатолической Церковью) // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1. С. 65-75.

¹²⁹ *Мосс С.В.* Старокатолическое движение: его происхождение и судьба (London, 1948. 381 p.): Пер. с англ./ Под ред. архиепископа Краснодарского Гермодена. Краснодар. 1952.

(Страгородского) в межконфессиональном диалоге со старокатоликами и англиканами. С 1961 г. этот журнал издавался на немецком языке (*Stimme der Orthodoxie*) как орган Среднеевропейского Экзархата Московского Патриархата¹³⁰. Автор, указав на активную роль епископа Сергия в межконфессиональном диалоге, не уделил его личности необходимого для всесторонней оценки внимания.

К периоду 80-х относится несколько работ исследующих проблематику диалога со старокатолическим движением. К вопросу о *Filioque* было обращено внимание протоиерея Ливерия Воронова, опубликовавшего статью «Вопрос о Филиокве с точки зрения русских богословов» в «Богословских трудах»¹³¹. Основное внимание автор уделил тезисам В. В. Болотова о *Filioque*, целью которых было решение данной проблемы в переговорах со старокатоликами.

К этому же периоду относится одна из самых значительных работ по межконфессиональному диалогу с представителями старокатоличества этого периода – статья архимандрита Августина (Никитина) в «Богословских трудах»¹³². Статья в достаточной мере охватывает весь период диалога Православной Церкви со старокатолицизмом, на примере Санкт-Петербургской духовной академии. Особенностью данного исследования является то, что в нем не описываются те факты и события диалога со старокатоличеством, которые не были связаны с деятельностью Санкт-Петербургской духовной академии и ее представителей.

3. Историография периода с середины 1980-х гг. до настоящего времени.

---

¹³⁰ *Belewzew, J.* Patriarch Sergius und sein Beitrag zum interkonfessionellen Gespräch mit Altkatholiken und Anglikanern // *Stimme der Orthodoxie*. 1974. № 4. S. 53-64.

¹³¹ *Воронов Л., прот.* Вопрос о Филиокве с точки зрения русских богословов // Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной семинарии. Л., 1986. С. 155-185.

¹³² *Августин (Никитин), архим.* Православно-старокатолический диалог // Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной семинарии. Л., 1986. С. 47-62.

В обобщающих трудах этого периода тема диалога со старокатолицизмом затрагивалась в общем контексте взаимоотношений Римско-католической и Православной Церквей. Здесь необходимо выделить работы протоиерея (впоследствии епископа) Митрофана Зноско-Боровского¹³³, профессора Д. П. Огицкого и протоиерея Максима Козлова¹³⁴, протоиерея Валентина Васечко¹³⁵, протоиерея Серафима Соколова¹³⁶. Авторы не ставил своей целью задачи научного исследования, поэтому изложение темы поверхностно и обзорно. Кроме того, протоиереем Максимом Козловым тема диалога Православной Церкви со старокатолическим движением затрагивается в его отдельной работе «Западное христианство: взгляд с Востока»¹³⁷. Автор не ставит перед собой задачи подробного анализа диалога со старокатолическим движением, излагая, по преимуществу, основные этапы межконфессиональных контактов, касающихся вопроса о христианском единении.

К периоду 90-х годов относятся статья И. В. Чуркиной¹³⁸, посвященная проблеме взаимоотношений русских представителей со старокатоликами в 70-90 гг. XIX века. Автор отмечает, что генерал А. А. Киреев был основным связующим звеном между старокатолическими лидерами и русским церковным обществом. Кроме того, И. В. Чуркина указывает на активное противодействие А. П. Мальцева, настоятеля русской посольской Церкви в Берлине, единению Российской Церкви со старокатоликами.

Большое значение для изучения роли генерала А. А. Киреева в богословской полемике о старокатолическом движении и единении с ним Российской Церкви имеет англоязычная работа, принадлежащая Джону

---

¹³³ *Зноско-Боровский М., прот.* Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. М., 1991.

¹³⁴ *Огицкий Д.П., Козлов М., свящ.* Православие и западное христианство. М., 1999.

¹³⁵ *Васечко В., прот.* Сравнительное богословие. Курс лекций. М., 2006.

¹³⁶ *Соколов С., прот.* История Западного и Восточного христианства. М., 2007.

¹³⁷ *Козлов М., прот.* Западное христианство: взгляд с Востока. М., 2009.

¹³⁸ *Чуркина И.В.* К вопросу о попытке объединения старокатолической церкви с православной (70-90-е годы XIX в.) // Балканские исследования. М., 1997. № 17. С. 247-258.

Бэзилу¹³⁹. Автор подчеркивает твердую приверженность генерала принципам единения со старокатоликами, его энергичный протест против тех, кто считал единение со старокатолицизмом недопустимым. Киреев, указывает автор, был убежден в том, что объединенная церковь должна была вернуться к догматическому учению вселенско-христианской церкви, существовавшему до ее разделения.

Немалое значение для исследования имеет еще одна статья Д. Бэзила¹⁴⁰, изучающая реакцию богословских кругов Санкт-Петербургской духовной академии на старокатолическое движение.

В 1996 г. О. В. Соколовская и И. В. Чуркина опубликовали важные документы – относящуюся к 1886-1908 гг. переписку греческой королевы Ольги Константиновны Романовой с генералом А. А. Киреевым¹⁴¹. Изданные материалы сопровождаются предисловием, в котором приводится анализ содержания источников и обширный комментарий. Несомненным достоинством указанной работы является стремление авторов к воссозданию картины жизни и деятельности Ольги Константиновны Романовой. В переписке содержится рассуждения о деятельности Государственной Думы, о роли монарха в государстве, о православии, о католицизме, а также размышления о старокатолическом движении.

Среди современных зарубежных исследований посвященных диалогу Российской Православной Церкви со старокатолическим движением интерес представляет работа Тадеуша и Ежи Пьянтека¹⁴². В этом сравнительно небольшом сочинении о старокатолицизме авторы большое значение уделяют исследованию развития старокатоличества в славянских странах, но особое внимание акцентируют на Польше. Свой труд авторы начинают с

---

¹³⁹ *John D. Basil. Alexander Kireev and Theological Controversy in the Russian Orthodox Church, 1890-1910 // Church, Nation and State in Russia and Ukraine. London. 1991. С. 131-147.*

¹⁴⁰ *John D. Basil. The Russian Theological Academies and the Old Catholics, 1870-1905 // Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia. University of Washington Press. 1992. С. 90-104.*

¹⁴¹ *Соколовская О. В., Чуркина И. В. Переписка греческой королевы Ольги Константиновны Романовой с генералом А. А. Киреевым // Славяноведение. 1996. № 6. С. 57-73.*

¹⁴² *Tadeusz i Jerzy Piątek. Starokatolicizm. Warszawa. 1987.*

повествования о возникновении Утрехтской Церкви. Важность этого труда для нас представляется наличием фактов о распространения старокатолицизма в славянских странах. Кроме того, книга повествует о истории становления мариавитов. В частности, мнение автора не совпадает с утверждением генерала А. А. Киреева о его важной роли в единении мариавитов и старокатоликов.

Немалое значение для изучения взаимоотношений старокатолических представителей с православными коллегами представляет работа Иоанна-Василия Леба¹⁴³. В ней автор наметил основные пути анализа контактов Российской Церкви со старокатолическим движением не только до 1917 г., но и в советский период времени. Кроме того, Леб представил в своей работе содержательный очерк истории межконфессионального диалога о единении. Однако работа основана лишь на опубликованных материалах. Компилятивный способ изложения фактических данных существенно снизил значение данной работы. Кроме того, к недостаткам исследования можно отнести игнорирование важных внутренних процессов происходивших в Российской Церкви.

Кроме того, необходимо отметить фундаментальное исследование Кристиана Халама, посвященное развитию старокатолицизма в Австрии¹⁴⁴. Автор рассматривает историю старокатолического движения на примере отдельно взятой страны. Вместе с тем, недостаточным представляется изучение взаимоотношений австрийских старокатоликов с православными представителями. Тем не менее, указанная работа позволяет оценить значение старокатолических конгрессов в период начального становления движения. Повышенный интерес к научному исследованию межконфессиональных контактов Русской Православной Церкви возник в связи с развитием экуменического движения. В ряде статей, посвященных

---

¹⁴³ *Leb I. Vasile. Orthodoxie und Altkatholizismus. Eine Hurdent Jahre ökumenische Zusammenarbeit (1870-1970). Cluj-Napoca. 1995.*

¹⁴⁴ *Christian Halama, Altkatholiken in Österreich. Böhlau Verlag. Wien. 2004.*

вопросам диалога Восточно-Православной Церкви с другими христианскими исповеданиями, акцент сделан на участие Церкви в экуменическом движении в послереволюционный период времени, где диалог со старокатоличеством, авторами указанных трудов обозначен как предшествующий этому участию.

Анализ стремлений Русской Православной Церкви к межконфессиональному диалогу предпринят в обширном предисловии к сборнику документов «Православие и экуменизм», написанном протопресвитером Виталием Боровым и А. С. Буевским в 1999 г.¹⁴⁵. Авторы на основании опубликованных источников достаточно подробно описывают диалог Русской Православной Церкви с христианскими конфессиями, в частности со старокатолическим движением, начиная с XIX столетия и заканчивая 1998 г. Авторы высоко оценили опыт участия Русской Православных Церквей в межконфессиональном диалоге, в том числе и со старокатоликами. Указанная работа позволяет представить общую структуру межконфессиональных контактов, отражающую тенденции к единению в христианском мире.

Следует отметить работу епископа Керченского (ныне митрополита Волоколамского) Илариона (Алфеева) об истории православного богословия на рубеже XIX – XX вв.¹⁴⁶. Затронув вопрос об межхристианских отношениях, обсуждавшийся на Поместном Соборе 1917-1918 гг., автор отмечает, что диалог с инославием продолжал широко обсуждаться богословами русской эмиграции.

В контексте экуменического движения протоиереем Максимом Козловым рассмотрен диалог Православной Церкви со старокатолическим движением¹⁴⁷. Анализируя контакты Российской Церкви с инославным миром в исторической перспективе, автор в своей статье лишь упоминает о диалоге со старокатоликами. Кроме того, протоиерей Максим Козлов

---

¹⁴⁵ Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1998 гг. М., 1999.

¹⁴⁶ *Иларион (Алфеев), еп.* Православное богословие на рубеже эпох. Киев. 2002.

¹⁴⁷ *Козлов М., прот.* Об участии Русской Православной Церкви в экуменическом движении в разные годы // Православие и инославие. М., 2010. С. 119-153.

подчеркивает случайный характер межконфессиональных контактов Русской Православной Церкви до 1917 г. и констатирует отсутствие какой-либо концепции участия в межхристианском диалоге.

К этому же периоду относятся работы выпускников духовных школ. В дипломной работе священника Феодора Ангелича¹⁴⁸, старокатолицизм рассмотрен как движение за обновление христианской жизни Запада. Автор, не ставя своей целью подробно рассмотреть диалог с представителями старокатоличества, акцентирует внимание на попытку старокатолического движения, отмежевавшись от Римско-католической Церкви, вернуться к вероучению древней Церкви.

Попытка освятить диалог со старокатолическим движением в конце XIX- начале XX вв. была предпринята в дипломной работе протоиерея Владимира Герасимова, защищенной в Московской духовной академии¹⁴⁹. В ней была сделана попытка, на основании опубликованных источников, рассмотреть переговоры Российской Церкви со старокатолическим движением о единении с конца XIX- начала XX вв. Также в работе предельно кратко изложена история становления старокатолицизма и рассмотрены некоторые положения его вероучения, вызвавшие разногласия с православной стороной. Следует отметить, что выбранные для данной работы рамки, позволили автору представить лишь обзорное знакомство с означенным для исследования вопросом.

Подводя итог анализа работ выпускников духовных школ данного периода, скажем, что их внимание к межконфессиональному диалогу со старокатолическим движением неизменно, но при этом для исследований характерно отсутствие анализа проблематики диалога и его влияния на развития русских духовных школ.

---

¹⁴⁸ *Ангелич, Ф., свящ.* Старокатолицизм с точки зрения обновления христианской жизни Запада. Дипломная работа. СПб., 1998.

¹⁴⁹ *Герасимов В., прот.* Старокатолический вопрос в России в XIX-XX веках. Дипломная работа. Сергиев Посад. 2003.

Освящая в своем труде «Современные проблемы православного мирозерцания»¹⁵⁰ взаимоотношение старокатолического движения со славянофильскими кругами С. С. Хорунжий рассмотрел целый ряд вопросов важных для понимания диалога со старокатолицизмом. Так, автор проанализировал развитие интереса славянофилов к христианским течениям, затронул вопрос об организации петербургского отдела ОЛДП и рассмотрел меры, с помощью которых представители славянофильства пытались наладить контакты со старокатоликами.

Затронутый в работе С. С. Хорунжего вопрос о роли петербургского отдела ОЛДП в диалоге со старокатолическим движением развивается в статьях А. А. Носова¹⁵¹ и В. А. Викторovichа¹⁵². В указанных работах освящается влияние представителей Общества на развитие контактов со старокатоликами. Кроме того, авторами был затронут вопрос о реакции русского общества на деятельность петербургского отдела.

В исследовании профессора С. Л. Фирсова предреволюционного периода жизни Русской Церкви о старокатолическом движении упоминается в связи с образованием Религиозно-философских собрания в Санкт-Петербурге, чье первое заседание прошло 29 ноября 1901 г., под председательством епископа Ямбургского Сергия (Страгородского). Вопрос о старокатолическом движении был один из тех, которые обсуждались на этих собраниях¹⁵³.

Теме восприятия русского общества старокатолического движения посвящена работа С. Н. Патутиной¹⁵⁴. Статья представляет собой попытку проанализировать первоначальную реакцию русской общественности на зарождающийся в Германии протест против решений Ватиканского Собора.

---

¹⁵⁰ Хорунжий С.С. Современные проблемы православного мирозерцания. М., 2002.

¹⁵¹ Носов. А.А. Мы здесь основали Философское Общество... (К истории философских обществ в России) // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 171-175.

¹⁵² Викторovich В.А. Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения // Достоевский и мировая культура. М., 2004. № 20. С. 9-21.

¹⁵³ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-1918 гг.) М., 2002. С. 119.

¹⁵⁴ Патутинa С.Н. Начало старокатолического движения в Германии: взгляд из России // Источник. Историк. История: Сб. науч. работ. Вып. 1. СПб., 2001. С. 460-483.

Следует отметить две работы Н. Ю. Суховой о проблемах высшей духовной школы, в которых упоминается диалог Православной Церкви со старокатолическим движением в связи с научными трудами выпускников духовных корпораций, исследующими проблематику диалогу со старокатоличеством¹⁵⁵. Автором рассматривается межконфессиональный диалог, с точки зрения участия в нем представителей высших духовных школ.

В еще одной работе Н. Ю. Суховой исследуется вопрос учения о Святом Духе в межконфессиональном диалоге Русской Православной Церкви со старокатоликами и англиканами в период с 1860 по 1890 гг.¹⁵⁶.

Вопрос о продолжении отношений со старокатолическим движением, который рассматривался в отделе по соединению церковей Поместного Собора Российской Православной Церкви, проанализирован в работе священника Иакинфа Дестивеля¹⁵⁷. Исследуя деятельность отдела по соединению церковей, автор высказывает мнение, что эта церковная структура, образованная Советом Поместного Собора, являлась предшественницей современного Отдела внешних церковных связей¹⁵⁸.

Вклад в историографию исследуемой проблемы внесли труды Е. А. Копыловой¹⁵⁹, привлечшие внимание к деятельности Санкт-петербургского отдела ОЛДП. Она постаралась изложить обстоятельства возникновения отдела, проанализировать его деятельность и внутренние противоречия. Исследовательницей было указано, что диалог Общества со старокатоликами принес немалую пользу для Церкви. В результате изучения деятельности

---

¹⁵⁵ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006; *Она же*. Система научно-богословской аттестации в России в XIX — начале XX в. М., 2009.

¹⁵⁶ Сухова Н.Ю. Учение об исхождении Святого Духа в межконфессиональных диалогах Русской Православной Церкви 1860-1890-х гг. // Русское богословие. Традиция и современность. М., 2011. С. 178-199.

¹⁵⁷ Дестивель И., *свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. и принцип соборности. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2008. С. 189-190.

¹⁵⁸ Там же. С. 190.

¹⁵⁹ Копылова Е.А. Участие Санкт-Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения в переговорах представителей старокатоликов с Русской Православной Церковью // Вестник ПСТГУ. 2011. Серия: II. № 40. С. 7-17; *Она же*. Деятельность Санкт-Петербургского отдела Московского Общества любителей духовного просвещения по ознакомлению западных христиан с православием // Вестник ПСТГУ. 2013. Серия: II. № 52. С. 7-16.

отдела автор приходит к выводу, что представители Общества постарались всеми силами содействовать правильному представлению западных богословов о положении Русской Православной Церкви¹⁶⁰.

Кроме того, необходимо выделить статью Е. В. Мамоновой¹⁶¹, в которой представлена попытка охарактеризовать позицию редактора газеты «Московские ведомости» М. Н. Каткова по старокатолическому движению. Автор, анализируя взгляды известного русского публициста на перспективы единения старокатоликов с Православной Церковью, приходит к выводу, что о возможности такого единства Катков высказывался очень аккуратно и сдержанно¹⁶².

Завершая историографический обзор, необходимо указать на защищенных в 2000-2007-е гг. кандидатских диссертациях, опосредованно затрагивающих вопросы проблематики диалога со старокатолическим движением. Авторами был поставлен ряд важных проблем, связанных с межконфессиональными переговорами.

Особенности реакции славянофильских кругов на возникновение старокатолицизма рассмотрены в работе Э. В. Захарова¹⁶³. Анализируя взгляды ранних славянофилов, Э. В. Захаров остановился на вопросе о том, какую первоначальную оценку дали они старокатолическому движению в начальной фазе его становления. В диссертации подчеркивается, что Ф. И. Тютчев, Ю. Ф. Самарин и примкнувший к ним И. С. Аксаков были единственными авторами, кто был способен достойно представить позицию Российского государства по старокатолическому вопросу в публицистике¹⁶⁴.

---

¹⁶⁰ Копылова Е.А. Деятельность Санкт-Петербургского отдела Московского Общества любителей духовного просвещения по ознакомлению западных христиан с православием // Вестник ПСТГУ. 2013. Серия: II. № 52. С. 14.

¹⁶¹ Мамонова Е. В. Старокатолическое движение в публицистике М. Н. Каткова // Вестник ПСТГУ. 2013. Серия: II. № 47. С. 102-110.

¹⁶² Там же. С. 108.

¹⁶³ Захаров Э. В. Ф. И. Тютчев и Ю. Ф. Самарин жизненные и творческие взаимосвязи. Дисс. канд. филол. наук. М., 2000.

¹⁶⁴ Там же. С. 97.

Важный вопрос для понимания отношения русской интеллигенции к старокатолическому движению рассмотрен в кандидатских диссертациях Ю. В. Прокопчука и И. Г. Вострикова¹⁶⁵. Палитра взглядов участников Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге 1901-1903 гг. на церковные вопросы представлены в указанных работах в виде краткого очерка. В целом можно отметить, что диалог Российской Православной Церкви со старокатоликами не имел для русской интеллигенции первостепенного значения. Несмотря на это, авторы диссертаций отмечают общий интерес к вопросам, косвенно затрагивающих контакты со старокатолицизмом. Так, предметом дискуссий участников Религиозно-философских собраний была теория догматического развития, принятая Римско-католической Церковью. Кроме того, полемики подвергся догмат о папской непогрешимости.

Подводя итог историографического обзора необходимо отметить, что степень изученности данной темы указывает на отсутствие фундаментальных исследований затронутых в работе проблем, кроме того, подтверждает необходимость полноценного анализа диалога Российской Православной Церкви с представителями старокатолического движения. Широкое привлечение материалов, касающихся взаимоотношений представителей православия и старокатолицизма создает основу для всестороннего анализа межконфессиональных контактов конца XIX - начала XX вв.

Методология исследования. Методологическую основу исследования межконфессионального диалога Российской Православной Церкви со старокатолическим движением составляет совокупность общенаучных, конкретно-исторических и богословских методов. Исследование диалога Российской Православной Церкви со старокатоликами, предполагает изучение ряда проблем, связанных, с отношением Российской Православной

---

¹⁶⁵ Прокопчук Ю.В. Религиозно-философские собрания 1901-1903 годов и русское общество. Дисс. канд. ист. наук. М., 2003; Востриков И. В. Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге 1901-1903 гг. Историко-философский анализ. Дисс. канд. филос. наук. М., 2007.

Церкви к другим христианским общинам в исследуемый период времени, с выработкой канонически закрепленных правил принятия инославных в лоно Православной Церкви, с реакцией русских богословов на диалог Российской Православной Церкви со старокатоликами, с влиянием этих диалогов на развитие русской богословской науки.

Этот диалог способствовал прояснению православного понимания вопроса о Filioque, о пресуществлении и о каноничности церковной иерархии. При исследовании применялся принцип историзма, тесно связанный со историко-сравнительным, причинно-следственным и системно-аналитическим методами, согласно которым исторические процессы и явления рассматриваются наряду с деятельностью конкретных личностей. Формулировка суждений осуществлялась на основе всестороннего осмысления совокупности фактов. Принцип историзма позволил не проецировать современные взгляды и оценки на события и явления изучаемого периода. В диссертации был использован историко-сравнительный метод. Сравнение, как «важный и пожалуй самый распространенный метод научного познания»¹⁶⁶, позволило проследить возникновение и развитие диалога, формулировку проблемных идей, преемство богословских исследований, вызванных диалогами, на разных этапах. Причинно-следственный метод в работе использовался при описании развития диалога между Православной Церковью, с одной стороны и со старокатоликами, с другой стороны, а также при исследовании всего хода полемики в русском богословском обществе, по поводу этих диалогов. Системно-аналитический метод применялся при анализе позиций епископата, обер-прокуроров, русских богословов разных духовных школ, особенности их взглядов на диалог Российской Православной Церкви с представителями старокатолицизма. Кроме того, системно-аналитический метод использовался при анализе тех богословских исследований за

---

¹⁶⁶ Ковальченко И. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 186.

изучаемый период, которые повлияли на развитие русской богословской науки. Метод исторического синтеза позволил обобщить полученные выводы и создать картину участия Российской Православной Церкви в диалоге со старокатолическим движением.

ГЛАВА I. НАЧАЛО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА СО СТАРОКАТОЛИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (1871-1875 гг.).

§1. Реакция русской общественности на зарождение старокатолического движения.

Поводом для зарождения старокатолического движения стало принятие 18 июля 1870 г. Ватиканским Собором Римско-католической Церкви догмата о непогрешимости папы римского¹⁶⁷.

Постановления Собора были отрицательно восприняты во многих странах Западной Европы: претензии папы на всю власть над «всей церковью и над каждым отдельным человеком»¹⁶⁸, были расценены как вопиющее нарушение догматических основ христианской веры. «Органом непогрешимости признается не сама Церковь, а один человек – римский епископ»¹⁶⁹. Эта чуждая древней Вселенской Церкви доктрина вызвала активный протест некоторой части католического духовенства и мирян. Протест этот начался уже на самом Соборе, где значительная часть епископов отказалась принимать новый догмат. Несмотря на это, послушное римской курии большинство Собора приняло учение о папской непогрешимости как догмат Римско-католической Церкви. «Любовь к спокойной жизни и страх перед нуждой оказались сильным орудием в пользу нового догмата, который остроумно кто-то назвал догматом голода»¹⁷⁰.

Оппозиционное движение приняло мощный размах в Германии, где оно нашло поддержку со стороны правительств Баварии и Пруссии. Наиболее активное участие в отпоре постановлениям Ватиканского Собора приняли профессора богословских факультетов немецких университетов,

---

¹⁶⁷ Янус. Папа и Собор. Берлин. 1870. С. 68-69; Янышев И.Л., *прот.* Письма и заявления Дёллингера о ватиканских декретах. 1869 – 1887 г. Мюнхен. 1890 г. // Христианское чтение. 1891. № 7-8. С. 3-16.

¹⁶⁸ Гладстон В. Рим и Папа пред судом совести и истории / Пер. с англ. Е.М. Поливановой; Под редакцией В.А. Соколова. С.-Посад. 1903. С. 23.

¹⁶⁹ Schulte. Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwicklung, inneren Gestaltung und rechtlichen Stellung. Giessen. 1887. S. 308.

¹⁷⁰ Мишо Е., *аббат.* Церковная хроника. СПб., 1874. С. 3.

которые встали во главе оппозиционного движения. Этому научному сообществу, обличавшим новое папистское учение, противоречащее святому Евангелию и христианскому вероучению, выражали сочувствие разные классы населения, в различных местностях Германии и Швейцарии. В начальный период своего становления «движение старокатоликов имело характер чисто университетский и научный»¹⁷¹.

Это движение приобрело значимость после того, как во главе его встал один из самых известных католических богословов того времени, профессор Мюнхенского университета, президент Баварской академии наук, член Государственного совета, настоятель коллегии Св. Каэтана Игнатий фон Дёллингер.

Дёллингер принадлежал к значительнейшим вождям католической фракции, стремившейся к совершенной независимости церкви от государства. Позже он переменял свои прежние крайние убеждения и пришел к мысли о возможности лишить папу светской власти. Кроме того, он считал, что ватиканские декреты отчасти несовместимы с его гражданскими воззрениями¹⁷². С мнением Дёллингера были солидарны русские православные мыслители считая, что идея сохранения светской власти главы римской курии «себя изжила»¹⁷³.

О своей борьбе против догмата о непогрешимости папы Дёллингер писал: «Я боролся, сколько мог против провозглашения нового догмата, мог ли я поступить иначе?! Мог ли я не протестовать против преступного новшества. Все ученейшие богословы, вся богословская наука, история были против него!»¹⁷⁴.

---

¹⁷¹ Мишо Е., аббат. Церковная хроника. СПб., 1874. С. 5.

¹⁷² Schulte. Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwicklung, inneren Gestaltung und rechtlichen Stellung. Giessen. 1887. S. 194.

¹⁷³ Тамборра А. Католическая Церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога. М., 2007. С. 264.

¹⁷⁴ Дёллингер о своем отделении от католической церкви и догмате папской непогрешимости // Московские церковные ведомости. 1890. № 3. С. 42-43.

Признание Ватиканским Собором догмата о непогрешимости римского первосвященника вызвало в православных кругах сильное волнение¹⁷⁵. Начало становления оппозиционного движения внимательно отслеживалось русскими печатными изданиями¹⁷⁶. Все процессы и явления, которые ослабляли папскую власть, сразу становились в России предметом пристального внимания.

По мнению некоторых русских мыслителей Ватиканский Собор имел особое значение для Российской Церкви. Свержение «римского авторитета», открывало православию большие возможности для усиления доли влияния на Западе. В вечном противостоянии с Римом Российская Церковь была призвана «стараться привлечь к себе, насколько это возможно, новых искателей Православия»¹⁷⁷. Именно это обстоятельство определило интерес к оппозиционному движению, который был вызван, прежде всего, надеждами на раскол в Римско-католической Церкви, влекущий за собой ее неизбежное ослабление и возрастание роли Восточной Церкви¹⁷⁸.

Среди православной общественности также было популярно мнение, что старокатолики, проявляющие намерения вернуться к идеалам «древней неразделенной Церкви первых веков христианства», неминуемо перейдут в православие, сохранив в неизменном виде «истинную веру»¹⁷⁹. Идея смирения и обращения «гордого» Запада к поиску истинного света с Востока

---

¹⁷⁵ *Стед У.* Депутат от России (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой). СПб. 1909. С. 85.

¹⁷⁶ *Кустодиев К.А.* Следствие провозглашения папской непогрешимости, как догмата. Письма из-за границы // Православное обозрение. 1871. Т. 3. С. 173-185; *Его же.* Письма о современном состоянии религиозно-церковной жизни за границей // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 267-301; № 3. С. 458-485; № 5. С. 802-820; № 7. С. 96-148; № 10. С. 583-622; № 11. С. 894-944; № 12. С. 1111-1148; 1870. № 5. С. 920-976; *Тачалов А.П., священник.* Протесты в Германии и Австрии против нового, на ватиканском соборе 18 июля 1870 года провозглашенного догмата о папской непогрешимости и его последствия // Христианское чтение. 1871. № 5. С. 941-977; № 6. С. 1120-1142; *Хроника.* Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1871. Кн. 4. С. 430-431; *Немецкие клерикалы* // Вестник Европы. Кн. 5. С. 448-464.

¹⁷⁷ *Муравьев А.Н.* По вопросу о соединении Церквей // Письма о православии. Киев. 1873. С. 179.

¹⁷⁸ *Известия и заметки* // Православное обозрение. 1871. Т. 3. С. 171-175; *Хроника.* Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1871. Кн. 4. С. 430-431.

¹⁷⁹ Ответ на ложное обвинение против православной церкви русской. Письмо протоиерея Васильева нантскому епископу // Православное обозрение. 1861. Т. 4. С. 541-557.

была очень популярна в отношении старокатолического движения со стороны русских печатных изданий¹⁸⁰.

Старокатолические лидеры рассматривали такой вариант развития оппозиционной борьбы, при котором подразумевалось, что их движению окажут поддержку немецкие епископы Римско-католической Церкви, высказывавшие на заседаниях Соборе сомнения относительно принятия догмата о непогрешимости папы. Однако их надежды не сбылись: немецкие епископы отказались от разрыва со Святым Престолом, тем самым лишив старокатолическое движение присутствия епископской власти. Это обстоятельство позволило русской общественности надеяться, что старокатолики будут вынуждены обратиться за епископским рукоположением к Российской Православной Церкви. Во многом именно эта уверенность первоначально определила доброжелательное отношение к старокатолическому движению среди русской общественности, а также среди иерархов Российской Православной Церкви. Заинтересованность старокатолическим движением подогревалась и чаяниями на то, что к нему со временем присоединятся славяне — униаты и католики, в среде которых также зрело возмущение политическими амбициями римской курии.

Возмущение против нового догмата о папском примате вызвало значительный интерес в Российской империи. Русское общество «с напряженным вниманием и в то же время с искренним участием братской любви всматривается и вслушивается в современное религиозное движение на Западе»¹⁸¹. Начавшееся старокатолическое движение по отношению к нему русского общества было явлением жизненным, настоящим и современным. Как жизненное явление старокатолицизм не мог не вызвать

---

¹⁸⁰ Конгресс старокатоликов в Мюнхене. Письмо Овербека // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 41. С. 393.

¹⁸¹ Письмо к доктору богословия и профессору Дёллингеру по поводу программы, рассмотренной и утвержденной конгрессом старокатоликов в Мюнхене. 9/12 сентября 1871 г., одного из православных мирян. М., 1871. С. 3.

того или иного личного чувства при отношении к нему русских людей. Поэтому субъективизм в отношении старокатоликов был неизбежен.

Российская Православная Церковь не стала оставаться в стороне от тех религиозных событий, которые произошли в Западной Церкви. Попытка реализации идеи единения старокатолического движения с Российской Православной Церковью исходила от круга лиц, близких к великому князю Константину Николаевичу, родному брату императора Александра II.

В приближенный круг к великому князю входил обер-прокурор Святейшего Синода – Д. А. Толстой, который занял этот пост в 1866 г. В обществе граф имел репутацию человека, индифферентного к вопросам веры, но с его назначением церковные круги связывали определенные надежды. Как чиновник с многолетним стажем и человек консервативных убеждений, Д. А. Толстой был подготовлен к посту обер-прокурора, к тому же пользовался расположением императорского двора. Помимо обер-прокурора сюда же входили: ректор Санкт-Петербургской духовной академии – протоиерей И. Л. Янышев; начальник петербургских и царскосельской гимназий – И. Т. Осинин; председатель Учебного комитета при Святейшем Синоде – протоиерей И. В. Васильев; адъютант великого князя – полковник (позже – генерал) А. А. Киреев.

Окружение великого князя предполагало использовать возникший в русском обществе интерес к объединительным проектам, прежде всего для активизации процесса церковных реформ в Российской империи. Такие попытки предпринимались со второй половины 60-х гг. XIX в., после того как на пост обер-прокурора Святейшего Синода был назначен Д. А. Толстой, который инициировал целый ряд преобразований¹⁸².

При благожелательной поддержке со стороны обер-прокурора Святейшего Синода одним из самых известных объединительных проектов стала идея создания западно-православной церкви с западно-литургическим

---

¹⁸² См.: Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856 - 1904 гг. СПб., 2006. С. 37.

обрядом, автором которого был доктор Иосиф Овербек. Проект Овербека вызвал интерес в русском общественном мнении, государственных и церковных кругах. Он предусматривал создание самостоятельной западно-православной церкви с собственным западным обрядом и литургией. Овербек ставил своей целью – обратить в лоно Православной Церкви славян католиков и униатов, а также некоторых членов англиканского исповедания. Разработав литургию для новообразованной церкви, Овербек представил ее, при протекции Д. А. Толстого, на рассмотрение Святейшего Синода Российской Церкви.

Святейший Синод, рассмотрев проект учреждения западной церкви и литургии, составленной Иосифом Овербеком в специально-назначенной комиссии, со своей стороны, и внося некоторые изменения, одобрил как проект образования западной церкви, так и литургию. Но, не желая брать на себя ответственность в этом деле, не посоветовавшись с Восточными Патриархами, Святейший Синод направил проект доктора Овербека на рассмотрение Константинопольского Патриарха.

Идея Овербека нашла своих сторонников в окружении великого князя, даже сам Константин Николаевич был увлечен делом доктора Овербека, предложив организовать специальное общество для его утверждения. Однако протоиерей Иоанн Янышев и Д. А. Толстой отговорили его от этой затеи¹⁸³. В русском общественном мнении проект Овербека приобрел большую известность, сведения о его деятельности появились в известных печатных изданиях, таких, как «Московские ведомости» и «Голос»¹⁸⁴.

В начале января 1870 г. Овербек частным образом посетил Российскую империю, где встретился с императором Александром II, императрицей Марией Александровной, а также с великими князьями Николаем Николаевичем и Константином Николаевичем¹⁸⁵. Тогда же состоялась его

---

¹⁸³ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 4.

¹⁸⁴ Восстановление западной православно-кафолической церкви // Московские ведомости. 1869. № 70. С. 2; Голос. 1869. № 70. С. 3; № 74. С. 2; № 99. С. 3; № 117. С. 2.

¹⁸⁵ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 15 об.

встреча с обер-прокурором Д. А. Толстым. Неофициальность визита Овербека в Российскую империю была подтверждена редакцией «Московских епархиальных ведомостей»¹⁸⁶.

По личному распоряжению Д. А. Толстого¹⁸⁷, журналы «Православное обозрение» и «Христианское чтение», с середины 1870 г. стали печатать статью Овербека «Единственный верный исход для либеральных членов Римско-Кафолической Церкви» (Открытое письмо к графу Д. А. Толстому, г. обер-прокурору Св. Синода и министру народного просвещения), в которой излагались принципы предполагаемого объединения церквей.

События Ватиканского Собора, вызвавшие значительный интерес к церковно-религиозным вопросам в русском обществе, а также начавшееся старокатолическое движение, создали подходящие условия для продвижения объединительных идей, а также для развития внутренних церковных реформ.

В середине 1871 г. великий князь Константин Николаевич получил от доктора Иосифа Овербека письмо, с обещанием «расположить так называемых «старых католиков» ко вступлению в более правильные сношения «с неизменно верным Христовой Церкви Востоком»¹⁸⁸. Кроме того, Овербек оповещал великого князя о созыве 1-го старокатолического конгресса, который должен состояться в Мюнхене, настаивая на присутствии там представителя Российской Православной Церкви. Великим князем было признано желательным послать своего представителя на предполагаемый в Мюнхене старокатолический конгресс для выяснения возможностей взаимодействия.

От имени великого князя Константина Николаевича А. А. Киреевым было написано письмо на имя товарища обер-прокурора Святейшего Синода Ю. В. Толстого, занявшего этот пост в 1866 г. В письме Киреев выражал надежду на то, что наступил весьма благоприятный момент для

---

¹⁸⁶ Приезд Овербека в Россию // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 2. С. 21.

¹⁸⁷ РГИА Ф. 797. Оп. 40. Отд. II., ст. III. Д. 77. Л. 7-7 об; Л. 16-16 об; Л. 23; Л. 26.

¹⁸⁸ НБУИВ Ф. 13. Оп. 1. Д. 192. Л. 1-26.

восстановления православия на Западе. Кроме того, он сообщал, что лидеры старокатолического движения активно готовятся к созыву конгресса, на котором одним из ключевых вопросов будет обсуждение о единении христианских исповеданий. В указанном письме Киреев настаивал, что в возникшей ситуации надлежит направить делегата, который мог бы присутствовать не в качестве официального представителя Российской Православной Церкви, но в качестве «свидетеля», который бы мог следить за ходом дел на конгрессе и, в случае нужды, выступить перед членами старокатолического конгресса с изложением догматических истин Православной Церкви. От лица великого князя А. А. Киреев просил Святейший Синод направить на готовящийся старокатолический конгресс И. Т. Осинина и настоятеля русской посольской церкви в Лондоне – протоиерея Е. И. Попова, а также найти средства в размере 200 рублей на поездку вышеупомянутому доктору Овербеку¹⁸⁹.

О полученном письме товарищ обер-прокурора Ю. В. Толстой незамедлительно сообщил Синоду. Члены Синода посчитали необходимым проинструктировать И. Т. Осинина относительно его действий на старокатолическом конгрессе. По свидетельству А. А. Киреева, члены Святейшего Синода «хотели послать его не свидетелем, а прямо депутатом» однако в итоге сошлись на мнении великого князя Константина Николаевича о том, что Синоду на данном этапе не нужно официально вмешиваться, и Осинин был направлен на конгресс в качестве частного лица¹⁹⁰.

Причины, по которым на Мюнхенский конгресс не поехал протоиерей Е. И. Попов, неизвестны, но можно догадываться, что отсутствие на конгрессе связано с нежеланием привлекать к этому делу духовное лицо. Именно поэтому фигура профессора Осинина выглядела более предпочтительной в свете произошедших событий

---

¹⁸⁹ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 40-41 об.

¹⁹⁰ Там же. Л. 42.

Поездка, пусть и неофициальная, на старокатолический конгресс была новым явлением в жизни Российской Церкви, поэтому церковные власти очень ответственно отнеслись к посылке в Мюнхен православного представителя. Перед отъездом Осинин был проинструктирован сначала Ю. В. Толстым, а затем имел личную встречу с обер-прокурором Святейшего Синода – графом Д. А. Толстым. Обои́ми было решено, что Осинин не должен выходить за рамки своего положения – «частного наблюдателя и туриста»¹⁹¹.

Основной целью присутствия на конгрессе Осинина был сбор сведений о старокатолическом движении и предоставление возможности старокатоликам «приобрести более правильное и верное понятие о духе и современном состоянии нашей Восточной Церкви, чем какое обыкновенно распространяется на Западе»¹⁹². Выбор кандидатуры Осинина для участия в конгрессе был продиктован не только тем, что он был хорошо «знаком с делом». Для окружения великого князя Константина Николаевича было важно в корне изменить мнение западноевропейских богословов о Российской Православной Церкви и русском духовенстве. По свидетельству А. А. Киреева кандидатура Осинина оказалась весьма успешной: «Осинин произвел самое лучшее впечатление на старокатоликов; Русская Церковь явилась в лице человека умеренных и либеральных взглядов»¹⁹³.

Профессор Осинин прибыл в Мюнхен 8 сентября 1871 г., до начала заседаний конгресса. Его встреча с Дёллингером и другими старокатолическими лидерами состоялась на следующий день. Принят Осинин был весьма доброжелательно и даже получил возможность присутствовать не только на открытых, но и на закрытых и частных совещаниях членов конгресса¹⁹⁴. При личной встрече с Дёллингером Осинин

---

¹⁹¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 41. Отд. II. Ст. III. Д. 194. Л. 1 об.

¹⁹² *Осинин И.Т.* Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс // Христианское чтение. 1871. № 11. С. 776.

¹⁹³ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 42.

¹⁹⁴ *Осинин И.Т.* Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс // Христианское чтение. 1871. № 11. С. 780.

сделал попытку выяснить, каково его отношение к Российской Церкви и его мнение на возможность сближения старокатолической и православной сторон. Немецкий богослов разъяснил, что в общественном сознании Германии «господствует неблагоприятный взгляд — 1) на отношения России к польскому духовенству и 2) на отношения русского правительства к самой Православной Церкви (так называемый на Западе цезаропапизм)»¹⁹⁵.

Все попытки Осинина оправдать действия русского правительства «политической» и «противоправительственной» деятельностью польского духовенства не были восприняты лидером старокатоликов. Господствующее мнение на Западе, к которому причислял себя Дёллингер, объявляло, что всякое «вмешательство правительства в церковные дела католических подданных России не может быть достаточно оправдано противоправительственными действиями польского духовенства»¹⁹⁶. Думается, что аргументы профессора Осинина не повлияли на немецкого богослова, так как аналогичные обвинения предъявлялись и со стороны представителей русского общества.

Кроме того, Осинин в беседе с Дёллингером попытался оспорить расхожее западное мнение о подавлении государственной властью в Российской империи свободного развития церковной жизни. Профессор уверял, что присущее древнехристианской Церкви участие мирян в церковных делах в Российской империи выражается главнейшим образом в форме правительственного участия, так как «правительство и народ живут одною общей и нераздельно жизнью», а правительство «никогда не вмешивается в догматические и канонические основы церковной жизни»¹⁹⁷.

В ответ на это заявления Дёллингер высказал пожелание, чтобы государственная власть Российской империи официально заявила о своем

---

¹⁹⁵ Осинин И.Т. Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс // Христианское чтение. 1871. № 11. С. 776.

¹⁹⁶ Там же. С. 780-781.

¹⁹⁷ Осинин И.Т. Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс // Христианское чтение. 1871. № 11. С. 782.

отрицательном отношении к принятому Ватиканским Собором догмату о папской непогрешимости. На это Осинин правомерно возразил, что российская государственная власть пассивно относится к ватиканскому догмату, так как желает избежать обвинений в том, что вмешивается в догматические дела Римско-католической Церкви.

Старокатолический конгресс открылся в Мюнхене 22-24 сентября 1871 г. Помимо депутатов от немецких старокатолических союзов и комитетов в нем приняли участие представители Утрехтской общины и сочувствующие старокатолическому движению светские и духовные лица из Бельгии, Австрии, Америки, Италии, Англии, Франции, Испании и России. Кроме того, найденные А. А. Киреевым средства позволили посетить Мюнхенский конгресс доктору Иосифу Овербеку¹⁹⁸.

Со стороны всех членов конгресса профессор Осинин встретил самый радушный прием и самое полное дружеское доверие. В его приезде лидеры старокатолического движения видели признак небывалого еще сочувствия к Западу со стороны Российской Церкви, а также залог будущего сближения церквей¹⁹⁹.

Созыв этого конгресса был вызван необходимостью самого существования старокатолического движения²⁰⁰. К этому времени во многих государствах Западной Европы образовалось много старокатолических общин, которым необходимо было установить какие-то общие правила для их объединения и жизнедеятельности. Кроме того, конгресс мог разрешить, хотя бы частично, вопрос о взаимоотношениях других христианских церквей, отделенных от Рима, со старокатоликами. И действительно, на нем была выработана программа, целью которой было определить принципы общего

---

¹⁹⁸ Конгресс старокатоликов в Мюнхене. Письмо Овербека // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 41. С. 393.

¹⁹⁹ Осинин И.Т. Указ. соч. С. 775.

²⁰⁰ Christian Halama, Altkatholiken in Österreich. Böhlau Verlag. Wien. 2004. S. 153.

взаимодействия и указать те начала, которые должны были лечь в основу этой деятельности.

Мюнхенский конгресс утвердил программу, которая состояла из семи параграфов и представляла собой, по определению профессора Осинина, «своего рода вероисповедание»²⁰¹.

В этой программе лидеры старокатолического движения, признавая необходимость реформ, категорически отвергли принятые папой Пием IX догматические определения. Важным положением принятой программы, был пункт 3, который заявлял: «Мы выражаем надежду на воссоединение с Греко-Восточной и Русской Церковью, разрыв с которыми произошел без достаточных причин и не имеет оснований ни в каких неустраняемых догматических различиях»²⁰².

Желание старокатолических лидеров реформировать Римско-католическую Церковь, совпадало с устремлениями того направления общественной мысли в Российской империи, которое стремилось к изменениям в жизни Православной Церкви.

По завершении Мюнхенского конгресса И. Т. Осинин направил донесение на имя Ю. В. Толстого, в котором заключил: «смею сказать, что мое пребывание здесь было в полном смысле полезно и плодотворно»²⁰³. Также Осинин товарищу обер-прокурора сообщил программу конгресса и свои личные суждения по поводу будущего зарождающегося движения старокатоликов.

По его свидетельству, старокатолическое движение формировало «явление громадной важности не только для западной Европы, но и для прямых, существенных интересов православной церкви», и «нам предстоит в ближайшем будущем воспользоваться этим движением»²⁰⁴.

---

²⁰¹ Осинин И.Т. Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс // Христианское чтение. 1871. № 11. С. 800.

²⁰² Голос. 1871. № 254. С. 2

²⁰³ РГИА Ф. 797. Оп. 41. Отд. II. Ст. III. Д. 194. Л. 1 об.

²⁰⁴ Там же. Л. 1 об.

После окончания конгресса Мюнхенская программа была опубликована в русской печати²⁰⁵. Позже появились отчеты о конгрессе самих его участников — Овербека и Осинина²⁰⁶, и заметки, составленные на основании публикаций в западноевропейской прессе²⁰⁷. Начальная реакция на постановления старокатолического конгресса была весьма благожелательной. Пожалуй, единственным исключением было сообщение в «Московских ведомостях», где приводились выдержки из немецкой католической газеты с нелестными отзывами о конгрессе в Мюнхене. В заметке мероприятие, организованное старокатоликами было охарактеризовано не иначе, как «пивной собор», который вызвал «раздражение в Баварии»²⁰⁸.

Первоначальные оценки, которые были даны русскими печатными изданиями, были не столько адекватной реакцией на решения принятые в Мюнхене, сколько выражением надежд и чаяний русской общественности.

«Вестник Европы» усмотрел в начавшемся старокатолическом движении неминуемое предстоящее ослабление Римско-католической Церкви. Оценивая программу Мюнхенского конгресса, редакция «Вестника», не обратив внимание на пункт о стремлении к единению Церквей, подчеркнула «намерение (старокатоликов – и. Д. Т.) твердо стоять вместе с правительствами»²⁰⁹. Светская власть была на стороне старокатолического движения, так как «римский догмат направлен против власти»²¹⁰. Анонимный автор статьи приходит к выводу о том, что принятие

---

²⁰⁵ Голос. 1871. № 254. С. 2; № 255. С. 2; Конгресс старокатоликов в Мюнхене. Письмо Овербека // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 41. С. 393-396.

²⁰⁶ Осинин И.Т. По поводу старокатолического конгресса в Мюнхене // Голос. 1871. № 285. С. 4; Голос. 1871. № 279. С. 1; Конгресс старокатоликов в Мюнхене. Письмо Овербека // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 41. С. 393-396; Осинин И.Т. Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс // Христианское чтение. 1871. № 11. С. 773-801.

²⁰⁷ Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1871. Кн. 10. С. 912-916; Известия и заметки // Православное обозрение. Т. 3. 1871. С. 438-446.

²⁰⁸ Московские ведомости. 1871. № 205. С. 2.

²⁰⁹ Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1871. Кн. 10. С. 914.

²¹⁰ Там же. С. 915.

старокатоликами в Мюнхене положения об учреждении собственных общин, полностью отделило их от Римско-католической Церкви²¹¹.

Однако основной интерес русских изданий был направлен именно на положение Мюнхенского конгресса о единении христианских Церквей. Первоначальные сведения о происходивших событиях на старокатолическом конгрессе поступила из писем-отчетов Овербека, опубликованных в «Голосе» и «Московских епархиальных ведомостях».

Оценка Овербеком итогов Мюнхенского конгресса нельзя назвать отвечающим действительности: его отчеты внушали необоснованный оптимизм на скорое единение старокатоликов с Российской Православной Церковью на условиях полного принятия ее вероучительных истин. Вопреки мнению своего лидера – И. Дёллингера, на заключительном заседании конгресса в Мюнхене было принято решение об организации самостоятельной церковной общины. Это решение Овербек воспринял как шаг к осуществлению своей идеи об основании Православной Церкви на Западе. Овербек дал крайне нелестную оценку суждениям Дёллингера, подчеркнув, что не Дёллингер стоит во главе старокатолического движения, а профессора Шульте, Рейнкенс, Михелис, мнение которых, направленное на организацию собственной церковной общины, в результате возобладало на конгрессе²¹². Отчасти Овербек был прав, так как Дёллингер, хотя и считался лидером старокатолического движения, не являлся таковым по сути.

Картина произошедших на конгрессе событий, представленная Овербеком, была настолько необъективна, что другой очевидец событий профессор И. Т. Осинин счел нужным внести собственные разъяснения. Программа конгресса, опубликованная во многих русских изданиях, не давала оснований к столь оптимистичным выводам, к которым пришел Овербек. Поэтому Осинин публикует в газете «Голос» свою статью «По

---

²¹¹ Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1871. Кн. 10. С. 915.

²¹² Голос. 1871. № 279. С. 1; Конгресс старокатоликов в Мюнхене. Письмо Овербека // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 41. С. 393-396.

поводу старокатолического конгресса в Мюнхене»²¹³. В ней Осинин предостерег русскую общественность от неуместного оптимизма, объявив, несмотря на то, что большинство участников конгресса высказалось за единение, «до действительного соединения церковей еще шаг очень большой». Искомое соединение, по мнению профессора, требует особой продолжительной подготовки с обеих сторон. Осинин пояснил, что единение с Российской Церковью понимается старокатолическими лидерами, как единство догматического вероучения обеих сторон, при свободном развитии разнообразных церковных форм, «применительно к различию местных исторических и национальных элементов». Осинин считал, что не следует торопить процесс сближения со старокатоликами: поскольку «вожди старокатоликов стремятся больше узнать о православии», нужно дать им необходимое время для того, чтобы они сформировали себе о нем «более правильное представление»²¹⁴.

После Мюнхенского конгресса русской общественностью старокатолицизм стал восприниматься как свершившийся «раскол в латинской церкви» и «предвестие сбытия тех желаний и надежд, о которых непрестанно молится все православное христианское общество»²¹⁵.

Однако подобные настроения продолжалась недолго, дискуссии в русской печати по поводу решений Мюнхенского конгресса выявили различный подход в оценке его результатов. Несмотря на оптимистичные прогнозы Овербека, программа Мюнхенского конгресса, которая была доступна русскому читателю, свидетельствовала, что идеи, выраженные в ней, не нашли единодушной поддержки среди старокатолических лидеров, и соответственно незамедлительного присоединения к Восточно-Православной Церкви не последует. Отказ старокатолических богословов от полного разрыва с Римско-католической Церковью и стремление к единению со

---

²¹³ *Осинин И.Т.* По поводу старокатолического конгресса в Мюнхене // *Голос*. 1871. № 285. С. 4.

²¹⁴ Там же. С. 4.

²¹⁵ *Известия и заметки* // *Православное обозрение* 1871. Т. 3. С. 438, 440.

всеми христианскими сообществами было абсолютно неприемлемо для Российской Церкви. Такие неутешительные выводы вызвали разочарование в московских консервативно-настроенных кругах, которые понимали единение, только как «присоединение» к Восточно-Православной Церкви с полным принятием всех ее догматов и церковных форм.

Дискуссия по поводу возможного единения церквей развернулась на страницах двух журналов московского – «Православного обозрения» и петербургского – «Христианского чтения», которые придерживались двух полярных точек зрения.

Выражением мнения консервативной Москвы можно считать «письмо к доктору богословия и профессору Дёллингеру» опубликованного в журнале «Православное обозрение»²¹⁶. В этом письме, которое позже приписали Аксакову, автор выразил те мысли, которые, по его мнению, разделяют с ним «большинство русского православного общества»²¹⁷. Выразив уверенность в том, что «со времени мюнхенского конгресса религиозное самосознание Запада вступает в новый, важный фазис», Аксаков, однако представил те «вопросы, которые возбудили в русском обществе» некоторые пункты программы конгресса²¹⁸. С точки зрения Аксакова, старокатолики явили полную непоследовательность, отрицая новые догматические изыски Ватикана, но не признавая при этом «лживости» всего учения Римско-католической Церкви. Аксаков считал, что старокатолические лидеры, для того чтобы вернуться в лоно древней неразделенной Церкви, обязаны освободиться от «греха гордости и властолюбия», и добиваться «внутреннего обновления и очищения духа путем христианского самоосуждения». Сильное раздражение Аксакова вызвало тяготение старокатоликов к единению со

---

²¹⁶ Письмо к доктору богословия и профессору Дёллингеру по поводу программы, рассмотренной и утвержденной конгрессом старокатоликов в Мюнхене 9 (21) сентября 1871 г., одного из православных мирян // Православное обозрение. Т. 2. С. 521-548.

²¹⁷ Аксаков И.С. Письмо к доктору богословия и профессору Дёллингеру по поводу программы, рассмотренной и утвержденной конгрессом старокатоликов в Мюнхене 9 (21) сентября 1871 г. // Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Т. 4. М., 1886. С. 277.

²¹⁸ Там же. С. 280.

всеми христианскими сообществами. С его точки зрения обращение к этим сообществам, свидетельствовало о том, что старокатолики ищут политических союзников в своем новом церковно-политическом положении²¹⁹.

Помимо редакции журнала²²⁰, позицию И. С. Аксакова поддерживал протоиерей Е. И. Попов. Последний выразил в письме к О. А. Новиковой сомнение в том, что «немецкие люди могли доверчиво и сочувственно отнестись хоть и к вселенскому, но в то же время русскому православию»²²¹.

Статью Аксакова еще до публикации в «Православном обозрении», обсуждали на собрании Славянского благотворительного общества, состоявшемся 16 октября 1871 г., у его руководителя А. Ф. Гильфердинга. Здесь же присутствовали Тютчевы, которые и привезли статью из Москвы в Санкт-Петербург для ознакомления. По мнению участника дискуссии А. А. Киреева Аксаков «требовал невозможного»²²².

Несмотря на жесткую позицию московского круга, окружением великого князя Константина Николаевича, симпатизирующим старокатолическому движению, были предприняты ответные действия.

В ноябрьском номере журнала «Христианское чтение» была помещена статья, которая давала объяснения по поводу нерешительности лидеров старокатоликов в сторону сближения их с Православной Церковью. По мнению автора статьи, лидеры старокатолического движения могли «остаться одинокими», если «поднимут знамя православия». Необходимо время, для того чтобы объяснить старокатоликам всю красоту и «истину православия»²²³.

---

²¹⁹ Аксаков И.С. Письмо к доктору богословия и профессору Дёллингеру по поводу программы, рассмотренной и утвержденной конгрессом старокатоликов в Мюнхене 9 (21) сентября 1871 г. // Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Т. 4. М., 1886. С. 295-297.

²²⁰ Еще о старокатолическом движении в Германии // Православное обозрение 1871. Т. 2. С. 519; Старокатолическая партия в Германии // Там же. С. 341-363.

²²¹ НИОР РГБ. Ф. 126. К. 8333. Ед. хр. 45. Л. 12-15.

²²² НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 43 об.

²²³ Программа мюнхенского конгресса старокатолической партии // Христианское чтение. 1871. № 11. С. 802-814.

Идея единения со старокатолическим движением была анонсирована на публичных лекциях И. Т. Осинина «о старокатолическом движении в Германии и о Мюнхенском церковном конгрессе», прочитанных им в зале Александровской женской гимназии. Общественные лекции по церковным вопросам были новым явлением, поэтому привлекли к себе значительную часть интереса русского общества.

1-я лекция была посвящена историческим причинам и обстоятельствам, вызвавшие современное движение в западно-католической церкви; 2-я лекция была посвящена старокатолическому Мюнхенскому конгрессу; 3-я лекция была посвящена отношению старокатолического движения к Православной Церкви. Две последние лекции, посвященные Мюнхенскому конгрессу и отношению старокатолического движения к Православной Церкви, посетил великий князь Константин Николаевич, чем, естественно, привлек к ним дополнительный интерес²²⁴. В своих лекциях профессор Осинин особо отмечал необходимость диалога Православной Церкви со старокатолическим движением.

На торжественном собрании духовной академии в Санкт-Петербурге 17-го февраля 1872 г. профессор И. Т. Осинин в своей речи подчеркнул, что стремление к единению с христианскими конфессиями является одним из важнейших событий современности. Это стремление естественно, так как причиной нарушения единства церкви являются только человеческие распри. Объединение церквей, по мнению Осинина, было тем более необходимым, что этим, во-первых, достигалась возможность «восстановить внутреннюю родственную связь с нашими западно- и южно-славянскими братьями»²²⁵ а, во-вторых, прекратить вековую борьбу русских с поляками. Очевидно, славянофильские мотивы были для Осинина важным аргументом в стремлении привлечь русскую общественность к делу объединения церквей. Он считал, что каждая из

---

²²⁴ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 47.

²²⁵ *Осинин И.Т.* О соединении Церквей // Христианское чтение. 1872. № 3. С. 520.

церквей может иметь свои частные постановления по богослужебным и дисциплинарным делам²²⁶.

Идея великого князя Константина Николаевича о создании специального общества с целью привлечения общественного мнения к осуществлению объединительного проекта нашла свое практическое воплощение²²⁷. Предложение о создании структуры, отвечающей за осуществление контактов со старокатолическим движением, нашло поддержку со стороны обер-прокурора Д. А. Толстого. По заверению генерала Киреева, обер-прокурор был «готов на все для того, чтобы угодить великому князю»²²⁸. Весть о готовящемся открытии общества быстро разнеслась в столицах и вызвала массу слухов.

Внимание русского общества к старокатолическому движению имело как религиозные, так и политические мотивы. Объявленная задача диалога со старокатоликами – «единение», основанное на принципах древней неразделенной Церкви, во многом лишь прикрывала практические интересы сторон. Вспыхнувшая начальная полемика в русском обществе выявила два противоположных друг другу мнения на диалог со старокатолическим движением. Консервативная общественность признавала возможность единения только при условии полного принятия старокатоликами всех догматических и канонических основ Православной Церкви.

Идея единения со старокатолицизмом привлекала интерес со стороны придворных кругов, близких к императорской фамилии, а также определенной части духовенства. В своих стремлениях, сочувствующие старокатолическому движению, рассчитывали привлечь внимание к церковно-общественным вопросам с целью практической реализации церковных реформ.

---

²²⁶ *Осинин И.Т.* О соединении Церквей // Христианское чтение. 1872. № 3. С. 520.

²²⁷ Там же. С. 520.

²²⁸ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 42.

Среди поборников реформ существовала надежда, что обсуждение догматических основ предполагаемого единения со старокатоликами, лишит обрядовую сторону значения догмата, тем самым облегчит наиболее острую проблему отношений с представителями старообрядчества. Кроме того, для сторонников церковных реформ важным представлялось избавить Российскую Православную Церковь от присущей ей изолированности по отношению к другим христианским исповеданиям, а также познакомить Запад с богатой историей и внутренней жизнью Российской Церкви.

§2. Деятельность Санкт-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения.

Контакты со старокатолическим движением окружение великого князя Константина Николаевича хотело поддерживать на постоянной основе. Для этой цели нужен был специальный орган, который имел бы возможность осуществлять контакты со старокатоликами, поэтому окружение великого князя задалось созданием подобной структуры. Мысль об учреждении такого общества великим князем вынашивалась еще с 1869 г., когда в Святейшем Синоде слушалось дело доктора Овербека об образовании Православной Церкви западного обряда²²⁹, поэтому он рьяно взялся за это дело²³⁰.

После приезда профессора И. Т. Осинина с Мюнхенского конгресса А. А. Киреев напомнил великому князю Константину Николаевичу о желании последнего создать общество для осуществления контактов со старокатолическим движением. В октябре 1871 г. прошло несколько собраний людей с участием великого князя Константина Николаевича, обер-прокурора Д. А. Толстого, протоиерея (впоследствии – протопресвитера) Иоанна Янышева, А. Ф. Гильфердинга и И. Т. Осинина, которых интересовал ход старокатолического движения. Основной их темой встречи было

---

²²⁹ Восстановление западной православно-кафолической церкви // Московские ведомости. 1869. № 70. С. 2; Голос. 1869. № 70. С. 3; № 74. С. 2; № 99. С. 3; № 117. С. 2.

²³⁰ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 43 об.

создание специального общества для осуществления диалога со старокатолическим движением и обсуждение статуса будущей структуры.

По итогам собраний было принято решение о присоединении к Обществу любителей духовного просвещения²³¹. Общество любителей духовного просвещения было основано в Москве в 1863 г. митрополитом Филаретом (Дроздовым) в целях исследования области церковно-археологической науки.

11 декабря 1871 г. члены ОЛДП живущие в Санкт-Петербурге: ректор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Иоанн Янышев, протоиерей Иосиф Васильев и А. Ф. Гильфердинг, – обратились в московский совет Общества с ходатайством о разрешении образовать отдел Общества в Санкт-Петербурге. Члены Общества также обратились и к обер-прокурору графу Д. А. Толстому, настаивая на необходимости иметь в столице общественный центр, занимающийся вопросами церковно-религиозной жизни: «В здешней столице ощущается недостаток такого общественного центра, деятельность которого была бы посвящена вопросам церковно-религиозной жизни в духе и интересах Православной Церкви, подобно существующему в Москве Обществу любителей духовного просвещения. Посему, убедившись, что учреждение в Санкт-Петербурге отдела сего Общества было бы полезно и благовременно, мы, как члены означенного Общества, решились принять на себя почин в этом деле»²³².

21 декабря 1871 г. было решено открыть Санкт-петербургский отдел с предоставлением ему самостоятельности. 7 марта 1872 г. было получено благословение Святейшего Синода на открытие петербургского отдела. 12 марта последовало соизволение императора Александра II, который, выразив свое личное сочувствие к сближению со старокатолическим движением, выказал, по утверждению А. А. Киреева, сомнения в его итоговом успехе²³³.

---

²³¹ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 43 об.

²³² РГИА. Ф. 797. Оп. 42. Отд. II. Ст. III. Д. 49. Л. 1.

²³³ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 52.

Санкт-петербургский отдел Общества любителей духовного просвещения был открыт 26 марта 1872 г. В день открытия состоялось первое заседание Общества, на котором была принята программа со следующими задачами: 1) служить сближению между нашим клиром и светским обществом и обмену мыслей о вопросах, касающихся православной Церкви. 2) содействовать распространению у нас здравых понятий об истинном учении, исторических судьбах и современных нуждах Православной Церкви посредством изданий и чтений как научных, так и популярных. 3) поддерживать отношения с поборниками православной истины за границей, оказывать им нравственную опору и способствовать уяснению в заграничной публике понятий о Православной Церкви²³⁴.

Первым учредителем Санкт-петербургского отдела был великий князь Константин Николаевич, председателем – Н. В. Зиновьев, Секретарем Общества стал адъютант великого князя полковник (позднее – генерал) А. А. Киреев.

Формально петербургский отдел считался отделением общества в Москве, но фактически был полностью автономным от него. Больше того, он обладал более высоким статусом и большими возможностями. Кроме того, петербургский отдел был наделен правом свободно обсуждать церковные вопросы²³⁵. Такое особое положение обеспечивалось, прежде всего, личностью главы Общества, родного брата императора Александра II, председателя Государственного совета, великого князя Константина Николаевича.

Среди 36 членов этого отдела были известные богословы: протоиерей Иоанн Янышев, ректор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Иосиф Васильев, священник Арсений Тачалов; профессора СПбДА: И. Т. Осинин, И. А. Чистович, И. В. Чельцов, М. О. Коялович, А. Л. Катанский и

---

²³⁴ Протоколы заседаний 26-го марта и 2 апреля 1872 г. С.-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения // Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. Санкт-петербургский отдел. 1872-1873. СПб., 1873. С. 7-8.

²³⁵ Петербургское Общество любителей духовного просвещения // Гражданин. 1873. № 21. С. 608.

И. Е. Троицкий; известные государственные деятели: К. П. Победоносцев, крупные деятели славянофильства Т. И. Филиппов и А. А. Киреев.

Позднее членами отдела были избраны: профессора Санкт-Петербургской духовной академии: И. Ф. Нильский, Т. В. Барсов и Н. П. Рождественский. Общество в начальные годы своего существования развило бурную активность, в связи со старокатолическим движением. Оно фактически сосредоточило все контакты с представителями старокатолицизма в своих руках, являясь при этом лишь неофициальным религиозным обществом, включавшим в свой состав членов Православной Российской Церкви. Неофициальный статус отдела был подтвержден в ходе диалога с одним из старокатолических комитетов, который официально обратился к Обществу с вопросом: на каких условиях старокатолики могли бы воссоединиться с Восточно-Православной Церковью. На это Советом отдела был дан комитету ответ с объяснением, что ОЛДП не имеет никакого официального положения в Российской Церкви, а является лишь добровольным собранием православных христиан, предложившими Церкви собственные услуги по решению современных христианских вопросов, которые могут окончательно быть решенными только официальной церковной властью²³⁶.

Обладая достаточной самостоятельностью в действиях, петербургский отдел «весьма дорожил своей связью со «старшим братом»²³⁷, сообщая Московскому отделу о состоянии дел и спрашивая его мнения по многим спорным пунктам, возникающим в ходе диалога со старокатолическим движением. Для обсуждения этих пунктов Обществом было организовано несколько заседаний с привлечением ученых членов, для выработки ответа представителям старокатолицизма²³⁸.

---

²³⁶ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого по ведомству православного исповедания за 1872 г. СПб. С. 233.

²³⁷ НИОР РГБ. Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 19. Л. 17.

²³⁸ Вопросы церковной жизни (Московское общество любителей духовного просвещения; краткий очерк его деятельности) // Русское обозрение. 1893. Т. 6. С. 367.

На втором заседании петербургского отдела 2 апреля 1872 г. профессор Осинин выступил с подробным отчетом о прошедшем в Мюнхене старокатолическом конгрессе, после чего было решено протоколы первых двух заседаний петербургского отдела с целью ознакомления отправить лидерам старокатолического движения. Старокатолические лидеры в ответных письмах выразили благодарность за поддержку, и пригласили членов Общества на запланированный в Кельне очередной старокатолический конгресс.

Отметим, что в старокатолической среде не доставало достаточных знаний о внутренней жизни Российской Церкви, о чем свидетельствовал профессор И. Т. Осинин после посещения Мюнхенского конгресса²³⁹.

Знакомство с истинным положением Российской Церкви позволило бы определить наиболее приемлемые варианты развития диалога. С этой целью по поручению обер-прокурора Д. А. Толстого настоятель русской посольской Церкви в Висбадене священник Арсений Тачалов сделал перевод отдельных выдержек из «Извлечений из отчёта обер-прокурора Святейшего Синода» на немецкий язык²⁴⁰. Не может не вызывать удивление то, что переводческая деятельность о. Арсения никак не была связана с работой ОЛДП. Однако думается, что члены Общества были поставлены в известность о переводах «Извлечений».

Важно отметить, что на Кельнском старокатолическом конгрессе священник А. В. Тачалов представил старокатолическим лидерам «Православно-догматическое богословие» и «Введение в богословие» митрополита Макария (Булгакова)²⁴¹. Кроме того, на немецкий язык была переведена «История Русской Церкви» авторства архиепископа Филарета (Гумилевского)²⁴².

---

²³⁹ Осинин И.Т. Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс // Христианское чтение. – 1871. № 11. С. 777.

²⁴⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 42. Отд. I. Ст. I. Д. 185. Л. 1.

²⁴¹ Там же. Л. 5.

²⁴² Там же. Л. 12.

Необходимо отметить и ту двойственность, которая была сопряжена с открытием отдела. Помимо религиозно-богословской программы, петербургский отдел имел и политические мотивы для осуществления диалога со старокатоликами. Государственные власти Российской империи увидели в поддержке старокатолического движения возможность усилить позиции России и подорвать позиции Запада в католических регионах, присоединив старокатоликов к православию. Особую надежду власти возлагали надежды на успех старокатолического движения на Балканах среди католиков-славян. Подобные ожидания описал английский историк лорд Эктон: «Россия ... занялась вычислением выгод, какие она может извлечь из ватиканских постановлений, усиливающих раскол внутри католичества»²⁴³.

Судя по этим фактам, можно было бы считать петербургский отдел лишь орудием властей, выполнявшим политические задания, прикрывая их духовной тематикой. Именно так характеризует его современный исследователь, связывая активность отдела исключительно с политическими задачами: «Церковные события заронили надежду путем присоединения старокатоликов к Православной Церкви решить две внешнеполитические проблемы: нейтрализовать сопротивление Германии, поддерживающей притязания Австро-Венгрии на Балканах, и устранить внутренние, конфессиональные противоречия между православным и католическим славянством»²⁴⁴. Именно этим можно объяснить активность некоторых светских членов Отдела в отношениях со старокатоликами. Здесь, прежде всего, стоит упомянуть А. А. Киреева, который прославился поборником идеи единения Российской Православной Церкви со старокатоликами, позднее откровенно признавался, что видел в этом единстве политическую выгоду: «Старокатолицизм дает нам или может нам дать средство для решения

---

²⁴³ *Lord Acton. Selected Writings. Ed. by J. Rufus Fears. Vol. 3. Indianapolis, 1988. P. 303.*

²⁴⁴ *Носов. А. А. «Мы здесь основали Философское общество...» (К истории философских обществ в России) // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 173.*

славянского вопроса, в частности польского вопроса, непосредственно нас касающегося»²⁴⁵.

«Богословский» вариант разрешения «польского вопроса», с помощью старокатолического движения Киреев видел, как «единственный, верный способ его решения – другого нет!»²⁴⁶. Такой путь для урегулирования «польского вопроса» пропагандировался заинтересованными лицами в русском обществе²⁴⁷. Решение «польского вопроса» рассматривалось как один из стимулов достижения единства между старокатоликами и православными.

«Польский вопрос», сформировавшийся к XVII в., и обострившийся после разделов Польши, достиг своего напряжения в 1863 г., во время польского восстания. Именно, в 1863 г. великий князь Константин Николаевич назначается наместником в Польшу, где был вынужден покорять восстание. Этот мятеж, в котором национально-освободительная идея была направлена исключительно на Российскую империю, был осложнен проблемами политического, национального, культурного и церковного характера²⁴⁸.

Активное участие, которое приняло в польских восстаниях католическое духовенство, демонстрировало религиозную подоплеку «польского вопроса». Русское общество, в большинстве поддерживало позицию правительства по подавлению восстания в Польше, что служило поддержкой государственной политике по усмирению мятежа. В связи с этим, религиозный вопрос в Польше, с образованием старокатолического движения, некоторые представители русского общества пытались решить с помощью старокатолицизма.

---

²⁴⁵ Старокатоличество в связи со славянским вопросом. // Речь произнесенная А. А. Киреевым в Торжественном собрании гг. членов Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества, 11 мая 1898 г. СПб., 1898. С. 5.

²⁴⁶ Там же. С. 5.

²⁴⁷ Поляки и старокатоличество. СПб., 1874. С. 30.

²⁴⁸ *Воронин В.Е.* Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. М., 2002; *Его же.* Деятельность великого князя Константина Николаевича в контексте реформирования социально-политического строя России: 60-70-е гг. XIX в.: дисс. доктора исторических наук. М., 2009; *Завьялова Л., Орлов К.* Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи. История семьи. СПб., 2009.

Однако было бы неправильно считать ОЛДП только орудием властей. Царствование Александра II отмечено значительным оживлением церковно-общественной жизни. В эпоху реформ активно публиковалась литература критической, народнической, даже нигилистической направленности. Кроме того, наблюдался живой интерес к церковным вопросам, которые живо обсуждались в печати и обществе. В таких условиях ОЛДП с его особым статусом и поддержкой власти, в немалой мере сыграло роль общественной трибуны по религиозным вопросам: «Общество при самом открытии получило важное преимущество: дозволение «в своей среде», т.е. в непубличных заседаниях, свободно рассуждать о делах Церкви...»²⁴⁹. Своим правом «свободного» обсуждения петербургский отдел пользовался очень широко и затрагивал сложные насущные проблемы того времени. Большое количество богословских вопросов касалось взаимоотношений с Римско-католической Церковью и проблемы исхождения Святого Духа.

Помимо узко богословских дискуссий устраивались и публичные чтения. Необходимо отметить выступление Т. И. Филиппова на тему «о нуждах единоверия» и его спор с профессором Санкт-Петербургской духовной академии И. Ф. Нильским (в 1873 и 1874 г.г.), тезисы Ф. Г. Тёрнера о свободе совести и воспитания (в начале 1876 г.), чтения протоиерея Иоанна Янышева о свободе совести и «о сущности христианства с нравственной точки зрения», чтения Ф. Г. Тёрнера о христианском и новых философских воззрениях на жизнь (в 1878 и 1879 гг.)²⁵⁰.

Известно также, что с 1872 г. Ф. М. Достоевский регулярно посещал заседания петербургского отдела ОЛДП, где принимал активное участие в обсуждении вопросов богословского характера и церковной истории. В библиотеке писателя хранился сборник протоколов ОЛДП за 1873 г.²⁵¹.

---

²⁴⁹ См.: Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Париж. 1937. С. 416.

²⁵⁰ См.: Там же. С. 416-417.

²⁵¹ Викторovich В.А. Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения // Достоевский и мировая культура. М., 2004. № 20. С. 9-21.

Свою заинтересованность писатель продемонстрировал в статье, которую посвятил одному из собраний Общества «Заседание Общества любителей духовного просвещения 28 марта 1873 г.»²⁵². Значительный интерес он проявлял и к вопросам старообрядчества и раскола. Особо выделяются, организованные секретарем Общества А. А. Киреевым, знаменитые «Чтения о Богочеловечестве» – цикл лекций выдающегося русского философа Владимира Соловьева, прочитанный им в 1877-78 гг.

Одной из основных проблем петербургского отдела было то обстоятельство, что многие члены отдела не были компетентны в богословских вопросах. «Слишком много у вас членов действительных, т.е., имеющих право действовать, вступать в прения... Не большая ли часть не более, как любители просвещения, хоть и духовного, или даже просто любопытные посетители заседаний отдела?»²⁵³ – писал один из членов Общества протоиерей Михаил Богословский к К. П. Победоносцеву по поводу собраний петербургского отдела. С самого основания Общества были люди, которые считали его деятельность бесперспективным и с подозрением относились к диалогу со старокатоликами. Одним из них был – К. П. Победоносцев, занимавший на тот момент времени пост члена Государственного Совета. В 1873 г. он отказался от приглашения принять участие в конгрессе старокатоликов во Фрейбурге, объяснив это тем, что в дело старокатоликов не верит²⁵⁴, сравнивая отношение старокатоликов с православными, как отношение алхимии с химией²⁵⁵. Свои сомнения относительно вопроса о единении со старокатолическим движением будущий обер-прокурор Святейшего Синода изложил в нескольких статьях журнала «Гражданин»²⁵⁶. Общая идея этих заметок выражалась в том, что любое

---

²⁵² Заседание Общества любителей духовного просвещения 28 марта // Гражданин. 1873. № 14. С. 433-434.

²⁵³ НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2409. Л. 1.

²⁵⁴ См.: Смолич И.К. Указ. соч. С. 376.

²⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 7. Л. 110.

²⁵⁶ Победоносцев К.П. К вопросу о соединении церквей // Гражданин. 1873. № 33. С. 893-896; *Его же*. Борьба Государства с Церковью в Германии // Гражданин. 1873. № 34. С. 915-918; *Его же*. Новая вера и новые браки // Гражданин. 1873. № 39. С. 1047-1050; *Его же*. Церковные дела в Германии // Гражданин. 1873. № 51. С. 1367-1369.

церковное единство, основанное на соглашении, всегда выявляет «фальшивое начало такого союза, и плодом его бывало повсюду умножение не любви, а взаимного отчуждения или даже ненависти»²⁵⁷.

Несмотря на то, что Победоносцев являлся полноправным членом петербургского отдела, он с опаской относился к деятельности Общества, видя в его праве открыто обсуждать церковные вопросы опасность для православия²⁵⁸.

Невзирая на скрытое недовольство, отдел продолжал развивать свою деятельность. Важным шагом петербургского отдела ОЛДП на пути взаимного сближения стали контакты и богословские дискуссии со старокатоликами, которые велись Обществом в 70-е гг. весьма регулярно и интенсивно. Главным движителем и неутомимым организатором их был А. А. Киреев, который завязал близкие отношения со всеми лидерами старокатолического движения – И. И. Дёллингером, И. Лангеном, И. Г. Рейнкенсом, аббатом Е. Мишо, вел с ними оживленную переписку. Центральными событиями в контактах были старокатолические конгрессы и конференции, проходившие с неизменным участием делегатов Общества. Руководство петербургского отдела, пытаясь систематизировать диалог со старокатоличеством, обязательным условием для своих делегатов, участвовавших в международных конференциях, ставит условие о необходимости предоставления отчета по результатам заграничной поездки. Наиболее интересными были отчеты протоиерея Иоанна Янышева о старокатолическом конгрессе в Кельне, и протоиерея Иосифа Васильева о конгрессе в Констанце²⁵⁹. В этих отчетах излагались неформальные отзывы о старокатолических богословских конференциях, анализ старокатолической

---

²⁵⁷ Победоносцев К.П. К вопросу о соединении церквей // Гражданин. 1873. № 33. С. 893.

²⁵⁸ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 7. Л. 20-25.

²⁵⁹ Янышев И.Л., *прот.* Отчет о Кельнском конгрессе старокатоликов // Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. Санкт-петербургский отдел. 1872–1873. СПб., 1873. С. 72-97; Васильев И. В., *прот.* Отчет о соборе старокатоликов в Констанце // Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. Санкт-петербургский отдел. 1873–1874. СПб., 1874. С. 27–39.

проблематики и возможные решения проблем, встававших на пути к объединению.

Однако не стоит считать, что деятельность отдела ограничивалась лишь заграничными поездками. На заседаниях ОЛДП постоянно шло обсуждение диалога со старокатоликами и тех вопросов, которые вставали перед участниками переговоров.

Необходимо отметить участие представителей духовных школ в обсуждении вероучения старокатолического движения. 19 января 1874 г. петербургский отдел инициировал неофициальный обмен мнениями относительно схожести старокатолического вероучения с православным. А. А. Киреев от имени петербургского отдела ОЛДП направил на имя председателя комитета по объединению с христианскими конфессиями – профессора Лангена, письмо, в котором были подтверждены принципы единения, принятые Кельнским конгрессом. К письму был приложен перечень «Догматических и главных обрядовых разностей, отличающих Западную Церковь от Восточной Православной», для установления разности старокатолического вероучения с православным. В перечне указывалось шесть догматических и семь обрядово-канонических «разностей» между Восточной и Западной Церквями. Вероучительным положениям Римско-католической Церкви в перечне противопоставлялись православные.

26 февраля 1874 г. на очередном заседании ОЛДП года был зачитан ответ старокатоликов. В нем были высказаны замечания по поводу присланной православной стороной схемы. Автор, профессор Ланген отмечал, что учение Западной Церкви выражено в схеме не совсем верно, также он просил православную сторону сделать более строгое разграничение между понятиями о догмате и частном (необязательном) мнении. В свою очередь Ланген прислал примечания к схеме догматических и обрядово-канонических разностей, в которых исправил некоторые положения, оказавшиеся, по его мнению, неточными, а по каждому отдельному пункту высказался с позиций старокатолицизма.

После получения ответной схемы старокатоликов, великий князь Константин Николаевич, желая привлечь духовные школы Российской империи к обсуждению вероучения старокатолического движения, обратился к митрополитам Санкт-Петербургскому, Московскому и Киевскому, а также к архиепископу Литовскому и Виленскому с письмами, в которых сообщал о результатах контактов со старокатолическим движением и просил разрешить духовным академиям принять участие в диалоге²⁶⁰.

Важную роль в развитии диалога со старокатолическим движением играла Санкт-Петербургская духовная академия, представленная в ОЛДП ректором протоиереем Иоанном Янышевым и частично профессорско-преподавательским составом. Участие остальных духовных академий в контактах со старокатоликами на первых порах была сведена к минимуму. Осознавая недостаточность участия российских духовных школ в процессе межконфессионального диалога, руководство петербургского отдела предприняло попытку исправить ситуацию. От имени председателя Санкт-петербургского отдела, великого князя Константина Николаевича всем духовным академиям были разосланы вероисповедальные схемы старокатоликов, с целью привлечь к обсуждению преподавательский состав учебных корпусов²⁶¹.

В полученных Обществом ответах все ректоры духовных академий выражали готовность членов корпусов помочь делу и убеждали членов петербургского отдела в единодушном сочувствии к делу единения со старокатоликами²⁶². Лишь руководство Московской духовной школы не выразило своего отношения к заданному великим князем вопросу²⁶³.

---

²⁶⁰ Краткий отчет о деятельности С.-петербургского отдела общества любителей духовного просвещения. 1874-1875. СПб., 1875. С. 13.

²⁶¹ НИОР РГБ. Ф. 126. К. 19. Ед. хр. 2. Л. 1.

²⁶² Там же. Л. 1.

²⁶³ НИОР РГБ. Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 20. Л. 1.

Ректоры Киевской и Казанской духовных академий в ответных письмах указали тех преподавателей, которые сразу же согласились принять на себя рассмотрение вероисповедальные схемы старокаатоликов²⁶⁴.

Профессора Киевской духовной академии взяли за разъяснения следующих вопросов: Архимандрит Сильвестр (Малеванский) – о Святом Духе, о беспорочном зачатии Пресвятой Девы Марии, о добрых делах, о грехах, и о загробной жизни; профессор И. И. Малышевский о крещении и миропомазании; доцент М. Г. Ковальский о Церкви и ее главе и о символе веры.

Профессора Казанской духовной академии взяли за вопросы: профессор Е. А. Будрин о крещении; доцент Н. Я. Беляев об удовлетворении (satisfaction) для спасения; приват-доцент С. А. Терновский о Церкви и ее главе²⁶⁵.

Петербургский отдел не смог организовать официальный процесс переговоров со старокаатоликами. Доклады, прочитанные на заседаниях отдела очевидцами старокаатолических конгрессов, хотя и представляли определенный интерес, не вызывали острых дискуссий, поскольку носили справочный характер. Результатом была их низкая научная значимость для развития богословской науки. Однако необходимо отметить, что петербургский отдел, с его особыми правами, все же сыграл роль общественной трибуны по религиозным вопросам.

Из отчета о деятельности петербургского отдела ОЛДП за 1875 г. следует, что к концу отчетного времени в отделе состояло 180 действительных членов. Деятельность отдела в отчетном году была направлена исключительно на диалог со старокаатоликами Германии, Австрии и Швейцарии. Из отчета известно, что вопрос отношений со

---

²⁶⁴ Киевская духовная академия: профессор архимандрит Сильвестр (Малеванский), профессор И. И. Малышевский, доцент М. Г. Ковальский; Казанская духовная академия: профессор Е. А. Будрин, доцент Н. Я. Беляев, приват-доцент С. А. Терновский.

²⁶⁵ Краткий отчет о деятельности С.-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения. 1874-1875. СПб., 1875. С. 13.

старокатоликами все более и более выясняется и обращает на себя внимание других христианских обществ. Отличительным признаком всех контактов, и рассуждений по упомянутому вопросу было стремление установить единение между разделенными христианскими обществами, на началах разумного признания единой вселенской истины, а не на условиях преобладания и подчинения.

Санкт-петербургский отдел ОЛДП на I-м этапе неофициального диалога сыграл важную роль по установлению контактов с представителями старокатолическим движением. Его заслугой необходимо признать, прежде всего, установление личного диалога между старокатоликами и православными. Несмотря на то, что усилия членов ОЛДП в основном были направлены на развитие диалога со старокатолическим движением, отдел стал на некоторое время местом, где свободно обсуждали насущные церковные проблемы.

Деятельность петербургского отдела и его представителей на этом этапе диалога достигла практических результатов: старокатоликами было признано неправомерным включение *Filioque* в Символ веры. Отделу удалось в ответ на запрос старокатоликов, составить вероисповедную схему, с выделением тех богословских воззрений, которые не являлись непреодолимым препятствием к единению. Кроме того, у членов отдела получилось определить круг тех вопросов, которые требовали углубленного богословского исследования.

Важным аргументом для членов отдела в пользу диалога со старокатолическим движением было их желание разрешить наиболее болезненный для Российской империи «польский вопрос». Помимо этого, единение со старокатоликами могло бы способствовать решению внешнеполитических задач России на православном Востоке.

Наконец, не менее важно отметить недостатки отдела. Попытка, предпринятая выстроить систему отношений с представителями старокатолицизма, со строгой отчетностью и проведением научного

обсуждения богословских воззрений старокатоликов, потерпела неудачу. Неопределенность петербургского отдела ОЛДП: узость круга компетентных в богословских вопросах участников, неопределенность в статусе отношений с церковной властью, нечеткость задач — постарались учесть на следующем этапе диалога.

§3. Командировки представителей Российской Православной Церкви на старокатолические конгрессы (1871-1875 гг.).

Поездка профессора И. Т. Осинина на Мюнхенский старокатолический конгресс в 1871 г. способствовала общему подъему интереса со стороны представителей русского общества к участию в старокатолических конгрессах. Контакты представителей Российской Православной Церкви со старокатоликами явились основной возможностью для знакомства с западной традицией и развития межконфессионального диалога.

Присутствие на старокатолических конгрессах стало первым опытом участия в подобных мероприятиях для русского богословского общества. Командировки представителей российских духовных школ с научно-образовательными целями совершались и раньше, начиная с конца XVII в.²⁶⁶, но регулярные поездки на старокатолический конгресс выделялась своей уникальностью, в виду того, что это была первая встреча представителей Российской Православной Церкви с представителями западного старокатолического движения. И хотя участие в конгрессах русских делегатов не решило вопроса о единении со старокатоликами, результатом поездок был уникальный опыт, которого Российская Церковь не имела. С другой стороны, участниками конгрессов было подтверждено стремление к развитию межконфессионального диалога.

---

²⁶⁶ *Сухова Н.Ю.* Научные командировки российских богословов за границу и их значение для российского духовного образования и богословской науки (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Ветроград наук духовный.* М., 2007. С. 172-216.

Нельзя не признать, что в задачу тех представителей Российской Православной Церкви, чье участие в старокатолических конгрессах поддерживалось петербургским отделом ОЛДП, входило изменить представление западноевропейцев о Российской Православной Церкви и русском духовенстве. В связи с этим необходимо отметить повышенное внимание руководства ОЛДП к отбору делегатов для участия в старокатолических конгрессах. Основная миссия по развитию диалога со старокатоличеством ложилась на плечи делегатов, поэтому к их выбору Общество относилось с особым вниманием, допуская к участию в старокатолических конгрессах только членов Московского и петербургского отделов, а также священнослужителей, представляющих посольские православные западноевропейские церкви.

Начатое Мюнхенским конгрессом дело единения старокатоликов с Восточно-Православной Церковью продолжил второй старокатолический конгресс, который состоялся 20-22 сентября 1872 г. в Кельне.

Руководство ОЛДП посчитало необходимым на старокатолический конгресс в Кельн послать протоиерея И. В. Васильева, протоиерея И. Л. Янышева и секретаря петербургского отдела А. А. Киреева. Кроме того, в Кельн по приглашению старокатолической стороны прибыл священник Висбаденской церкви А. В. Тачалов. Также на заседаниях конгресса по личному желанию присутствовал настоятель русской церкви в г. Иреме протоиерей К. Л. Кустодиев, о чем поведал читателям «Православного обозрения»²⁶⁷. Необходимо отметить, что, несмотря на столь высокий уровень представительства русской стороны, делегаты Российской Церкви присутствовали на Кельнском конгрессе в качестве частных лиц.

Председателем Кельнского конгресса со старокатолической стороны был избран доктор Иоганн-Фридрих Шульте, известный канонист, профессор церковного права в Пражском и Боннском университетах, а исполнение обя-

---

²⁶⁷ Кустодиев К.Л., *прот.* Мое присутствие на старокатолическом конгрессе в Кельне // Православное обозрение. 1872. Т. II. С. 499.

занностей единственного старокатолического епископа по просьбе конгресса временно, до хиротонии собственного епископа, принял на себя Утрехтский епископ Рейнкамп.

Решением Кельнского конгресса была избрана комиссия, в задачу которой входила подготовка к воссоединению Западной Церкви с Восточной. Членами комиссии стали: председатель – И. И. Дёллингер, И. Фридрих, аббат Е. Мишо, Ф. Михелис, И. Г. Рейнкенс, Ф. Г. Рейш и И. Ф. Шульте. Она ставила своей целью изучить богословские вопросы, отделяющие старокатолическую общину от других христианских конфессий и указать на средства к устранению церковного разделения, а также рассмотреть вопросы относящиеся к церковной организации вообще (устройство общин и церковных синодов). Кроме того, в обязанности комиссии была вменена подготовка к выборам первого старокатолического епископа.

На первых порах своего существования старокатолическое движение столкнулась с трудностью, которая заключалась в том, что ни один из епископов Римско-католической Церкви не перешел в старокатолицизм. Поэтому Кельнский конгресс объявил старокатолическое движение находящимся в «состоянии церковной нужды»²⁶⁸. Такое неопределенное состояние старокатолического общества некоторой части русского общества давало повод надеяться, что старокатолики будут вынуждены обратиться за епископским рукоположением к Российской Православной Церкви, однако эти надежды не нашли своего практического осуществления.

Несмотря на то, что основная часть дискуссии была посвящена проблемам внутреннего обустройства старокатолического движения, конгресс уделил значительное внимания вопросу единения с Православной Церковью. Так, профессор И. Г. Рейнкенс отметил, что единение не должно быть понимаемо в смысле перехода одной церкви в другую, но признание

---

²⁶⁸ *Цит. по: Керенский В.А.* Старокатолицизм, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении. Казань. 1894. С. 151.

православной стороной старокатолического догматического учения за учение Вселенской Церкви уже являлось бы единением²⁶⁹.

Кроме того, Кельнский конгресс, как оптимистично отметила редакция «Московских епархиальных ведомостей», подтвердил свои стремления к единению с Православной Церковью, уже тем, что принял за основу учение неразделенной Церкви, выраженное в постановлениях семи Вселенских Соборов²⁷⁰.

По завершении Кельнского старокатолического конгресса один из членов комиссии – доктор И. Ф. Шульте обратился к православным делегатам и с просьбой, чтобы те прислали ему «мемуары», в которых бы обстоятельно излагались догматы, дисциплина и обряды Православной Церкви. Эти «мемуары» могли бы служить материалом и исходной точкой для будущих рассуждений о единении в вероучении. Получив эти известия, совет петербургского отдела ОЛДП предпочел послать одно из сочинений одобренных Святейшим Синодом, в котором бы вероучения Православной Церкви были изложены кратко, но вместе с тем и точно. Петербургский отдел сделал свой выбор в пользу пространного катехизиса митрополита Московского Филарета (Дроздова), в котором представители петербургского отдела предложили старокатоликам отметить все те положения, которые покажутся им неверными и потребуют дополнительных разъяснений с православной стороны²⁷¹.

22 октября 1872 г. после возвращения с Кельнского старокатолического конгресса один из очевидцев, протоиерей Иоанн Янышев, на заседании ОЛДП прочитал доклад о событиях произошедших на конгрессе.

В своем докладе о. Иоанн отметил искреннее желание старокатолических лидеров добиться единения с Восточной Церковью.

---

²⁶⁹ Керенский В.А. Указ. соч. С. 148.

²⁷⁰ Четвертое заседание петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения // Московские епархиальные ведомости. 1873. № 29. С. 284-285.

²⁷¹ Замечания профессора Осинина по поводу сношений со старокатоликами // Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. Санкт-петербургский отдел. 1872-73. СПб., 1873. С. 100.

«Желая, в качестве простых верующих подготовить единение церквей, мы должны, во-первых, твердо держаться того, что отдельные Церкви, разъединенные между собой, признают себя нуждающимся в реформах; во-вторых, что это единение должно исходить из среды верующих, в силу веры, любви и с помощью науки»²⁷².

Протоиерей Иоанн Янышев подчеркивал, что старокатолики признают необходимость реформ и преобразований в своей Церкви, они осознают ошибочность догматического положения католической Церкви о папской непогрешимости. Более того, старокатоликами была уже признана на словах незаконность вставки *Filioque* в Символ веры. Одним из важных преобразований им виделось практическое единение с Российской Православной Церковью, которая признавалась старокатолическими представителями обладательницей истинного и непогрешимого догматического учения. Лидеры старокатолического движения свидетельствовали, что готовы к объединению с православием, даже с условием изменения своего догматического учения. Однако ими ставилось неперемнное условие, что мысль об объединении должна исходить из среды простых верующих с обеих сторон и основываться на согласии по всем догматическим вопросам. Протоиерей Янышев особо отмечал теплое отношение старокатолических лидеров к делегатам из России. «Долгом считаю свидетельствовать Обществу любителей духовного просвещения о той внимательности, христианско-братском радушии и уважении, какими главные деятели старокатолического конгресса окружали нас, равно как и всех гостей конгресса, во все время пребывания нашего в Кельне»²⁷³.

12 мая 1872 г. на очередном заседании петербургского отдела ОЛДП была избрана комиссия, которой было поручено, вместе с Советом отдела,

---

²⁷² Янышев. И.Л., *прот.* Отчет о Кельнском конгрессе старокатоликов // Сборник протоколов общества любителей духовного просвещения. Санкт-петербургский отдел. 1872-73. СПб., 1873. С. 95.

²⁷³ Там же. С. 97.

изучение всего относящегося к отношениям со старокатоликами и устранение препятствий к единению последних с Православной Церковью.

Назначенная Кельнским конгрессом старокатолическая комиссия по выбору епископа выполнила поставленные перед ней задачи. 4 июня 1873 г. в Кельне 22 священнослужителями, а также представителями мирян в количестве 55 человек был избран первый старокатолический иерарх, профессор богословия Бреславльского университета Иосиф Рейнкенс. 30 июля 1873 г. он был посвящен в Роттердаме епископом Утрехтской Церкви Рейнкампом по обычному римскому церемониалу в присутствии многочисленных старокатолических представителей. Получение епископского посвящения из рук Утрехтского епископа позволило некоторым представителям Российской Церкви заявлять о возможном прекращении отношений со старокатоликами. Так, профессор МДА А. Лавров утверждал, что православные обязаны «оставить всякую надежду на единение их (старокатоликов – д. Д. Т.) с Восточной Церковью»²⁷⁴.

Третий старокатолический конгресс состоялся 12-14 сентября 1873 г. в Констанце. Это событие не могло «не вызвать сердечной симпатии со стороны членов Церкви православной, постоянно следящих за развитием старокатолического движения»²⁷⁵. На Констанцском конгрессе интересы Российской Православной Церкви представляли протоиерей И. В. Васильев, священник А. В. Тачалов и А. А. Киреев.

По настоянию А. А. Киреева, доктор Шульте предложил членам Констанцкого конгресса принять постановление о разделении, уже упоминавшейся комиссии, на два комитета по объединению с христианскими конфессиями. Один комитет должен был базироваться в Мюнхене, под председательством профессора Дёллингера для сношений с

---

²⁷⁴ НИОР РГБ Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 20. Л. 1.

²⁷⁵ Рукоположение в сан старокатолического епископа Рейнкенса. Констанцкий старокатолический конгресс // Московские епархиальные ведомости. 1873. № 40. С. 367.

англиканами и протестантами, а другой, под председательством профессора Лангена, в Бонне для переговоров с Восточно-Православными Церквями²⁷⁶.

Конечным результатом работы вышеупомянутых комитетов должна была стать подготовка к созыву Вселенского Собора, который мыслился, как объединяющий все христианские церкви. Позже, в 1880 г. совет петербургского отдела ОЛДП вернется к мысли о созыве Вселенского Собора, но уже в связи с предстоящим торжеством освящения храма Христа Спасителя в Москве, которое состоялось в 1883 г²⁷⁷. По свидетельству русских делегатов, старокатолическое движение предстало на Констанцском конгрессе прочной организацией, которое уже имело своего епископа, свой синод и свое церковное правительство²⁷⁸.

На четвертом старокатолическом конгрессе, собравшимся на один день 6 сентября 1874 г. во Фрейбурге, присутствовали по поручению Общества, протоиерей Иосиф Васильев, священник А. В. Тачалов, генерал А. А. Киреев и действительный член Московского отдела ОЛДП – Ф. М. Сухотин. Последний представил подробный отчет о конгрессе на годичном собрании ОЛДП²⁷⁹. Как отмечает современный исследователь, Фрейбургский конгресс был созван с целью «дальнейшей внутренней организации старокатолической Церкви, и вместе с тем распространения ее области посредством приобретения новых приверженцев ее учения»²⁸⁰. Очевидно, что серьезных попыток к достижению единения с Восточной Церковью старокатоликами предпринято не было.

От имени присутствующих на конгрессе русских делегатов к его членам обратился священник А. В. Тачалов. В своем слове он сказал о том,

---

²⁷⁶ Сухотин Ф.М. Фрейбургский конгресс и Боннская конференция. Отчет читанный в годичном собрании московского Общества любителей духовного просвещения. М., 1874. С. 17.

²⁷⁷ Внутренние известия // Московские церковные ведомости. 1880. № 19. С. 247.

²⁷⁸ Рукоположение в сан старокатолического епископа Рейнкенса. Констанцкий старокатолический конгресс // Московские епархиальные ведомости. 1873. № 40. С. 369.

²⁷⁹ Сухотин Ф.М. Фрейбургский конгресс и Боннская конференция. Отчет читанный в годичном собрании московского Общества любителей духовного просвещения. М., 1874. С. 17.

²⁸⁰ Ангелич, Ф., свящ. Старокатолицизм с точки зрения обновления христианской жизни Запада. Дипломная работа. СПб., 1998. С. 86.

что с самого возникновения старокатолического движения русское общество возлагало на него большие надежды и было твердо убеждено, что «это движение не исчезнет бесследно и не перейдет в протестантизм...»²⁸¹.

В заключительном слове председатель Фрейбургского конгресса профессор Шульте указал, что старокатолики «находятся в связи с великой Русской Церковью и вообще между нами и инославными исповеданиями установились дружеские и мирные отношения»²⁸².

По завершении начального периода организации старокатолических конгрессов члены Общества рассчитывали организовать в Российской империи широкое обсуждение, с привлечением богословов разных духовных школ, тех религиозно-богословских проблем, которые будут подниматься в ходе переговоров со старокатоликами. В процессе обсуждения должны были вырабатываться православные ответы на возникающие затруднения, то есть, отдел должен был стать богословским экспертно-консультационным центром.

Санкт-петербургский отдел оказал влияние на созыв межконфессиональных Боннских конференций. Активная деятельность членов отдела, которая выражалась, в том числе, и в представительстве на старокатолических конгрессах, способствовало созыву межконфессиональных конференций. Необходимо признать, что инициативу по организации конференций с привлечением богословов разных конфессий проявила старокатолическая сторона, однако не стоит умалять значение русских представителей, так как без ответной реакции со стороны Общества и его членов, было бы невозможно проведение столь значимых мероприятий.

В августе 1874 г. петербургский отдел ОЛДП получил от старокатолического доктора Дёллингера приглашение участвовать в I-й

---

²⁸¹ Сухотин Ф.М. Указ. соч. С. 17.

²⁸² Там же. С. 15.

межконфессиональной конференции, которая должна была состояться в Бонне²⁸³.

Руководством отдела решено было направить на конференцию в Бонне, своих представителей. Участие представителей Российской Православной Церкви в Боннских конференциях требует отдельного рассмотрения, так как далеко выходит за рамки данного раздела.

После завершения межконфессиональных Боннских конференций, до начала II-го этапа диалога между представителями Российской Православной Церкви и старокатолицизма, состоялись еще несколько старокатолических конгрессов.

Ввиду того, что старокатолическое общество, как заявляли сами старокатолические лидеры, не было готово к переговорам о единении с Православной Церковью, ранее объявленная межконфессиональная Боннская конференция была отменена. Обсуждение важных вопросов о дальнейшей организации старокатолического движения, было возложено его представителями на конгрессы²⁸⁴.

22-24 сентября 1876 г. состоялся пятый старокатолический конгресс в Бреславле (ныне – г. Вроцлав в Польше), на котором присутствовало 70 человек. Задачи конгресса лидеры старокатолицизма заявили еще в официальном приглашении на конгресс, указав на необходимость способствовать распространению организации старокатолического движения²⁸⁵. Число посетителей и делегатов Бреславльского конгресса отличалось гораздо меньшей посещаемостью, по сравнению с предыдущими конгрессами. Из лиц, не принадлежащих старокатолическому обществу, на конгрессе присутствовало два представителя: протоиерей Арсений Тачалов²⁸⁶ из Висбадена и англиканский священник Чарльз Вригт²⁸⁷. Лидеры

---

²⁸³ Янышев И.Л., *прот.* Боннская конференция // Христианское чтение. 1874. № 10. С. 153-154.

²⁸⁴ Приглашение к пятому старокатолическому конгрессу // Церковный вестник. 1876. № 34. С. 8.

²⁸⁵ Там же. С. 8.

²⁸⁶ В 1875 г. году о. А. В. Тачалов был возведен в сан протоиерея.

²⁸⁷ Бреславльский конгресс немецких старокатоликов // Церковный вестник. 1876. № 40. С. 5.

старокатолицизма, ограничив задачу конгресса пропагандой идей собственной организации, лишили большей части интереса к нему со стороны представителей разных конфессий. Кроме того, конгресс не выразил сожаления по поводу отмены межконфессиональных Боннских конференций.

От имени ОЛДП на конгрессе выступил протоиерей А. В. Тачалов, заявив, что «русское общество интересуется и сочувствует старокатолическому движению в Германии»²⁸⁸. Однако это заявление не вызвало ответного выражения сочувствия к делу единения с Восточно-Православной Церковью со стороны лидеров старокатолицизма.

В период 1876-1890 гг. старокатолические конгрессы проходили без участия представителей Российской Православной Церкви: Шестой конгресс собрался в Майнце 28-29 сентября 1877 г., а Седьмой конгресс собрался 12-14 сентября 1880 г. в Баден-Бадене.

Таким образом, участие представителей Российской Православной Церкви в старокатолических конгрессах было новым явлением для русской богословской науки. Однако, наука, интересуясь в лице своих представителей старокатолицизмом, имела скорее вспомогательное значение. Основной целью науки было наметить пункты различия и возможного единения двух сторон. Разумеется, проблему единения старокатоличества с Православной Церковью частые поездки русских делегатов на старокатолические конгрессы решить не могли. Нельзя не отметить, что отношения русских представителей со старокатоликами носили исключительно частный характер. Работа на конгрессах, налаживание связей со старокатолицизмом, знакомство с западной научной традицией способствовали как развитию межконфессионального диалога, так и активизации русской богословской науки. Контакты со старокатолическими коллегами на конгрессах позволили подготовить почву для созыва межконфессиональных конференций в Бонне. Кроме того, участие русских

---

²⁸⁸ Бреславльский конгресс немецких старокатоликов // Церковный вестник. 1876. № 40. С. 5-7.

делегатов в заседаниях старокатолических конгрессов являлось свидетельством о православии и его вероучении. После проведения Боннских конференций конгрессы перестали обращаться к вопросам единения с Восточно-Православной Церковью, тем самым ограничив значительную долю интереса к ним со стороны представителей Российской Православной Церкви.

§4. Обсуждение межконфессиональными Боннскими конференциями христианского единения.

Важным событием в истории диалога Православной Церкви со старокатоликами стало участие представителей обеих сторон в межконфессиональных Боннских конференциях, организованных лидерами старокатолического движения в 1874-1875 гг.

Указанным событиям предшествовало приглашение петербургскому отделу ОЛДП от доктора Дёллингера, приславшего письмо: «14 сентября и в следующие затем дни имеет быть Конференция лиц, которые принадлежат к различным церковным обществам, имеют желание и надежду великого будущего единения верующих христиан. Основанием и мерою достижимого и желаемого считают вероисповедные формулы первых церковных столетий и те учения и учреждения, которые во всей Церкви, как Восточной так и в Западной, до великого разделения их, считались существенными и необходимыми. Ближайшею целью стремления и содействия конференции служит не всепоглощающая уния или полное слияние различных церковных тел, но восстановление церковного общения на основании единства в необходимом, с пощадой и сохранением тех особенностей отдельных церквей, которые не относятся к существу древнецерковного исповедания»²⁸⁹.

---

²⁸⁹ Янышев И.Л., *прот.* Боннская конференция // Христианское чтение. 1874. № 10. С. 153-154.

Следует заметить, что заявление Дёллингера прозвучало как призыв, обращенный ко всему христианскому миру, призыв к единению на основе вероучения Древней Церкви. Этим призывом старокатоличество обратило на себя внимание уже на первых порах своего бытия. Безусловно, на него не могли не откликнуться большинство христианских конфессий.

Заседания конференции открылись раньше, чем было ранее объявлено в приглашении, а именно 13 сентября 1874 г. От русской стороны в заседаниях приняли участие: члены Общества любителей духовного просвещения: протоиерей И. Л. Янышев, протоиерей А. В. Тачалов, а также А. А. Киреев и М. М. Сухотин. Кроме того, на Боннской конференции присутствовали представители англикан и Американской епископальной общины. Старокатоликов представляли старокатолический епископ Рейнкенс, профессор И. И. Дёллингер, аббат Е. Мишо, а также профессора Боннского университета И. Ланген, Ф. Г. Рейш и т.д. Важно отметить, что впервые в старокатолической конференции принял участие представитель Элладской Православной Церкви профессор Афинского университета Зикос Россис.

Председателем конференции единогласно был избран старокатолический профессор И. И. Дёллингер. Боннское собрание посетило около 40 представителей разных христианских общин.

Исходя из последовательности отражения хода заседаний конференции, не трудно заметить, что основной акцент старокатолики сделали на совещания с англиканами. Важно отметить, что православные в них участия не принимали, хотя и присутствовали в зале совещаний.

Предметом совещаний старокатоликов с представителями Восточной Церкви были 15 вопросов, касающихся Filioque, Священных Писания и Предания, учения об оправдании, учения об таинствах, об исповеди, об евхаристической жертве, католического догмата о непорочном зачатии

Девы Марии, молитвы за усопших, призывания святых и законности английского епископата²⁹⁰.

Несмотря на обилие острых богословских вопросов, основным спорным пунктом в отношениях православных и старокатоликов оставался тезис об исхождении Святого Духа. По поводу проблемы Filioque между представителями православия с одной стороны и англиканами и старокатоликами с другой стороны разгорелся спор. Председатель конференции профессор Дёллингер, несмотря на то, что этот тезис уже был принят старокатоликами и англиканами, спросил у представителей православия, могут ли они принять со своей стороны это положение. Дёллингер высказался за то, чтобы «формальную сторону вопроса о Filioque нужно решать, не предрешая материального догматического вопроса»²⁹¹.

Православная сторона одобрила намерение западных христиан восстановить вселенский символ веры, в первоначальном виде, но заметила, что это положение требует дополнительного обсуждения. В связи с этим старокатолической стороной было предложено назначить комиссию из трех представителей: по одному от православия, старокатолицизма и англиканства. По поводу высказываний православных профессор Рейнкенс возразил, что старокатолики и англикане не считают Filioque догматом, и что Восточная Церковь не может предавать анафеме мнение, которое не рассматривалось на Вселенском Соборе. На это представители православной стороны заметили, что не Восточная, а Вселенская Церковь наложила анафему, на тех, кто сделает какое-либо дополнение к вселенскому Символу веры.

В пункте о Священном Предании говорилось, что Священное Предание – это есть непрерывная, устная и письменная, передача учения Христа и Его

---

²⁹⁰ Добронравов В. Десять лет из истории старокатолического движения // Христианское чтение. 1890. № 11-12. С. 584.

²⁹¹ Боннская конференция // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. М., 1874-75. С. 38.

Апостолов, которое является источником познания, указанного Богом, для всех последующих христианских поколений.

Русские представители согласились на принятие и этого положения. Следует отметить, что греческий профессор З. Россис предложил в вопросе о Священном Предании упомянуть о семи Вселенских соборах, постановления и изречения которых являются его выражением, но старокатолики не дали на это никакого ответа²⁹².

В следующем пункте старокатолики отвергли учение о непорочном зачатии Пресвятой Девы, согласно которому Христос должен родиться свободным от первородного греха. Еще в одном положении содержалась мысль о сохранении церковной практики исповедания грехов перед собранием верующих или же священником, который обладает властью вязать и решать грехи.

Представители Российской Православной Церкви остались недовольны такой формулировкой данного пункта, потому что в нем говорилось только о церковной практике исповедания грехов, а не о таинстве покаяния. Но, принимая во внимание, что этот вопрос был как бы подготовительным и что вопрос о таинствах вообще еще не поднимался, они согласились на принятие и этого пункта учения.

Представители Православной Церкви сформулировали возражения на представленное старокатоликами положение о призывании святых, которое, по утверждению западных ученых, не есть данное предписание каждому христианину и оно не является необходимым для спасения каждого. После чего этот вопрос был отложен.

Следующий тезис, представленный старокатоликами, содержал учение о молитве за умерших, которое передано всем от древней Церкви и должно быть сохраняемо, не противоречил верованию православных.

Еще один пункт был по поводу совершения таинств вообще, особенно

---

²⁹² *Добронравов В.* Десять лет из истории старокатолического движения // Христианское чтение. 1890. № 11-12. С. 585.

таинства Евхаристии. Старокатолики указывали, что седмичное число таинств было установлено только в XI в., и только затем принято во всеобщее учение Церкви. Кроме того, оно не происходит от всеобщего церковного Предания, а является выводом богословского умозрения. Относительно Евхаристии в этом тезисе было указано, что ее совершение не является повторением искупительной жертвы Христовой, а «она есть непрестанное воспоминание крестной жертвы и совершающееся на земле изображение и присутствие на ней того одного приношения за спасений искупленного человечества, которое непрестанно совершается на небе Христом²⁹³. Вместе с тем Евхаристия есть вечеря приношения в которой верующие, приобщаясь Тела и Крови Господа, пребывают в единении между собой. Это определение было принято собранием.

Важным для участников заседаний представлялся вопрос о действительности англиканских рукоположений. Положение, предложенное на конференции: «Мы признаем, что англиканская церковь и исходящие от нее церкви сохранили непрерывное епископское преемство»²⁹⁴, было дополнено комментариями профессора Дёллингера и Рейкенса, которые заявляли, что данный тезис необходимо рассматривать, как исторический. Оба не имели по этому вопросу сомнений. Признание старокатоликами действительности англиканских рукоположений предполагало ответное действие со стороны англикан предполагаемое в рамках Боннской конференции. Окончательно шаг к взаимному признанию был сделан в 1881 г., когда – с одной стороны – англикане признали старокатоличество ветвью Вселенской Церкви, а с другой стороны – старокатолические лидеры признали то же самое за англиканским исповеданием в своих пастырских посланиях²⁹⁵.

---

²⁹³ Янышев И.Л., *прот.* Боннская конференция // Христианское чтение. 1874. № 10. С. 172.

²⁹⁴ Там же. С. 166.

²⁹⁵ Добронравов В. Десять лет из истории старокатолического движения // Христианское чтение. 1890. № 11-12. С. 591.

Православная сторона не поддержала тезис старокатоликов о признании каноничности англиканских хиротоний, отметив, что вопрос об англиканском епископском преемстве не решался ни Российской, ни Греческой Церквами в положительном смысле. Митрополит Филарет (Дроздов), чьим мнением пользовались представители Православной Церкви на Боннской конференции, не считал преемство англиканского епископства доказанным и полагал, что этот вопрос останется навсегда неразрешимым²⁹⁶. Поэтому делегация из России воздержалась от голосования, мотивируя это тем, что вопрос должен быть серьёзно исследован, после чего лишь может быть дан компетентный ответ. В таком положении вопрос единства с Православной Церковью перешел ко второй Боннской конференции 1875 г.

В заключительной части конференции профессор Дёллингер отмечал, что, за исключением учения об исхождении Святого Духа и первенства чести Константинопольского Патриарха, особых препятствий к общению между старокатоликами и православными не предвиделось. Он высказал надежду на сочувственное отношение Восточной Церкви ко всем тем западным обрядам, которые имеют за собой глубокую древность, и на то, что она примет во внимание как силу, с какою они укоренились в народе, так и трудность введения новых²⁹⁷.

По итогам международной старокатолической конференции в Бонне старокатолики отвергли догмат Римско-католической Церкви о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии и учение об индульгенциях. Относительно дискуссий об исхождении Святого Духа старокатолические представители и участники, представляющие другие христианские общины сошлись на том, что «способ, коим Filioque было вставлено в никейский символ веры, был незаконен, и что в интересе будущего мира и единства весьма желательно, чтобы вся церковь серьезно обсудила, нельзя ли восстановить символ веры в

---

²⁹⁶ *Воронов Л., прот.* Вопрос об англиканском священстве в свете русской православной богословской науки // Богословские труды. 1964. № 3. С. 67.

²⁹⁷ *Янышев И.Л., прот.* Боннская конференция // Христианское чтение. 1874. № 10. С. 183.

его первоначальной форме, без пожертвования каким-либо истинным учением, выраженным в настоящей западной форме»²⁹⁸.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что старокатолические лидеры, не отказываясь от своего западного воззрения на учение о Святом Духе, выражали надежду, что единение их с Православной Церковью возможно. Это и стало основным итогом I-й Боннской конференции. В таком виде решение проблемы о *Filioque* было перенесено на II-ю Боннскую конференцию.

По итогам I-й Боннской конференции ОЛДП было представлено три отчета: отчет старокатолического профессора Рейша, переведенный и дополненный А. А. Киреевым, отчет Ф. М. Сухотина и отчет протоиерея И. Л. Янышева. Также в петербургском отделе 29 декабря 1874 г. состоялось совещание, предметом которого было обсуждение Боннской конференции. Деятельность делегатов на конференции членами Общества была оценена положительно.

Подготовкой к созыву II-й межконфессиональной Боннской конференции старокатолические лидеры занимались в течение года. Приглашения на заседания конгресса были заранее опубликованы в газетах, в которых указывались основные цели предстоящих заседаний. Они заключались в достижении общего признания догматов, установленных нераздельной Церковью и восстановление на основе общего признания взаимного общения между Церквями.

Перед II-й Боннской конференцией на аудиенцию к Вселенскому Патриарху Иоакиму II в Константинополь И. И. Дёллингером была направлена делегация старокатолических представителей. Она привезла с собой письмо доктора богословия Дёллингера, в котором он объяснял цель

---

²⁹⁸ *Цит. по:* По поводу Боннской конференции // Новое время. 1875. № 193. С. 1.

визита старокатоликов к Патриарху, заключавшегося в приглашении представителей Патриархии на конференцию в Бонн²⁹⁹.

Делегация старокатоликов дважды встречалась с Патриархом. От имени Боннского собрания, целью которого было установление основания для соглашения между различными христианскими исповеданиями и подготовкой основы к такому соглашению, доктор Дёллингер писал, «Мы намерены в последних числа августа возобновить предыдущие прения и были бы счастливы, если бы константинопольская Церковь прислала своих богословов, для принятия участия в этих прениях. Что касается до путевых издержек, которые могут послужить препятствием, то некоторые именитые лица Англии обещали оказать на этот предмет вспомоществование»³⁰⁰. Приглашение было благосклонно принято Патриархией, и Патриарх остановил свой выбор на следующих богословах: доктора богословия, архимандриты Врений и Анастасиадес, наместник гроба Господня архимандрит Вениамин и архимандрит Герман Григора³⁰¹.

На II-ю Боннскую конференцию профессор Дёллингер также пригласил представителей Российской Православной Церкви, обратившись к секретарю петербургского отдела А. А. Кирееву: «Многоуважаемый господин секретарь, мы созываем конференцию в Бонне, 16-го августа. Нас уведомляют из Константинополя, что на конференцию пребудут три депутата от Патриархии. Для нас было бы в высшей степени желательно, чтобы через Ваше посредство сочлены и других Восточных Церквей согласились принять участие в наших переговорах. На этот раз главным предметом рассуждений будет, конечно, догмат об исхождении Святого Духа, и я действительно надеюсь, что мы придем к соглашению удовлетворительному для обеих сторон, если только и вы (православные) и мы будем иметь ввиду необходимое различие между богословскими

---

²⁹⁹ Письмо Дёллингера к константинопольскому патриарху // Московские епархиальные ведомости. 1875. № 18. С. 164.

³⁰⁰ Там же. С. 164.

³⁰¹ Там же. С. 164.

умозрениями и учением Церкви, и если и вы и мы будем твердо стоять на почве отцов церкви, а не богословов позднейшего времени, заботящихся лишь о спорах и победах»³⁰².

По предварительному сообщению «Нового времени» Боннскую конференцию в качестве представителей петербургского отдела ОЛДП должны были посетить ректор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Иоанн Янышев, профессор И. Т. Осинин и секретарь отдела А. А. Киреев³⁰³.

II-я Боннская конференция, собравшаяся 11-16 августа 1875 г., по сравнению с I-й конференцией отличалась большим количеством участников. Православная делегация включала представителей константинопольского Патриархата, архиереев Сербской, Румынской и Болгарской Церквей. Кроме того, на конференцию приехал небезызвестный доктор Иосиф Овербек. II-я Боннская конференция собрала внушительную делегацию русских богословов: помимо уже названных газетой «Новое время» – протоиерея Иоанна Янышева, И. Т. Осинина и А. А. Киреева, на конференцию приехали священник А. В. Тачалов, М. М. Сухотин, Т. И. Филиппов, Ф. Г. Тернер, В. И. Модестов.

Телеграмма «Нового времени» сообщала, что доктор И. И. Дёллингер 11-го августа открыл Боннскую конференцию речью о различиях в вероучениях Восточной и Западной Церквей³⁰⁴.

Заявленные старокатоликами цели конференции заключались в достижении общего признания догматов, установленных неразделенной Церковью и восстановление на основе этого общего признания взаимного общения и союза Церквей. Вопросы церковного и обрядового характера, как относящиеся к вопросам второстепенной важности, должны остаться в каждой церкви без изменения.

---

³⁰² Письмо Дёллингера к секретарю петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения // Московские епархиальные ведомости. 1875. № 26. С. 230.

³⁰³ Петербургская летопись // Новое время. 1875. № 177. С. 1.

³⁰⁴ Телеграммы международного телеграфного агентства // Новое время. 1875. № 192. С. 2.

Безусловно, самым обсуждаемым на конференции было учение об исхождении Святого Духа – то основное догматическое отличие от православного вероучения, которое старокатолики не решились окончательно отвергнуть на предшествующей Боннской конференции. Несмотря на это, присутствие представителей Российской Православной Церкви на конференции позволяло ожидать, что «за состоявшимся признанием незаконности вставки Filioque последовало бы общее сознание необходимости самым делом исключить означенную вставку, как незаконную и противоречащую смыслу вселенского учения об исхождении Святого Духа от Отца»³⁰⁵.

На первом заседании профессору Санкт-Петербургской духовной академии И. Т. Осинину председателем конференции Дёллингером было предложено изложить перед участниками конференции позицию православной стороны по различию между собой догмата, богословского мнения и ереси.

Составив в семи пунктах разъяснения по предложенным терминам, Осинин представил их перед участниками конференции.

В 1-м пункте Осинин указал критерий системы вероучения, который обязателен для всего христианского мира. За этот критерий Православная Церковь признает только авторитет и Предание древней Вселенской Церкви. Во 2-м пункте автором рассматривались те церковные предания, которые являлись общеобязательными в древней Церкви и имели догматическое значение и авторитет. В 3-м пункте говорилось, о том, что необходимо решать только те пункты вероучения, которые ясно выражены в Священном Писании или же определены и утверждены Вселенскими соборами, или же, засвидетельствованы древними Отцами Церкви. В 4-м пункте давалось определение ереси. Осининым было определено, что ересью называется то, что противоречит догмату и усваивает себе значение последнего. В 5-м

---

³⁰⁵ По поводу Боннской конференции // Новое время. 1875. № 193. С. 1.

пункте профессор Осинин объяснил, как понимает Православная Церковь богословское мнение. По его мнению, это то, что не относится ни к области догматики, ни к области ересей и не нарушает церковного общения. В 6-м пункте, указывалось, что отеческие свидетельства относительно спорных догматических вопросов должны изъясняться в том духе, в каком они написаны. В 7-й пункте определялось, что таинственность догмата об исхождении Святого Духа не допускает подтверждений и развития его на философской основе³⁰⁶.

Относительно 7-го положения, вследствие возражения старокатолического профессора Кнодта, было отмечено, что философский анализ не может считаться источником догмата. В остальном положения, зачитанные Осининым, были приняты старокатоликами без видимых возражений.

Предметом обсуждений остальных заседаний конференции, был вопрос о Filioque. Старокатолики признали эту вставку в Символе веры незаконной ещё на первой Боннской конференции, но решали вопрос, как понимать и толковать исхождение Святого Духа от Бога Отца.

Отношение старокатоликов к вопросу об исхождении Святого Духа можно выразить двумя положениями: 1) Старокатолики не скрывали, что в своих воззрениях на этот догматический вопрос, они отличаются от воззрений Восточно-Православной Церкви. 2) Старокатолики полагали, что эта разность воззрения, унаследованная ими от Римско-католической Церкви, естественна и не предосудительна у них, как у православно-кафолических западных христиан, и не может служить препятствием для общения их с Православной Восточной Церковью.

Старокатолический епископ Рейнкенс на заседаниях конференции заявлял, что «касательно исхождения Святого Духа нет никакого другого догмата, кроме положения в Никео-Цареградском символе: «и в Духа

---

³⁰⁶ Отчет о Боннской конференции // Христианское чтение. 1876. № 1-2. С. 158-159.

Святаго, иже от Отца исходящего»³⁰⁷. По его мнению, старокатолики, признав незаконность вставки *Filioque* в Символ веры, тем самым признали, что *Filioque* не есть догмат. Старокатолическое и православное понимание проблемы исхождения Святого Духа могут, по мнению Рейкенса, существовать лишь в качестве школьного богословского мнения, которое не может, подобно догмату, быть основанием для разделения.

Профессор Дёллингер мотивировал такое же воззрение следующим: 1) Старокатолики ищут от Восточной Церкви только терпимости к Западному пониманию как к богословскому мнению. 2) Восточные могут отнестись к западному воззрению так, если посмотрят на него беспристрастно, отрешившись от исторических предубеждений³⁰⁸.

При дискуссии об исхождении Святого Духа от Отца участники конференции столкнулись с затруднениями. Обсуждая этот вопрос, старокатолики единодушно признавали, что необходимо отвергнуть всякое представление или образ выражения, в котором бы содержалось хотя малейшее признание двух начал или причин в Святой Троице, так все Лица в Троице единосущны. В числе прочих материалов русские участники представили переведенную на немецкий язык статью архимандрита Сильвестра (Малеванского)³⁰⁹.

После продолжительных споров, участники дискуссии пришли к согласию в том, что можно допустить некоторое вечное отношение, если не бытия, то просияния и послания Святого Духа к Сыну Божию, которое выражается в посредничестве второго Лица Святой Троицы при акте изведения Богом Отцом из Себя Святого Духа.

Для решения проблемы *Filioque* участниками конференции на основе сочинений преподобного Иоанна Дамаскина были выработаны шесть тезисов об исхождении Святого Духа. В итоге после

---

³⁰⁷ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 268. Л. 234-236.

³⁰⁸ Там же. Л. 234-236.

³⁰⁹ *Сильвестр (Малеванский), архим.* Ответ православного на предложенную старокатоликами схему о Святом Духе // Труды Киевской духовной академии. 1874. № 8. С. 182–302.

продолжительных обсуждений на общих заседаниях конференций и частных совещаниях двух специально избранных комиссий, эти тезисы приняты всеми участниками.

Тезисы: 1) Св. Дух исходит от Отца, как начала, причины, источника Божества. 2) Св. Дух не исходит от Сына, потому что в Божестве есть одно только начало, одна причина, которой производятся все, что есть в Божестве. 3) Св. Дух исходит от Отца через Сына. 4) Св. Дух есть образ Сына-образа Отца, исходящий от Отца и почивающий в Сыне, как Его проявительная сила. 5) Св. Дух есть ипостасное произведение из Отца, но не из Сына, потому что Он есть Дух уст Божества, извещающий Слово. 6) Св. Дух образует посредство между Отцом и Сыном и через Сына соединяется с Отцом³¹⁰.

Несмотря на то, что преподобный Иоанн Дамаскин выражает в своих тезисах православное учение, все же в них содержится некоторая неопределенность. Поэтому многие участники Боннской конференции выражали сомнения по поводу данных тезисов и предлагали, вернуться к вопросу об исхождении Св. Духа на следующих межконфессиональных конференциях, если такие будут.

Кроме учения об исхождении Св. Духа, на конференции обсуждались также вопросы об англиканской иерархии, о молитвенном призывании святых, об индульгенциях и ряд практических положений³¹¹.

На заключительном заседании II-ой Боннской конференции выступил профессор Дёллингер, который подвел итоги ее работы и с радостью отметил положительные результаты, в частности вопрос об исхождении Св. Духа.

В заключение конференции епископ Рейкенс прочитал молитву: «Даруй нам всякое благо, наипаче то, которого мы особенно желаем теперь — благо мира между церквами, мира в истине. Утверди и освяти нас в истине, ибо Слово Твое есть истина. Сохрани также нас, приходящих с Востока или

---

³¹⁰ Отчет о Боннской конференции // Христианское чтение. 1876. № 1-2. С. 231-232.

³¹¹ Там же. С. 180.

Запада, всегда соединенными союзом любви к Тебе. И да благословит нас всемогущий Бог Отец, Сын и Святой Дух. Аминь»³¹².

По итогам Боннских дискуссии для сравнения старокатолического учения о Святом Духе с православным, совет ОЛДП поручил секретарю петербургского отдела А. А. Кирееву разослать лидерам старокатоликов немецкий перевод сочинения профессора Киевской духовной академии архимандрита Сильвестра (Малеванского) «о Filioque»³¹³. Реакция старокатоликов на исследование киевского профессора не заставила себя долго ждать. В газете немецких старокатоликов «Deutscher Merkur» (№ 30) появилась статья, в которой резко критиковалось православное учение о Святом Духе. По мнению автора, учение о Св. Духе не является существенным пунктом различия между Западной и Восточной Церковью. В частности, православное понимание учения об исхождении Святого Духа только от Отца старокатоликами было приравнено к «окаменелому абсолютизму, подобно тому, как в Римской католической Церкви принцип единства Церкви превращен в папскую непогрешимость»³¹⁴. Автор призывает «признать в тайне троичности нечто совсем иное»³¹⁵.

Жесткую позицию в отношении вопроса о предвечном исхождении Св. Духа занял старокатолический профессор Ланген, опубликовавший в 1875 г., в старокатолической газете «Theologisches Literaturblatt» (№ 21) статью, посвященную разбору вышеупомянутого сочинения архимандрита Сильвестра (Малеванского). Работа старокатолического профессора нашла отклик в Санкт-Петербургской духовной академии, опубликовавшей ее перевод в «Христианском чтении» с анонимным комментарием³¹⁶. Основной мыслью автора является раскрытие идеи посредничества Сына по отношению к исхождению Св. Духа. Мысль об этом посредничестве, не

---

³¹² Отчет о Боннской конференции // Христианское чтение. 1876. № 1-2. С. 251.

³¹³ К Боннской конференции старокатоликов. // Московские епархиальные ведомости. 1875. № 31. С. 270.

³¹⁴ Суждение старокатолической газеты о сочинении профессора киевской духовной академии архимандрита Сильвестра об исхождении Святого Духа // Московские епархиальные ведомости. 1875. № 32. С. 282.

³¹⁵ Там же. С. 282.

³¹⁶ Об исхождении Святого Духа // Христианское чтение. 1875. № 11. С. 565-577.

только по отношению к деятельности, но и по отношению к самому получению бытия Духом, профессор Ланген видит у большинства западных и восточных писателей. Автор, констатируя некорректность суждений архимандрита Сильвестра в понимании некоторых мест у святых отцов, подытожил свой разбор нещадной критикой в адрес архимандрита.

По мнению Лангена, «автор (архимандрит Сильвестр – и. Д. Т.) слишком еще стоит под влиянием воззрений, в которых он был воспитан»³¹⁷. Ланген считал, что выражение *Filioque*, хотя и может вызывать недоразумения, однако принадлежит «отеческому умозрению» и способно к «более смягченному и правильному объяснению», а именно «от Отца чрез Сына»³¹⁸. Этот вывод немецкий профессор рекомендовал взять за основу, «оставив всякую полемику, проникнутую духом церковной борьбы и пристрастия»³¹⁹. Ценность статьи Лангена заключалась в том, что она выявила позицию старокатолических богословов после принятия ими тезисов преподобного Иоанна Дамаскина на II-ой Боннской конференции.

Русские богословы были огорчены таким поворотом событий, однако решение о продолжении исследования святотеческого понимания предвечного исхождения Св. Духа представлялось для русского богословского общества одним из перспективных направлений в отечественной науке.

По завершении Боннской конференции, 12 декабря 1875 г. на заседании петербургского отдела ОЛДП под председательством великого князя Константина Николаевича, состоялся традиционный отчет русских представителей о результатах межконфессиональных конференции. Профессор И. Т. Осинин, зачитал доклад, где выразил удовлетворение вкладом Боннской конференции в дело единения церквей. Его оппонентом

---

³¹⁷ Об исхождении Святого Духа // Христианское чтение. 1875. № 11. С. 576.

³¹⁸ Там же. С. 577.

³¹⁹ Там же. С. 577.

выступил преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии иеромонах (впоследствии – митрополит Селевкийский) Герасим (Яреда), который высказал сомнение по поводу истинности стремления старокатоликов и в достаточной определенности результатов Боннских соглашений, ввиду того, что они поставлены в зависимость от понимания тезисов преподобного Иоанна Дамаскина³²⁰.

На замечание иеромонаха Герасима возразил профессор И. Т. Осинин, заявивший, что независимо от толкований тезисов Иоанна Дамаскина, догмат об исхождении Св. Духа от одного Отца является «твердым и непоколебимым»³²¹.

Примирительную позицию в отношении итогов Боннских конференций занял протоиерей Иоанн Янышев, отметивший, что сближение со старокатоликами далеко не лишнее и православным есть чему у них поучиться³²².

Результаты межконфессиональных Боннских конференций вызвали различную реакцию русского общественного мнения. Пытаясь познакомить общественное мнение с вероучением старокатолического движения, протоиерей Иоанн Янышев после своего возвращения с Боннской конференции на страницах «Церковного вестника» опубликовал «Катехизис, изданный в Бонне по поручению старокатолического синода», в котором вставка *Filioque* уже отсутствовала³²³.

Также протоиерею Иоанну Янышеву принадлежит перевод книги «Руководство к обучению кафолической вере в высших школах», которую он опубликовал в «Христианском чтении»³²⁴. Безусловно, знакомство со старокатолическим вероучением способствовало развитию интереса к

---

³²⁰ Заседание петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения // Московские епархиальные ведомости. 1875. № 51. С. 453.

³²¹ Там же. С. 453.

³²² Там же. С. 453.

³²³ Катехизис, изданный в Бонне по поручению старокатолического Синода // Церковный вестник. 1876. № 5. С. 9-10; № 6. С. 13-16; № 8. С. 6-8; № 9. С. 9-12.

³²⁴ Руководство к обучению кафолической вере в высших школах // Христианское чтение. 1876. № 11-12. С. 555-626.

старокатолицизму, но, по признанию самого Янышева, «литература эта, как бы обширна она не была, не давала четкого понимания старокатолического вероучения»³²⁵.

Свою поддержку Боннских соглашений выразил А. А. Киреев, отметив их значение для русского богословия, заявив, что они навсегда, «останутся в истории Христианства образцом, по которому должны совершаться все будущие попытки к воссоединению»³²⁶.

Боннские соглашения, несмотря на их ценность для формирования христианского единства, ставили перед участниками диалога о единении множество неразрешимых вопросов. Принятие православными делегатами межконфессиональных конференций Боннских соглашений заставило консервативно-настроенных богословов Российской Церкви выразить свои подозрения и сомнения относительно определенности этих самых соглашений³²⁷.

Значение и результаты Боннских конференций обсуждались также на заседаниях Московского отдела ОЛДП. После чтения отчета о Боннской конференции ее непосредственного участника М. Ф. Сухотина на заседании возникли разногласия, которые выражались в расхождении оценок Боннских конференций. В частности, прозвучали обвинения в адрес русских делегатов конференции, подписавших шесть Боннских «соглашений»³²⁸.

Оценивая Боннские конференции, в переписке с председателем Московского отдела ОЛДП протоиереем И. Н. Рождественским, секретарь петербургского отдела А. А. Киреев выражал надежды на дальнейшую деятельность, направленную к единению, полагая, что мнения многих людей в Москве изменятся к лучшему по прочтении подлинного текста того, что

---

³²⁵ Янышев И.Л., *прот.* Вероучение и нравоучение германских старокатоликов // Церковный вестник. 1876. № 5. С. 7.

³²⁶ Киреев А.А. О затруднениях к воссоединению христианского мира // Учение славянофилов. М., 2012. С. 480.

³²⁷ Заседание петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения // Московские епархиальные ведомости. 1875. № 51. С. 453.

³²⁸ НИОР РГБ. Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 19. Л. 3.

говорилось в Бонне³²⁹. Киреев сообщал, что к старокатолическому движению относятся сочувственно Константинопольская Патриархия, Румынская, Сербская и Элладская Православные Церкви, допуская «Filioque» в качестве частного мнения³³⁰. Несмотря на оптимистичные суждения Киреева, часть русского общества рассматривала старокатоликов, как малозначительную секту, которой уготована судьба всех сект, «если она не присоединится к Православной Церкви»³³¹. Это же мнение разделял профессор Московской духовной академии А. Лавров, выразивший «посадский взгляд» на старокатолическое движение, – «шаечка католических раскольников хочет присоединить к себе Великую Восточную Церковь, уловляя ее микроскопическими и двусмысленными уступками и стараясь запутать и подвигнуть на уступки капитальные новым пересмотром оснований, на которых утверждается Восточная Церковь»³³².

Несмотря на различие во мнениях относительно Боннских соглашений, практически все русские богословы сходились во мнении, что старокатолическими лидерами в вопросе о Filioque была сделана важная уступка. Исследовав вероучение Римско-католической Церкви, старокатолики признали на межконфессиональных Боннских конференциях перед представителями Восточно-Православной Церкви незаконность вставки Filioque в Символ веры. Эта уступка со стороны старокатолических лидеров выглядела странной, потому что на Боннских конференциях ими же было прямо подтверждено приверженность западному учению об исхождении Святого Духа³³³.

Однако такими уступками Российская Православная Церковь не могла воспользоваться, учитывая то, что Боннские соглашения были подписаны частными лицами. Кроме того, Российская Церковь, несмотря на смелое

---

³²⁹ НИОР РГБ. Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 19. Л. 5-6.

³³⁰ Там же. Л. 14.

³³¹ Рождественские праздники за границей // Церковный вестник. 1876. № 2. С. 3.

³³² НИОР РГБ. Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 20. Л. 1.

³³³ Рождественские праздники за границей // Там же. 1876. № 2. С. 4.

заявление А. А. Киреева о том, что «ни Афины, ни Царьград, ни Будапешт, ни Белград нам не указка»³³⁴, не могла быть выразительницей общеправославной позиции без предварительного согласования ее с Константинопольским Патриархатом.

Неопределенность старокатолического движения в вопросе единения с Российской Церковью была подтверждена со стороны официальной церковной власти. Во всеподданейшем отчете обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого за 1875 г. утверждалось, что этот вопрос «не может быть окончательно и удовлетворительно разрешенным со стороны ищущих церковного единства и возвращения к древнему вселенскому вероучению и ожидает решения в будущем путем безусловного принятия ими сего вероучения, в точном согласии с разумением онаго Православною Церковью»³³⁵.

Первенствующий член Святейшего Синода митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор (Никольский) свое отношение к Боннским соглашениям выразил в записке, подданной Святейшему Синоду, отметив, что «составленная конференцией схема, ничего не объясняя, направлена только к тому, чтобы оправдать произвольное, и по сознанию той же конференции, незаконное измышление человеческое, послужившее к бедственному разделению Церквей»³³⁶.

Боннскими конференциями закончился I-й неофициальный этап диалога Российской Православной Церкви с представителями старокатолического движения. Предполагавшиеся последующие межконфессиональные конференции были отменены старокатолической стороной³³⁷. Участники Боннских конференций, в частности, продемонстрировав попытку установить единство на основе

---

³³⁴ НИОР РГБ. Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 19. Л. 16.

³³⁵ Извлечение из Всеподданейшаго отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого по Ведомству Православного Исповедания за 1875 г. СПб., 1876. С. 280.

³³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 525. Л. 1-2 об.

³³⁷ По поводу отмены Боннской конференции в настоящем году // Церковный вестник. 1876. № 26. С. 3.

древнехристианского учения, не подтвердили свои устремления практически. Принятые на Боннских конференциях соглашения мало повлияли на дальнейший ход событий: единение старокатоликов с православными не произошло. Резкому спаду в отношениях между представителями православия и старокатолицизма способствовал целый комплекс причин.

Русской общественности стало известно о том, что доктор И. И. Дёлленгер в письме к комитету англо-континентального общества, чья деятельность была направлена на укрепление взаимоотношений среди христиан, объявил о невозможности продолжать дело единения. В письме профессор Дёллингер объяснял завершение диалога агитацией, которую вел против объединения старокатоликов с православными доктор Иосиф Овербек. В этом же письме старокатолический лидер указывал, что охлаждение, наступившее в отношениях с православными, имело причиной ту критику известного англиканского богослова Эдварда Пьюзея, которую он обрушил на уступку старокатоликами вопроса о Filioque православным представителям³³⁸. Для осуществления дальнейших контактов, считал Дёллингер, эту неприязнь к делу единения, со стороны вышеупомянутых людей необходимо было преодолеть³³⁹.

Из письма доктора Дёллингера с очевидностью следует, что старокатолики прекращают отношение с Православной Церковью по собственной инициативе³⁴⁰. Безусловно, Российская Церковь ожидала, чтобы старокатолики выказали более решительные стремления к принятию православия. Однако, при неоднократно высказанном уважении к Российской Церкви, при всем признании старокатоликами истинности Ее учения, тем не менее, лидеры старокатолического движения не выразили такого стремления, вызвав тем самым сомнения в православном обществе относительно возможности единения старокатоликов с Православной

---

³³⁸ Янушев В., диак. По поводу отмены Боннской конференции в настоящем году // Московские епархиальные ведомости. 1876. № 31. С. 252.

³³⁹ С. И. Н. Известия с Запада // Московские епархиальные ведомости. 1876. № 31. С. 260.

³⁴⁰ Янушев В., диак. Указ. соч. С. 252.

Церковью³⁴¹. Частные заявления старокатоликов о возможности единения с православием и приглашение представителей Православной Церкви, несомненно, способствовали сближению, но не могли быть единственными мерами на пути к подлинному единству.

Нельзя отрицать того, что сочувствие к старокатолическому движению в некоторой степени ослабло после проведения межконфессиональных Боннских конференций, на которых православным представителям не удалось склонить старокатолических лидеров к полному принятию православного учения о Святом Духе. Охлаждению к старокатолицизму способствовало то обстоятельство, что, несмотря на чаяния некоторой части православного общества, старокатолики получили епископа без участия Православной Церкви, от Утрехтской епископии – общества отделившегося от Римско-католической Церкви в 1723 г.

Возможной причиной, послужившей преградой на пути дальнейших переговоров со старокатолическими представителями, стал политический кризис в Европе, а впоследствии – вспыхнувшая Русско-турецкая война 1877-1878 гг., которая завершилась подписанием мирного договора 3 марта 1878 г. в Сан-Стефано³⁴². Эти нестроения отвлекли общество от диалога со старокатолическим движением. «В настоящее время над всей Европой дует суровый политический ветер: церковно-политическая война в Германии, начавшиеся война славян с державой осмалистов в Европе, при выжидательной политике великих европейских держав, держат все умы в напряжении и мало оставляют места мыслям и заботам о мире и единении»³⁴³.

Ещё одной причиной, приведшей к временному приостановлению контактов представителей ОЛДП с лидерами старокатолицизма, послужили устремления последних к единению с англиканами. Взаимные симпатии

---

³⁴¹ По поводу отмены Боннской конференции в настоящем году // Церковный вестник. 1876. № 26. С. 4.

³⁴² История дипломатии. М., 1963. Т. 2. С. 125.

³⁴³ Письмо Дёллингера в Англию // Московские епархиальные ведомости. 1876. № 31. С. 260.

между ними вносили принципиальные противоречия между старокатоликами и православными³⁴⁴.

После созыва двух конференций в г. Бонне митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Исидору (Никольскому) и Святейшему Синоду Российской Православной Церкви членами Общества был передан отчет. В ответном письме, переданному секретарю отдела А. А. Кирееву, Святейший Синод указал «преподать Обществу благословение на дальнейшую его деятельность, выразив при сем полнейшую надежду Святейшего Синода на то, что Общество, продолжая действовать, как действовало доселе, от своего собственного имени, а не от имени Российской Православной Церкви или Церковной Власти в России, будет строго держаться непременных начал Православия»³⁴⁵.

Нежелание церковной власти оказать поддержку ОЛДП, отсутствие каких-либо полномочий дающих право вести диалог со старокатолическим движением привело к тому, что петербургский отдел перестал проявлять интерес к старокатолическому движению. После угасания диалога со старокатоликами обсуждение особенностей их вероучения потеряло актуальность, поэтому петербургский отдел ОЛДП, просуществовав еще несколько лет, практически не возвращался к этой теме³⁴⁶.

В преддверии войны с Турцией, учредитель Общества – великий князь Константин Николаевич, увлекшись политическими проектами, не участвовал в деятельности петербургского отдела. 13 июля 1881 г. императором Александром III великий князь был уволен со всех должностей³⁴⁷. Оставшемуся не у дел Константину Николаевичу А. А.

---

³⁴⁴ *Добронравов В.* История старокатолического движения // Христианское Чтение. 1890. № 11-12. С. 587-588.

³⁴⁵ *Цит. по:* НИОР РГБ. Ф. 126. К. 19. Ед. хр. 2. Л. 73.

³⁴⁶ По сохранившимся протоколам можно с уверенностью говорить о продолжении деятельности петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения до 1880 г. Но темы докладов не имели ничего общего с проблемами старокатолицизма. См.: ОР РНБ (Корнилова Ф. П.) Ф. 379. Д. 401. Повестки (9) на заседания петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения. 1878–1880 гг. См. также: *Копьев Н. А., свящ.* Двадцатипятилетие Общества любителей духовного просвещения (1863–1888 гг.) Историческая записка. М., 1888.

³⁴⁷ *Толмачев Е.П.* Александр III и его время. М., 2007. С. 251.

Киреев предлагал сосредоточиться на диалоге со старокатолическим движением, но князь отверг эту идею, пожелав добиваться поста президента Академии наук и «главного начальника» всевозможных учебных заведений³⁴⁸.

Таким образом, единение Российской Православной Церкви со старокатолическим движением на I-м этап диалога достичь не удалось. Несмотря на отсутствие практического результата, диалог со старокатолицизмом потребовал от членов Российского богословского общества глубокого изучения вопросов, относящихся к истории западных исповеданий.

Русским участникам переговоров со старокатоликами пришлось противостоять осторожному, а порой и резко критическому отношению со стороны своих соотечественников. Несмотря на совместное участие в конгрессах и конференциях московским и петербургским богословам не удалось определить единую позицию относительно спорных вероучительных вопросов, которая могла быть выражена от лица всей Церкви.

Боннские конференции позволили русским представителям осознать то, что дальнейший диалог со старокатолическим движением необходимо строить совместно с богословами других Православных Поместных Церквей.

Диалог со старокатолическим движением был важен для развития духовных школ. К богословскому исследованию вопросов, поднятых в переговорах, были привлечены не только преподаватели, но и выпускники духовных школ³⁴⁹.

---

³⁴⁸ Воронин В.Е. Деятельность великого князя Константина Николаевича в контексте реформирования социально-политического строя России: 60-70-е гг. XIX в. М., 2009. С. 681.

³⁴⁹ Кохомский С. В. Учение древней Церкви об исхождении Св. Духа. СПб., 1874.; Богородский Н.М. Учение св. Иоанна Дамаскина об исхождении Св. Духа, изложенное в связи с тезисами Боннской конференции 1875 г. СПб., 1879; Болотов В. В. Учение Оригена о Святой Троице. СПб., 1879.; Елеонский Ф.П. Учение о Божестве Сына Божьего и Духа Святого и об их отношении Их к Богу Отцу. СПб., 1879; Некрасов А.А. Учение св. Иоанна Дамаскина о личном отношении Духа Святого к Сыну Божию (По поводу Боннских конференций) // Православный собеседник. 1883. № 3. С. 217-234; № 4. С. 307-326; Его же. Об отношении Духа Святого к Сыну Божию // Там же. 1889. № 4. С. 458-485; Сильвестр (Малеванский), архим. Ответ православного на предложенную старокатоликами схему о Святом Духе // Труды Киевской духовной академии. 1874. № 8. С. 182-302; Его же. Ответ православного на схему старокатоликов о Пресвятой Деве // Там же. 1875. № 1. С.

Таким образом, Боннские конференции показали, что быстрого и прочного единения между православными и старокатоликами достичь не удалось, что прежде чем рассчитывать на крепкий союз нужно создать необходимую основу для реализации искомого единства.

1–78; *Его же*. Ответ православного на схему старокатоликов о добрых делах // Там же. 1875. № 2. С. 167–213.

ГЛАВА II. ДИАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СО СТАРОКАТОЛИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ НА РУБЕЖЕ XIX- XX ВВ.

§1. Участие представителей Российской Православной Церкви в старокатолических конгрессах в Кельне (1890 г.) и Люцерне (1892 г.).

Боннскими межконфессиональными конференциями закончился ознакомительный этап диалога со старокатоликами. После конференций контакты старокатоликов с представителями Российской Православной Церковью прервались на 15 лет, по причинам, о которых говорилось в предыдущем параграфе.

Церковная и политическая ситуации в Российской империи за этот период времени претерпели значительные изменения. 2 марта 1881 г. после трагической гибели своего отца на престол вступил император Александр III. Еще раньше, в 1880 г. должность обер-прокурора Святейшего Синода занял К. П. Победоносцев, который оказал сильное влияние на формирование церковного курса. Данный период некоторые исследователи считают временем ужесточения к различным вероисповеданиям. К примеру, И. К. Смолич считал правление Александра III возвратом «к строгому господству, к опеке и надзору со стороны правительства вообще, и в отношении вероисповеданий, в частности»³⁵⁰.

Рассуждения церковного историка вполне согласуются с современными исследованиями в области истории Российской Церкви. Так, современный исследователь деятельности многолетнего обер-прокурора А. Ю. Полунов подтверждает тезисы И. К. Смолича, утверждая, что К. П. Победоносцев с большим подозрением относился к иноверным исповеданиям и «стремился ограничить их влияние рамками строго очерченных этнических анклавов»³⁵¹.

---

³⁵⁰ См.: Смолич И.К. История Русской Церкви: 1700-1917. Кн. 8. Ч. 1. С. 230.

³⁵¹ См.: Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 279.

Вероисповедная политика данного периода тесно связана с именем обер-прокурора К. П. Победоносцева. В исторической науке сложилось два противоположных мнения о личности обер-прокурора. Однозначно относя К. П. Победоносцева к консервативному лагерю, оценки исследователей полярно расходятся друг с другом: признание заслуг и восхваление соседствуют с обвинениями в крайней реакции.

Церковную позицию К. П. Победоносцева уместно назвать консервативно-охранительной. В бытность обер-прокурором Святейшего Синода (1880-1905 гг.), он все свои силы и энергию направил на охрану «традиционного уклада»³⁵². На этом поприще обер-прокурор сделал немало для усиления роли Православной Церкви на жизнь общества Российской империи. Однако это влияние предполагало принудительную опеку со стороны обер-прокурора, который держал все рычаги церковного управления, позволяющие ему осуществлять контроль за деятельностью Российской Православной Церковью. Опираясь на епископат в проведении консервативного курса, вместе с тем «все начинания архиереев обер-прокурор держал под строгим надзором»³⁵³, чем не мог не вызывать неприязнь и протест со стороны русского епископата.

В начальный период правления Александр III можно с уверенностью констатировать, что контакты между представителями Российской Православной Церкви и старокатоликами не осуществлялись.

Высокий покровитель диалога со старокатолическим движением – великий князь Константин Николаевич, приверженец либеральных реформ, ввиду разногласий между ним и императором Александром III, был отстранен от всех занимаемых им должностей, вследствие чего потерял влияние на ход государственных и церковных событий. В 1889 г. Константин Николаевич тяжело заболел, а через три года великий князь умер – 13 января

---

³⁵² См.: *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). М., 2002. С. 79.

³⁵³ См.: *Полунов А.Ю.* Указ. соч. С. 280.

1892 г.³⁵⁴. Деятельность по поддержке старокатолического движения пыталась продолжить его дочь – великая княгиня Ольга Константиновна, бывшая замужем за королем Греции Георгом I, однако эта поддержка не имела решающего значения для развития отношений со старокатоликами. В частности, Ольга Константиновна, по заверениям А. А. Киреева, пыталась добиться симпатий к старокатолицизму со стороны Константинопольского Патриарха³⁵⁵.

В этот промежуток времени старокатолические общины в Германии, Голландии и Швейцарии, несмотря на преобладания тенденций к автономии, нашли способ для поддержания внутреннего единения между старокатоликами отдельных стран³⁵⁶. Этот способ, получивший выражение в рукоположении священников, а затем епископов одних национальных общин епископами других общин, позволял сохранять единение внутри старокатолического движения, несмотря на различия, касающиеся церковного устройства и проведения реформ. Кроме того, важным фактором укрепления внутренних отношений старокатолического движения служило завоеванное одобрение у государства³⁵⁷.

После определенного периода времени, в течение которого лидеры старокатолического движения делали акцент на организации внутреннего церковного устройства и проведении реформ, стала ощущаться потребность в формулировании общих положений, которые определяли жизнь и устройство всех национальных старокатолических общин.

Ответом на потребность времени послужил сбор большинства старокатолических представителей на конференции в Утрехте, состоявшейся 24 сентября 1889 г. В конференции принимали участие пять епископов: Утрехтский — Гейкамп, Гаарлемский — Ринкель, Девентерский —

---

³⁵⁴ См.: Толмачев Е.П. Александр III и его время. М., 2007. С. 252.

³⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 432.

³⁵⁶ Сергеенко. А., *прот.* Очерки из истории старокатолического движения // Богословские труды. 1960. № 1. С. 173

³⁵⁷ Christian Halama. Altkatholiken in Österreich. Böhlau Verlag. Wien 2004. S. 257.

Диспепдаль, Боннский — Рейнкенс и Бернский — Герцог. В ней участвовали также некоторые старокатолические богословы и другие представители Голландской, Германской и Швейцарской общин³⁵⁸.

Итогом конференции в Утрехте стало совместное принятие всеми лидерами старокатолического движения итогового документа, получившего названия «Утрехтская декларация», который регламентировал вопросы церковного, канонического и догматического устройства старокатолических общин. Обращала на себя внимание совместная деятельность старокатолических общин, которая должна была содействовать укреплению и дальнейшему развитию движения.

Авторитетность «Утрехтской декларации» заключалась в том, что она, в качестве непререкаемого вероучительного документа, был принята всеми представителями старокатолической иерархии. Несомненно, Утрехтская конференция послужила объединяющим началом национальных старокатолических общин. До времени этой конференции старокатолики, рассеянные по многим странам Западной Европы, жили отдельными общинами, поэтому не могли действовать совместно. С признанием единого объединяющего центра все присутствующие старокатолические епископы постановили собираться в таком же составе через каждые два года по вызову председателя для обсуждения общих дел национальных общин. «Совершившееся объединение старокатолических церквей вероятно сообщит старокатолическому движению еще большую крепость и устойчивость» — сообщала русская печать о завершившейся Утрехтской конференции³⁵⁹.

Большое значение конференция в Утрехте уделила вопросам содействию развитию диалога с представителями Восточной Церкви. Стремления представителей старокатолицизма найти точки соприкосновения с Восточной Церковью на почве неразделенной Церкви были закреплены в 7-м пункте итогового документа, который получил название «Утрехтская

---

³⁵⁸ Псаломщик М.К. Успехи старокатолического движения // Церковный вестник. 1890. № 6. С. 102.

³⁵⁹ Старокатолическое движение // Московские церковные ведомости. 1890. № 13. С. 180.

декларация»: «Мы выражаем надежду на то, что католические богословы, твердо держась учения неразделенной Церкви, достигнут соглашения по вопросам, бывшим предметом спора с тех пор, как возникло разделение между церквами»³⁶⁰.

7-й пункт «декларации» позволил отдельным лидерам старокатолического движения вернуться к вопросу о возобновлении диалога с Российской Православной Церковью.

Несмотря на разрыв в отношениях, некоторые старокатолики продолжали поддерживать частную переписку с представителями Российской Церкви. Так, после окончания Утрехтской конференции один из активных участников I-го этапа диалога с представителями Российской Православной Церкви епископ Бернский Герцог послал протопресвитеру Иоанну Янышеву, ставшему в 1883 г. духовником императорской семьи, «Утрехтскую декларацию», швейцарский катехизис и старокатолическую богослужебную книгу.

Это действие старокатолического епископа не могло не быть замеченным в тех кругах, которые симпатизировали движению старокатоликов. Интерес к старокатоличеству после пятнадцатилетнего перерыва вновь обещал разгореться с новой силой.

В январе 1890 г. А. А. Киреев в «Московских церковных ведомостях» знакомит читателей с основными положениями «Утрехтской декларации» и призывает обратить пристальное внимание на старокатолическое движение, ввиду того, что оно в вероисповедном отношении совершенно приблизилось к православию³⁶¹.

К старокатолическому вопросу вновь был обращен интерес со стороны авторов, чьи интересы были с ним связаны. Корреспонденция «Церковного вестника» сообщила об успехах старокатолического движения, приводя

---

³⁶⁰ Старокатолическое движение // Московские церковные ведомости. 1890. № 13. С. 173.

³⁶¹ Киреев А.А. Обращение старокатоликов к православным // Московские церковные ведомости. 1890. № 3. С. 34-38.

статистические данные о количестве представителей этого движения в разных странах и перечень основных церковных правил, а также догматических правил³⁶².

Интерес к старокатолицизму поддержал протопресвитер Иоанн Янышев, после ознакомления с присланными ему епископом Герцогом старокатолическими изданиями, выразивший свое искреннее сочувствие всему старокатолическому движению в «Церковном вестнике»: «Мое всегда живое сочувствие старокатолическому движению, еще живее и глубже стало после прочтения опубликованного заявления старокатолического Утрехтского синода»³⁶³.

Кроме того, в «Христианском чтении» была опубликована обширная статья, рассматривающая в основных чертах историю старокатолического движения за первое десятилетие его существования³⁶⁴.

Внимание к старокатолицизму было обращено и на собрании Общества любителей духовного просвещения, состоявшегося 16 апреля 1890 г. в Москве, где священник Иоанн Соловьев поднял вопрос о возобновлении диалога со старокатоликами³⁶⁵.

После проведения Утрехтской конференции представители богословской науки в Российской империи, следившие за церковно-религиозным развитием старокатолицизма, живо откликнулись на приглашение к диалогу, осуществляемому на интернациональных конгрессах. Несомненно, принятая в Утрехте «декларация», позволяла представителям Российской Церкви объективно рассматривать вероучение старокатолического движения.

Таким образом, с уверенностью можно говорить о том, что Утрехтская конференция открыла новый период в истории диалога старокатоликов с

---

³⁶² Псаломщик М.К. Успехи старокатолического движения // Церковный вестник. 1890. № 6. С. 102.

³⁶³ Янышев И.Л., прот. Об отношении старокатоликов к православию // Церковный вестник. 1890. № 46. С. 752.

³⁶⁴ Добронравов В. Десять лет из истории старокатолического движения // Христианское чтение. 1890. № 9-10. С. 257-317; № 11-12. С. 545-592.

³⁶⁵ Летопись церковной и общественной жизни в России // Церковный вестник. 1890. № 18. С. 310.

Российской Православной Церковью по вопросу о единении, который должен был рассматриваться на старокатолических конгрессах.

Первый старокатолический конгресс с участием представителей Российской Православной Церкви собрался в Кельне 31 августа 1890 г. На нем, в присутствии 200 делегатов, впервые после многолетнего перерыва (с 1875 г.), появились представители Российской Православной Церкви: известный участник Боннских конференций протопресвитер И. Л. Янышев, посетивший конгресс с разрешения императора Александра III, который заинтересовался положением дел у старокатоликов³⁶⁶.

Отдельно необходимо отметить интерес к Кельнскому конгрессу священнослужителей, представляющих посольские западноевропейские приходы – настоятелей русских посольских Церквей в Берлине – протоиерея А. П. Мальцева и в Висбадене – протоиерея С. В. Протопопова. Внимание к старокатолицизму священники проявляли еще на I-м этапе диалога, принимая участие в старокатолических конгрессах. После назначения на пост обер-прокурора К. П. Победоносцев стремился к укреплению связей со служащим в зарубежье духовенством. Важным способом улучшить ход дел в церковном управлении западноевропейскими приходами была для Победоносцева опора на доверенных и лично преданных людей. Протоиерей Алексей Мальцев и настоятель русской посольской церкви в Лондоне – протоиерей Евгений Смирнов принадлежали к числу наиболее близких К. П. Победоносцеву священнослужителей. Оба священника регулярно информировали обер-прокурора о заметных церковных и государственных событиях, происходивших в Западной Европе³⁶⁷.

Из телеграммы «Нового времени» стало доподлинно известно, что конгресс открылся совершением литургии, на которой Символ веры был

---

³⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 319.

³⁶⁷ ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 192; Там же. Оп. 1. Д. 2020. Там же. Оп. 1. Д. 267-278; Там же. Оп. 1. Д. 4251; Там же. Оп. 1. Д. 4465; Там же. Оп. 1. Д. 3289-3290; Там же. Оп. 1. Д. 3291; Там же. Оп. 1. Д. 4420; Там же. Оп. 1. Д. 306; Там же. Оп. 1. Д. 192.

прочтен без *Filioque*³⁶⁸. Накануне открытия конгресса состоялась торжественная встреча всех делегатов, прибывших в Кельн, в ходе которой протопресвитер Янышев поблагодарил лидеров старокатолического движения за приглашение на конгресс и заявил, что наши делегаты прибыли не в качестве официальных представителей от Российской Православной Церкви, а из-за личных симпатий к целям старокатолического движения.

Важно отметить, что впервые на старокатолическом конгрессе прозвучало приветствие старокатолической иерархии и благословение ее пастве от первенствующего члена Святейшего Синода, митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Исидора (Никольского). Такое внимание митрополита всеми участниками конгресса было встречено «с восторгом»³⁶⁹. Однако вызывает сомнение искренность первенствующего члена Святейшего Синода, который в конце 1875 г. был настроен весьма скептически относительно контактов со старокатолическим движением.

После принятия «Утрехтской декларации», старокатолические лидеры изменили значение своих конгрессов, придав ему международный статус. Отличительной чертой международных конгрессов было то, что старокатолики не позволяли проводить дискуссии или рассуждения о догматах или о положениях отличающих одно вероисповедание от другого³⁷⁰. Другими словам, рассмотрение вопроса международными старокатолическими конгрессами о единении с Православной Церковью определялось желанием старокатолической стороны.

Кроме того, конгресс стал иметь несколько отличный характер от прежних заседаний. На нем были рассмотрены положения, которые способствовали, прежде всего, укреплению внутреннего устройства старокатолицизма. Так, на Кельнском конгрессе большое внимание

---

³⁶⁸ Корреспонденция «Нового времени» // Новое время. 1890. № 5211. С. 1.

³⁶⁹ Мальцев А. прот. Международный старокатолический конгресс в Кельне // Церковные ведомости. Прибавление. 1890. № 40. С. 1327.

³⁷⁰ Янышев И.Л., прот. Четвертый интернациональный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1897. № 38. С. 1209-1210.

участников конгресса было уделено состоянию старокатолических общин в Баварии³⁷¹.

Кельнским конгрессом также были приняты положения определяющие организацию заседаний будущих конгрессов, которые должны были собираться по определению, выраженному в «Утрехтской декларации»³⁷².

Первое заседание Кельнского конгресса было посвящено вопросу о тягостном положении представителей старокатолического движения в Баварии, где они указом правительства от 15 марта 1890 г. стали не признаваться членами Римско-католической Церкви.

Также конгрессом было утверждено предложение старокатолического священника ван Сантена из Дортрехта, об учреждении интернационального общества корреспондентов и обсуждался вопрос о необходимости организации при старокатолических общинах благотворительных и воспитательно-образовательных учреждений. Основная идея создания интернационального общества опиралась на желание старокатолических представителей укрепить положение старокатолицизма в пределах христианского мира.

Из выступлений гостей, прибывших на конгресс, заслуживает внимания приветствие старокатолическому движению, выраженное представителем Армянской Церкви профессором Исааком Микелианом. В ответ на это приветствие председатель Кельнского конгресса доктор Шульте, со своей стороны выразил глубокую благодарность представителю Армянской Церкви за сообщение и горячо приветствовал братское единение церквей, «отдаленных пространственно, но близких по духу»³⁷³.

Конгресс закончился общим обедом, на котором протопресвитер Янышев, выразил свое удовлетворение итогами конгресса, отметив поступательное стремление старокатолического движения к Восточному

---

³⁷¹ I интернациональный конгресс старокатоликов в Кельне // Церковный вестник. 1890. № 41. С. 674-675.

³⁷² Там же. С. 674-675.

³⁷³ Мальцев А. прот. Международный старокатолический конгресс в Кельне // Церковные ведомости. Прибавление. 1890. № 40. С. 1331-1332.

Православию. «Восточная Церковь, – говорил он, – первая отвергла заблуждения папства. Взаимное сочувствие и общение между представителями Церквей Востока и Запада должно, поэтому служить неперенным условием дальнейшего развития и организации старокатолицизма»³⁷⁴.

Вопрос о единении с Восточной Церковью на конгрессе был выражен общими фразами и надеждой на лучшее будущее. Но, несмотря на это, конгресс имел в этом направлении немалое значение, так как здесь после некоторого перерыва был сделан первый шаг дальнейшего развития диалога представителей Российской Православной Церкви со старокатолическим движением.

Конгресс наглядно продемонстрировал тенденции развития старокатолицизма, несмотря на пессимистические отзывы католической печати. Старокатоличество не только не ослабело, а, напротив, в период временного затишья в своем внешнем распространении продолжало «развивать идею восстановления истинной кафоличности на Западе»³⁷⁵.

В Россию, по словам генерала А. А. Киреева: «Он (Янышев – и. Д. Т.) привез самые утешительные известия с конгресса старокатоликов в Кельне. Церковь их разрастается. Они идут очень уверенно по пути ведущему к православию догмату. Влияние англикан понемногу ослабевает (отчасти благодаря влиянию Мишо). Должно помнить, что ведь мы, православные, не только ничего не делали, чтобы поддержать старокатолическое движение, но еще и отталкивали их демонстративностью нашего к ним невнимания»³⁷⁶.

И все же, поездка Янышева на конгресс в Кельне, носила ознакомительный характер, ввиду того, что после прекращения частного диалога в 1876 г. представители Российской Православной Церкви не имели достаточных сведений о состоянии дел в старокатолическом обществе.

---

³⁷⁴ Мальцев А. прот. Международный старокатолический конгресс в Кельне // Церковные ведомости. Прибавление. 1890. № 40. С. 1331-1332.

³⁷⁵ I интернациональный конгресс старокатоликов в Кельне // Церковный вестник. 1890. № 41. С. 676-677.

³⁷⁶ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 319.

Состоянием дел у старокатоликов протопресвитер Янышев остался доволен, отметив, что международные конгрессы являются средством к осуществлению духовного сближения восточных и западных братьев во Христе³⁷⁷.

Новости о прошедшем Кельнском конгрессе и о желании старокатолицизма развивать межконфессиональный диалог всколыхнул интерес со стороны русского общества к этому движению. Здесь стоит упомянуть и о внимании со стороны российской высшей иерархии, которое указывало на возможность продолжения диалога со старокатолическим движением и его поддержку. Этот интерес выразился в прибытии значительного количества делегатов, принадлежащих Российской Православной Церкви на следующий старокатолический конгресс, который открылся в Люцерне 13-15 сентября 1892 г.

В 1890 г. старокатоличество понесло большую потерю, скончался лидер движения – профессор И. И. Дёллингер. Безусловно, нельзя не отметить ту важную роль, которую он играл в становлении и развитии старокатолицизма. Первоначальная реакция русской церковной печати на кончину Дёллингера была более чем сочувственная. Так, «Церковный вестник» отмечал, что деятельность Дёллингера была так велика и многостороннее, что ее невозможно охарактеризовать: «Он навсегда внес свое имя на страницы церковной истории и оно не сгладится с ним»³⁷⁸.

«Московские церковные ведомости», комментируя деятельность Дёллингера, высказали мнение, что он отделился от Римско-католической Церкви, которой был горячо предан, после тяжелой нравственной борьбы, потому что был «слишком честный человек, слишком ученый богослов и слишком любил истину»³⁷⁹. Кроме того, краткие заметки о деятельности

---

³⁷⁷ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 319.

³⁷⁸ Кончина профессора Дёллингера, Пипера и императрицы Августы // Церковный вестник. 1890. № 1. С. 15.

³⁷⁹ Дёллингер о своем отделении от католической церкви и догмате папской непогрешимости // Московские церковные ведомости. 1890. № 3. С. 42-43.

Дёллингера появились в «Трудах Киевской духовной академии»³⁸⁰ и «Православном обозрении»³⁸¹. Журнал «Христианское чтение» в память о докторе Дёллингере поместил на своих страницах «Письма и заявления Дёллингера о ватиканских декретах» под редакцией протопресвитера Иоанна Янышева³⁸².

Письма и заявления И. И. Дёллингера в русском переводе вызвали большой читательский интерес. Сочинение немецкого профессора нашло живой отклик в брошюре профессора Казанской духовной академии Н. Я. Беляева «О происхождении старокатолицизма»³⁸³. Анализ писем и заявлений И. И. Дёллингера привел профессора к заключению, что в протесте против ватиканских постановлений вожди старокатоликов держались здравого богословского направления.

Пожалуй, единственным исключением явилась статья лондонского протоиерея Евгения Смирнова, которая была опубликована в «Московских ведомостях» о Дёллингере, Ньюмане и Никаноре³⁸⁴. Позже эта заметка была перепечатана в «Церковных ведомостях»³⁸⁵. В ней он провел сравнительный анализ деятельности лидера старокатолического движения Дёллингера с кардиналом Ньюманом и епископом Херсонским и Одесским Никанором. Сравнив трех великих личностей, Смирнов сделал вывод, что Дёллингер не смог опознать в православии истинную Церковь Христову, поэтому не стал примером для старокатоликов, каким был Ньюман для некоторых англикан, обратившись к Римско-католической Церкви. По мнению автора Дёллингер не вывел старокатолических представителей на прямую дорогу ведущую к

---

³⁸⁰ Булгаков А. Фон-Дёллингер, глава старокатолического движения // Труды Киевской духовной академии. 1890. № 7. С. 458-468.

³⁸¹ Киреев А.А. Доктор Дёллингер // Православное обозрение. 1890. № 2. С. 179.

³⁸² Янышев И.Л., прот. Письма и заявления Дёллингера о ватиканских декретах. 1869 – 1887 г. Мюнхен. 1890 г. // Христианское чтение. 1891. № 7-8. С. 3-16; № 9-10. С. 193-229; № 11-12. С. 354-385.

³⁸³ Беляев Н.Я. Происхождение старокатолицизма. По поводу брошюры: Письма и заявления Дёллингера о ватиканских декретах, 1869-1887. М., 1892.

³⁸⁴ Смирнов Е.К., свящ. Дёллингер, Ньюман и Никанор // Московские ведомости. 1892. № 153. С. 2.

³⁸⁵ Его же. Дёллингер, Ньюман и Никанор // Церковные ведомости. Прибавление. 1892. № 24. С. 882-887.

Восточно-Православной Церкви и не подал пример искать истину только в православном учении³⁸⁶.

Не согласившись с аргументами протоиерея Смирнова относительно обвинений Дёллингера в том, что он не присоединился к православию, а остановился на половине пути к нему, в защиту старокатолического лидера выступил Киреев³⁸⁷.

Рассуждения Киреева сводились к тому, что Дёллингер мог бы обратиться к Восточной Церкви, которую признавал, безусловно, Православной, если бы он один отверг ватиканские постановления о папской непогрешимости. Вследствие того, что за Дёллингером последовали многие, то по логике автора, в случае обращения старокатолического лидера в Православную Церковь, остальным некуда было бы деться и тогда бы все протестное движение распалось³⁸⁸. Основным мотивом статьи А. А. Киреева была защита старокатолического лидера, как такового, поэтому в своей статье он не рассматривал личности архиепископа Никанора и кардинала Ньюмана, в принципе. Игнорирование автором фигуры Ньюмана, пожалуй, можно объяснить тем, что паства Ньюмана обратилась вслед за ним в Римско-католическую Церковь.

Однако на этом полемика между Смирновым и Киреевым не завершилась. Очередь отвечать перешла к протоиерею Смирнову, который в своей новой статье утверждал, что формально Дёллингер не признал Российскую Церковь безусловно православной и «обладающей благодатию таинств, вследствие чего отказался обращаться к ней»³⁸⁹. Кроме того, Смирнов настаивал, что старокатолики утратили всякую возможность к сближению с Православной Церковью. Эта возможность, по его мнению, еще

---

³⁸⁶ Смирнов Е.К., *свящ.* Дёллингер, Ньюман и Никанор // Церковные ведомости. Прибавление. 1892. № 24. С. 882-887.

³⁸⁷ Киреев. А. А. По поводу разбора брошюры священника Смирнова: «Дёллингер, Ньюман и Никанор» // Московские церковные ведомости. 1892. № 26. С. 296-297.

³⁸⁸ Там же. С. 297.

³⁸⁹ Смирнов Е.К., *свящ.* Православен ли старокатолицизм? (Против Киреева) // Церковные ведомости. 1892. № 39. С. 1346.

существовала до тех пор, пока основной характер старокатолицизма были не выяснен. Когда он выяснился, но вместе с тем старокатолицизм отошел от Православной Церкви на столь далекое расстояние, «что ни нам, православным нельзя подать им руки, ни им протянуть руки к нам»³⁹⁰.

События Кельнского конгресса продемонстрировали стремление старокатолического движения к реализации идеи восстановления кафоличности на Западе. Кроме того, со стороны представителей Российской Церкви наблюдалось возрождение интереса к старокатолическому движению. Развернувшееся полемика между А. А. Киреевым и протоиереем Е. К. Смирновым, только подтвердила правильность предыдущего тезиса. Анализ русскими богословами деятельности старокатолического доктора Дёллингера, подняв ряд вопросов, так и не выявил однозначную оценку его личности.

Следующий старокатолический конгресс в Люцерне продолжил традицию участия в нем делегатов Российской Православной Церкви. В объявлении, приглашающем на Люцернский конгресс, указывалось, что «старокатолицизм не есть только протест против новых ватиканских догматов и в частности против папской непогрешимости; он есть еще и возврат к истинному кафоличеству древней, единой и неразделенной Церкви посредством устранения повреждений, содержащихся в папской и иезуитской церковной системе, – и еще более того: он есть также призыв, обращенный ко всем христианским Церквам, с целью установить единство на древнем христианском основании»³⁹¹.

Конгресс в Люцерне предварила переписка между обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым и русскими настоятелем русской посольской церкви в Берлине протоиереем А. П. Мальцевым, который благодарил обер-прокурора за известия о предстоящем конгрессе в

---

³⁹⁰ Смирнов Е.К., священник. Православен ли старокатолицизм? (Против Киреева) // Церковные ведомости. 1892. № 39. С. 1348.

³⁹¹ Вопросы церковной жизни (к вопросу о старокатолицизме) // Русское обозрение. 1893. Т. 1. С. 315-316.

Швейцарии и об участии в нем протопресвитера Иоанна Янышева: «Приношу глубочайшую благодарность за Ваши дорогие строки по поводу предстоящего конгресса старокатоликов. Я рад, что отец протопресвитер Иоанн Леонтиевич Янышев решил прибыть в Люцерн»³⁹².

Узнав об организации старокатолического конгресса в Люцерне, Святейший Синод Российской Церкви заинтересовался отношением Элладской Православной Церкви к предстоящему конгрессу. Так, по запросу Синода неназванный тайный советник, член императорской миссии в Греции, докладывал из Афин: «Что касается Греции, то в подобных случаях Эллинский Синод обыкновенно следовал примеру Константинопольской Патриархии. Однако на этот раз, хотя Великая Церковь и воздержалась от всякого участия в конгрессе, Греция не захотела остаться в стороне – тем более что в распоряжении имелся человек подходящий для подобных поручений, а именно Преосвященный Никифор Калогерас, бывший архиепископ Патрасский. Иерарх этот хорошо известен в России по своей ученой репутации и своими выдающимися нравственными качествами, так как в 1888 г. он пробыл несколько месяцев в Москве и Петербурге с целью изучить наши архивы для подготовляемого им сочинения о Флорентийском соборе. По возвращении в Грецию он посетил Императорскую миссию с тем, чтобы высказать мне свои соображения относительно старокатолического движения. По мнению Преосвященного это движение среди старокатоликов проявляется с такой последовательностью, что невозможно сомневаться в его искренности, а потому Православная Россия и Православный Восток не должны относиться к нему с пренебрежением, – хотя и нельзя рассчитывать на скорое и безусловное присоединение их к православию. По словам почтенного архипастыря старокатолики ничего от нас не требуют, а довольствуются выражением симпатии к ним Русской и Восточной

---

³⁹² РГИА Ф. 797. Оп. 62. Отд. II. Ст. III. Д. 364. Л. 1-3.

Церквей»³⁹³. Впоследствии выяснилось, что информация от источника оказалась достоверной – в Люцернском конгрессе принял участие представитель Элладской Православной Церкви архиепископ Патрасский Никифор Калогерес.

Открытие старокатолического конгресса в Люцерне произошло 13-15 сентября 1892 г. Этот конгресс отличался от предыдущего большим количеством прибывших делегатов, представляющих разные христианские исповедания. На конгрессе богословы Востока и Запада имели возможность поделиться своими мнениями по столь интересующему всех вопросу о единении.

Старокатолические лидеры с особой доброжелательностью отнеслись к представителям России: генералу А. А. Кирееву, протопресвитеру И. Л. Янышеву, протоиерею А. П. Мальцеву и священнику М. Н. Казанскому. Значительное количество делегатов на конгрессе представляло англиканское исповедание³⁹⁴.

За богослужением в местной церкви 13-го сентября епископ швейцарской старокатолической общины Эдуард Герцог произнес приветственную речь, в которой отметил заслуги Элладской Православной Церкви в сохранении тех догматов, которые были приняты древней Вселенской Церковью. Свое уважение к представителям Восточной Церкви он выразил тем, что тем, назвал Элладскую Церковь «Апостольской» и в истинном смысле слова «Кафолической».

«С благодарственным благоговением призываю я архиепископа Калогераса добро пожаловать к нам, прошу его благословить всю нашу Церковь на языке апостола Павла словами благословения: Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога и Отца и общение Святого Духа да будет со всеми вами во веки. Аминь»³⁹⁵. В ответ архиепископ Никифор

---

³⁹³ РГИА Ф. 797. Оп. 62. Отд. II. Ст. III. Д. 364. Л. 15.

³⁹⁴ Второй международный конгресс старокатоликов в Люцерне // Московские церковные ведомости. 1892. № 39. С. 540.

³⁹⁵ Второй международный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1892. № 41. С. 645.

поблагодарил старокатолических лидеров за приглашение, отметив, что если «будем иметь общение друг с другом в духе любви, искренности и христианской истины, то Господь покажет нам путь, ведущий без заблуждения к древнему единению Отцов»³⁹⁶.

На вступительной части конгресса профессор Ф. Вебер из Бонна произнес речь о том, насколько собрание столь многих представителей воспламенило стремление различных конфессий к воссоединению между собой. Старокатолики стремились к этому благому делу, желая «действовать в том направлении, чтобы вера и наука, патриотический смысл и благочестие шли рука об руку, чтобы благочестивый христианин мог быть истинно католическим и в то же время образованным человеком»³⁹⁷.

Очевидно, что профессор Вебер в своей речи хотел подчеркнуть то, что старокатолики не стремились к слепому подражанию, хотя бы и самой истине, желая, чтобы их единство с Восточно-Православной Церковью было основано на научном знании³⁹⁸.

На первом заседании, на котором были заслушаны приветственные телеграммы и письма в адрес конгресса, председателем был избран советник Филиппи из Базеля³⁹⁹. На этом же заседании протопресвитер Иоанн Янышев зачитал приветственную телеграмму Люцернскому конгрессу от имени к тому времени уже почившего митрополита Исидора⁴⁰⁰, который «выражал радость о том, что старокатолики поставили перед собой задачу вернуться к древней «неразделенной» Церкви»⁴⁰¹.

Об устойчивости интереса к старокатолическому движению со стороны русской общественности свидетельствуют приветственные

---

³⁹⁶ К второму международному конгрессу старокатоликов в Люцерне // Московские церковные ведомости. 1892. № 45. С. 679.

³⁹⁷ Второй международный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1892. № 41. С. 646-647.

³⁹⁸ Второй международный конгресс старокатоликов в Люцерне // Московские церковные ведомости. 1892. № 39. С. 540-541.

³⁹⁹ Там же. С. 540.

⁴⁰⁰ Первенствующий член Святейшего Синода митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор (Никольский) почил накануне конгресса, 7-го сентября 1892 г.

⁴⁰¹ Второй международный конгресс старокатоликов в Люцерне // Церковный вестник. 1892. № 44. С. 693.

пожелания Люцернскому конгрессу, переданные от ректора Московской духовной академии архимандрита Антония (Храповицкого), профессора Казанской духовной академии Н. Я. Беляева и генерала Н. И. Игнатьева, председателя Санкт-петербургского славянского комитета⁴⁰².

Предметом дискуссий участников Люцернского конгресса явились девять тезисов. Первые три пункта относились к внутренней организации старокатолического движения, поэтому не представляли интереса для православных делегатов.

Пункты с 4-го по 9-й содержали обращения к другим христианским церквам, на основе которых предлагалось подготовить почву для общего единения. 4-м пункт призывал к взаимному разоблачению религиозной ложности идеи неограниченной власти римского папы⁴⁰³. Интерес представлял внесенный по предложению А. А. Киреева, 6-й пункт о создании международного богословского факультета и международного богословского журнала.

Четвертое положение заслуживает особого рассмотрения. По его поводу член Баварской Академии наук и профессор Мюнхенского Университета, доктор Фридрих выразил мнение, что старокатолики стоят «на одной почве с Востоком против папской системы»⁴⁰⁴. Надежды старокатоликов в их противостоянии с римской курией связывались с первую очередь с Российской Церковью. Их чаяния нашли отражение в литературной деятельности А. А. Киреева, который предлагал для борьбы с римским престолом собственную программу действий⁴⁰⁵.

Кроме того, доктор Фридрих в своей речи указал на желательность единения и обращал внимание всех участников конгресса на Восточно-Православную Церковь как на верную хранительницу православия древней

---

⁴⁰² Мальцев А.П. Второй международный старокатолический конгресс в Люцерне // Новое время. 1892. № 5979. С. 2.

⁴⁰³ Янышев И.Л., *прот.* Для интересующихся старокатоличеством // Церковный вестник. 1892. № 26. С. 405.

⁴⁰⁴ Там же. С. 405.

⁴⁰⁵ Киреев А.А. Религиозные задачи России на православном Востоке (по материалам речи в торжественном собрании Славянского общества 7 апреля 1896 г.) // Русское обозрение. 1896. № 5. С. 271.

неразделенной Церкви, попутно предложив старокатолическим епископам вступить в официальный диалог⁴⁰⁶.

Особые надежды он возлагал на церковные власти – епископов, так как «все, – говорил он словами Дёллингера, – что могли сделать единичные люди, сделано»⁴⁰⁷. Эту мысль в своем выступлении повторил епископ Рейнкенс и другие присутствующие делегаты.

Большинство представителей конгресса выступили за церковное взаимодействие, и потому единогласно приняли следующую резолюцию: «Собрание делегатов обращается к высокодостоинейшим епископам Германии, Швейцарии и Голландии с просьбой благоволить вступить с остальными дружественными церквями в сношение по вопросу о воссоединении»⁴⁰⁸.

Важно отметить, что старокатолическая сторона стала формальным инициатором возобновления переговоров с Восточно-Православной Церковью о единении. Однако делегаты Российской Православной Церкви не были уполномочены церковной властью принимать подобные решения, поэтому протопресвитер Иоанн Янышев на правах старшего делегата предложил прежде обсудить вопрос каждой стороной в отдельности для выяснения условий, которые могли бы быть положены в основу единения⁴⁰⁹. С этим справедливым доводом протопресвитера Иоанна участники конгресса согласились.

Однако необходимо учитывать те сложности, которые стояли на пути единения старокатолицизма с Российской Православной Церковью. Рассуждая о единении, старокатолики, отделившись общими словами, не предлагали каких-либо концепций для реализации такого единства. Выразив на Люцернском конгрессе свои устремления к воссоединению с дружественными конфессиями, старокатолики поставили в один ряд

---

⁴⁰⁶ РГИА Ф. 797. Оп. 62. Отд. II. Ст. III. Д. 364. Л. 5-6.

⁴⁰⁷ Второй международный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1892. № 41. С. 646.

⁴⁰⁸ Там же. С. 646.

⁴⁰⁹ Там же. С. 646.

Православную Церковь и англикан, чем дали понять, что для них нет разницы, с кем вступать в единение.

Помимо этого, перспектива диалога между старокатоликами и православными наталкивалась на вопрос о допущении *intercommion'a* (взаимообщения) в отношениях старокатоликов и англикан. 10 августа 1879 г. в г. Берне при совершении литургии старокатоликами было допущено совместное с англиканами принятие Св. Даров⁴¹⁰. И хотя старокатолические лидеры не придавали этому большое значение, их за этот шаг справедливо упрекали русские богословы. Так, профессор Казанской духовной академии В. А. Керенский утверждал, что «старокатолики самым грубым образом нарушили то основное начало истинного единения, которое было ими самими признано на Кельнском конгрессе»⁴¹¹. Даже люди сочувственных старокатолицизму воззрений, как например А. А. Киреев, признавали, что «главный камень преткновения – это связь старокатоликов с англиканами, о который может быть и разобьется наше дело»⁴¹².

На заседании Люцернского конгресса протопресвитеру Янышеву была предложена для доклада тема «Об отношении Российской Церкви к прочим автокефальным Православным Церквам». В связи с тем, что вопрос о воссоединении старокатоликов с Православной Церковью представлял для всех большой интерес и имел важное значение. На основе реферата о. Янышева, старокатолические лидеры хотели понять, в какое же положение может стать старокатолическое движение после воссоединения по отношению к другим Церквам⁴¹³.

В своем реферате протопресвитер Янышев указал на разность догматических воззрений, как на основную проблему в соединении

---

⁴¹⁰ Керенский В.А. Старокатолицизм, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении. Казань. 1894. С. 302-303.

⁴¹¹ Там же. С. 302-303.

⁴¹² НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 437.

⁴¹³ Второй международный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1892. № 41. С. 646.

христианских общин, выразив свои личные симпатии к старокатоличеству в целом, к их церковности и надежду на будущее воссоединение с ними.

Из всех тезисов, предложенных на рассмотрение конгресса, был отклонен только второй, в котором, по заявлениям епископа Рейнкенса и профессора Иогана Фридриха, очень резко противопоставлялся догмат богословскому мнению, тогда как в действительности они «шли рука об руку в утверждении истинной веры»⁴¹⁴.

Люцернский международный конгресс имел поворотное значение в отношениях между старокатолическим движением и Российской Православной Церковью. Руководствуясь «Утрехтской декларацией» от 1889 г., старокатолики выразили надежду на то, что они будут иметь возможность с успехом противодействовать неверию и религиозному равнодушию в том случае, если «твердо и со всей верностью смогут содержать учение Иисуса Христа, отклоняя от себя все примешавшиеся к нему по человеческой вине заблуждения, все церковные злоупотребления и иерархические домогательства»⁴¹⁵.

Казалось, важным деянием Люцернского конгресса было постановление об открытии в университете г. Берна теологического факультета, где могли бы совместно обучаться представители православия, англиканства и старокатолицизма. Однако данный проект не был реализован ввиду отсутствия у старокатоликов средств для его осуществления. Остается только догадываться, как бы могла воплотиться на практике эта интересная задумка.

Кроме того, Люцернским конгрессом, по предложению генерала А. А. Киреева, было решено основать выпуск общехристианского богословского журнала⁴¹⁶. Мысль об издании такого журнала нашла сочувствие и поддержку на конгрессе. Идея журнала, заключалась в том, чтобы он служил

---

⁴¹⁴ Второй международный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1892. № 41. С. 647.

⁴¹⁵ *Красножен М.Е.* Происхождение старокатоличества и IV старокатолический интернациональный конгресс в Вене. Юрьев. 1898. С. 30.

⁴¹⁶ Новости русской и иностранной литературы // Христианское чтение. 1893. № 11-12. С. 517-527.

бы посредником между восточными и западными богословами и давал бы им возможность свободно высказывать свои мысли и мнения по богословским вопросам. Он получил название «Revue internationale de Théologie» (Международное богословское обозрение), а главным редактором его стал известный профессор богословия аббат Е. Мишо. Журнал решили выпускать четыре раза в год, начиная с 1893 г., на немецком языке. Однако и этот проект столкнулся с финансовыми трудностями, которые неоднократно преодолевались благодаря выделенным средствам из личных фондов протопресвитера Иоанн Янышев и генерала А. А. Киреева⁴¹⁷. Необходимо отметить, что у англикан идея с журналом не вызвала одобрения. «Они по видимому считают его слишком православным и не желают его поддерживать⁴¹⁸» – делился А. А. Киреев.

Важным результатом конгресса стала устная договоренность протопресвитера Иоанна Янышева с Утрехтским архиепископом Гулем о желательности возобновить диалог. Протопресвитер пообещал, что из Санкт-Петербурга пришлют те условия, на основании которых, если старокатолики пожелают их принять, могут просить Святейший Синод Российской Церкви о принятии их в каноническое общение⁴¹⁹.

По возвращении в Россию протопресвитер Янышев приступил к практической реализации обещания данного архиепископу Гулю. Пользуясь своей приближенностью к царской семье, о. Иоанн Янышев, напрямую передал императору Александру III всеподданнейшую записку о желании старокатоликов войти в каноническое общение с Православной Церковью. В записке протопресвитер Иоанн обращался к императору с предложением назначить специальную комиссию для составления ожидаемых старокатоликами условий единения.

---

⁴¹⁷ Соколов И.П. Материалы к истории старокатолического вопроса в России: письма протопресвитера И.Л. Янышева по вопросу о старокатолицизме и письма А.А. Киреева к преосвященному Николаю (Зиорову) // Христианское чтение. 1911. № 11. С. 1330-1340.

⁴¹⁸ Киреев А.А. Третий международный конгресс старокатоликов. С. Посад. 1894. С. 35.

⁴¹⁹ Соколов И.П. Протопресвитер Иоанн Янышев, как деятель по старокатолическому вопросу // Христианское чтение. 1911. № 2. С. 246.

Остается неизвестным, какие мотивы оказались в итоге для императора Александра определяющими. Государь, указав на невозможность пассивности в этом деле, на докладной записке сделал одобрительную надпись: «Весьма желательно и полезно» и сверху записки «Буду ждать заключения Синода»⁴²⁰. Такое расположение императора к старокатолическому движению А. А. Киреев объяснял тем, что государь осознавал «значение этого движения»⁴²¹. Однако можно предположить, что не последнюю роль в расположении государя к старокатолическому движению сыграл его духовник – протопресвитер Иоанн Янышев, от кого император получал сведения о старокатоличестве. Кроме того, обеспечить поддержку старокатолическому движению у императорской фамилии пообещал А. А. Кирееву, только что вступивший на Санкт-Петербургскую кафедру митрополит Палладий (Раев)⁴²².

После положительного решения императора протопресвитер Иоанн отдал означенный документ обер-прокурору К. П. Победоносцеву, который в свою очередь отписал всем членам Святейшего Синода: «Против такого объяснения протопресвитера Янышева Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать. О сем имею честь предложить Святейшему Синоду с приложением копии с означенной записки протопресвитера Янышева»⁴²³.

Полярного мнения о старокатолическом движении придерживался обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, чье влияние в государственных, а особенно церковных вопросах, на императора Александра III часто было решающим. По мнению обер-прокурора, сближение со старокатоликами может породить соблазн у членов Российской Православной Церкви⁴²⁴. Зная об отрицательном отношении обер-прокурора

---

⁴²⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 62. Отд. II. Ст. III. Д. 364. Л. 7.

⁴²¹ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 319.

⁴²² Там же. Л. 409.

⁴²³ РГИА. Ф. 797. Оп. 62. Отд. II. Ст. III. Д. 364. Л. 7.

⁴²⁴ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 151.

к диалогу со старокатолицизмом, протопресвитер Янышев подал императору записку без уведомления об этом К. П. Победоносцева. Обер-прокурор, чьи аргументы в заочном споре с протопресвитером Янышевым оказались на тот момент слабее, вынужден был подчиниться. «Делать было нечего! Победоносцев подчинился! Комиссия состоится» – оставил запись в своем дневнике довольный таким исходом генерал А. А. Киреев⁴²⁵. Святейший Синод не мог возразить против воли императора, приняв 15 декабря 1892 г. определение № 5038 об образовании специальной комиссии⁴²⁶.

Решения Люцернского конгресса повлекли за собой резкую полемику среди богословов Российской Православной Церкви на страницах русских печатных изданий. Жесткой критике подверг старокатолическое движение, и в частности конгресс в Люцерне, настоятель русской посольской церкви в Лондоне протоиерей Евгений Смирнов в богословско-философском журнале «Вера и разум»⁴²⁷. Необходимо заметить, что этот журнал находился под особым попечением архиепископа Харьковского и Ахтырского Амвросия (Ключарева), являясь выразителем консервативного течения, к которому примыкал иерарх⁴²⁸. Свою позицию относительно старокатолицизма архиепископ Амвросий выразил еще в 1878 г., выступив против диалога со старокатолическим движением. По мнению иерарха, единение должно было произойти на почве полного согласия в догматах и главнейших обрядах Православной Церкви⁴²⁹.

Критическое отношение к диалогу со старокатолицизмом, протоиерей Смирнов продемонстрировал еще в полемике с А. А. Киреевым, по вопросу касающегося обращения доктора Дёллингера к Православной Церкви. В

---

⁴²⁵ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 409.

⁴²⁶ Комиссия для предварительного выяснения условий и требований, какие могли бы быть положены в основу переговоров о соединении старокатоликов с Православною Российской Церковью.

⁴²⁷ Смирнов Е.К., *свящ.* К старокатолическому вопросу. Православен ли intercommunion, предлагаемый нам старокатоликами? // Вера и разум. 1893. Кн. 1. № 19. С. 388-440; Кн. 2. № 20. С. 470-522; Кн. 1. № 21. С. 523-559; Кн. 2. № 22. С. 597-646; Кн. 1. № 23. С. 669-679.

⁴²⁸ См.: Фирсов С.Л. Указ. соч. С. 127.

⁴²⁹ НИОР Ф. 126. Ед. хр. 7. Л. 104 об.

своей статье протоиерей Е. К. Смирнов⁴³⁰ высказал открытое недовольство тем, что старокатолики, несмотря на их заявления о желании единения только с Восточной Церковью, свободно вступают во взаимодействие с протестантами и англиканами. Резко раскритиковал автор и тех православных представителей, которые принимали участие в старокатолических конгрессах. По мнению священника, диалог со старокатоликами являлся односторонним, так как православные ездят на старокатолические конгрессы, а старокатолики в России не бывают. Несмотря на чрезмерную резкость статьи, с некоторыми утверждениями можно согласиться. Лидеры старокатолического движения никогда не приезжали в Российскую империю, предпочитая общаться с представителями Российской Православной Церкви на международных конгрессах, проводимых ими же самими. Такое невнимание к посещению Российской империи старокатолики объясняли, прежде всего, нехваткой финансовых средств⁴³¹. И все же можно вспомнить одиночные визиты старокатолических представителей в Российскую империю. Так, в 1887 г., аббат Е. Мишо, и в 1903 г., профессор Боннского университета Л. К. Гетц посетили г. Санкт-Петербург. Однако целью своего визита они ставили не развитие межконфессионального диалога, а исследование русской церковной истории⁴³².

В ответ на эти критические замечания, участники конгресса от Российской Церкви, протопресвитер Иоанн Янышев и А. А. Киреев поспешили ответить Смирнову, утверждая, что сведения, которыми он пользовался для написания статьи, были искажены⁴³³. Киреев и Янышев,

---

⁴³⁰ Смирнов Е.К., *свящ.* К старокатолическому вопросу. Православен ли intercommunion, предлагаемый нам старокатоликами? // Вера и разум. 1893. Кн. 1. № 19. С. 388-440; Кн. 2. № 20. С. 470-522; Кн. 1. № 21. С. 523-559; Кн. 2. № 22. С. 597-646; Кн. 1. № 23. С. 669-679.

⁴³¹ О старокатолицизме в его отношении к русской Церкви по мнению профессора Мишо // Церковный вестник. 1897. № 44. С. 1447.

⁴³² Боннский старокатолический профессор в Санкт-Петербурге // Церковный Вестник. 1903. № 10. С. 312-313.

⁴³³ Янышев И.Л. *протопр.* К вопросу о старокатолицизме. Правда ли, что старокатолики предлагают нам православным intercommunion (взаимопричащение) и с ним протестантизм? (По поводу статей о. Е.К. Смирнова. СПб., 1894; Киреев А.А. Православен ли intercommunion, предлагаемый нам старокатоликами?:

присутствовавшие на Люцернском конгрессе, о котором Смирнов рассуждал в своей статье, указывали, что на он ссылается на вымышленные факты и несоответствующие действительности данные. Позже Киреев в своем личном дневнике предположил, что протоиерей Е. К. Смирнов написал статью по указанию обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева⁴³⁴. Безусловно, такую возможность отрицать нельзя, учитывая противоречивое отношение к старокатолическому движению самого обер-прокурора и его близкие отношения с настоятелем русской посольской церкви в Лондоне.

В статье священника М. Н. Казанского опубликованной в «Церковном вестнике»⁴³⁵ автор, присоединившись к мнениям протопресвитера Иоанна Янышева и А. А. Киреева выразил полное несогласие с заявлениями лондонского протоиерея.

Старокатолическому движению было уделено внимание участниками заседания Московского отдела ОЛДП, произошедшего 20 сентября 1893 г., на котором священником И. В. Арсеньевым был зачитан доклад о «Старокатоличестве и его отношении к православию»⁴³⁶. Отмечая в своем выступлении, что сочувствие старокатоликов не только не исчезло, но в последнее время стало проявляется со значительной силой, автор задавался вопросом, почему старокатолики не вступают в общение с Православной Церковью? Не соглашаясь с мнением протоиерея Евгения Смирнова⁴³⁷, которое объясняло это неискренностью и лицемерием старокатоликов по отношению к Православной Церкви, священник Арсеньев выразил мысль о

По поводу книги о. протоиерея Е. К. Смирнова «К старокатолическому вопросу» // Богословский вестник. 1894. № 5. С. 315-358.

⁴³⁴ НИОР РГБ. Ф. 126. Оп 1. Ед. хр. 11. Л. 457.

⁴³⁵ *Казанский М.Н., священник*. К вопросу о интеркоммунионе // Церковный вестник. 1894. № 14. С. 224.

⁴³⁶ Очередное собрание общества любителей духовного просвещения // Московские церковные ведомости. 1893. № 39. С. 510.

⁴³⁷ *Смирнов Е.К., священник*. К старокатолическому вопросу. Православен ли intercommunion, предлагаемый нам старокатоликами? // Вера и разум. 1893. Кн. 1. № 19. С. 388-440; Кн. 2. № 20. С. 470-522; Кн. 1. № 21. С. 523-559; Кн. 2. № 22. С. 597-646; Кн. 1. № 23. С. 669-679.

том, что причину такой медлительности следует искать в историческом законе постепенного духовного созревания⁴³⁸.

Люцернский конгресс вызвал полемику и в Элладской Православной Церкви, среди профессоров богословского факультета при Афинском университете на страницах греческих печатных изданий. Одно направление, в лице профессоров Филиппа Пападопуло и Диомида Кириака, с сочувствием отнеслось к деяниям Люцернского конгресса, увидев в нем значительный прогресс в отношениях между старокатоликами и Православной Церковью⁴³⁹.

Другое направление, во главе с профессором догматического богословия Зикосом Росисом, отвергнув тезисы, принятые Люцернским конгрессом, выступило против защитников старокатолического движения, в том числе и русских участников конгресса. Старокатолическое движение, по их мнению, представляет собой движение, которое настроено против православия. Противникам старокатолического движения в Греции удалось привлечь на свою сторону Синод Элладской Церкви, в результате чего образ мыслей отдельных богословов, стал выражаться, как мнение всей Элладской Церкви⁴⁴⁰.

На полемику в Элладской Православной Церкви отреагировала русская церковная печать⁴⁴¹. Отметив несправедливость греческих авторов по отношению к старокатолическому движению и решениям Люцернского конгресса, авторы охарактеризовали значение этой полемики, как «крайне вредное», вводящее в заблуждение греческое общественное мнение и действующее против Православия⁴⁴².

---

⁴³⁸ Очередное собрание общества любителей духовного просвещения // Московские церковные ведомости. 1893. № 39. С. 511.

⁴³⁹ Polemika aфинских профессоров о старокатолицизме // Церковный вестник. 1895. № 17. С. 546.

⁴⁴⁰ *Спасский (Сотерский) А.А.* Новое сообщение из Афин по старокатолическому вопросу // Богословский вестник. 1896. № 5. С. 317–321.

⁴⁴¹ Polemika aфинских профессоров о старокатолицизме // Церковный вестник. 1895. № 17. С. 546; К вопросу о старокатолицизме в его отношении к Православию // Церковный вестник. 1896. № 16. С. 505-509; № 24. С. 769-776; № 25. С. 801-806; № 27. С. 865-869; *Спасский (Сотерский) А.А.* Новое сообщение из Афин по старокатолическому вопросу // Богословский вестник. 1896. № 5. С. 317–321;

⁴⁴² К вопросу о старокатолицизме в его отношении к Православию // Церковный вестник. 1896. № 27. С. 865.

Безусловно, Люцернский конгресс старокатоликов оживил старокатолический вопрос в Российской Церкви и «глубоко заинтересовал богословскую мысль» – отмечала редакция «Церковного вестника»⁴⁴³. Соглашаясь с выводом редакции, необходимо также отметить, что старокатолический конгресс в Люцерне подготовил основу для начала официального диалога старокатоликов с Российской Православной Церковью.

Полемика, которая имела место по окончании конгресса, продемонстрировала разное отношение к старокатолическому движению среди членов Российской и Элладской Церквей, продемонстрировав, что значение диалога со старокатоличеством не было достаточно выяснено и строго сформулировано на тот момент времени.

Старокатолики на конгрессе не скрывали своего сочувствия и доброго отношения к православию и его представителям. Их стремление к взаимообщению должно было бы обнаружиться в интересе к вероучению Православной Церкви. Между тем, на заседаниях конгресса разбирались положения, имеющие малое значения в деле единения. В свою очередь представители Российской Церкви видели в старокатоличестве «в высшей степени знаменательное явление в новейшей истории церкви»⁴⁴⁴, которое способствовало преодолению взаимоотношения Запада и Востока. Полезным было для Российской Церкви и соприкосновение русских представителей с научным богословием Запада.

§2. Образование Санкт-петербургской и Роттердамской старокатолической комиссий.

В самом конце 1892 г. произошло событие, которого давно ждали поборники идеи единения со старокатолическим движением: император Александр III одобрил создание специальной комиссии при Святейшем

---

⁴⁴³ Римский католицизм и старокатолицизм // Церковный вестник. 1893. № 43. С. 678.

⁴⁴⁴ Второй международный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1892. № 44. С. 695.

Синоде, целью которой была организация официального диалога со старокатолицизмом. Безусловно, диалог между старокатолическим движением и Российской Православной Церковью требовал создания церковной структуры, которая позволяла такие переговоры реализовывать. Напомним, что на I-м этапе диалога контакты со старокатоликами осуществлялось петербургским отделом ОЛДП. Однако петербургский отдел, частично выполнив поставленные перед ним задачи «по поддержке отношений с поборниками православной истины за границей» прекратил свое существование⁴⁴⁵. В связи с этим от государственной и церковной власти потребовались быстрые и решительные действия по организации церковной структуры, способной установить со старокатолическим движением тесную взаимосвязь.

Император Александр III, получивший от протопресвитера Иоанна Янышева записку о стремлениях старокатолических лидеров войти в тесное взаимодействие с Российской Православной Церковью, лично одобрил идею о создании специальной комиссии, предложенную духовником императорской фамилии – протопресвитером И. Л. Янышевым.

Святейший Синод определением № 5038 от 15 декабря 1892 г. образовал специальную комиссию для ведения переговоров со старокатоликами о единении с Православною Российской Церковью.

Формально эта комиссия, получившее название Санкт-петербургской, стала преемницей петербургского отдела ОЛДП, но в отличие от последнего обладала более широкими полномочиями и статусом синодального учреждения. Такое высокое положение комиссии обеспечивалось личным участием императора Александра III. Комиссия, решавшая важную церковную и отчасти государственную задачу по установлению контактов с представителями старокатолицизма, в силу своей официальности не обладала

---

⁴⁴⁵ *Киреев. А.А.* Отчет о деятельности Общества любителей духовного просвещения за 1872 г. // Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. Санкт-петербургский отдел. 1873-1874. СПб., 1874. С. 14.

той открытостью в обсуждении церковных вопросов, какой пользовался петербургский отдел ОЛДП.

Любопытно, что русские печатные издания на учреждение Санкт-петербургской комиссии отреагировала весьма сдержанно. Журнал «Русское обозрение», который оказывал значительное влияние на формирование монархического движения в России предлагал, чтобы «труды петербургской комиссии не были тайной, и чтобы хоть общая постановка вопросов там была известна в печати»⁴⁴⁶. Автор статьи раскритиковал тех представителей Российской Православной Церкви, имея в виду, прежде всего А. А. Киреева, которые говорят о необходимости единения со старокатоликами исходя из личных симпатий или политических мотивов⁴⁴⁷. Киреев ответил на эту статью двумя письмами в редакцию «Русского обозрения» которые были им же опубликованы на страницах издания⁴⁴⁸. По свидетельству Киреева приверженцы сближения со старокатолицизмом не имели желания уступать старокатоликам в догматическом учении из-за политических мотивов.

Кроме того, об учреждении комиссии рассказала своим читателям редакция «Московских церковных новостей», которая сообщила, что задача членов комиссии «выработать беспристрастной историко-догматической почве условия воссоединения старокатоликов с Православной Церковью»⁴⁴⁹.

Учреждение комиссии заметила также редакция «Церковного вестника», указав, что светская печать не уделяет должного внимания старокатолическому движению⁴⁵⁰.

В первоначальный состав синодальной комиссии вошли представители петербургского духовенства: протопресвитер Иоанн Янышев, ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Борис (Плотников),

---

⁴⁴⁶ Вопросы церковной жизни (к вопросу о старокатолицизме) // Русское обозрение. 1893. Т. 1. С. 317.

⁴⁴⁷ Там же. С. 317.

⁴⁴⁸ Киреев А.А. К вопросу о старокатолическом движении (письмо в редакцию) // Русское обозрение. 1893. Т. 1. С. 997-1001; *Его же*. Письмо к издателю // Русское обозрение. 1893. Т. 5. С.1054-1064.

⁴⁴⁹ Учрежденная Св. Синодом богословская комиссия по вопросу о старокатоликах // Московские церковные ведомости. 1893. № 33. С. 437.

⁴⁵⁰ Старокатолический вопрос // Церковный вестник. 1893. № 4. С. 51.

настоятель кафедрального Исаакиевского собора протоиерей Петр Смирнов, настоятель Казанского собора протоиерей Александр Лебедев, законоучитель Пажеского корпуса протоиерей Петр Лебедев; представитель обер-прокуратуры: товарищ обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблер, а также профессора Санкт-Петербургской духовной академии – В. В. Болотов, А. Л. Катанский и И. Е. Троицкий. Кроме того, в комиссию протопресвитер Иоанн Янышев предлагал А. А. Киреева, но ему было отказано⁴⁵¹.

Председателем комиссии был назначен единственный архиерей в ее составе – архиепископ Финляндский и Выборгский Антоний (Вадковский). Думается, что это назначение архиепископ получил ввиду того, что был «человеком покладистым и уступчивым» и близко знаком обер-прокурору К. П. Победоносцеву⁴⁵². Значительный интерес представляют суждения о роли архиепископа Антония в диалоге со старокатолическим движением упоминавшегося выше А. А. Киреева. В октябре 1896 г., генерал отмечал, что даже, несмотря на сочувствие государя к старокатолицизму, их совместные усилия с архиепископом Антонием «едва ли будут в состоянии довести это великое дело до конца»⁴⁵³. Очевидно, что архиерей симпатизировал стремлениям некоторой части русского общества к старокатолическому движению, но ввиду оппозиции обер-прокурора поддерживал эти стремления осторожно, со свойственной ему дипломатией.

Уже само перечисление членов синодальной комиссии заставляет признать, что она была ограничена узким кругом людей близких, к императорскому дому и территориально относящихся к столице. Примечательно, что ни один из членов назначенной комиссии, за исключением протопресвитера Иоанна Янышева, не имел опыта общения со старокатолическими лидерами на конгрессах и конференциях. Обращает на себя внимание членство в комиссии В. К. Саблера, входившего в узкий круг

---

⁴⁵¹ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 403.

⁴⁵² См.: *Полунов А.Ю.* Указ. соч. С. 329.

⁴⁵³ НИОР РГБ. Ф. 126. Оп 1. Ед. хр. 12. Л. 116.

доверенных лиц всесильного обер-прокурора⁴⁵⁴. Сам Победоносцев был против учреждения комиссии, но с волей государя спорить не стал, ограничившись осуществлением общего контроля над ее деятельностью⁴⁵⁵.

Регулярные заседания начались с 8 января 1893 г. и продолжались с перерывами до реформы комиссии, произведенной в октябре 1903 г. Сразу же после учреждения комиссия развила активную деятельность, которую связывали с личной заинтересованностью императора Александра III⁴⁵⁶. Нельзя не отметить энергию профессоров Санкт-Петербургской духовной академии направленную на развитие диалога со старокатолическим движением. В первую очередь нужно отметить деятельность секретаря комиссии – профессора В. В. Болотова, на чью долю выпала основная часть работы⁴⁵⁷.

Необходимо отметить и ту противоречивость, которая была сопряжена с начавшейся работой. Помимо поддержки деятельности комиссии со стороны высшей государственной власти, имели место оппозиционные настроения обер-прокурора Святейшего Синода – К. П. Победоносцева, чье мнение нельзя назвать сочувственным по отношению к старокатолическому движению. Не случайно А. А. Киреев откровенно писал, что «Победоносцев все боится, чтобы 80000000 православных не смущались об наших отношениях со старокатоликами, что у нас нет такой строгой дисциплины, как у Рима»⁴⁵⁸.

Разумеется, учреждение комиссии по старокатолическому вопросу не могло нравиться обер-прокурору, поэтому в сложившейся ситуации предметом его особой заботы стал тщательный контроль над ее работой. В связи с этим заинтересованной стороной было принято решение об участии в комиссии В. К. Саблера. Подтверждая особый надзор за деятельностью

---

⁴⁵⁴ См.: Алексеева С.И. Указ. соч. С. 30.

⁴⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 409.

⁴⁵⁶ ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 101. Л. 51.

⁴⁵⁷ Бриллиантов А.И. Профессор Василий Васильевич Болотов: биографический очерк // Христианское чтение. 1910. № 5-6. С. 584.

⁴⁵⁸ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 442.

комиссии, А. А. Киреев признавал, что «комиссия была составлена дурно, да и работается не свободно»⁴⁵⁹.

Следует отметить, что с образованием комиссии связан новый этап раскрытия вероучения старокатолицизма. Отныне обсуждение догматических воззрений старокатоликов переносится из области частных мнений на официальную почву, тем самым приобретая большее значение в силу того обстоятельства, что это обсуждение является делом не отдельных лиц, но официальной комиссии Православной Церкви.

Первое заседание комиссии, состоявшееся 8 января 1893 г. поставило вопрос о том, кого относить к старокатолическому движению. Участниками заседаний было решено, что под термином «старокатолики» комиссия понимает: «только западных христиан трех местных церквей: Утрехтской (в Голландии), германской и швейцарской, составляющих паству архиепископа Гуля и епископов Рейкенса и Герцога, так как лишь эти старокатолики имеют более или менее определившуюся церковную организацию, установившееся богослужение и авторизованные книги догматического и отчасти канонического характера»⁴⁶⁰.

Кроме того, были определены те старокатолические документы, которые следует считать авторитетными при суждении о вероучении старокатоликов. По итогам обсуждений членами комиссии было решено опираться на следующие документы: «Утрехтская декларация» 1889 г., руководство к обучению католической вере в высших школах, изданное профессором Лангеном по поручению старокатолического синода в Бонне 1875 г.; катехизис, изданный в Бонне (в 1875 г.) по поручению старокатолического синода; христово-католический катехизис швейцарских старокатоликов; книга литургических молитвословий с приложением книги песнопений; книга молитв христово-католической швейцарской церкви; перечень догматических обрядовых и канонических разностей, составленный

---

⁴⁵⁹ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 455.

⁴⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 268. Л. 18 об.

петербургским отделом Общества любителей духовного просвещения; замечания на схему «*quaestionum contraversarum*»; отчеты о заседаниях двух Боннских конференций 1874-1875 гг⁴⁶¹.

Следующее заседание комиссии состоялось 15 января 1893 г. На нем ее участниками рассматривалась «Утрехтская декларация» старокатоликов (1889 г.)⁴⁶². Определив общие положения о старокатолическом движении, три последующих заседания – 22, 29 января и 23 февраля – комиссия посвятила разбору «декларации» в свете православного вероучения.

Основное внимание на заседание, состоявшимся 22 января 1893 г., было уделено рассмотрению учения о Святом Духе. На нем профессор В. В. Болотов представил комиссии свой доклад об учении старокатоликов относительно исхождения Св. Духа, а также о результатах переговоров с ними по этому же вопросу на межконфессиональных Боннских конференциях 1874 и 1875 гг⁴⁶³. Кроме того, Болотов в своем сообщении указал на те исследования русских богословов, которые были написаны в последнее время для выяснения святоотеческого учения о Святом Духе⁴⁶⁴. В целом Болотов предлагал рассматривать *Filioque*, как частное мнение старокатолической стороны.

На следующем заседании 29 января 1893 г., архиепископ Антоний (Вадковский) поручил В. В. Болотову и А. Л. Катанскому составить «проект изложения православного учения о Св. Духе», который мог бы служить ответом на вопрос, поставленный старокатоликами⁴⁶⁵. Отметим, что на этом заседании по приглашению председателя присутствовал генерал А. А. Киреев.

---

⁴⁶¹ Донесение Санкт-петербургской комиссии Святейшему Синоду // Церковный вестник. 1896. № 37. С. 1195-1196.

⁴⁶² ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 268. Л. 20.

⁴⁶³ Там же. Л. 33 об.

⁴⁶⁴ *Кохомский С. В.* Учение древней Церкви об исхождении Св. Духа: Историко-догматический очерк. СПб., 1874; *Богородский Н.М.* Учение св. Иоанна Дамаскина об исхождении Св. Духа, изложенное в связи с тезисами Боннской конференции 1875 г. СПб., 1879; *Некрасов А.А.* Учение св. Иоанна Дамаскина о личном отношении Духа Святого к Сыну Божию (По поводу Боннских конференций) // Православный собеседник. 1883. № 3. С. 217-234; № 4. С. 307-326; *Его же.* Об отношении Духа Святого к Сыну Божию // Там же. 1889. № 4. С. 458-485; *Сильвестр (Малеванский), еп.* Ответ православного на предложенную старокатоликами схему о Св. Духе // Труды киевской духовной академии. 1874. № 8. С. 182-302.

⁴⁶⁵ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 268. Л. 90.

Частные совещания двух именитых богословов – В. В. Болотова и А. Л. Катанского выявили принципиальную разницу к подходу вопроса о Filioque. Болотовым были написаны 27 тезисов об исхождении Святого Духа, с введением к ним, а профессором Катанским был составлен реферат по тому же предмету⁴⁶⁶.

«Очень важное и интересное заседание. Вопрос о Filioque кончен и кончен удовлетворительно»,⁴⁶⁷ – писал А. А. Киреев о заседании 23 февраля 1893 г., на котором петербургская комиссия, приняв во внимание некоторые предложения В. В. Болотова и А. Л. Катанского относительно учения о Святом Духе, подготовила проект богословских мнений и требований, которые могли бы лечь в основу единения со старокатоликами. Очевидно, что А. А. Киреев поспешил с выводами, но именно этот проект был включен в донесение (9 июня 1893 г. за № 337) архиепископа Антония (Вадковского) Святейшему Синоду⁴⁶⁸.

В указанном проекте комиссия настоятельно просила старокатолических богословов предоставить им дополнительные разъяснения по вопросу об исхождении Святого Духа, которые выражались в трех пунктах.

В первом пункте от старокатолических богословов требовалось четко выразить свое мнение относительно православного учения о Святой Троице, в котором утверждалось, что «Отец есть вина Сына и Духа: Сына чрез рождение, Духа же Святаго чрез исхождение. Отец рождает Сына и изводит Святаго Духа, Сын же рождается от Отца, и Дух Святый исходит от Отца. И тако чтем единое начало и признаем Отца единою виною Сына и Духа»⁴⁶⁹.

---

⁴⁶⁶ *Бриллиантов А.И.* Труды проф. В.В. Болотова по вопросу о Filioque и полемика о его «Тезисах о Filioque» в русской литературе // Христианское чтение. 1913. № 4. С. 433.

⁴⁶⁷ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 413.

⁴⁶⁸ *Яньшев И.Л., прот.* Мнения уполномоченных представителей православия и старокатоличества по вопросу о соединении старокатоликов с православными // Церковный вестник. 1896. № 37. С. 1149.

⁴⁶⁹ Донесение Санкт-петербургской комиссии Святейшему Синоду // Церковный вестник. 1896. № 38. С. 1221.

Во втором пункте утверждалось, что необходимо избегать в богословских мнениях всякого образа и выражения, в котором подразумевалось бы во Святой Троице «две вины или два начала»⁴⁷⁰.

В третьем пункте от старокатоликов предписывалось высказать мнение, как осознают их богословы воззрения некоторых Отцов и учителей Церкви о просиянии Святого Духа через Сына. Относят ли они его ко временному посланию Святого Духа в мир или оно может быть мыслимо и в вечной жизни Божества. Эти пункты явились основой для дальнейшей переписки с Роттердамской комиссией.

Несколько следующих заседаний были посвящены разбору о каноничности Утрехтской иерархии, от которой в 1873 г. старокатолический епископ Иосиф Губерт Рейнкенс получил посвящение, и учению старокатоликов о святой Евхаристии. Так, на заседании 2 марта 1893 г. был заслушан реферат, подготовленный профессором И. Е. Троицким «О происхождении Утрехтской иерархии»⁴⁷¹.

9 марта комиссия собралась вновь для продолжения обсуждения каноничности Утрехтской иерархии. В результате дискуссии ее членами было предложено составить дополнительную справку по данному вопросу. Кроме того, был заслушан реферат профессора А. Л. Катанского «Старокатолическое воззрение на Евхаристию, как на жертву» о 6-м пункте «Утрехтской декларации».

В заседании 15 марта, помимо членов комиссии, по приглашению архиепископа Антония в ней приняли участие профессора канонического права Санкт-Петербургской духовной академии И. Т. Барсов и Санкт-петербургского университета протоиерей М. И. Горчаков. Отметим, что участникам заседания было предложено письмо А. А. Киреева о Утрехтской иерархии, адресованное архиепископу Антонию (Вадковскому) и письмо

---

⁴⁷⁰ Донесение Санкт-петербургской комиссии Святейшему Синоду // Церковный вестник. 1896. № 38. С. 1221.

⁴⁷¹ ОР РНБ. Ф. 88. Д. 31. Л. 145-167.

профессора И. О. Нильского относительно белокриницкого священства⁴⁷². Кроме того, в дополнение к упоминавшемуся выше реферату И. Е. Троицкого была прочитана статья профессора В. В. Болотова «Несколько примеров отношения древней Церкви к хиротониям канонически незаконным»⁴⁷³.

В итоге дискуссия о каноничности Утрехтской иерархии ни к чему не привела. Члены комиссия полагали, что для официального выражения суждения Святейшего Синода о действительности или недействительности Утрехтской иерархии еще не наступило время. По предложению архиепископа Антония было решено, что Святейший Синод будет иметь повод высказаться тогда, когда старокатолические епископы, выполнив все прочие требования, которые будут им предъявлены со стороны Санкт-петербургской комиссии, обратятся официально к Святейшему Синоду с ходатайством о принятии их паствы в церковное общение.

Последующие заседания комиссии были посвящены обсуждению старокатолического учения о святой Евхаристии. Так, 6 апреля 1893 г. членами комиссии было заслушано письмо отсутствующего на заседании протопресвитера Иоанна Янышева по поводу реферата А. Л. Катанского «Старокатолическое воззрение на Евхаристию, как на жертву», а также был прочитан реферат И. Л. Троицкого: «Богословский спор о смысле слов молитвы на литургии: «Ты еси приносяй и приносимый» бывший в Константинополе в 1156-57 г.»⁴⁷⁴.

13 апреля участниками комиссии были заслушаны два реферата профессора И. Л. Троицкого: «Богословский спор о сущности тела Христова в таинстве Евхаристии» и «Споры об Евхаристии на Западе», также реферат протоиерея А. А. Лебедева «О литургии старокатоликов». Кроме того, профессором А. Л. Катанским внесен проект резолюции по 6 пункту

---

⁴⁷² ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 268. Л. 114-114 об.

⁴⁷³ Там же. Л. 130.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 118.

«Утрехтской декларации»⁴⁷⁵, однако, по причине малочисленности наличных членов комиссии окончательное суждение об этом было отложено до одного из последующих заседаний.

Оживленный спор вызвал реферат протоиерея А. А. Лебедева «О литургии старокатоликов». Участники заседаний комиссии обратили внимание на факт исправления литургии самими старокатоликами, который возбудил серьезные вопросы и недоумения.

В самом деле, старокатолики, ревнующие о сохранении Христова учения в его чистоте и неповрежденности, не имели оснований для исправления литургии. После того, как лидеры старокатолицизма отвергли мессу Римско-католической Церкви, авторитетную для католиков и имеющую апостольское предание, они вынуждены были сочинить свою, как отмечали члены комиссии, исходя из личных воззрений.

Заседания 20 и 27 апреля были посвящены разбору статьи профессора В. В. Болотова «Спор об опресноках»⁴⁷⁶. По результатам дискуссии было решено старокатолических богословов проинформировать о том, что в практике Западной Церкви опресноки появились не ранее X в. Удерживая у себя столь поздний обряд, старокатолики не согласовались не только с древней практикой, но и с теоретическими воззрениями древней Западной Церкви.

На заседании 1 июня 1893 г. была окончательно принята резолюция, относительно старокатолического учения о святой Евхаристии. Члены комиссии подготовили два положения, которые предлагались старокатоликам: а) разъяснить, в отклонении каких именно догматических и практических заблуждений 6 пункт «Утрехтской декларации» изложен именно в данной, а не иной (освященной древностью) форме; б) высказаться,

---

⁴⁷⁵ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 268. Л. 119.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 121.

есть ли какое либо различие между старокатоликами и Римско-католической Церковью в догматическом учении о святой Евхаристии⁴⁷⁷.

9 июня 1893 г. о результатах деятельности комиссии Святейшему Синоду доложил ее председатель – архиепископ Антоний (Вадковский). Копия с этого донесения также была выслана протопресвитером Иоанном Янышевым Утрехтскому архиепископу Гулю непосредственно после получения в мае 1894 г. приглашения на третий международный старокатолический конгресс в Роттердаме.

В рассматриваемом проекте петербургская комиссия требовала от старокатоликов четкого и удовлетворительного для Российской Православной Церкви ответа на вероучительные вопросы: 1) относительно учения об исхождении Святого Духа; 2) о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы; 3) о признании постановлений семи Вселенских Соборов; 4) о точном определении канонической состоятельности или несостоятельности голландских (т. е. Утрехтских) рукоположений.

Окончив труды по составлению тезисов, «в смысле вполне благоприятном старокатолицизму» в преддверии Роттердамского международного конгресса комиссия столкнулась с внешним недовольством представителей старокатоличества, которых не устроили присланные им тезисы, написанные «в совершенно схоластическом (римском) смысле, а не в смысле учения древней Церкви (неразделенной)»⁴⁷⁸.

Помимо недовольства старокатолических лидеров, комиссия продолжала испытывать давление со стороны обер-прокурора К. П. Победоносцева, который заявлял в личном разговоре с А. А. Киреевым: «Дело это нужно провалить – мы его провалим!»⁴⁷⁹. Безусловно, столь откровенные признания не могли не удивить Киреева, который сделал в своем дневнике следующую запись: «Никогда я не чувствовал себя

---

⁴⁷⁷ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 268. Л. 126.

⁴⁷⁸ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 455.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 457.

православным, столь беспомощным перед всесильной и ничего не непонимающей канцелярией, захватившей в свои чернильные руки живое дело – старокатоликов»⁴⁸⁰. Тяжело было ждать поддержки в диалоге со старокатолическим движением от К. П. Победоносцева, который своей целью ставил ревностную защиту православия и все действующие институты власти от западно-католического влияния.

В представлении обер-прокурора Россия и Запад, который олицетворяли старокатолики, существовали как два разных бытия, и для их мирной встречи еще не настало время: «Западные исповедания у нас еще не свободны от мирских видов, от посягательств на могущество и даже целостность России»⁴⁸¹.

В отличие от протопресвитера Иоанна Янышева, имевший определенную степень влияния на императорскую фамилию, А. А. Киреев симпатиями императора Александра III не пользовался. «Самый гнусный генерал в русской армии, – заметил он стоявшему рядом гр. С. Д. Шереметеву»⁴⁸².

С уходом эпохи Александра III, в целом поддержавшего диалог со старокатолицизмом для идейных сторонников старокатолического движения важно было донести политические и церковные выгоды единения со старокатоликами до нового императора – Николая II.

С этой целью на аудиенции у Николая II в декабре 1896 г. генерал А. А. Киреев лично просил о необходимости поддержать старокатоликов, так как, по его мнению, они представляли для Российской империи двойной интерес «не только с чисто религиозной догматической стороны, но и с политическо-религиозной»⁴⁸³.

В мае 1897 г. разговор Николая II с А. А. Киреевым о старокатолическом движении состоялся снова, перед поездкой последнего в

---

⁴⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11. Л. 457.

⁴⁸¹ См.: *Арсеньев К.К.* Свобода совести и веротерпимость: Сборник статей. СПб., 1905. С. 3-5.

⁴⁸² См.: *Шереметев С.Д.* Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. С. 582.

⁴⁸³ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 97 об.

Англию вместе с архиепископом Антонием (Вадковским) на юбилей королевы Виктории. Киреев настаивал на том, что если единение со старокатолицизмом состоится, то императору «будет принадлежать блестящая страница в истории России». Вот как Киреев сам описывает реакцию императора: «Государь помолчал секунды две, потом сказал резко – да!»⁴⁸⁴. Очевидно, что государю, чья религиозность позволяла считать себя покровителем Церкви, понравилась перспектива вписать блестящую страницу в историю Российской Церкви.

Кроме того, перед петербургской комиссией встал вопрос о целесообразности присутствия на международном старокатолическом конгрессе в Роттердаме протопресвитера Иоанна Янышева, получившего предварительное приглашение от Утрехтского архиепископа Гуля. Как член синодальной комиссии Янышев не мог быть на конгрессе без полученных сведений о том, как отнесутся старокатолики к мнениям и требованиям, которые были подготовлены православной стороной. «Мое участие там, – писал он, – будет зависеть от того, получу ли я ответ старокатоликов на мнение нашей комиссии, и какой именно ответ»⁴⁸⁵.

Архиепископ Гуль, не замедлив с ответом, дал письменное обещание вместе с другими старокатолическими епископами назначить со своей стороны комиссию для составления ответа на мнения русских богословов⁴⁸⁶. Архиепископ предложил устраивающий всех вариант присутствия на старокатолическом конгрессе русского представителя, который мог находиться на Роттердамском конгрессе не как полноправный его член, но только в качестве приглашенного гостя.

Роттердамский конгресс, в ответ на учреждение петербургской комиссии, под председательством епископа Иосифа Губерта Рейнкенса основал свою комиссию, которая получила название «Роттердамская», в

---

⁴⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 122 об.

⁴⁸⁵ *Янышев И.Л., прот.* Мнения уполномоченных представителей православия и старокатоличества по вопросу о соединении старокатоликов с православными // Церковный вестник. 1896. № 37. С. 1148.

⁴⁸⁶ Там же. С. 1149.

состав которой вошли голландские, швейцарские и немецкие старокатолические богословы.

Задача Роттердамской комиссии состояла в составлении ответов на те положения, по вопросу о воссоединении Восточно-Православной Церкви со старокатолическим движением, которые были присланы Санкт-петербургской комиссией⁴⁸⁷. На первом заседании учрежденной в Роттердаме комиссии, правительством старокатолических общин Утрехта, Германии и Швейцарии было поручено епископу Рейнкенсу составить свод всех богословских мнений на предложенные Санкт-петербургской комиссией вопросы и представить их через протопресвитера Иоанна Янышева в русскую синодальную комиссию⁴⁸⁸.

В 1896 г., в связи с кончиной ее председателя – епископа немецкой старокатолической общины Иосифа Губерта Рейнкенса деятельность Роттердамской комиссии по составлению ответа русской стороне замедлилась⁴⁸⁹.

4 марта 1896 г. чрезвычайный синод избрал епископом немецких старокатоликов и председателем Роттердамской комиссии Феодора Губерта Вебера, бывшего vicария покойного Рейнкенса. Епископ Вебер получил образование в университетах Мюнхена и Бонна, являлся основателем старокатолической общины в Бреславле, длительное время исполнял обязанности vicария при епископе Рейнкенсе⁴⁹⁰.

Кончина старокатолического епископа Рейнкенса вызвала самые горячие слова сочувствия и соболезнования со стороны представителей всего старокатолического общества⁴⁹¹. К ним присоединились поборники идеи соединения Церквей с русской стороны, со скорбью воспринявшие новость о

---

⁴⁸⁷ Красножен М.Ю. Происхождение старокатолицизма и IV старокатолический интернациональный конгресс в Вене. Юрьев. 1898. С. 42.

⁴⁸⁸ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 35-35 об.

⁴⁸⁹ Письмо старокатолического епископа Ф. Вебера протопресвитеру И. Л. Янышеву // Церковный вестник. 1896. № 39. С. 1257.

⁴⁹⁰ Новый епископ немецких старокатоликов // Церковный вестник. 1896. № 12. С. 400.

⁴⁹¹ Кончина старокатолического епископа Рейнкенса // Церковный вестник. 1896. № 3. С. 87-88.

смерти Рейнкенса: «Смерть Рейнкенса – громадная для нас потеря. Его замещает Вебер – человек, несомненно, умный и ученый (профессор философии). Но у него нет того авторитета, которым пользовался Рейнкенс» – фиксировал А. А. Киреев в личном дневнике⁴⁹².

По богословским взглядам епископ Вебер, сменивший Рейнкенса, примыкал к позиции покойного епископа, настаивая на том, что Санкт-петербургская синодальная комиссия недостаточно точно и ясно отделяет частные мнения частных церквей от догматов⁴⁹³.

Это мнение епископа Вебера было отражено в ответах Роттердамской комиссии, которые были составлены 4 августа 1896 г., на конференции, состоявшейся в Бонне. 10 августа 1896 г. старокатолический ответ, содержащий мнения ее членов по всем обсуждаемым вопросам, вместе с письмом председателя комиссии, епископа Ф. Вебера, был переслан петербургской комиссии на имя протопресвитера И. Л. Янышева.

В своем первом ответе Роттердамская комиссия не высказалась относительно требуемого от них мнения на православное учение о Святой Троице. Члены старокатолической комиссии указывали, что православные богословы не разграничивают догмат от богословского мнения и защищают некоторые не совсем удачные по содержанию положения.

В своем послании старокатолики настаивали, что человеческие выражения относительно тайны Божественной Троичности, выходящие за пределы догмата, считаются несправедливыми⁴⁹⁴. Признание непреложности Никейского Символа Веры, по мнению Роттердамской комиссии, не исключает собой представления о Сыне, как о второй Причине или Сопричине Святого Духа⁴⁹⁵. Сущность самого факта рождения Сына и

---

⁴⁹² НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 41.

⁴⁹³ Там же. Л. 92 об.

⁴⁹⁴ Мнение учрежденной в Роттердаме комиссии о донесении Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду относительно соединения западных старокатолических церквей с православными восточными // Церковный вестник. 1896. № 39. С. 1260.

⁴⁹⁵ Мнение учрежденной в Роттердаме комиссии о донесении Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду относительно соединения западных старокатолических церквей с православными восточными // Церковный вестник. 1896. № 39. С. 1259.

изведение Святого Духа от Отца не поясняется Священным Писанием. Об этом только дают некоторые сведения святые Отцы Церкви, которые учат об имманентном исхождении Святого Духа от Отца через Сына. Это учение было распространено на Востоке всегда, а на Западе – только до блаженного Августина. Из Восточных Отцов об этом писали: св. Афанасий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов, Кирилл Александрийский, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин⁴⁹⁶. Воззрения вышеупомянутых святых Отцов являются лишь только частными богословскими мнениями и не имеют догматической обязательности. Но так как они не приносят никакого вреда учению о Святой Троице, то члены комиссии полагали, что тому, чему учили святые Отцы, еще можно учить. Основываясь на свидетельствах святых Отцов и не считая учение о Filioque догматом, а только частным мнением, Роттердамская комиссия настаивала, что оно не может быть препятствием в деле восстановления единения церквей.

Важным вопросом, которому уделялось повышенное внимание Санкт-петербургской комиссией, было учение о Евхаристии. Старокатолическое учение о таинстве Евхаристии было изложено в шестом пункте «Утрехтской декларации». На основании «декларации» старокатолики веровали, что в святой Евхаристии причащаются Самого Иисуса Христа, но не поясняли, что хлеб и вино, приносимые в Евхаристии, становятся вследствие преложения, или пресуществления самим Телом и Кровью Спасителя. Кроме того, эти термины совсем не употребляются в их вероисповедных книгах.

Выражение из шестого пункта «Утрехтской декларации», что Евхаристия «есть совершающееся на земле действительное присутствие того единого приношения, которое продолжает совершаться Христом на небе»⁴⁹⁷ дает повод к двойственному его пониманию, а именно, что хлеб и вино яв-

---

⁴⁹⁶ Мнение учрежденной в Роттердаме комиссии о донесении Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду относительно соединения западных старокатолических церквей с православными восточными // Церковный вестник. 1896. № 39. С. 1259-1260.

⁴⁹⁷ Донесении Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду // Церковный вестник. 1896. № 38. С. 1222.

ляются Телом и Кровью Господа вследствие того, что «вознесшееся тело с небесе нисходит»⁴⁹⁸.

Основной причиной издания шестого пункта «Утрехтской декларации» было желание голландских епископов, которые хотели этим пунктом защитить учение о Евхаристии от посторонних обвинений, так как близкое отношение германских и швейцарских старокатоликов к англиканскому исповеданию давало повод к заключениям о склонности их к кальвинистическому воззрению.

Старокатолики, исходя из «мнений Роттердамской комиссии» в догматическом учении о Евхаристии не различались с Римско-католической Церковью. Они лишь не приняли учение католических богословов о «пресуществлении», которое опирается на Аристотелевские понятия о субстанции и акциденции. По вышеозначенному пониманию Евхаристии при освящении хлеба и вина, в них остаются только акциденции, а место субстанции занимает «субстанция Тела и Крови Спасителя» и притом так, «что в Евхаристии вкушаются кости, нервы и все отдельные части тела»⁴⁹⁹. Термин «пресуществление» не был внесен в старокатолическое учение потому, что он почти не употреблялся в древней Церкви⁵⁰⁰.

По поводу каноничности Утрехтской иерархии Роттердамская комиссия нашла понимание этого вопроса петербургской комиссией неправильным «в существенных пунктах с исторической и предметной точки зрения»⁵⁰¹. Также старокатолики отметили, что «составители донесения русской комиссии о голландских посвящениях стали на точку зрения папского права»⁵⁰²

---

⁴⁹⁸ Донесении Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду // Церковный вестник. 1896. № 38. С. 1222.

⁴⁹⁹ Мнение учрежденной в Роттердаме комиссии о донесении Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду относительно соединения западных старокатолических церквей с православными восточными // Церковный вестник. 1896. № 39. С. 1261.

⁵⁰⁰ Там же. С. 1261.

⁵⁰¹ Там же. С. 1261.

⁵⁰² Там же. С. 1261.

По поводу замечания о неясности старокатолических катехизисов и учебников, старокатолики ответили, что петербургская комиссия «смешивает символические книги с учебными руководствами»⁵⁰³.

20 августа 1896 г. ответы Роттердамской комиссии за № 845 были представлены Святейшему Синоду архиепископом Антонием (Вадковским). Ввиду назначенного на конец августа 1897 г. старокатолическими лидерами четвертого международного конгресса в г. Вене архиепископ Антоний просил Святейший Синод о возможности возобновить заседания Санкт-петербургской комиссии с целью составить в свою очередь ответ на мнение старокатолической стороны. Напомним, что последний раз комиссия собиралась 1 июня 1893 г. Святейший Синод соизволил дать разрешение на созыв комиссии, поручив пригласить на заседание архиепископа Финляндского и Выборгского Антония (Вадковского), архиепископа Рижского и Митавского Арсения (Брянцева), епископа Тобольского и Сибирского Агафангела (Преображенского), духовника императорской семьи протопресвитера Иоанна Янышева и генерал-лейтенанта А. А. Киреева.

Важным событием, но, к сожалению, нецененным с точки зрения практических результатов, стала встреча председателя петербургской комиссии архиепископом Антонием (Вадковским) со старокатолическими лидерами в Бонне. Предыстория была следующей. В 1897 г. по случаю бриллиантового юбилея коронации английской королевы Виктории из России на указанное мероприятие был направлен председатель комиссии по старокатолическому вопросу – архиепископ Финляндский и Выборгский Антоний (Вадковский), который должен был представлять Российскую Церковь на торжествах. Вместе с архиепископом Антонием по настоянию императора Николая II в Англию был направлен и генерал А. А. Киреев⁵⁰⁴.

---

⁵⁰³ Мнение учрежденной в Роттердаме комиссии о донесении Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду относительно соединения западных старокатолических церквей с православными восточными // Церковный вестник. 1896. № 39. С. 1261.

⁵⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 119 об.

26 июня 1897 г. возвращаясь обратно в Россию после торжеств, посвященных юбилею коронации английской королевы Виктории, архиепископ Антоний (Вадковский) по предложению А. А. Киреева заехал в один из центров старокатолического движения – г. Бонн, где посетил старокатолическую конференцию и встретился с лидерами старокатолицизма: Ф. Г. Вебером, И. Ф. Шульте и И. Лангеном⁵⁰⁵.

На конференции архиепископ Антоний выступил с предложением о включении в старокатолическое вероучение части формулы епископской присяги, сообщив в личной беседе А. А. Кирееву, что, в сущности, он не видит в чем разница между вероучением Православной Церкви и старокатолическим. Председатель конференции епископ Вебер ответил согласием на это предложение⁵⁰⁶. Несмотря на значение такой встречи – впервые русский иерарх встречался с лидерами старокатолицизма – это событие, оставшись в тени мероприятий в Англии, не повлияло на развитие диалога.

4 и 8 августа 1897 г., в виду предстоящего Венского старокатолического конгресса заседания петербургской комиссии по решению Святейшего Синода были продолжены с некоторыми изменениями в ее составе. Так, в заседаниях не смогли принять участие: архимандрит Борис (Плотников) (в связи с назначением его настоятелем миссии в Константинополе), профессора И. Е. Троицкий и В. В. Болотов. Вместо последнего должность делопроизводителя исполнял секретарь архиепископа Антония (Вадковского), Петр Случевский⁵⁰⁷. Цель этих заседаний архиепископ Антоний (Вадковский) указал в письме к В. В. Болотову: они собирались «для составления ответов на некоторые пункты «мнения учрежденной в Роттердаме комиссии»⁵⁰⁸.

---

⁵⁰⁵ Из Берлина (по пути следования высокопреосвященного Антония Финляндского от берегов Англии до столицы Германии) // Церковный вестник. 1897. № 28. С. 898.

⁵⁰⁶ Там же. С. 898.

⁵⁰⁷ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 268. Л. 234-236.

⁵⁰⁸ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 224. Л. 7.

По решению Святейшего Синода в заседании комиссии приняли участие архиепископ Рижский и Митавский Арсений (Брянцев) и епископ Тобольский и Сибирский Агафангел (Преображенский)⁵⁰⁹. Безусловно, важным было делегирование Святейшим Синодом вышеуказанных епископов на заседание комиссии, очевидно, это не только обеспечивало принятие Синодом ответа Роттердамской комиссии, но отчасти связывало и будущее отношение Синода к этому делу⁵¹⁰.

В ответах, предложенных Роттердамской комиссии, преимущественное внимание было уделено учениям о Filioque и о таинстве Евхаристии, отчасти каноничности Утрехтской иерархии. По мнению участника заседания А. А. Киреева, «Янышев предложил редакцию совершенно обеспечивающую нашу православность»⁵¹¹.

В целом петербургская комиссия не была удовлетворена ответом старокатоликов и сочла их пояснения недостаточными и требующими уточнения в пяти пунктах. Ответ Роттердамской комиссии о Filioque, в Петербурге посчитали неполным: «Роттердамская комиссия не сказала своего мнения по существенному пункту учения Православной Церкви о Св. Троице». Старокатоликам снова было предложено подтвердить православную формулировку учения об исхождении Святого Духа. Комиссия подчеркивала, что богословские мнения дозволительны и желательны лишь настолько, насколько они служат к объяснению и разумному усвоению догмата. В противном же случае частные богословские мнения должны быть избегаемы.

Богословское мнение о Сыне как о Сопричине Святого Духа, по мнению русских богословов, нарушало учение о едином начале и о единой причине во Святой Троице, которые являются личными свойствами Отца.

---

⁵⁰⁹ Янышев И.Л., *прот.* Четвертый интернациональный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1897. № 38. С. 1210.

⁵¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 147.

⁵¹¹ Там же. Л. 147.

Ими старокатолики наделяют в некоторой степени Сына, тем самым смешивая Отчество с Сыновством.

Санкт-петербургская комиссия напомнила старокатоликам, что они еще на Боннской конференции согласились избегать всякого представления и способа выражения, в котором содержалось бы принятие двух начал или причин в Троичности.

Кроме того, чтобы предупредить наклонность старокатоликов к сравнению термина «пресуществление» с воззрениями западных богословов о субстанции и акциденции Санкт-петербургская комиссия изложила в нескольких пунктах православное учение о Евхаристии. В первом пункте было указано, что «хлеб и вино в Евхаристии по освящении прелагаются непостижимым образом в Тело и Кровь Господа истинно, действительно и существенно»⁵¹².

При причащении, по учению Православной Церкви, верующие принимают под видом хлеба и вина истинное Тело и истинную Кровь Христа, «и притом телесным образом» и независимо от нравственного состояния причащающегося. Но разница заключается только в том, что благочестивые получают Святые Дары во спасение, а нечестивые – во осуждение. Хлеб и вино, пресуществленные за богослужением порознь, по всему миру становятся тем же Телом вознесшегося Иисуса Христа. Евхаристия является умилоостивительной жертвой, приносимой за грехи «в вере живущих и умерших».

Однако изложение Санкт-петербургской комиссией православного вероучения, не дало положительных результатов в исправлении старокатолических догматических воззрений. Они остались при своих богословских убеждениях.

Об Утрехтской иерархии петербургской комиссией было с очевидностью сказано, что она «канонически неправильна, а равно

---

⁵¹² Ответы Санкт-петербургской комиссии на «Мнение комиссии Роттердамской по вопросу соединения старокатоликов с Православной Церковью // Церковный вестник. 1897. № 39. С. 1257.

неправильна и происшедшая от нее иерархия старокатолическая, и что вопрос о ее действительности может быть решен только голосом Церкви, когда старокатолики обратятся к ней с исповеданием своей веры...»⁵¹³.

Ответы, составленные петербургской комиссией по поводу мнений Роттердамской комиссии, протопресвитер Иоанн Янышев передал епископу Веберу на IV-ом старокатолическом конгрессе в Вене.

Ответ старокатолической стороны, датированный 19 ноября 1898 г., Санкт-петербургская комиссия получила в начале 1899 г. Он не публиковался в официальной церковной печати до 1902 г. в связи с болезнью и кончиной одного из самых ярких участников диалога со старокатолическим движением – профессора Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотова, которому был передан подлинный текст для подготовки к докладу в комиссии⁵¹⁴.

Кроме того, ход диалога замедлила полемика организованная профессором Казанской духовной академии А. Ф. Гусевым по поводу *Filioque* и термина «пресуществление». В связи с этим члены петербургской комиссии желали иметь ответ старокатоликов по поводу вопросов, заданных на страницах русской церковной печати профессором А. Ф. Гусевым. Ответ профессору Казанской духовной академии от имени старокатолических лидеров был опубликован редакцией «Церковного вестника»⁵¹⁵.

Таким образом, для суждения о вероучении старокатоликов Санкт-петербургская комиссия к имевшимся уже письменным документам добавила еще ряд источников: мнения уполномоченных представителей православия и старокатоличества; подробные разъяснения старокатоликов по многим вопросам, касающимся их верований (ответ протоиерею А. П. Мальцеву);

---

⁵¹³ Ответы Санкт-петербургской комиссии на «Мнение комиссии Роттердамской по вопросу соединения старокатоликов с Православной Церковью // Церковный вестник. 1897. № 39. С. 1258.

⁵¹⁴ Янышев И.Л., *протопр.* Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокатоликов // Там же. 1902. № 31. С. 961.

⁵¹⁵ Еще раз – к разъяснению // Церковный вестник. 1902. № 32. С. 993-1004; № 33. С. 1025-1038; № 34. С. 1057-1069.

ответы старокатоликов Санкт-петербургской комиссии; ответы старокатоликов профессору А. Ф. Гусеву.

25 декабря 1898 г. на Санкт-Петербургскую и Ладужскую кафедру был назначен митрополит Антоний (Вадковский), председатель Санкт-петербургской комиссии по старокатолическому вопросу. Это назначение, безусловно, подняло статус комиссии, однако не позволяло митрополиту Антонию полноценно участвовать в ее деятельности. По свидетельству профессора А. Л. Катанского, после назначения на столичную кафедру, митрополит Антоний перестал принимать участие в заседаниях⁵¹⁶. Однако с этим утверждением профессора не согласуются дневниковые записи А. А. Киреева, в которых он писал, что в 1902 г. петербургская комиссия перед проведением очередного старокатолического конгресса в Бонне собралась под председательством митрополита Антония (Вадковского)⁵¹⁷.

В присланном Роттердамской комиссией ответе было изложено подробное учение о Святой Троице. В нем утверждалось, что старокатолики «веруют не менее твердо, чем и восточные»⁵¹⁸, что они согласны с учением древней Церкви, которая веровала в Божество всех трех Лиц Святой Троицы. Однако, старокатолическая комиссия продолжала отстаивать свое мнение, о возможности придерживаться учения, выраженном в *Filioque*, как частного мнения, которого придерживались и некоторые отцы неразделенной Церкви. По мнению старокатоликов, *Filioque* не могло быть препятствием к «восстановлению взаимоотношения между Восточной и старокатолическою церковью», так как «не *Filioque* разделило, а папа разделил Восточную и Западную Церковь»⁵¹⁹.

Относительно таинства Евхаристии, в ответе Роттердамской комиссии, повторялись взгляды о святой Евхаристии, высказанные ими в первых

---

⁵¹⁶ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.) // Христианское чтение. 1916. № 12. С. 368.

⁵¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 13. Л. 148 об.

⁵¹⁸ Ответ старокатолической Роттердамской комиссии на мнение от 11-23 августа 1897 г. Санкт-петербургской комиссии // Церковный вестник. 1902. № 31. С. 972.

⁵¹⁹ Там же. С. 966.

«Мнениях». Старокатолики отмечали, что «претендуют на право позволять себе также говорить, как Афанасий, Кирилл Иерусалимский, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Амвросий, Августин, Иоанн Дамаскин и пр. и пр., хотя и не признают за их воззрениями догматической обязательности⁵²⁰.

В заключении старокатоликами было указано, что в вере и догмате между ними и православными существует согласие. Что же касается «пресуществления» и Filioque, то, по их мнению, эти спорные пункты не могли служить препятствием к взаимообщению.

Исходя из сказанного, очевидно, что вопрос обсуждения Евхаристии остался таким же открытым, как и вопрос о Filioque. По поводу каноничности иерархии Роттердамская комиссия утверждала, что хиротонии Утрехтских епископов, настолько правильны насколько этому позволяла возможность. Не споря против претензий русской стороны, старокатолики утверждали, что они поступили в этом вопросе так, «как им вменяла в обязанность нужда обстоятельств и защита их веры и их Церкви»⁵²¹ от посягательств римского папы. Утрехтцы не только не оскорбили Вселенскую Церковь, а наоборот, были верны ей и защищали ее права. Следовательно, старокатолики не видели тех причин, которые должны их побудить к покаянию перед полнотой Православной Церкви.

Кроме упомянутых трех основных пунктов, препятствующих к единению, Санкт-петербургская комиссия попросила высказаться старокатолических богословов относительно отношения их к определениям Вселенских соборов и последования их литургии. В «Донесении» Святейшему Синоду комиссия указала, что старокатолические катехизисы не упоминают соборные вероопределения о Лице Иисуса Христа. В них только говорилось, что Спаситель есть «истинный Бог и истинный человек», но не упоминалось о Его «двух естествах», «одной Ипостаси», «одном Лице»,

---

⁵²⁰ Ответ старокатолической Роттердамской комиссии на мнение от 11-23 августа 1897 г. Санкт-петербургской комиссии // Церковный вестник. 1902. № 31. С. 966.

⁵²¹ Там же. С. 972.

«двух волях» и др. свойствах, которые дают прямое указание на различие между Православной Церковью и отколовшимися от нее⁵²².

По замечанию православной стороны, Вселенские Соборы должны признаваться старокатоликами не только по имени, но и по духу⁵²³. В отношении литургии петербургская комиссия отметила, что старокатолики, исправляя римскую мессу на свой лад, не обращаются к древним рукописям и не добавляют в литургию ряд молитв из древних литургий, а составляют их сами, что вызывает ряд вопросов к составителям молитв.

Православные богословы также выказали пожелание, чтобы старокатолической стороной был восстановлен древний текст литургии в тех местах, где говорится о Евхаристии как о жертве истинной, умилолюбивительной.

Относительно последних двух замечаний Роттердамская комиссия не протестовала, отметив в своем ответе, что старокатолики не возражают против требований православных богословов касающихся литургии⁵²⁴.

Осуществление единения со старокатоликами неизбежно требовало согласования догматических вопросов. И, прежде всего, необходимо отметить, что православные богословы констатировали коренное отличие старокатолицизма от православия в некоторых пунктах вероисповедания. В связи с этим обмен богословскими мнениями по инициативе русской стороны был временно прекращен. Ответные тезисы были подготовлены православными богословами после многолетней паузы в сентябре 1907 г.

В период 1898-1902 гг. петербургская комиссия продолжала формально действовать, изредка выражая мнения по актуальным вопросам. Так, в 1902 г. состоялось заседание перед созывом очередного старокатолического конгресса, который должен был состояться в Бонне.

---

⁵²² Донесение Санкт-петербургской комиссии Св. Синоду // Церковный вестник. 1906. № 38. С. 1223-1224.

⁵²³ Ответы Санкт-петербургской комиссии на «Мнения комиссии Роттердамской по вопросу о соединении старокатоликов с Православной Церковью // Там же. 1897. № 39. С. 1258.

⁵²⁴ Там же. С. 1258.

Старокатолические лидеры прислали приглашение на имя председателя Санкт-петербургской комиссии митрополита Антония (Вадковского) с просьбой принять участие в данном конгрессе. Для рассмотрения этого дела спешно было организовано заседание, в составе митрополита Антония (Вадковского), протопресвитера Иоанна Янышева, профессора А. Л. Катанского, А. А. Киреева и ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Сергия (Страгородского)⁵²⁵, в ходе которого, митрополитом Антонием было выражено мнение о нецелесообразности участие в старокатолическом конгрессе. Исходя из этого, члены комиссии решили направить генерала А. А. Киреева на конгресс с официальным ответом на любезное приглашение⁵²⁶.

Деятельность Санкт-петербургской и Роттердамской комиссий обратила на себя внимание Константинопольского Патриархата, который пожелал услышать мнение Российской Православной Церкви о западных религиозных движениях, тяготеющих к Восточно-Православной Церкви.

30 июня 1902 г. Константинопольская Патриархия от имени Патриарха Иоакима III обращается к Святейшему Синоду Российской Православной Церкви с вопросом: как быть и что думать о старокатоликах, которые ищут единства и общения с Восточной Православной Церковью в смысле окончательного формального признания⁵²⁷.

В своем послании Патриарх Иоаким III отметил горячую ревность «этих боголюбивых христиан о христианской истине и евангельской любви»⁵²⁸. Однако, ввиду того, что относительно старокатолического вероучения на Востоке не установлено какого-либо определенного мнения, а наоборот, наблюдается различие во взглядах, Константинопольский Патриарх посчитал необходимым поставить этот вопрос перед Российской

---

⁵²⁵ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 13. Л. 148 об.

⁵²⁶ Там же. Л. 148 об.

⁵²⁷ Послание Вселенской Патриархии к Святейшему Правительствующему Синоду Российской Церкви // Церковные ведомости. 1903. № 23. С. 242-243.

⁵²⁸ Там же. С. 242-243.

Церковью. Наиболее веским мнением в решении этого важного вопроса, несомненно, виделось мнение Святейшего Синода, который, как известно, давно уже подробно изучал вопрос о старокатоликах, входя с ними в непосредственное общение. Безусловно, обращение Константинопольского Патриарха налагало особую ответственность на Святейший Синод, который, должен был в своем ответном послании указать возможный путь к единению для отделившихся от Римско-католической Церкви западных христиан.

Ответ на запрос Вселенской Патриархии о западных религиозных движениях, тяготеющих к Восточно-Православной Церкви, было поручено составить ректору Санкт-Петербургской духовной академии епископу Ямбургскому Сергию (Страгородскому)⁵²⁹.

25 февраля 1903 г. Святейший Синод сообщил ответное послание Вселенской Патриархии. Этот ответ, по отношению к старокатолическому движению – единственный официально объявленный взгляд Российской высшей церковной власти на старокатолицизм, который с оговорками признавал желательность церковного единения.

Святейший Синод отмечая, что «старокатолики с самых первых шагов себе сочувствие среди наших церковных деятелей и представителей богословской науки»⁵³⁰ признает, что «в начале это вожделенное дело представлялось близким и без особых трудностей осуществимым»⁵³¹. Однако время шло и «главные столпы старокатолического движения, воспитанные, хотя и не в православных, но все же в церковных преданиях, один за другим сходят с жизненной арены, уступая место людям, столь же может быть искренним и самоотверженным, но не столь твердым в церковности, не жившим церковной жизнью»⁵³². Своей задачей по отношению к старокатоликам Православная Церковь видит, прежде всего в том, чтобы «не

---

⁵²⁹ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 13. Л. 317.

⁵³⁰ Ответное послание Святейшего Правительствующего Синода Вселенской Патриархии // Церковные ведомости. 1903. № 24. С. 254.

⁵³¹ Там же. С. 254.

⁵³² Там же. С. 254.

полагая им лишних преград к единению неуместной нетерпимостью и подозрительностью, но и не увлекаясь понятным желанием иметь полезных и многоученных союзников против Рима, серьезно и твердо, по совести и пред Христом раскрыть им нашу веру и неизменное убеждение в том, что только наша, Восточная Православная Церковь, неповрежденно сохранившая всецелый залог Христов, есть в настоящее время Церковь Вселенская, и тем на самом деле показать им, что они должны иметь в виду и на что решиться, если действительно верят в спасительность пребывания в Церкви и искренне желают единения с нею. Наша любовь и наша молитва должны сделать эти нелегкие для гордого ума условия удобоприемлемыми для старокатоликов»⁵³³.

Необходимо отметить, что Святейший Синод, высказывая свое мнение о старокатоликах, воздержался от какого-либо суждения о сущности их вероучения. На эту недосказанность у Синода, без сомнения, были основательные причины, но тем не менее Константинопольский Патриархат не получил ответа на вопрос православна ли вера старокатоликов или нет? По-видимому, Святейший Синод полагал, что старокатолики не придерживаются православного вероучения, так как, в противном случае, Синод не затруднился бы ответить их стремления к единению, которому члены Синоды сами очевидно сочувствовали.

Учреждение Святейшим Синодом специальной комиссии по рассмотрению вероучения старокатолического движения указывало на сочувственное отношение государственной и церковной власти к старокатолицизму. Но вероучительный вопрос в диалоге со старокатоликами эта комиссия в период своего существования окончательно так и не прояснила. Обращает на себя внимание, что в диалог о единении со старокатолическим движением от имени Святейшего Синода комиссия не вступала. Это можно объяснить боязнью обер-прокурора К. П.

---

⁵³³ Ответное послание Святейшего Правительствующего Синода Вселенской Патриархии // Церковные ведомости. 1903. № 24. С. 252-255.

Победоносцева впутывать официальные церковные власти в процесс диалога с инославным исповеданием⁵³⁴.

Очевидно, что решающее слово о единении старокатоликов с Православной Церковью принадлежало Святейшему Синоду, но он не поднимал этот вопрос.

В 1904 г. Вселенская Патриархия и Святейший Синод еще раз обменялись посланиями относительно старокатолического движения. В послании от 12 мая 1904 г. к Святейшему Синоду, содержалась мысль, что дело воссоединения западных христиан с Православной Церковью может быть достигнуто, если Поместные Церкви будут «принимать все возможные меры к тому, чтобы проложить путь к боголюбезному делу соединения всех, относясь к отделившимся с благоразумием в духе кротости»⁵³⁵.

Кроме того, Вселенская Патриархия разделяла точка зрения Российской Православной Церкви на необходимость проявлять особую заботу к последователям старокатолического движения, поскольку они сами демонстрируют большое внимание к Православной Церкви⁵³⁶.

В ответном послании Святейшего Синода к Патриархии от 18 марта 1905 г.⁵³⁷, предлагалось создание межцерковной комиссии для обсуждения вопросов веры и благочестия. Также Синод отметил практические шаги богословского характера, которые Российская Православная Церковь предпринимает для взаимопонимания представителей Православия, старокатолицизма и англиканства.

Единение старокатоликов с Православной Церковью могло быть только на известных всем условиях, а при различии в вероучении требовалось предварительная оценка, которая позволила бы выработать основания для возможного единства. Кроме того, требовалось время и

---

⁵³⁴ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 13. Л. 311 об.

⁵³⁵ Послание Вселенской Патриархии к Святейшему Правительствующему Синоду Российской // Церковные ведомости. 1906. № 1. С. 13-15.

⁵³⁶ Там же. С. 13-15.

⁵³⁷ Ответное послание Святейшего Правительствующего Синода Вселенской Патриархии // Там же. 1906. № 2. С. 33-34.

подготовительная работа. Это и стало основой для деятельности петербургской комиссии.

В заслуги комиссии можно поставить: во-первых, то, что обмен мнениями относительно вероучения старокатоликов был налажен в первую очередь членами комиссии. Возможно, этот диалог имел перспективы научного роста и более представительного обсуждения. Во-вторых, к работе комиссии были привлечены представители русской богословской науки. Наука приняла участие в обсуждении вероучения старокатоликов, путем научных изысканий, представителями науки велись дискуссии богословского характера. Кроме того, ими же были намечены пункты различия и возможного единения обеих сторон.

Комиссии удалось выделить круг основных богословских воззрений старокатоликов и отметить те, которые не являлись непреодолимыми препятствиями к единению. В результате деятельности Санкт-петербургской и Роттердамской комиссий из неразрешенных вопросов остались только три пункта: о Filioque, о Евхаристии и о каноничности Утрехтских хиротоний.

Также необходимо отметить недостатки, которые были замечены в деятельности комиссий: узкий круг участников, оторванность друг от друга, медлительность, негативное отношение к ее деятельности со стороны обер-прокурора Российской Церкви. И, хотя перспектива христианского единения была на время отложена, промежуточные результаты работы православных и старокатолических богословов продемонстрировали свою плодотворность.

§3. Контакты русских представителей со старокатоликами на международных конгрессах (1894-1913 гг.).

В период с 1894 по 1913 гг. независимо от деятельности комиссии по рассмотрению вопросов о единении, представители Российской Церкви продолжали участвовать в заседаниях международных старокатолических конгрессах. Прежнюю миссию конгрессов по обсуждению вероучительных и церковно-канонических вопросов приняли на себя учрежденные с этой целью

Санкт-петербургская и Роттердамская комиссии. Обсуждение вопросов о единении христианских исповеданий участниками международных конгрессов отодвинулось на второй план и не имело уже той остроты, которая наблюдалась на первых старокатолических конференциях. Старокатолические лидеры в основном сосредоточились на устройстве своей внутренней церковной жизни. Это было обусловлено тем, что старокатолики достигли собственной самостоятельности и, как верно подметил А. А. Киреев, присутствуя на 3-м международном конгрессе в Роттердаме, «вполне организовались, и ни в нас, ни в ком не нуждаются...»⁵³⁸.

Несмотря на это, значение этих конгрессов заключалось в том, что с их помощью поддерживалась связь между представителями Российской Православной Церкви и старокатолического движения.

Международные старокатолические конгрессы с 1894 г. до I-й мировой войны собирались в Роттердаме (1894 г.), в Вене (1897 г.) в Бонне (1902 г.), Ольтене (1904 г.), Гааге (1907 г.), Вене (1909 г.) и Кельне (1913 г.), не являясь важными с точки зрения достижения искомого единения с Российской Православной Церковью.

Догматические и богословские вопросы на заседаниях этих конгрессов не решались. «Учение это, по словам епископа Герцога, – уже определено для старокатолицизма»⁵³⁹. Обсуждение богословских мнений «вычеркнуты из программ конгрессов, так как обсуждение их влекло бы к разного рода пререканиям между представителями христианских церквей, присутствующих на заседаниях»⁵⁴⁰.

Тезисы, намеченные в программах съездов и рефераты, произносимые по поводу их, не интересовали русских ученых богословов. Некоторые из них имели только местное значение, другие были лишь повторением и

---

⁵³⁸ Киреев А.А. Третий международный старокатолический конгресс // Богословский вестник. 1894. № 10. С. 108.

⁵³⁹ Керенский В.А. Шестой интернациональный старокатолический конгресс и развитие старокатолицизма в последние годы // Православное обозрение. 1904. № 11. С. 767.

⁵⁴⁰ Там же. С. 767.

подтверждением уже известных старокатолических правил. К первым можно отнести вопросы: об основании интернационального вспомогательного общества и союза старокатолических юношей, о невозможности реформирования Римско-католической Церкви, о внешнем росте старокатоличества, об открытом исповедании своих убеждений, о значении международного журнала, о правилах для конгрессов, об отделении Церкви от государства и предоставлении школы последнему и подобные другие.

Ко второй группе принадлежали те положения, которые неоднократно рассматривались на предшествующих конгрессах, как, например, что обязательным учением считается лишь то, что составляло догмат древней нераздельной Церкви, что богословские мнения свободны, если они не противоречат вселенскому догмату.

На международном старокатолическом конгрессе в Роттердаме, состоявшемся 27-30 августа 1894 г., с русской стороны присутствовали А. А. Киреев, протопресвитер И. Л. Янышев и протоиерей А. П. Мальцев⁵⁴¹.

Конгресс предварила литургия, совершенная на латинском языке. Представителей Российской Православной Церкви поразило тот факт, что за литургией старокатолики поминали главу Римско-католической Церкви папу Льва XI. На вопрос присутствующего на конгрессе генерала А. А. Киреева о целесообразности такого поминовения, если римский папа отлучил старокатоликов от Церкви и не признает их иерархии, один из лидеров старокатолического движения, в своем ответе признал, что действительно «он кругом виноват..., а все-таки он примас Западной Церкви и останется таковым, пока не будет торжественно осужден Вселенским собором»⁵⁴².

Кандидаты на Утрехтскую кафедру, рукополагаемые во епископов, всегда извещали об этом папу, на что последний отвечал отлучением. Лишь

---

⁵⁴¹ Киреев А.А Третий международный конгресс старокатоликов // Богословский вестник. 1894. № 10. С. 108.

⁵⁴² Программа третьего международного старокатолического конгресса // Церковный вестник 1894. № 29. С. 453-454.

только епископ Девентерский доктор Спитт воздержался от этого формального обычая⁵⁴³.

Вновь, как и на предыдущих международных конгрессах, протопресвитер Иоанн Янышев передал участникам конгресса приветствие, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Палладия (Раева), который выражал надежду, что «общие стремления к взаимному сближению и единению в истине и любви, не останутся бесплодными, что мы рано или поздно достигнем этой поистине христианской святой цели»⁵⁴⁴.

На обсуждение конгресса заранее были намечены одиннадцать тезисов, к каждому из которых были прикреплены старокатолические референты⁵⁴⁵. В голосовании принимали участие только старокатолики. Содержание обсуждаемых положений имело в основном частный старокатолический характер. Только пятый тезис относился к вопросу о единении церквей: «Для разделения Восточной и Западной Церквей не представляется решительного основания. На старокатолицизме, следовательно, при его стремлении к истинному единению между различными церквами, прежде всего лежит обязанность сделать необходимые шаги к тому, чтобы, не нанося ущерба взаимной самостоятельности, по возможности содействовать и осуществлять воссоединение обеих этих Церквей. При этом стремлении, первый шаг к чему сделан был уже на конгрессе в Мюнхене в 1871 г., можно рассчитывать на содействие Восточной Церкви»⁵⁴⁶.

По поводу этого пункта выступил один из наиболее убежденных сторонников идеи воссоединения церквей – профессор аббат Е. Мишо. Он считал дело соединения не только полезным и необходимым, но и осуществимым. Он кратко представил обзор истории диалога представителей Российской Православной Церкви со старокатоликами. В основу его

---

⁵⁴³ *Киреев А.А.* Указ. соч. С. 115.

⁵⁴⁴ Речь протопресвитера И. Л. Янышева на III международном старокатолическом конгрессе // Церковный вестник. 1894. № 44. С. 700.

⁵⁴⁵ Программа третьего международного старокатолического конгресса // Церковный вестник. 1894. № 29. С. 453-454.

⁵⁴⁶ Там же. С. 453-454.

реферата были положены высказывания на конгрессах русских богословов, в которых проводилась мысль о приближении старокатоликов к истинному католическому учению и желание достижения цели единения.

Кроме того, с речью к православным участникам конгресса обратился ректор Амерсфоортской семинарии и президент Роттердамского конгресса профессор Ван-Тиль. В своем слове профессор выразил радость о том, что православные делегаты присоединились к участию в старокатолическом конгрессе, отметив важность задачи истинного единения между Восточной и Западной Церквами⁵⁴⁷.

Важным деянием Роттердамского конгресса стало учреждение комиссии, которая получила название «Роттердамская», под председательством епископа Иосифа Губерта Рейнкенса.

Несмотря на учреждение комиссии, целью которой было достижение единения с Православной Церковью, Роттердамский конгресс обнаружил ряд недостатков, которыми обладали старокатолики. Лидеры старокатолического движения утвердились уже в мысли о законченности выработки своей вероисповедной и церковно-обрядовой системы, поэтому ни один вопрос подобного рода не включался в программу конгресса.

Думается, что старокатолики мало нуждались в православном совещательном голосе. Они все решали сами. Связующим звеном между ними и Российской Православной Церковью являлся вопрос о единении. На этом пункте в основном и было устремлено их внимание.

О созыве следующего старокатолического конгресса в Вене русским читателям сообщила редакция «Церковного вестника», пожелав иметь православно-славянскому миру как можно больше представителей на нем⁵⁴⁸.

Международный, четвертый по счету, конгресс в Вене открылся 19-22 августа 1897 г. На обращение редакции «Церковного вестника»

---

⁵⁴⁷ Речь протопресвитера И. Л. Янышева на III международном старокатолическом конгрессе // Церковный вестник. 1894. № 44. С. 700.

⁵⁴⁸ Извещение о четвертом международном старокатолическом конгрессе // Церковный вестник. 1896. № 5. С. 169.

откликнулись представители Православной Церкви, прибывшие на конгресс в значительном количестве. Делегатами от Российской Церкви выступили: протопресвитер И. Л. Янышев, протоиерей А. П. Мальцев, генерал А. А. Киреев, священник В. Ф. Геккен из Берлина, протоиерей Ф. Н. Кардасевич из Будапешта, протоиерей А. В. Николаевский, священник М. Н. Аненков из Дрездена; псаломщики Н. И. Рожков и А. П. Цицерин из Вены, а также светские люди: писательница О. А. Новикова, редактор «Русского Паломника» А. И. Поповицкий, профессор церковного права Юрьевского университета М. Е. Красножен и профессор Казанской духовной академии А. В. Керенский.

Первичное знакомство делегатов происходило на литературно-музыкальном вечере. На этом собрании глава венских старокатоликов Милош Чех указал, что главной задачей всех старокатолических общин и сочувствовавших им является более и более тесное сближение Восточной и Западной Церквей. «Наш меч, – выразился он, – не ненависть и нетерпимость, но любовь и истина»⁵⁴⁹. Этот же епископский наместник совершил перед открытием официальных заседаний конгресса мессу, которая, по замечанию профессора Казанской духовной академии В. А. Керенского «примыкала в основном к римско-католической литургии и имела отпечаток западной театральности»⁵⁵⁰.

Публичные заседания конгресса были посвящены в основном тематике возникновения старокатоличества, истории его прошлого, настоящего и будущего. Старокатоликами сделано было одно важное упущение: отсутствовал предварительный контроль за произносимыми речами.

От русской стороны перед основным заседанием выступил с приветственной речью протопресвитер Иоанн Янышев: «Я имею поручение как, от комиссии, так и от первенствующего члена Святейшего Синода

---

⁵⁴⁹ *Красножен. М.Е.* Происхождение Старокатоличества и IV интернациональный старокатолический конгресс в Вене. Юрьев. 1898. С.16-17

⁵⁵⁰ *Керенский В.А.* Четвертый интернациональный старокатолический конгресс в Вене и его значение в истории старокатолического движения // Православный собеседник. 1897. № 11. С. 651.

Высокопреосвященнейшего митрополита Палладия искренно приветствовать венскую старокатолическую общину и всех членов международного старокатолического конгресса и выразить молитвенное пожелание, да споспешествует всемогущий Господь Бог своею преизобильной благодатью всем благородным истинно христианским стремлениям старокатоликов»⁵⁵¹.

Необходимо отметить, что участники старокатолического конгресса призывали облегчить достижение единомыслия, не только с Восточно-Православной Церковью в частности, но и предлагали создать благоприятную атмосферу во взаимоотношениях с христианами других исповеданий. Таким образом, все это в совокупности обрело форму первоначальных экуменических устремлений.

При весьма благожелательной поддержке со стороны старокатоликов участниками конгресса были представлены проекты объединения всех христиан.

Одним из них был проект англо-американского епископа Чарльза Гэля, предложившего от лица Ламбетской конференции созвать межконфессиональную конференцию по типу Боннских конференций 1874 и 1875 гг. Для достижения цели единения он считал необходимым еще раз рассмотреть на общем собрании те положения, которые отличают независимые от Рима Церкви одну от другой. Указанный проект решительно не поддержал протопресвитер Иоанн Янышев, указав на то, что эти положения известны уже с прежних конференций и даже со стороны Российской Православной Церкви налажен теперь официальный диалог со старокатолической иерархией, где обсуждаются все существенные пункты вероучения.

Против заявления русского делегата выступил профессор Иенского университета Фридрих Ниппольд. Профессор призывал к достижению единения конфессий на основе христианской любви, на почве

---

⁵⁵¹ Янышев И.Л., *прот.* Четвертый интернациональный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1897. № 38. С. 1212-1213.

догматического безразличия. Таким образом, конгресс, приняв речь последнего, тем самым одобрил и его идеи. Старокатолики, уклоняясь от твердости православного вероучения, хотели строить «общий дом» единения, о котором упоминал еще профессор Дёллингер, на песчаной почве, подготовляемой новыми их союзниками, англиканами.

Несмотря на протест протопресвитера Янышева предложение епископа Ч. Гэля возобновлении Боннских конференций было принято участниками конгресса. Окончательным решением этого вопроса, можно считать постановление об избрании комиссии из пяти человек, которая должна подготовить межконфессиональную конференцию в 1898 г. в Бонне.

Последнее заседания Венского конгресса было посвящено ознакомлению с приветственными письмами и телеграммами. Особенно тепло делегатами было встречено послание Константинопольского Патриарха Константина V. Приветственную телеграмму Венскому конгрессу направила также и редакция «Церковного вестника», в которой выразила сочувствие к деятельности старокатолических конгрессов⁵⁵².

Один из очевидцев, профессор М. Е Красножен подытожил итоги конгресса следующим образом: «Конечно, стремления старокатоликов суть стремления добрые и искренни; тем не менее, в некоторых отношениях они еще недостаточно тверды и ясны. Так, ища соединения с Православными Церквами, старокатолики вместе с тем сближаются с протестантами, а также с последователями англиканского исповедания. За тем, остаются у старокатоликов еще некоторые остатки римских заблуждений и предубеждений»⁵⁵³.

Впрочем, с такой оценкой не был согласен А. А. Киреев, считая, что конгресс произвел впечатление, «очень хорошее, очень отрадное; отрадное по крайней мере для тех, которые видят в старокатоликах представителей,

---

⁵⁵² Телеграмма от редакции «Церковного вестника» IV-му международному старокатолическому конгрессу // Церковный вестник. 1897. № 39. С. 1284.

⁵⁵³ Красножен. М.Е. Происхождение Старокатоличества и IV интернациональный старокатолический конгресс в Вене. Юрьев. 1898. С. 42.

«поборников», как выразился Святейший Синод, православной истины на Западе»⁵⁵⁴.

Из обзора заседаний старокатолического конгресса в Вене можно сделать вывод, что Венский международный старокатолический конгресс был благоприятен для развития и укрепления старокатолического движения⁵⁵⁵. Однако необходимо отметить, что вопрос о единении с Восточно-Православной Церковью, Венский конгресс не только не приблизил, но и отдалил. Общие тенденции старокатолических лидеров выражались в стремлении к единению не только с Восточно-Православной Церковью, но и с другими христианскими исповеданиями, в частности с англиканами. Симпатии к англиканам со стороны старокатоликов нашли подтверждение в решении вернуться к забытому вопросу о созыве Боннских межконфессиональных конференций. В этом свете возражения русской стороны приняты не были.

Отмечая общее сочувствие старокатолических представителей к Российской Православной Церкви, необходимо отметить нежелание старокатоликов идти на уступки русским делегатам, что в конечном итоге не вызвало одобрения и не могли способствовать дальнейшему делу единения. Несмотря на это, русские делегаты продолжали посещать проводившееся до I-й Мировой войны старокатолические конгрессы.

На V-м конгрессе, состоявшемся 5-8 августа 1902 г. в г. Бонне, Российскую Православную Церковь представляло шесть человек. В заседаниях конгресса приняли участие: профессор Санкт-Петербургской духовной академии А. П. Лопухин, профессор Казанской духовной академии В. А. Керенский, клирики русской посольской церкви в Берлине – протоиерей А. П. Мальцев и священник В. Ф. Геккен, настоятель русской церкви в Висбадене – протоиерей С. В. Протопопов, а также генерал А. А.

---

⁵⁵⁴ *Киреев А.А.* Третий международный старокатолический конгресс // Богословский вестник. 1894. № 10. С. 144.

⁵⁵⁵ Предполагаемые результаты последнего старокатолического конгресса // Церковный вестник. 1897. № 43. С. 1416.

Киреев. Из других представителей Православных Церквей был только один архимандрит (впоследствии – архиепископ Синайский) Порфирий (Логофет), настоятель греческой церкви в Париже.

К конгрессу с приветственной речью обратился А. А. Киреев передав всем старокатолическим представителям сердечные благопожелания от протопресвитера Иоанна Янышева в силу служебных обязанностей не сумевшему посетить г. Бонн⁵⁵⁶.

Кроме того, Киреев зачитал обращение Санкт-петербургской комиссии, в котором та уведомляла участников конгресса о своей глубокой заинтересованности старокатолицизмом. Задержка ответа Роттердамской комиссии в обращении объяснялась полемикой в русской богословской литературе по старокатолическому вопросу. В частности, комиссия ожидала перевод ответа редакции «Международного богословского обозрения» профессору Казанской духовной академии А. Ф. Гусеву. Кроме того, петербургская комиссия заявляла о том, что ценит решимость старокатолицизма стоять на почве древнехристианской Церкви и «чем более уяснятся начала вероучения и жизни этой церкви... тем скорее и прочнее возможно осуществление так вожделенного взаимного общения в недрах единой святой, соборной и апостольской церкви»⁵⁵⁷.

На VI-м старокатолическом международном конгрессе, проходившем 1-4 сентября 1904 г., в г. Ольтене, Российской Церковь представляли генерал А. А. Киреев, профессор Казанской духовной академии В. А. Керенский, священник Д. Н. Якшич и барон М. Ф. Таубе⁵⁵⁸.

От имени митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) к участникам конгресса обратился священник Д. Н. Якшич. Он выступил с речью, в которой передал от митрополита благословение и

---

⁵⁵⁶ Лопухин А.П. На берегах Рейна. Из путевых заметок и впечатлений одного из участников V-го международного старокатолического конгресса в Бонне. СПб., 1902. С. 38.

⁵⁵⁷ Керенский В.А. Пятый интернациональный старокатолический конгресс и современное (внешнее и внутреннее) состояние старокатолицизма // Вера и разум. 1902. № 19. С. 491-492.

⁵⁵⁸ VI международный старокатолический конгресс в Ольтене // Церковный вестник. 1904. № 38. С. 1212.

выразил надежду, что «единение когда-нибудь произойдет»⁵⁵⁹. Кроме того, митрополит Антоний полагал, что созывы старокатолических конгрессов помогут желанному обеими сторонами единению. Подобное приветствие священник Д. Н. Якшич огласил от имени епископа Ямбургского Сергия (Страгородского), председателя комиссии, назначенной Синодом для рассмотрения дела о воссоединении⁵⁶⁰.

На основании резолюции конгресса в Ольтене, можно сделать вывод, что все свое внимание старокатолики остановили «согласно традиционной программе международных старокатолических конгрессов, на критической оценке различных сторон римского католицизма»⁵⁶¹. Все надежды русских иерархов, выраженные ими в обращениях, к старокатолической стороне оказались тщетными. В ходе заседания вопрос о единении с Восточно-Православной Церковью старокатолическими лидерами не затрагивался.

Ольтенский конгресс продолжил тенденции снижения интереса к старокатолическому движению со стороны Восточно-Православных Церквей. Так, на этом конгрессе, кроме вышеупомянутых представителей из России, не было ни одного делегата от других Православных Церквей⁵⁶². Охлаждение интереса к старокатолицизму объяснялось нежеланием старокатолической стороны обсуждать с православными вопрос о единении.

3-5 сентября 1907 г. состоялся международный VII старокатолический конгресс в Гааге, на котором присутствовали два делегата из России: генерал А. А. Киреев и профессор В. А. Керенский⁵⁶³.

К участникам заседаний от имени митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Антония (Вадковского) с приветственным словом обратился А. А. Киреев. В нем он отметил, что «старокатолики – единственные

---

⁵⁵⁹ Киреев А.А. Шестой международный старокатолический конгресс в Ольтене (в Швейцарии) 1-4 сентября (19-22 августа) 1904 г. // Богословский вестник. 1904. № 11. С. 575.

⁵⁶⁰ Там же. С. 575.

⁵⁶¹ Керенский В.А. Шестой интернациональный старокатолический конгресс и развитие старокатолицизма в последние годы (1902-1904) // Православный собеседник. 1904. Т. 2. С. 783.

⁵⁶² Якшич Д.Н. свящ. Шестой международный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1904. № 40. С. 1256.

⁵⁶³ VII международный старокатолический конгресс в Гааге // Церковный вестник. 1907. № 39. С. 1267-1268.

представители православной мысли на Западе, а старокатолицизм – это единственный путь воссоединения Запада и Востока»⁵⁶⁴. Кроме того, делегатам Гаагского конгресса генералом Киреевым было оглашено обращение протопресвитера Иоанна Янышева⁵⁶⁵.

Несмотря на оптимизм А. А. Киреева, необходимо признать, что прозвучавшие приветствия были единственным способом выражения чаяний русской стороны на единение. Участники Гаагского конгресса свое внимание полностью сконцентрировали на функционирование старокатолических общин. В частности были рассмотрены общие вопросы: об отношении с государством, об основании союза старокатолической молодежи, о кризисе в Римско-католической Церкви, о браке, о пропаганде старокатолических принципов.

На VIII-м международном старокатолическом конгрессе в Вене, генералу А. А. Кирееву указом Святейшего Синода от 13 августа 1909 г., за № 10912 было поручено огласить участникам конгресса официальное приветствие высшей церковной власти Российской Церкви⁵⁶⁶. Несомненно, такое приветствие для представителей старокатолического движения было значимым событием. До этого времени Святейший Синод лишь однажды официально высказался о старокатоликах в 1872 г. при утверждении устава петербургского отдела ОЛДП, назвав старокатоликов «поборниками православной истины за границей»⁵⁶⁷.

В своем обращении к участникам старокатолического конгресса в Вене, Святейший Синод объявил, что Российская Православная Церковь «всегда молится за своими богослужениями о благостоянии Святых Божьих

---

⁵⁶⁴ Киреев А.А. Международный конгресс старокатоликов в Гааге и некоторые задачи нашей церковной жизни // Богословский вестник. 1907. № 10. С. 378.

⁵⁶⁵ Там же. С. 379.

⁵⁶⁶ Киреев А.А. VIII старокатолический конгресс в Вене // Церковные ведомости. Прибавление. 1909. № 40. С. 1855-1856.

⁵⁶⁷ Протоколы заседаний 26-го марта и 2-го апреля 1872 г. Санкт-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения // Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. Санкт-петербургский отдел. 1872-1873. СПб., 1873. С. 9.

Церквей и о соединении всех»⁵⁶⁸. Кроме того, от имени Святейшего Синода старокатолическому движению было выражено сочувствие в их труде, и пожелание через взаимный диалог созданных комиссий достигнуть единения с Восточно-Православной Церковью.

Важным деянием Венского конгресса стало подписание группой мариавитов «Утрехтской декларации». Это христианское движение образовалось в 1893 г., после отделения от Римско-католической Церкви, на территории Царства Польского⁵⁶⁹. Мариавиты, по просьбе А. А. Киреева, были приглашены на конгресс в Вену, и здесь после переговоров со старокатолическими епископами, при участии генерала подписали «Утрехтскую декларацию». Кроме того, мариавиты получили уверения от лидеров старокатолицизма в том, что посвятят представителя мариавитов Яна Ковальского во епископы. Это посвящение состоялось в Утрехте 5 октября 1909 г. Данное событие генерал А. А. Киреев считал личным делом. Своей сестре О. А. Новиковой он писал «Творится поистине дело Божие. Мариавиты сближаются со старокатоликами. И посредством мариавитов старокатолицизм войдет в Польшу и всю Россию. И это будет (Бог даст) через меня»⁵⁷⁰. Дружбу мариавитов со старокатоликами, А. А. Киреев рассматривал, как решение «польского вопроса»⁵⁷¹. Думается, что генерал значительно преувеличивал свою роль в процессе единения мариавитов и старокатоликов. По крайней мере, в современном исследовании значение А. А. Киреева в сближении сторон не подтверждается⁵⁷².

Перед началом IX старокатолического конгресса в Кельне в «Церковном вестнике» было опубликовано приглашение, в котором старокатолики выражали надежду, что «непрерывно продолжающееся

---

⁵⁶⁸ Протоколы заседаний 26-го марта и 2-го апреля 1872 г. Санкт-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения // Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. Санкт-петербургский отдел. 1872-1873. СПб., 1873. С. 9.

⁵⁶⁹ Соколов И.П. Мариавиты // Христианское чтение. 1915. № 7-8. С. 909-930.

⁵⁷⁰ Новикова О.А. К биографии А.А. Киреева // Московские ведомости. 1910. № 220. С. 2.

⁵⁷¹ А.А. Киреев. Дневник. 1905-1910 / сост. К.А. Соловьев. М., 2010. С. 334.

⁵⁷² Tadeusz i Jerzy Piątek. Starokatolicizm. Warszawa.1987. S. 80.

стремления к соединению найдут себе поддержку и на нынешнем конгрессе»⁵⁷³.

Кельнский конгресс, состоявшийся 27-31 августа 1913 г., был последним, перед I-й мировой войной. На нем присутствовали представители Российской Православной Церкви: чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода Н. Н. Лодыженский и настоятель русской церкви в Дрездене протоиерей Д. Н. Якшич. Частным образом конгресс посетила сестра уже покойного А. А. Киреева – О. А. Новикова.

После литургии, которая предшествовала заседаниям конгресса, Утрехтскому архиепископу Гулю протоиереем Д. Н. Якшичем был торжественно вручен последний ответ русской синодальной комиссии. В приветственном слове Д. Н. Якшич на переданный старокатоликам «ответ» указал, как «на доказательство того, насколько Русская Церковь и русские богословы стремятся к церковному единению со старокатоликами»⁵⁷⁴. В ходе заседаний протоиерей Д. Н. Якшич обратился от имени митрополита Санкт-Петербургского Владимира (Богоявленского) и синодальной комиссии, отметив, что Российская Церковь и русские богословы продолжают стремиться к церковному единению со старокатоликами⁵⁷⁵.

Кельнский конгресс продемонстрировал желание старокатоликов отвлечься от рассмотрения устройства внутренней жизни, акцентировав внимание его участников на расширении территориальных границ старокатолического движения. Особенностью заседаний было сокращение критических замечаний в отношении римского папства. Это объяснялось тем, что в рядах старокатоликов почти отсутствовали современники ватиканских постановлений, способствовавших рождению старокатолического движения.

Последние конгрессы с участием представителей Российской Церкви отличались менее активной посещаемостью со стороны последних.

---

⁵⁷³ Предстоящий международный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1913. № 23. С. 709.

⁵⁷⁴ Якшич Д.Н., *прот.* Девятый старокатолический конгресс в Кельне // Церковный вестник. 1913. № 40. С. 1255.

⁵⁷⁵ Там же. С. 1258.

Необходимо отметить, что делегаты Российской Православной Церкви на старокатолических конгрессах имели статус наблюдателей, который давал права присутствия и выступления, но не давал права голоса при принятии решений. В дискуссиях по вопросам о единении между старокатолическим движением и Восточной Церковью, русские представители имели возможность высказать свое мнение только в частном порядке.

Несмотря на это, присутствие делегатов на старокатолических конгрессах все же служило делу единения. Это поддержание диалога со старокатоликами сохраняло надежду на осуществление единения и являлось преградой для ее угасания. Важным средством, способствующим укреплению контактов являлось, вовлеченность высшей церковной иерархии в процесс диалога. Не раз делегаты Российской Православной Церкви передавали конгрессам приветствия от русских иерархов. Кроме того, они сообщали о ходе работы Санкт-петербургской комиссии и передавали от нее письменные ответы на мнения Роттердамской комиссии⁵⁷⁶. Цель конгрессов заключалась в том, чтобы свидетельствовать о непреклонном следовании древнецерковным принципам вероучения и о существовании религиозной солидарности между различными христианскими конфессиями.

§4. Деятельность реформированной синодальной комиссии (1903-1916 гг.).

Настроения представителей церковной среды в пользу перемен активно развивались два последних предреволюционных десятилетия. Обсуждение насущных церковно-общественных проблем в церковной и светской прессе продолжало расти. В подобных условиях диалог со старокатолическим движением был одним из тех насущных вопросов, решение которого позволило бы вывести его на качественно новый уровень.

---

⁵⁷⁶ IX международный старокатолический конгресс // Церковный вестник. 1913. № 39. С. 1223.

Именно, в такой ситуации петербургская комиссия, исследующая возможность единения со старокатолическим движением на основе древнехристианских принципов, решением Святейшего Синода в 1903 г. преобразовывается в комиссию по старокатолическому и англиканскому вопросам. По своему характеру эта реформа была направлена на консолидацию усилий по вопросу о единении с представителями англикан и старокатоликов. Однако учитывая неоднозначность отношения к преобразованиям в церковной области со стороны государственной власти, необходимо признать формальный характер реформы комиссии.

Важным фактором, повлиявшим на проведение реформы комиссии, было начавшееся сближение с представителями англиканской епископальной церкви в Северной Америке. Поводом послужил вопрос, возбужденный епископом Алеутским и Северо-Американским Тихоном (Беллавиным), относительно тех стремлений, которые испытывали представители американского епископального исповедания к Российской Православной Церкви. В частности, епископ Тихон в своем письме к Святейшему Синоду упоминал о епископе Чарльзе Графтоне, чей визит Российской империи в 1903 г., послужил еще одним поводом для преобразования комиссии⁵⁷⁷.

Прибыв в качестве члена особого комитета межцерковных отношений своей церкви, он представил на рассмотрение первенствующему члену Святейшего Синода митрополиту Антонию (Вадковскому) два документа – письмо с кратким очерком вероисповедных особенностей американской церкви и официальную записку, в которой те же особенности раскрывались с наибольшей подробностью. Визит епископа Графтона в Россию был в первую очередь связан со стремлениями американской епископальной церкви к единению с Православным Востоком⁵⁷⁸.

---

⁵⁷⁷ *Сергий (Страгородский), еп.* Начало церковных отношений с американцами // Церковный вестник. 1903. № 43. С. 1345.

⁵⁷⁸ *Сергий (Страгородский), еп.* Начало церковных отношений с американцами // Церковный вестник. 1903. № 43. С. 1345.

Отчасти успех англикан в Российской империи можно объяснить давностью сложившихся отношений с представителями Российской Церкви. Кроме того, англикане заслужили симпатии со стороны некоторой части русского общества, еще потому, что стремились лично познакомиться с православной традицией и ее представителями.

В связи с этим интересно мнение об англиканах обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. Сравнивая старокатоликов с англиканами, обер-прокурор ставил в особую заслугу последним то, что их представители, выражая стремления к единству с православием, постоянно желали приехать в Российскую империю, чтобы лично изучать церковный опыт Восточной Церкви⁵⁷⁹

Отношение К. П. Победоносцева к старокатолическому движению в целом не претерпело серьезных изменений: он продолжал считать представителей этого движения очень самонадеянными, желающими поучать других, но не желающими ничему учиться⁵⁸⁰. Победоносцев ставил в вину старокатоликам то, что, ни один из них за весь период диалога не был в Российской империи и не стремился познакомиться с учением и жизнью Православной Церкви⁵⁸¹. Однако, осознавая большое значение старокатолического движения, Победоносцев частично допускал возможность единения старокатоликов с Православной Церковью подчеркивая в письме к старокатолическому профессору Мишо, что для достижения настоящего единства необходимо значительный отрезок времени⁵⁸². Боязнь обер-прокурора вести диалог со старокатоликами была основана на его представлении о том, что вся русская интеллигенция может перейти в старокатолицизм⁵⁸³.

---

⁵⁷⁹ Там же. С. 1345.

⁵⁸⁰ *Соколов В.А.* Искренний друг Православной Церкви и России: (Памяти В. Д. Биркбека) // Богословский вестник. 1916. № 9. С. 60.

⁵⁸¹ Там же. С. 60.

⁵⁸² Вопрос о единении церквей // Церковный вестник. 1898. № 20. С. 713.

⁵⁸³ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 13. Л. 230.

К консервативному мнению обер-прокурора Святейшего Синода присоединился и ранее поддерживавший идею о единении старокатоликов с Российской Церковью, митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский). Поняв, что государственная власть охладела к этой идее и он посчитал необходимым встать в оппозицию, перейдя на консервативную точку зрения в отношении старокатолицизма⁵⁸⁴. В преддверии революционных событий митрополит опасался, что диалог со старокатолическим движением, может вызвать неудовольствие и смуту. Здесь необходимо учитывать особенности характера столичного иерарха. Так, например, генерал А. А. Киреев считал митрополита Антония человеком, слишком приноравливающимся к направлению ветра и желавшим со всеми ладить⁵⁸⁵. Аналогичного мнения придерживался и протопресвитер Георгий Шавельский отмечая, что «митрополит Антоний попал в Петербургские митрополиты только потому, что, при многих блестящих дарованиях его ума и сердца, он отличался обидной безынициативностью и слишком большой покладистостью»⁵⁸⁶.

Кроме того, протопресвитер Иоанн Янышев, который долго стоял во главе движения за единение со старокатолицизмом, решительно отказывался от дальнейшего участия в деле старокатоличества. «Он чувствует, что его голосу мало прислушиваются. Он это прямо мне высказывал», – писал генерал А. А. Киреев о Янышеве⁵⁸⁷. Не случайно, уже в 1903 г. генерал откровенно признавал, что «старокатолический вопрос приходится сдать в архив»⁵⁸⁸.

В связи с этим чаяния представителей епископального исповедания о единении с православием оказались как нельзя удобнее предложением для реформы комиссии, которая почти что перестала развивать

---

⁵⁸⁴ Там же. Л. 230.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 375.

⁵⁸⁶ См.: Шавельский Г., *прот.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 2010. С. 455.

⁵⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 13. Л. 228.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 230.

свою деятельность. Ввиду этих стремлений в 1903 г., Санкт-петербургская комиссия указом Святейшего Синода от 25 октября 1903 г. № 9870 преобразовалась в комиссию по старокатолическому и англиканскому вопросам. Задачи реформированной комиссии расширились, за счет вопроса по диалогу Российской Православной Церкви с представителями англиканского исповедания. Объединенную комиссию возглавил ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Ямбургский Сергей (Страгородский)⁵⁸⁹. Выбор был не случаен. Магистерская диссертация епископа Сергия на тему «Православное учение о спасении» (1887) ставила своей целью научное изложение учения Православной Церкви по этому вопросу в сравнении с западным представлением о личном спасении человека. Эта работа была оценена по достоинству не только отечественными богословами, но и за границей⁵⁹⁰. Кроме того, епископу Сергию уже приходилось сталкиваться с вопросом о диалоге со старокатолическим движением. В 1902-1903 гг. в редактируемом им «Церковном вестнике» он поместил две статьи: «Что разделяет нас со старокатоликами?»⁵⁹¹ и «К вопросу о том, что разделяет нас со старокатоликами»⁵⁹². В них, анализируя вероучение старокатоликов, преосвященный пришел к выводу о том, что основные разногласия старокатолического движения с Православной Церковью лежат в основе понимания старокатоликами учения о Церкви. Эти статьи были приняты старокатоликами не как частное мнение одного из русских богословов, а как мнение всей Российской Православной Церкви⁵⁹³.

---

⁵⁸⁹ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39. Л. 38.

⁵⁹⁰ Belewzew, J. Patriarch Sergius und sein Beitrag zum interkonfessionellen Gespräch mit Altkatholiken und Anglikanern // *Stimme der Orthodoxie*. 1974. № 4. S. 60.

⁵⁹¹ *Сергий (Страгородский), еп.* Что нас разделяет со старокатоликами // *Церковный вестник*. 1902. № 43. С. 1345-1349; № 44. С. 1378-1382; № 45. С. 1409-1415.

⁵⁹² *Сергий (Страгородский), еп.* К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами // *Церковный вестник*. 1903. № 40. С. 1249-1252; № 41. С. 1281-1284; № 42. С. 1313-1318.

⁵⁹³ Belewzew, J. Patriarch Sergius und sein Beitrag zum interkonfessionellen Gespräch mit Altkatholiken und Anglikanern // *Stimme der Orthodoxie*. 1974. № 4. S. 61.

Изменения коснулись и личного состава реформированной комиссии. Первоначально в комиссию по указу Святейшего Синода были определены: профессор Санкт-Петербургской духовной академии А. П. Лопухин, а также доценты И. П. Соколов и А. И. Бриллиантов. В связи с прошением профессора А. П. Лопухина о невозможности «по болезненности своего состоянии, принимать деятельного участия в трудах комиссии во вопросу о сближении со старокатоликами»⁵⁹⁴ и ввиду выбытия большинства прежних членов Санкт-петербургской комиссии, епископ Сергей обратился к Святейшему Синоду с прошением об усилении состава новообразованной комиссии назначением новых ее членов, представителей богословской науки и столичного духовенства.

В качестве оных, преосвященным Сергием были предложены: заслуженный профессор академии протоиерей Сергиевского собора Сергей Соллертинский; профессор богословия протоиерей Василий Рождественский; законоучитель 1-го кадетского корпуса протоиерей Василий Преображенский; профессор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Евгений Аквилонов; доцент Санкт-Петербургской духовной академии Петр Лепорский. Указом Св. Синода от 25 ноября 1903 г. № 9660 новые члены были утверждены. Делопроизводство ввиду кончины профессора В. В. Болотова было поручено вести доценту Санкт-Петербургской духовной академии А. И. Бриллиантову. Кроме вышеперечисленных членов, в комиссию были включены прежде состоявшие в ней, протопресвитер Иоанн Янышев, профессор А. Л. Катанский и И. П. Соколов⁵⁹⁵.

Первые два заседания, состоявшиеся 21 января и 19 мая 1904 г., целиком были посвящены проблематике вопроса о единении с англиканским исповеданием. Так, комиссия, собравшись на первое свое заседание 21 января 1904 г. постановила своей приоритетной задачей рассмотрение

---

⁵⁹⁴ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39. Л. 35.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 37.

вопроса епископа Алеутского и Северо-Американского Тихона (Белавина)⁵⁹⁶, принимая во внимание письма епископа Графтона. Таким образом, учитывая крепнувший диалог с англиканами, старокатолический вопрос потерял свою первоочередность.

В письме, адресованном Святейшему Синоду, епископ Алеутский и Северо-Американский Тихон (Беллавин) поднимал вопрос об отношении Российской Православной Церкви к американскому епископальному вероисповеданию. Кроме того, в письме указывалось, что епископ Графтон пользуется всяким случаем, чтобы открыто заявить о своих симпатиях и глубоком почтении к православию.

В связи с этим епископ Тихон спрашивал у членов Святейшего Синода, как отвечать англиканам на их желание сблизиться с православной стороной: «Что отвечать им? И как быть особенно в тех случаях, когда пожелают присоединиться священники и несколько прихожан сразу? В каком сане принимать первых? Как смотреть на американскую иерархию? Ввиду сего не признает ли Святейший Синод благовременным и целесообразным поручить предварительные выяснения означенных вопросов хотя бы «комиссии по старокатоличеству» усилив состав ее некоторыми знатоками англиканства»⁵⁹⁷.

Также епископ Ямбургский Сергей предложил членам рассмотреть письма епископа Графтона на имя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского), и рекомендацию его от председательствующего епископа Америки Томаса Кларка⁵⁹⁸.

В письме епископ сообщал, что в Соединенных Штатах Америки была учреждена комиссия (commission of Ecclesiastical Relations with Foreign Churches), состоящая из девяти епископов и нескольких лиц духовного и

---

⁵⁹⁶ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 2.

⁵⁹⁷ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39. Л. 41.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 28.

светского звания, чья деятельность была направлена на регулирование взаимоотношений с иными вероисповеданиями, с православием.

В качестве ознакомления с вероучением членам комиссии было предложено исследовать сборник англикан Америки «Книга общих молитв» (The Book of Common Prayer), с тем, чтобы на его основании дать ответ епископу Тихону (Беллавину). По итогам обсуждений было решено для детального анализа «Книги общих молитв» учредить субкомиссию, состоящую из председателя епископа Сергия (Страгородского), профессора А. И. Бриллиантов и доцентов П. И. Лепорского и И. П. Соколова⁵⁹⁹.

10 ноября 1904 г. заседания продолжились с рассмотрения вопроса об англиканском исповедании⁶⁰⁰. Членам комиссии было предложено заслушать результаты проведенные субкомиссией, которая признала возможным, в случае образования в Америке отдельных православных приходов из бывших англикан, предоставить им при их желании совершать свое богослужение по «Книге общих молитв».

Приняв замечания субкомиссии, их было решено направить епископу Тихону, в качестве материала для детальной выработки условий присоединения расположенных к православию англикан⁶⁰¹.

Вопрос о признании англиканской иерархии оставался открытым. В виду его сложности, комиссия остановилась перед необходимостью иметь мнение Вселенской Церкви. А до тех пор, было предложено руководствоваться практикой. Если англиканский священник захочет немедленно вступить в лоно Православной Церкви, то, не дожидаясь решения вопроса о каноничности англиканской иерархии – предлагать такому присоединяемому хиротонию⁶⁰².

Кроме того, по предложению председателя епископа Сергия (Страгородского) члены комиссии обратились к рассмотрению последнего

---

⁵⁹⁹ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 3.

⁶⁰⁰ Там же. Л. 11.

⁶⁰¹ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39. Л. 41.

⁶⁰² РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39. Л. 46.

старокатолической стороны, присланного в 1898 г. епископом Ф. Вебером.

Своеобразным отражением противоречий в деятельности комиссии стали заявления протопресвитера И. Л. Янышева о невозможности сближения со старокатоликами на данном этапе, ввиду невозможности их отказа от богословских мнений, нетрадиционных для сознания Восточной Церкви. Об этом, по словам Янышева, свидетельствовало мнение Ф. Вебера о Filioque, которому он придает значение философского догмата⁶⁰³. Стоит обратить внимание на то обращение, с которым протопресвитер призвал не торопиться с ответом Роттердамской комиссии, но в «целях уяснения истины» путем научного исследования «подвергнуть рассмотрению с научной точки зрения аргументы старокатоликов»⁶⁰⁴. Противодействие тонко чувствующего смену политических направлений протопресвитера, подтверждало охлаждение интереса государственной власти к идее единения со старокатоликами.

С аргументацией Янышева категорически не был согласен А. А. Киреев, предложивший не оставлять без внимания ответ старокатолических богословов и немедленно приступить к его составлению. Однако, комиссия приняла сторону осторожного дипломата – протопресвитера И. Л. Янышева, поручив в итоговом своем решении, рассмотреть применительно к аргументации старокатоликов вопрос о Filioque – профессору А. И. Бриллиантову, вопрос об Евхаристии – П. И. Лепорскому и проблему каноничности старокатолической иерархии – профессору И. П. Соколову⁶⁰⁵.

Решение означенных вопросов требовало дополнительных кадровых изменений. Осознавая это, епископ Сергей (Страгородский), 15 ноября 1904 г. выступил перед Святейшим Синодом с ходатайством о включении в состав комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам священника Санкт-Петербургской Николаевской церкви Димитрия Якшича, генерала А.

---

⁶⁰³ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 18.

⁶⁰⁴ Там же. Л. 18 об.

⁶⁰⁵ Там же. Л. 19-19 об.

А. Киреева в качестве членов, и псаломщика Лондонской посольской церкви, магистра богословия Николая Орлова в качестве члена-корреспондента⁶⁰⁶.

10 декабря 1904 г. Святейший Синод указом № 12573 подтвердил назначение новых членов, однако представление их в качестве таковых произошло лишь на заседании 25 января 1907 г. Ввиду включения генерала А. А. Киреева в комиссию, известного своими симпатиями к старокатолическому движению, дело о единении со старокатолицизмом предполагало активное продолжение, однако скоро стало ясно, что эта возможность стала недоступной.

7 марта 1905 г. определением Святейшего Синода председатель комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам архиепископ Сергей (Страгородский) был назначен на финляндскую кафедру⁶⁰⁷. Думается, что этим обстоятельством можно объяснить отказ иерарха в дальнейшем возглавлять комиссию.

На фоне революционных нестроений 1905-1907 гг. в Российской империи, которые оказали заметное влияние на внутреннюю жизнь Православной Церкви, деятельность комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам была приостановлена. Решать поставленные перед комиссией задачи в период сложной политической ситуации было невозможно. Таким образом, комиссия не смогла обсудить вопросы, касавшиеся единения со старокатолическим движением.

В этот период важные события происходили в жизни старокатолического движения. 30-го декабря 1905 г. скончался председатель Роттердамской комиссии епископ старокатоликов Германии, Феодор Вебер, приемник Рейнкенса на епископской кафедре. Епископ Вебер принимал деятельное участие в диалоге с Российской Православной Церковью с начала его развития⁶⁰⁸.

---

⁶⁰⁶ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39. Л. 41.

⁶⁰⁷ Новый архиепископ Финляндский Сергей // Церковный вестник. 1905. № 42. С. 1322.

⁶⁰⁸ Киреев А.А. Епископ старокатоликов Германии Дг. Феодор Вебер (30 дек. 1905г.) // Богословский вестник. 1906. № 2. С. 402.

После кончины председателя, Роттердамская старокатолическая комиссия, местом своих заседаний избирает Гаагу, а новым ее председателем был избран епископ Гарлемский доктор Яков Иоанн Ван-Тиль⁶⁰⁹, который «был одним из главных столпов и светочей старокатолической церкви в Голландии»⁶¹⁰.

Важным событием для Российской Церкви стала отставка обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, случившееся 19 октября 1905 г. Он двадцать пять лет играл одну из ключевых ролей в Российской империи, занимая пост обер-прокурора и оказывая влияние на все стороны жизни государства и Церкви. В сфере интереса бывшего обер-прокурора находился вопрос и о диалоге со старокатолическим движением, на ход которого он имел немаловажное влияние.

В начале 1907 г., 25 января члены комиссии под председательством архиепископа Сергия (Страгородского) по старокатолическому и англиканскому вопросу собрались вновь для представления новых участников и рассмотрения проблемы Filioque. По означенной проблеме профессором А. И. Бриллиантовым был прочитан доклад относительно последнего ответа старокатолических богословов. Автор, исследуя поставленную перед ним задачу приходит к выводу, что разногласия между православной и старокатолической сторонами заключается в двух пунктах: «1. Восточные богословы настаивают на признании учения о Боге Отце, как о едином начале или единой вине Сына и Духа Святого; 2. этому учению они придают настолько важное значение, что несогласное с ним мнение в виде, например признания Сына вторичной причиной или сопричиной Духа, они считают совершенно недопустимым»⁶¹¹. Старокатолики, наоборот, «удерживая в качестве мнения учение о Filioque истолковывают его в смысле

---

⁶⁰⁹ *Его же*. Современное положение старокатолического вопроса: (Письма русской С.-петербургской старокатолической (Роттердамской) комиссии) // Там же. 1908. № 11. С. 423.

⁶¹⁰ Видный представитель старокатолической церкви в Голландии – Ван-Тиль // Церковный вестник. 1902. № 49. С. 1561.

⁶¹¹ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 22.

указания на Сына, как на вторую причину или сопричину Св. Духа»⁶¹². Кроме того, «самому вопросу о единой или о двух причинах в Св. Троице усвояют несущественное в догматическом отношении значение»⁶¹³. В своих выводах автор предлагал сосредоточить особое внимание в переговорах со старокатоликами на вопрос о Filioque, определив со всей точностью мнение последних относительно августиновского понимания Filioque, для того, чтобы не возникли недоразумения в будущем, если единение состоится. После дискуссии с участием архиепископа Сергия (Страгородского), И. П. Лепорского, протоиерея С. А. Соллертинского, И. П. Соколова, протоиерея Е. П. Аквилонова и А. А. Киреева, итоговым решением было поручено А. И. Бриллиантову составить проект тезисов по вопросу о Filioque, которые после были включены в ответ старокатолической стороне.

Следующее заседание комиссии состоялось 11 апреля 1907 г. На нем продолжилось обсуждение проблемы Filioque. Так, профессором А. И. Бриллиантовым были прочитаны подготовленные им тезисы, в которых автор повторяет доводы известного труда В. В. Болотова в пользу того, что Filioque может быть терпимо в качестве частного богословского мнения и не является решающей преградой для единения православных и старокатоликов⁶¹⁴.

Кроме того, комиссия по предложению председателя – архиепископа Сергия (Страгородского) вернулась к окончательной редакции ответа старокатолическим богословам, поручив А. И. Бриллиантову составить введение к подготовленным им ранее тезисам. Напомним, что последние тезисы Роттердамской комиссии, присланные на рассмотрение в Санкт-Петербург, были датированы 19 ноября 1898 г. Безусловно, такая излишняя медлительность комиссии понижала ее значение и не способствовала решению вопроса о единении со старокатолическим движением.

---

⁶¹² РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 22.

⁶¹³ Там же. Л. 22.

⁶¹⁴ Там же. Л. 31 об.

Заседание 9 мая 1907 г. было посвящено изучению проекта введения к тезисам по вопросу о Filioque, составленного А. И. Бриллиантовым. После чего, комиссия сочла нужным обратиться к старокатоликам за разъяснениями некоторых недоумений по вопросу о Filioque. В первую очередь, членов комиссии волновали употребляемые еще в первом ответе старокатоликов 1896 г. выражения «вторичная причина», или «сопричина» в отношении к Сыну, «так как такое выражение могло указывать, если его не разъяснить, на мысль о двух началах в Божестве»⁶¹⁵.

Думается, причиной этого было желание окончательно устранить все, что могло остаться невыясненным в этом важном вопросе, и «положить вполне твердые основы для предполагаемого церковного единения, так чтобы не было уже поводов к возникновению каких-либо нежелательных сомнений и пререканий в будущем»⁶¹⁶.

Кроме того, члены комиссии обратили внимание на то обстоятельство, что покойный старокатолический епископ Феодор Вебер в одном из своих позднейших произведений назвал учение о Filioque «философским догматом». Это выражение находилось в труде, принадлежащим старокатолическому епископу, однако наименование Filioque догматом, хотя бы и философским естественным образом тревожило русскую сторону⁶¹⁷. Смущение проистекало из того определения, по которому «философский догмат», если он обращен к здравому разуму, должен иметь обязательность для разумного существа, сравнимую с церковным определением.

По итогам заседания было решено поручить А. А. Кирееву перевести подготовленные тезисы и введение к ним на немецкий язык и отправить архиепископу Утрехтскому Гулю.

Этот долгожданный ответ был передан старокатолической комиссии, генералом А. А. Киреевым в сентябре 1907 г. на VII-й международном

---

⁶¹⁵ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 38.

⁶¹⁶ ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 146. Л. 10.

⁶¹⁷ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 38 об.

старокатолическом конгрессе в Гааге. Ответное послание старокатолической комиссии за подписью епископа Гарлемского Ван-Тилля пришло из Гааги в 1908 г., и позже было опубликовано генералом А. А. Киреевым в «Богословском вестнике»⁶¹⁸.

В своем ответе старокатолическая комиссия высказала недоумение по поводу того, что снова рассматривается вопрос о Filioque. Члены Роттердамской комиссии дали обстоятельное объяснение своей точки зрения на догмат, богословское мнение и Filioque. Как и раньше старокатолики отстаивали свое право придерживаться Filioque, как частного мнения. Роттердамская комиссия обратилась к петербургской с просьбой представить этот ответ на предстоящем Соборе Русской Православной Церкви в Москве, чтобы собор мог составить определения «содействующие исцелению ран христианства и восстановлению церковного мира между православными и старокатоликами...»⁶¹⁹. Этот ответ старокатолической комиссии вполне удовлетворил членов комиссии, однако окончательную точку в переговорах ни одна из сторон ставить не хотела.

7 марта 1909 г. архиепископ Сергей (Страгородский) подал прошение об освобождении его от обязанностей председателя комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам, которое было удовлетворено. Святейший Синод вынужден был реагировать на происшедшие изменения, поэтому первенствующий член Святейшего Синода митрополит Антоний (Вадковский) предлагал назначить председателем комиссии профессора Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея В. Г. Рождественского, но по неизвестным причинам это назначение не состоялось. Возможно, митрополитом Антонием было учтено мнение самого о. Рождественского, который признавался в письме к профессору А. И. Бриллиантову, что «не особенно-то охотно я согласился на

---

⁶¹⁸ Киреев А.А. Современное положение старокатолического вопроса: [Письма русской С.-петербургской старокатолической (Роттердамской) комиссии] // Богословский вестник. 1908. № 1. С. 423–454.

⁶¹⁹ Там же. С. 444.

это, но отказываться было неудобно»⁶²⁰.

Говоря о деятельности архиепископа Сергия (Страгородского) на посту председателя комиссии, необходимо отметить не только его внимание к старокатолическому вопросу, но и стремление найти новые средства для решения богословских преград в межконфессиональном диалоге. Кроме того, с его именем связано и возобновление обмена богословскими мнениями между православной и старокатолической комиссиями.

Обязанности нового председателя было поручено выполнять ректору Санкт-Петербургской духовной академии епископу Ямбургскому Феофану (Быстрову), сменившего на этом посту архиепископа Сергия (Страгородского). По воспоминаниям протопресвитера Георгия Шавельского епископ Феофан пользовался огромной популярностью в высших кругах г. Санкт-Петербурга и был известен увлечением мистицизмом⁶²¹. Однако сторонниками идеи единения со старокатолицизмом новый председатель был встречен неодобрительно. Протопресвитер Иоанн Янышев был обижен тем, что его никто не предупредил и не посоветовался с ним об этом назначении. Кроме того, генерал Киреев также был настроен отрицательно к назначению епископа Феофаном, относя последнего к противникам диалога со старокатолическим движением⁶²².

Особые надежды поборников идеи единения со старокатолицизмом в 1909 г. связывались с назначением на должность обер-прокурора – С. М. Лукьянова, занявшего этот пост 5 февраля 1909 г. Находясь под впечатлением от встречи с главой церковного ведомства, генерал А. А. Киреев замечал «Верный человек на верном месте»⁶²³.

Насколько можно судить, Лукьянов действительно лично поддерживал стремления сторонников единения со старокатолицизмом. Примечательно, что обер-прокурор добивался возобновления процесса переговоров с

---

⁶²⁰ ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 276. Л. 1.

⁶²¹ См.: Шавельский Г., *прот.* Указ. соч. С. 75.

⁶²² А.А. Киреев. Дневник. 1905-1910 / сост. К.А. Соловьев. М., 2010. С. 322.

⁶²³ Там же. С. 330.

представителями старокатолического движения. Так, сославшись на письмо А. А. Киреева, он напомнил членам Святейшего Синода о желательности продолжения деятельности старокатолической комиссии. Однако, в силу того, что ее новый председатель епископ Феофан (Быстров) взял отпуск на два месяца, собрание комиссии было отложено до следующего года⁶²⁴. Ввиду отсутствия епископа Феофана с одобрения обер-прокурора А. А. Киреевым было предложено собрать комиссию под председательством протопресвитера Иоанна Янышева, но последний решительно отказался⁶²⁵.

Пост председателя комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам никогда не считался престижным в Российской Церкви. Значение, которое придавал епископ Феофан своему новому назначению, заставляло думать современников об отсутствии интереса с его стороны заниматься вопросами межконфессионального диалога.

8 февраля 1910 г. состоялось первое заседание под председательством епископа Ямбургского Феофана (Быстрова). На заседании членами комиссии был заслушан и ответ от 6-19 июля 1907 г. старокатолических богословов⁶²⁶. В результате прений было признано, что вопрос о вероучении старокатолического движения достаточно выяснен, поэтому участниками заседания было решено довести это до сведения Святейшего Синода⁶²⁷.

15 февраля 1910 г. заседание комиссии началось под председательством протопресвитера Иоанна Янышева. По воспоминаниям А. А. Киреева, епископ Феофан опоздал на полтора часа и даже не извинился, чем вызвал гневное негодование генерала⁶²⁸. Недовольство старого генерала можно объяснить его личной обидой, оценивавшего старокатолический вопрос, как дело всей жизни.

На заседании снова был поднят вопрос об обмене мнениями между

---

⁶²⁴ ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 29. Л. 14.

⁶²⁵ А.А. Киреев. Дневник. 1905-1910 / сост. К.А. Соловьев. М., 2010. С. 330.

⁶²⁶ Киреев А.А. Современное положение старокатолического вопроса: [Письма русской С.-петербургской старокатолической (Роттердамской) комиссии] // Богословский вестник. 1908. № 11. С. 423.

⁶²⁷ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 40.

⁶²⁸ А.А. Киреев. Дневник. 1905-1910 / сост. К.А. Соловьев. М., 2010. С. 348.

православной и старокатолической комиссиями. На основании доклада Н. Н. Лодыженского, в котором докладчик сопоставил тезисы православной стороны с заключениями, представленными старокатоликами, члены комиссии пришли к выводам, что старокатолики продолжают держаться западной традиции представления о Св. Троицы. Однако важным отличием их вероучения от римско-католического является то, что они не признают общеобязательность этого воззрения. Православные богословы больше не считали возможным обращаться к старокатоликам за разъяснениями по вопросу о Filioque. Поэтому комиссия приступила к обсуждению дальнейших пунктов разногласия между православными и старокатоликами⁶²⁹.

При наличии такой взаимной степени понимания единомыслия в вероучении комиссией могло быть признано достаточно для разрешения вопроса о взаимном сближении и желательном единении. Свои стремления к единению со старокатолическим движением православные богословы выразила через обращение к Святейшему Синоду, пожелав, чтобы Синод нашел благовременным «подвинуть, хотя бы на шаг, разрешение сорокалетнего вопроса о воссоединении старокатоликов — не еретиков, а лишь, по неповинному своему несчастью, раскольников — с Православной Церковью Восточной»⁶³⁰.

Святейший Синод благоприятно принял соображение комиссии, что видно из письма от 15 марта 1910 г. адресованного А. А. Кирееву, в котором было указано, что Святейший Синод «готов оказать зависящее от него содействие успешности завершения занятий комиссии»⁶³¹. Обращает внимание то, что Святейший Синод официально никак не отреагировал на просьбу комиссии, ограничившись выражением содействовать единению, выраженным в частном письме к А. А. Кирееву.

Таким образом, вопрос о единении со старокатоликами был близок к

---

⁶²⁹ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 48.

⁶³⁰ Там же. Л. 46.

⁶³¹ Там же. Л. 46.

благополучному завершению, так как в результате обмена мнениями между комиссиями не осталось каких-либо основных спорных вопросов. Однако для полного завершения переговоров комиссии осталось еще рассмотреть старокатолическое учение о святой Евхаристии и иметь официальное суждение Святейшего Синода о признании действительности старокатолической иерархии.

18 марта 1910 г. Святейший Синод временно замещает председателя комиссии Ямбургского Феофана (Быстрова). Исполнять обязанности председателя комиссии Святейшим Синодом было определено епископу Варшавскому и Привисленскому Николаю (Зиорову)⁶³². Кроме того, комиссия указом Св. Синода № 8132 от 12 июня 1910 г. пополнилась новыми членами: председателем Учебного комитета при Святейшем Синоде протоиереем Дмитрием Беликовым и профессором Харьковского университета протоиереем Тимофеем Буткевичем⁶³³. Говоря о назначении епископа Николая, необходимо отметить, что он в свою бытность епископом в Северной Америке с живым интересом следил за старокатолическим движением, во главе которого стоял так «называемый» епископ Ренан Вилатт⁶³⁴.

Назначение епископа Николая, полученное по протекции обер-прокурора С. М. Лукьянова, с большим энтузиазмом было воспринято поборниками идеи единения со старокатоликами. В письме к епископу Николаю (Зиорову), Киреев писал: «Вчера Лукьянов⁶³⁵ мне телеграфировал о том, что Вы назначены председателем нашей старокатолической комиссии. Слава Богу!!! Ведь все дело не двигалось от того, что были или ленивые, или трусливые люди! Дело длится 40 лет, а могло бы быть решено в 4 дня. Оно

---

⁶³² РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39. Л. 74.

⁶³³ Там же. Л. 77.

⁶³⁴ Вождь американских старокатоликов, архиепископ Вилатт и вопрос о его хиротонии // Церковный вестник. 1893. № 2. С. 28.

⁶³⁵ Лукьянов Сергей Михайлович – на тот момент занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода. (с 1909 по 1911 гг.)

все выяснено, все готово!»⁶³⁶.

Однако радость А. А. Киреева была преждевременной: епископ Николай (Зиоров) проведя два заседания комиссии 10 мая и 31 мая 1910 г. поспешил отказаться от занимаемой им должности.

На заседаниях были заслушаны доклады П. И. Лепорского и И. П. Соколова, посвященные анализу старокатолического учения о святой Евхаристии и каноничности старокатолической иерархии⁶³⁷. После чего, епископ Николай (Зиоров) подал рапорт от 31 мая 1910 г. за № 372 на имя Святейшего Синода с ходатайством об освобождении его от обязанностей председателя комиссии, ввиду прибытия из отпуска епископа Феофана. Кроме того, в рапорте епископ просил Святейший Синод впредь ему этих обязанностей не поручать, в виду занятости в Государственном Совете⁶³⁸.

Протопресвитер Георгий Шавельский, оценивая личность епископа Николая (Зиорова), вспоминал: «Умевший иногда бывать, как никто другой интересным, приветливым, радушным и отзывчивым, он в другое время, – и это, как будто, бывало чаще, – поражал своей горячностью, резкостью, грубостью, доходившими до жестокости, до безрассудства»⁶³⁹.

Летом 1910 г. окончили свою земную жизнь два поборника идеи единения Российской Православной Церкви со старокатолическим движением: протопресвитер Иоанн Янышев и генерал А. А. Киреев. Во многом благодаря их усилиям комиссия по старокатолическому и англиканскому вопросам на фоне неблагоприятного политического положения в Российской империи продолжала действовать и вести обмен мнениями со старокатолической комиссией. С их кончиной старокатолическое движение лишилось значительной части поддержки среди членов петербургской комиссии. До последнего А. А. Киреев оставался

---

⁶³⁶ Соколов И.П. Материалы к истории старокатолического вопроса в России: письма А.А. Киреева к преосвященному Николаю (Зиорову) // Христианское чтение. 1911. № 12. С. С.1502

⁶³⁷ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39. Л. 74.

⁶³⁸ Там же. Л. 76.

⁶³⁹ См.: Шавельский Г., прот. Указ. соч. С. 198.

поборником идеи единения со старокатолицизмом⁶⁴⁰. Что же касается протопресвитера Янышева, то его симпатии к старокатолическому движению в конце жизни почти сошли на нет: «Нельзя идти на соединение со старокатоликами! Если они соединятся с нами, они увидят, они почувствуют, до какой степени наша церковь плоха!»⁶⁴¹ – признавался он А. А. Кирееву. Такой взгляд Янышева генерал Киреев связывал, прежде всего, с личной непоследовательностью и осторожностью протопресвитера.

По воспоминаниям все того же Киреева «Янышев, впрочем очень изменчив и несмотря на то, что стоит одной ногой в гробу, – еще принимает в соображение свое «официальное положение»⁶⁴². С такой характеристикой трудно полностью согласиться. Деятельное участие протопресвитера Иоанна Янышева в межконфессиональном диалоге, нескрываемые симпатии к старокатоликам и стремление подготовить общую почву для единения говорят сами за себя.

Несмотря на кончину самых активных сторонников межконфессиональных переговоров со старокатоличеством – А. А. Киреева и протопресвитера И. Л. Янышева, деятельность комиссии не прекратилась. 19 августа 1910 г. последовал новый указ Святейшего Синода о назначении председателем комиссии архиепископа Ярославского и Ростовского Тихона (Беллавина), на время очередного отпуска епископа Феофана (Быстрова).

Заседание 3 сентября 1910 г. было посвящено обсуждению единения с представителями англиканского исповедания. Так, под председательством архиепископа Тихона комиссия рассмотрела письмо настоятеля русской посольской церкви в Лондоне протоиерея Е. К. Смирнов, адресованное митрополиту Московскому и Коломенскому Владимиру (Богоявленскому) по поводу принятия доктора Дублинского университета Ф. В. Гривза Кемпбелла и старокатолического священника Франциска Бэкона в лоно Российской

---

⁶⁴⁰ А.А. Киреев. Дневник. 1905-1910 / сост. К.А. Соловьев. М., 2010. С. 347.

⁶⁴¹ Там же. С. 344.

⁶⁴² Там же. С. 335.

Православной Церкви⁶⁴³.

В ответ на это обращение Святейший Синод постановил: 1) Поручить Хозяйственному Управлению, выслать протоиерею Евгению Смирнову для английских старокатоликов иконы Спасителя, Божьей Матери и некоторых святых, чтимых Вселенской Церковью. 2) Вышеозначенные письма протоиерея Евгения Смирнова и Франциска Бекона препроводить в комиссию по старокатолическому и англиканскому вопросам, для обсуждения имеющихся в сих письмах сведениях, по вопросу о принятии английских старокатоликов в общение с Православной Церковью.

2 сентября 1910 г. указом Св. Синода № 11785 от 2 июня 1910 г. из статуса наблюдателя в статус официального члена комиссии был переведен чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода действительный статский советник Н. Н. Лодыженский⁶⁴⁴.

23 сентября 1910 г. комиссия вновь собралась под председательством архиепископа Тихона (Беллавина). На заседании рассматривалось послание католического епископа Арнольда Гарриса Матью об «англиканской церковной иерархии» и «Исповедание веры Совета Великобританской и Ирландской Кафолической Церкви»⁶⁴⁵. Кроме того, членами комиссии были выслушаны тезисы о святой Евхаристии подготовленные П. И. Лепорским. Учение старокатоликов о действительном присутствии Иисуса Христа в Евхаристии, было признано не соответствующим православной традиции. Отсутствие термина «пресуществление» у старокатоликов, по мнению И. П. Лепорского, не могло служить решающей причиной к взаимному единению. Вместо термина «пресуществления» автор настаивал на принятии слова «преложение», как «освященное древне – отеческим употреблением и литургическим языком Восточно-Православной Церкви»⁶⁴⁶. Вместе с тем, И. П. Лепорским было признано согласие православных и старокатоликов в

---

⁶⁴³ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 58.

⁶⁴⁴ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39. Л. 92.

⁶⁴⁵ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 72.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 78.

воззрениях на жертвенный характер святой Евхаристии⁶⁴⁷. Несмотря на определенную схожесть между старокатолическим и православным воззрением на таинство Евхаристии, анализ старокатолического учения, представленный И. П. Лепорским, не позволял судить о полном единомыслии между православными и старокатоликами в понимании таинства Евхаристии⁶⁴⁸.

Кроме того, частично были заслушаны тезисы по вопросу о каноничности старокатолической иерархии подготовленные И. П. Соколовым. По итогам прений было решено поручить снова составить проект мнения комиссии по вопросам о Filioque, об Евхаристии и о старокатолической иерархии профессору А. И. Бриллиантову, протоиерею П. И. Лепорскому и профессору И. П. Соколову.

7 октября 1910 г. состоялось очередное заседание под председательством архиепископа Ярославского и Ростовского Тихона (Беллавина). На нем рассматривался проект заключительного мнения комиссии по вопросу о единении со старокатолицизмом. По вопросу об исхождении Св. Духа комиссия определила, что старокатолики могут держаться мнения о Filioque, но при условиях, 1) чтобы ими дано было совершенно ясное официальное подтверждение полного согласия их с тезисами об исхождении св. Духа. Принятыми на Боннской конференции 1875 г. 2) чтобы в руководствах к обучению католической веры у старокатоликов со всей определенностью было отмечаемо, что августиновское Filioque не есть обязательный догмат, а лишь частное богословское мнение. 3) чтобы ни в каком случае не было допускаемо в этих руководствах внесение Filioque в символ веры, хотя бы в скобках⁶⁴⁹.

По вопросу о Евхаристии комиссия приняла решение, о том, что во мнении старокатоликов не должно оставаться никаких неясностей, чтобы

---

⁶⁴⁷ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 78 об.

⁶⁴⁸ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 77 об.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 88-88 об.

«дело соединение Церквей не подошло зданию, построенному на песце»⁶⁵⁰. Поэтому старокатоликам было необходимо для выражения собственного вероучения о святой Евхаристии найти более точные слова и определения.

По итогам прений относительно каноничности старокатолических хиротоний комиссия вынесла решение: «По вопросу о действительности старокатолических посвящений комиссия после двукратного обмена мнениями с комиссией Роттердамской остается в существенном при прежнем заключении, выраженном в первом мнении в 1893 г. Признавая Утрехтскую иерархию неправильной по своему происхождению, комиссия полагает, что неправильности эти не такого рода, чтобы ими исключалась возможность признания Утрехтских посвящений действительными, и что от усмотрения Высшей церковной власти зависит оказать снисхождение старокатоликам и принять в общение их. Епископов в сущем их чине или объявить хиротонии их не имеющими силы»⁶⁵¹. Таким образом, решение комиссии означало непризнание каноничности Утрехтской иерархии.

Вышеуказанные проекты мнений были представлены на рассмотрение Святейшего Синода, чтобы он определил «может ли быть допущено соглашение со старокатоликами в рассмотренных комиссией пунктах на предлагаемых комиссией условиях, и соответственно этому – необходимо ли комиссии вести далее работу по выяснению условий воссоединения старокатоликов с Восточною Православною Церковью»⁶⁵².

Святейший Синод отреагировал на проект мнений благосклонно, отметив, что находит необходимым сделать дополнение, а именно – предложить старокатоликам, чтобы они в своих учебниках и символических книгах определенно называли *Filioque* частным богословским мнением⁶⁵³. Кроме того, Синод счел необходимым пункт о признании каноничности

---

⁶⁵⁰ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 90.

⁶⁵¹ Там же. Л. 90 об.

⁶⁵² Там же. Л. 92 об.

⁶⁵³ Там же. Л. 94.

старокатолической иерархии Высшей Церковной Властью, пояснить «соборным постановлением или общим согласием всех Восточных автокефальных Православных Церквей»⁶⁵⁴. Свое решение Святейший Синод определил довести до сведения Роттердамской старокатолической комиссии.

Следующее заседание под председательством епископа Ямбургского Феофана состоялось 15 ноября 1910 г. На нем было оглашено определение Святейшего Синода от 25 октября 1910 г. об освобождении протопресвитера военного и морского духовенства Е. П. Аквилонова от обязанностей члена комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам⁶⁵⁵. Кроме того, на заседании был поднят вопрос о старокатолическом епископе Арнольда Н. Матью, желавшем перейти в Православную Церковь. Признав важность этого дела, комиссия решила представить вопрос на рассмотрение Синода⁶⁵⁶.

Под председательством нового председателя – ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Ямбургского Георгия (Ярошевского), назначенного указом Святейшего Синода от 6 июля 1912 г. № 10.307, комиссия собралась 6 февраля 1913 г. Вновь обсуждение коснулось вопросов о таинстве Евхаристии, происхождении Утрехтской иерархии и Filioque, для того, чтобы внести замечания и дополнения, выраженные в указе Св. Синода № 10307 от 6 июля 1912 г. Участники заседания выразила надежду, что желаемое церковное единение теперь уже близко к осуществлению на деле⁶⁵⁷.

По итогам прений комиссия пришла к выводу, что в старокатолическом учении о святой Евхаристии и вопросе каноничности их иерархии не имеется чего-либо, что могло бы служить серьезным препятствием к единению с Восточно-Православной Церковью. По вопросу учения об исхождении Святого Духа было принято решение, о том, что старокатолики при условии устранения Filioque из Символа Веры, могут держаться Filioque,

---

⁶⁵⁴ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 94.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 94 об.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 110 об.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 119.

исключительно, как богословского мнения. По итогам заседания было решено принять предложенный проект и отослать старокатоликам для ознакомления⁶⁵⁸.

27-31 августа 1913 г. ответ русской комиссии был торжественно вручен протоиереем Д. Н. Якшичем Утрехтскому архиепископу Гулю на Кельнском конгрессе. Этот последний проект остался без ответа со стороны старокатоликов. После этого в работе комиссии снова последовал длительный перерыв. Только через 3 года, деятельность комиссии по диалогу со старокатоличеством возобновилась. Однако следует отметить, что последующие заседания комиссии перед созывом Поместного Собора носили формальный характер.

8 июня 1916 г. указом Святейшего Синода за № 7129 председателем комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам был назначен ректор Петроградской духовной академии – епископ Ямбургский, Анастасий (Александров)⁶⁵⁹.

22 июня 1916 г. состоялось последнее в дореволюционной истории заседание комиссии. По предложению епископа Анастасия (Александрова) кресло председателя занял архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского)⁶⁶⁰. На последнем заседании архиепископом Алеутским и Северо-Американским Евдокимом (Мещерским) был поднят вопрос, о принятии в православие 22 униатских священников, рукоположенных старокатолическим епископом. Преосвященный не обладал определенными знаниями о церковном положении названных 22 священников, поэтому вопрос это остался открытым⁶⁶¹.

На этом деятельность комиссии прекращается, однако вопрос о полноценном единении с представителями старокатолицизма и англиканства не был окончательно решен. Можно согласиться с утверждением

---

⁶⁵⁸ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40. Л. 119.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 120.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 120.

⁶⁶¹ Там же. Л. 121 об.

современного исследователя о том, что Российская Православная Церковь внесла основной вклад в дело единения⁶⁶². Однако необходимо констатировать, что деятельность комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам протекала на очень неблагоприятном для обсуждения вопроса о единстве с другими христианскими исповеданиями политическом фоне.

Подготовительная деятельность к единению со старокатолическим движением, которая велась уже на протяжении многих лет, обмен мнениями между православной и старокатолической комиссиями, полемика в богословских журналах, споры участников заседаний комиссии, – все это в итоге позволило поднять вопрос о единении со старокатоликами и англиканами на Поместном Соборе Российской Православной Церкви.

§5. Старокатолический вопрос в дискуссиях Предсоборного Совета и Поместного Собора (1917-1918 гг.).

Основные надежды общественных и церковных дискуссиях в начале XX века были связаны с проведением церковных реформ и созывом Поместного Собора Российской Православной Церкви. Проблема церковных реформ и созыва Поместного Собора была тесно связана с решением целого ряда церковных вопросов, которые накопились за синодальный период истории Православной Церкви в Российской империи. В частности, старокатолический вопрос, длившийся с 1871 г. требовал от церковной и государственной власти кардинального решения. Подготовительная работа, предшествующая созыву Поместного Собора была поделена на несколько временных этапов.

Подготовка к Поместному Собору Российской Православной Церкви считалась необходимым условием для его проведения. В этой связи уместно говорить о заседаниях Предсоборного присутствия, Высочайший указ об

---

⁶⁶² *Leb I. Vasile. Orthodoxie und Altkatholizismus. Eine Hurdent Jahre ökumenische Zusammenarbeit (1870-1970). Cluj-Napoca. 1995. S. 50.*

учреждении которого последовал 16 января 1906 г. Деятельность Предсоборного Присутствия условно была разделена на семь отделов, каждый из которых занимался частными вопросами предполагаемой церковной реформы. Деятельность присутствия происходила на фоне сложных политических неурядиц, которые не способствовали успешному ходу этого крупного церковного мероприятия.

Старокатолический вопрос уместно было бы отнести к шестому отделу, в котором рассматривались «дела веры». Однако, анализируя ход обсуждений вопросов на заседаниях Предсоборного Присутствия, необходимо констатировать, что вопрос о диалоге со старокатолическим движением его участниками не поднимался⁶⁶³. Аналогичный вывод можно сделать и о Предсоборном Совещании (1912-1914 гг.)⁶⁶⁴ под председательством архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского), которое стало следующим этапом на пути созыва Поместного Собора.

Кроме того, здесь следует обратить внимание на деятельность Предсоборного Совета, который начал свою работу 11 июня 1917 г. Основной его функцией была на основе материалов Предсоборного Присутствия и Предсоборного Совещания подготовить немедленный созыв Поместного Собора Российской Православной Церкви. В ходе заседаний Предсоборного Совета, вопрос о единении со старокатолическим движением косвенно был затронут в реферате «Об Утрехтской старокатолической и белокриницкой старообрядческих иерархиях»⁶⁶⁵.

Проблема каноничности Утрехтской иерархии и сравнении последней с белокриницкой иерархией рассматривался еще на заседаниях Санкт-петербургской комиссии для предварительного выяснения условий и требований, какие могли бы быть положены в основу переговоров о соединении старокатоликов с Православною Российской Церковью в 1893 г.

---

⁶⁶³ Журналы и протоколы высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. СПб., 1907. Т. 2. С. 226-227.

⁶⁶⁴ Хроника // Церковные ведомости. 1913. № 15-16. С. 738-739.

⁶⁶⁵ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 578. Л. 264-275.

С целью сравнения двух иерархий, старокатолической и старообрядческой, профессором И. Е. Троицким был подготовлен реферат «Об Утрехтской иерархии», который был прочитан им еще на заседании комиссии 2 марта 1893 г. На основе проведенного сравнения автор сделал следующие выводы: Во-первых, между иерархией Утрехтской и белокриницкой существуют сходства в том отношении, что в происхождении той и другой усматриваются канонические неправильности. Во-вторых, суждение об иерархии Утрехтской Православная Церковь может вынести более снисходительное нежели к белокриницкой. Основанием для разности суждений об иерархии Утрехтской и белокриницкой мог быть тот факт, что Утрехтская иерархия никогда против Православной Церкви не враждовала, тогда как белокриницкая иерархия, напротив, была враждебна Православию.

Тогда дискуссия членов комиссии о каноничности Утрехтской иерархии ни к чему не привела. Члены комиссия полагали, что для официального выражения суждения Святейшего Синода о действительности или недействительности Утрехтской иерархии еще не наступило время.

К вопросу о сравнении каноничности двух иерархий вернулись на Предсоборном Совете. Проблема каноничности Утрехтской и белокриницкой иерархий имела общую форму, при которой внешнее преемство рукоположения началось и поддерживалось с нарушением канонических норм. «Та и другая иерархии вели свое начало от епископских рукоположений, совершенных, вопреки канонам одним епископом, вместо трех, и притом епископом, не имевшим для этого акта надлежащей канонической компетенции»⁶⁶⁶. Основная неправомочность старокатолической иерархии, ведущая свою преемственность от Утрехтской иерархии, с православной точки зрения заключалась в том, что первое посвящение епископа Утрехта Стееновена было совершено епископом Варле единолично, без ассистентов. Несмотря на то, что такой акт был, безусловно,

---

⁶⁶⁶ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 578. Л. 264.

незаконен, по мнению автора реферата, имелись «все побуждения к тому, чтобы оказать всяческое снисхождение «западным ревнителям католической истины»⁶⁶⁷.

Лидеры старокатолического движения при поставлении первого епископа ради обеспечения себя священством допустили каноническое отступление, однако это было сделано с целью освобождения от папского деспотизма. В отличие от старокатоликов устроители белокриницкой старообрядческой иерархии свои действия направляли на разобщение части русского народа от Православной Церкви, вызывая враждебное отношение к православию.

Таким образом, вопрос о каноничности старокатолической иерархии, получивший свое развитие в трудах Санкт-петербургской комиссии по старокатолическому вопросу, не был достаточно выяснен для окончательного вердикта. Комиссия полагала, что такое суждение о действительности или недействительности Утрехтской иерархии может высказать только Святейший Синод и то, только тогда, когда старокатолические епископы, выполнив все прочие требования, обратятся с ходатайством о принятии их и паствы их в церковное общение. В целом выводы заседаний Предсоборного Совета почти полностью повторяют теоретические наработки Санкт-петербургской комиссии, вывод которых основывается на снисхождении в признании каноничности старокатолической иерархии. Показательно, что вопрос о каноничности старокатолической и белокриницкой иерархий во многом зависел от симпатий или антипатий, выраженными обоими обществами к Российской Православной Церкви.

Незавершенный диалог о единении со старокатолицизмом, длившийся на протяжении нескольких десятилетий, позволил снова возродить интерес к этому вопросу на Поместном Соборе Российской Православной Церкви.

---

⁶⁶⁷ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 578. Л. 269.

Кроме того, важно отметить, что старокатолическая сторона уже обращалась с просьбой к православной комиссии о том, чтобы вопрос о единении был рассмотрен и окончательно решен на Поместном Соборе Российской Православной Церкви⁶⁶⁸.

В конце второй сессии Поместного Собора, 1 августа 1918 г. 33 участника поддержали проект представителя от мирян Холмской епархии – Е. М. Витошинского, об образовании отдела по соединению христианских церквей: «Мы, нижеподписавшиеся, просим Собор создать особый отдел для того, чтобы выработать и предложить Собору проект по вопросу соединения христианских Церквей»⁶⁶⁹. Основной мотив деятельности отдела заключался в том, чтобы Собор поставил вопрос о единении христианских Церквей в тяжелое время «когда огромная опасность со стороны неверия и безбожия грозит не только одной какой-либо христианской конфессии, но и всему христианскому миру»⁶⁷⁰. Основной задачей отдела являлась подготовка основы для решения Собором межконфессионального вопроса⁶⁷¹.

Имена поддержавших проект отдела по соединению христианских церквей были широко известны. Среди них были епископ Белостокский и Гродненский Владимир (Тихоницкий), архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий), профессор Московской духовной академии С. С. Глаголев, профессор Санкт-Петербургской духовной академии А. И. Бриллиантов; профессор Казанской духовной академии В. А. Керенский; протоиерей К. М. Аггеев⁶⁷².

3 августа 1918 г. Соборный Совет постановил образовать отдел по соединению христианских церквей⁶⁷³. В предложенный отдел записалось 44 соборных члена, из них два архиерея – архиепископ Новгородский Арсений

---

⁶⁶⁸ *Киреев А.А.* Современное положение старокатолического вопроса: [Письма русской С.–Петербургской старокатолической (Роттердамской) Комиссии] // Богословский вестник. 1908. № 11. С. 444.

⁶⁶⁹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 494. Л. 1.

⁶⁷⁰ Там же. Л. 1.

⁶⁷¹ Там же. Л. 1.

⁶⁷² Там же. Л. 1.

⁶⁷³ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 494. Л. 3.

(Стадницкий) и архиепископ Алеутский и Северо-Американский Евдоким (Мещерский). Большинство в отделе составляли священники и богословы миряне, в том числе профессора Казанской и Петроградской духовных академий В. А. Керенский и И. П. Соколов, а также обер-прокурор Святейшего Синода А. В. Карташев⁶⁷⁴. Характерен пристальный интерес обер-прокурора, чьи научные интересы затрагивали обозначенную проблему, к деятельности новообразованного отдела.

Регулярные заседания новой структуры начались 24 августа 1918 г. На первом заседании соборного отдела председателем был избран архиепископ Алеутский и Северо-Американский Евдоким (Мещерский), помощником председателя – епископ Охтенский Симеон (Шлеев), а секретарем – профессор Казанской духовной академии В. А. Керенский. Однако, сославшись на недостаток свободного времени, В. А. Керенский отказался от предложенной должности, и вместо него был избран профессор Петроградской духовной академии по кафедре истории западных исповеданий И. П. Соколов⁶⁷⁵. Интересно, что помощником председателя отдела был назначен единоверческий епископ.

На заседании, проходивших с 24 августа по 17 сентября 1918 г., рассматривались основные вопросы о взаимоотношении со старокатолическим движением, с англиканами, с епископальной церковью Северной Америке и Римско-католической Церковью.

В связи с участием в деятельности отдела необходимо отметить позицию обер-прокурора Святейшего Синода А. В. Карташева в вопросе о единении христианских исповеданий. По мнению обер-прокурора, религиозная уния может быть осуществима на практике не одной конкретной Церковью или сообществом, но всеми исповеданиями сообща. Кроме того, А. В. Карташев предлагал новый метод в деле сближения всех христиан. Он полагал, что достигать единение путем практического сплочения с

---

⁶⁷⁴ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 495. Л. 1.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 2.

иноверцами «будя в них чувство любви и симпатии к православным и православию»⁶⁷⁶.

Мнение Карташева, впрочем, встретило возражение со стороны архиепископа Евдокима (Мещерского). В резком выступлении архиерей обвинил Святейший Синод в «несчастных указаниях», которые «позорно» отвращают от единения церквей⁶⁷⁷. Предельная откровенность, которую архиепископ Евдоким вряд ли себе мог позволить произнести в «победоносцевскую эпоху», служила лишним доказательством изменившейся церковной ситуации.

Кроме того, архиепископ Евдоким предлагал образовать при Святейшем Синоде новую комиссию для рассмотрения вопроса о единении с англиканами живущими в Северной Америке⁶⁷⁸. Обсуждение этого предложения выявило большой интерес к реформе комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам. По итогам прений было решено о разделении существующей комиссии на две части⁶⁷⁹. Одна, из которых бы, занималась вопросом о единении со старокатолицизмом, другая – с англиканским исповеданием.

На последнем, седьмом заседании отдела было составлено обращение к Соборному Совету: «отдел о соединению церквей ознакомившись с положением вопроса о соединении со старо-католической и англо-американской епископальной церквами, искренне и настойчиво ищущими единения или сближения, не находит непреодолимых препятствий на пути к означенной цели. Считаю единения христианских церквей особенно желательным в переживаемое время напряженной борьбы с неверием, грубым материализмом и нравственным одичанием»⁶⁸⁰.

---

⁶⁷⁶ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 495. Л. 57.

⁶⁷⁷ Там же. Л. 30.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 44.

⁶⁷⁹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 494. Л. 44.

⁶⁸⁰ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 495. Л. 36.

Кроме того, отдел предложил внести проект постановления Поместного Собора: «1. Священный Собор Православной Российской Церкви, с отрадой видя искренняя стремления старо-католиков и англикан к единению с православной Церковью на основе учения и предания древне-кафолической церкви, благословляет труды и усилия лиц, работающих над изысканием пути к единению с названными дружественными церквями.

2. Собор предоставляет Священному Синоду организовать постоянную при Священном Синоде комиссию, с отделениями в России и за границей, для дальнейшего изучения старокатолического и англиканского вопросов, для разъяснения путем сношений со старо-католиками и англиканами трудностей, лежащих на пути к единению и возможного содействия к скорейшему достижению конечной цели»⁶⁸¹.

19 сентября 1918 г. Соборный Совет слушал доклад отдела о единении с Православной Церковью всех христианских исповеданий, после чего включил рассмотрение этого проекта в повестку дня на заседание Собора, которое состоялось на следующий день.

20 сентября 1918 г. предложенный отделом проект постановления был рассмотрен и утвержден Поместным Собором на последнем, 170-м его заседании. Решения Поместного Собора подлежали утверждению совещанием епископов, но на последнем таком совещании, которое состоялось 22 сентября 1918 г., решение 170-го заседания Собора не рассматривалось. В связи с этим, «Постановление относительно соединения Церквей», принятое Собором, не вошло в официальное «Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 годов»⁶⁸².

Нестроения в Российском государстве и обществе помешали окончательному решению старокатолического вопроса. История диалога со

---

⁶⁸¹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 494. Л. 36.

⁶⁸² Вопрос о соединении Церквей на Поместном Соборе // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1998. М. 1999. С. 67.

старокатоликами обнаруживает постепенное сокращение числа спорных вопросов и свидетельствует о стремлении старокатоликов к сближению с Православным Востоком. Вместе с тем не следует игнорировать и те вопросы, которые выявились в процессе переговоров между двумя сторонами о соединении. За период раздельного существования Западной и Восточной Церквей в значительной степени был утрачен общий язык, и многие положения, ясные для одной стороны, непонятными оказывались для другой.

В этой связи важно отметить позицию по отношению к движению старокатоликов русской иерархии. В целом, епископат не поддерживал стремления старокатоликов к единению, требуя от них догматического и обрядового единства, с чем не были согласны старокатолики.

Исторически сложилось, что епископат Российской Православной Церкви менее активно участвовал в процессе диалога с представителями старокатолического движения, чем духовенство, представители учебных корпораций и миряне. Во-первых, это было связано с тем, что к диалогу со старокатоличеством был допущен узкий круг посвященных лиц, в число которых входило небольшое количество епископов. В основном к участию в диалоге со старокатоликами были привлечены епископы столичных кафедр.

Во-вторых, представители епископата не посещали старокатолические конгрессы и конференции, одной из задач которых состояла в реализации объединения старокатолицизма и Православной Церкви. За всю историю диалога со старокатоликами лишь один раз епископ Российской Православной Церкви посетил старокатолическую конференцию⁶⁸³.

В-третьих, епископат Российской Церкви отличался значительной долей консерватизма в отношении к Западным исповеданиям. В-четвертых, в силу многовековой привычки подчинению государственной власти большинство епископата Российской Церкви не могло сформулировать

---

⁶⁸³ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 119 об.

четкой позиции по старокатолическому вопросу. «Нет ни малейшего понятия, ни кратчайшей программки»⁶⁸⁴ – писал А. А. Киреев об отношении архиереев к старокатолическому вопросу.

Окончательное решение о единении старокатолического движения с Российской Православной Церквью комиссия вынесла на Поместный Собор, но и здесь оно не было утверждено. И все же, важно отметить, что Поместным Собором было принято постановление, признающее желательность и законность диалога с христианскими Церквями, в целях достижения единства, которое будет позже реализовываться Русской Православной Церквью в послевоенный период.

---

⁶⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 45.

ГЛАВА III. ВЗГЛЯДЫ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ И СВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ВЕРОУЧЕНИЕ СТАРОКАТОЛИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

§1. Старокатолический вопрос в общественных и церковных дискуссиях начала XX в.

Начало XX века в Российской империи было отмечено всеобщими настроениями по изменению государственной идеологии. Вопрос о смене политического курса естественным образом ставил проблему о реформе взаимоотношений Российской Церкви и государства.

Обнаружившийся интерес русской интеллигенции к религии и Церкви был важным фактором, в целом повлиявшим на развитие русского общества. «Религиозная потребность вновь пробуждается в русском обществе», – писал протоиерей Георгий Флоровский⁶⁸⁵. Общее стремление обсудить религиозные проблемы заставляло искать новые ответы на то множество вопросов, которое поставило перед Церковью синодальная эпоха.

В этих условиях, вопрос о взаимоотношениях Православной Церкви с иными христианскими исповеданиями, не мог быть не замечен, в частности с Римско-католической Церковью и старокатоликами. Эти и другие вопросы были поставлены на обсуждение в Религиозно-философских собраниях, имевших место в Санкт-Петербурге в 1901-1903 гг. Председателем их был назначен, по предложению митрополита Антония (Вадковского), ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Ямбургский Сергей (Страгородский). Среди участников Религиозно-философских собраний были самые разные по своему положению и влиянию люди. Безусловно, среди них были и те, кто живо интересовался вопросом о диалоге со старокатолическим движением. Так, участие в заседаниях Религиозно-философских собраний принимали: протопресвитер Иоанн Янышев, генерал А. А. Киреев, профессор Санкт-Петербургской духовной академии А. И. Бриллиантов.

---

⁶⁸⁵ См.: Флоровский Г., *прот.* Указ. соч. С. 452.

Уже одно перечисление имен заставляет признать, что вопрос о единении со старокатолицизмом было для этих людей важной составляющей в жизни церковного общества.

Несмотря на стремления интеллигенции к обсуждению всех насущных проблем Церкви, тема единения со старокатолическим движением не заинтересовала участников заседаний. Думается, это можно объяснить тем, что на период 1901-1903 гг. приходится снижение интенсивности контактов со старокатоликами. Однако важно отметить, что в ряде дискуссий проблема взаимоотношений с западными христианами косвенным образом всплывала в прениях участников.

Так, на 17-м заседании в связи с обсуждением вопроса о догматическом развитии прозвучало суждение священника Д. Н. Якшича. В нем он обращался к тезисам о Filioque профессора Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотова, напечатанным в старокатолическом журнале «Revue internationale de Théologie»⁶⁸⁶. Якшич, называя сочинение Болотова «перлом богословской литературы», приводит мнение профессора по поводу догматического развития⁶⁸⁷. Болотов доказывал, что в догматическом учении Восточно-Православной Церкви необходимо различать догматы, теологумены и частные богословские мнения. По мнению В. В. Болотова, число догматов увеличиваться не может, но догматическое учение развивается в форме теологуменов и частных богословских мнений⁶⁸⁸.

На 20-м совещании Религиозно-философских собраний продолжилось обсуждение вопроса о догматическом развитии. В выступлении генерала А. А. Киреевым упоминалось мнение профессора И. Т. Осинина относительно значения догмата, выраженное в трех пунктах, в связи с участием последнего

---

⁶⁸⁶ Thesen über das «Filioque». Von einem russischen Theologen // Revue internationale de Théologie. 1898. Heft. 24. T. S. 681-712.

⁶⁸⁷ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.) / Общ. Ред. С.М. Половинкина. М., 2005. С. 372.

⁶⁸⁸ Там же. С. 372.

в старокатолической Боннской конференции (1875 г.). Догматы, по мнению профессора Осинина, «суть те учения которые коренятся в Божественном откровении»⁶⁸⁹. Догмат определяется: 1) выражением в Священном Писании ясным образом; 2) утверждением Вселенского Собора; 3) существованием в церковном сознании, как богооткровенной истины.

Кроме того, косвенно о старокатолическом вопросе на 21-м заседании Религиозно-философских собраний упоминалось, в связи с дискуссиями А. А. Киреева и В. В. Розанова о преимуществах православия над католичеством и о разнице между римским папой и Патриархом⁶⁹⁰.

Дискуссия на эту тему привела к шумным прениям генерала А. А. Киреева с философом В. В. Розановым, который стремился доказать, что принципиальной разницы между православным и католическим духовенством нет. Эта полемика стала продолжением той дискуссии, которая развернулась между ними в начале 1902 г. на страницах газеты «Новое время» относительно энциклики римского папы Льва XIII. Выступление папы в первую очередь было обращено «к римско-католическим епископам греческого королевства»⁶⁹¹. Папа призывал своих греческих епископов к распространению латинской веры и выражал надежду на воссоединение православных греков с Римом, так как разницы, по сути, между исповеданиями нет, а обряды могут остаться прежними, несмотря на соединение с Римом⁶⁹². По мнению Киреева среди русских богословов есть такие, которые сочувственно относятся к «хитрым зазываниям папы» и готовы признать, что между нашими вероучениями нет разницы. Упомянутые богословы, зная о том, что старые схоластические приемы отжили свой век, а новые аргументы не выдерживают современной критики, ищут опоры там, «где права этой критики не признаются, где она считается

---

⁶⁸⁹ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.) / Общ. Ред. С.М. Половинкина. М., 2005. С. Там же. С. 427.

⁶⁹⁰ Там же. С. 474.

⁶⁹¹ Киреев А.А. Новая энциклика папы // Новое время. 1902. 7(20) января. № 9283. С.2.

⁶⁹² Генерал А. А. Киреев о папской энциклике к греко-латинским епископам // Церковный вестник. 1902. № 5. С. 156-157.

революцией»⁶⁹³. Эта опора ими находится в Римско-католической Церкви, где непогрешимый папа является критерием вероучения. По мнению Киреева до провозглашения папской непогрешимости, еще можно было прийти к соглашению со Святым Престолом, но после ее принятия это сделать никак нельзя.

В ответ на статью Киреева появилась заметка В. В. Розанова, где он критикует генерала за упрощение понимания «папской непогрешимости». Кроме того, Розанов считал, что в Восточной Церкви втайне стремились принять догмат о непогрешимости у себя, что позволило бы им «искренно сказать вслух истину, о которой теперь по бессилию приходится молчать»⁶⁹⁴. Этого не видел А. А. Киреев и не увидели «наивничашее старокатолики, эти сантименталисты средних веков»⁶⁹⁵.

В завязавшейся на заседании дискуссии аргументы философа В. В. Розанова, представляются менее обоснованными. «Разве вы скажете священнику, когда он надел епитрахиль, что я прав, а ты ошибаешься. Священство у нас трижды папа»⁶⁹⁶. По мнению философа, православная иерархия «ничуть не менее папы претендует на непогрешимость».

Однако с такими доводами мыслителя категорически не был согласен А. А. Киреев. Генерал парировал, что «папа присвоил себе незаконным образом свое положение и беспеллятивно держит в своих руках все догматические вопросы»⁶⁹⁷. По мнению Киреева, догматизм Церкви важен и необходим, но излишний догматизм является результатом неверных умозаключений.

Запись о прениях с Розановым Киреев оставил в своем дневнике (от 21 апреля 1903 г.). Старый генерал с горечью констатировал пассивную

---

⁶⁹³ Генерал А. А. Киреев о папской энциклике к греко-латинским епископам // Церковный вестник. 1902. № 5. С. 156-157.

⁶⁹⁴ Розанов В.В. Папская непогрешимость как орудие реформации без революции // Новое время. 1902. 19 февраля (4 марта). № 9326. С. 2.

⁶⁹⁵ Там же. С. 3.

⁶⁹⁶ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.) / Общ. Ред. С.М. Половинкина. М., 2005. С. 474.

⁶⁹⁷ Там же. С. 474.

позицию в споре председателя собраний, епископа Сергия (Страгородского) – «сидит молчит, точно воды в рот набрался»⁶⁹⁸ и делал вывод, что русские иерархи, которые не могли ответить Розанову и Мережковскому, – «важные нули. А еще требуют, чтобы все искали их водительства»⁶⁹⁹. Заочно обращаясь к духовенству, Киреев досадливо вопрошал: «Где поборники церковности! Досада берет! Не умеют ответить Розанову и Мережковскому»⁷⁰⁰.

Занося мысли в дневник, консервативный генерал констатировал о необходимости пересмотра отношений между духовенством и русской интеллигенцией. Действительно, встреча представителей Российской Церкви, воспитанных синодальной системой, с интеллигенцией, которая стремилась в Церковь, обнаружила неготовность духовной власти к открытой дискуссии. Доводы богоищущей интеллигенции в дискуссиях выглядели более убедительно.

Вопрос о непогрешимости римского папы был очень близок убежденному славянофилу А. А. Кирееву. Генерал на протяжении многих лет интересовался историей Римско-католической Церкви и старокатолического движения, был автором многих работ по этому вопросу. Свои идеи он никогда не скрывал, выражая их на страницах «Русского обозрения», а также в других журналах и газетах.

Последовательно отстаивая славянофильские принципы Киреев, рассматривал римский католицизм одним из основных врагов Российской империи и Русской Церкви. Этот враг был способен, по мнению старого генерала, покорить Восточную Европу, в случае если ему удастся возобладать в Восточных Патриархатах. В связи с этим Киреев ключевой задачей внешней политики Российской империи видел в решении восточного вопроса.

---

⁶⁹⁸ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 13. Л. 223.

⁶⁹⁹ Там же. Л. 223.

⁷⁰⁰ Там же. Л. 223.

Генерал видел опасность в том, что если произойдет ликвидация Турции, то, безусловно, усилится пропаганда римского престола в незащищенных Восточных Патриархатах. Киреев надеялся на окончательный распад Турции. «Что ожидает несчастный Восток когда после снятия с него Турцией покрывала, колпака он предстанет перед папской Церковью?» – задавался вопросом А. А. Киреев⁷⁰¹.

Подчинение Восточных Патриархатов влиянию римского папы означал разрыв с православными народами Востока, которые, по мнению старого генерала, являлись потенциальными союзниками Российской империи. Соответственно в интересах России было приложить все политические усилия для предотвращения католической пропаганды в тех православных странах, которые стремились сохранить культурно-историческое единство с Российской империей.

Борьбу с Римом Киреев противопоставлял единству православных народов, считая нравственной обязанностью всякого русского человека сопротивление римским притязаниям. Однако, необходимо подчеркнуть, что генерал отмечал несомненную политическую выгоду от этой борьбы: «Для нас просто выгодно, чтобы и славяне, и православные были и оставались нашими братьями и друзьями, и невыгодно, чтобы они переходили в неприятельский лагерь и делались нашими врагами!»⁷⁰². Нельзя не признать, что политические мотивы для генерала представлялись порой важнее религиозных.

Для борьбы с римской курией, А. А. Киреев предлагал собственный проект действий. Прежде всего, генерал призывал признать необходимость борьбы с Римом, который угрожал главной основе греко-славянского единства – православной вере. По Кирееву в греко-славянский мир включены, как западные славяне-католики, так и православные народы

---

⁷⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 44 об.

⁷⁰² *Киреев А.А.* Религиозные задачи России на православном Востоке (по материалам речи в торжественном собрании Славянского общества 7 апреля 1896 г.) // Русское обозрение. 1896. № 5. С. 255.

Востока. Российскую империю со славянским миром связывало племенное родство, а с Православным Востоком ее объединяло религиозно-нравственные начала.

Киреев утверждал, что борьба римского католицизма с православием уже идет, пусть и за границами Российской империи. Римская пропаганда на территориях, вверенных Восточным Патриархам, несет несомненную угрозу и Российской Православной Церкви.

Генерал предлагал активно сопротивляться римско-католической пропаганде, активизируя исторические связи Российской империи с православными народами на Востоке, с тем чтобы «познакомиться с его силами, сообразить, насколько он сам, предоставленный самому себе, без посторонней помощи способен к сопротивлению»⁷⁰³. Для выполнения этой задачи необходимо на Востоке организовать таких ученых, которые были бы «свободны от всяких посторонних служебных забот и дел»⁷⁰⁴.

Кроме того, старый генерал предлагал закрепить за каждой Поместной Церковью постоянных представителей «специальных ученых, знающих местные языки, могущих служить постоянными посредниками и между нами и другими автокефальными церквями, и при этом не связанными какими-либо посторонними обязательствами»⁷⁰⁵. Это позволило бы России иметь влияние на другие Поместные Православные Церкви и быстро реагировать на происходящие события в регионе.

Для выполнения этой задачи, Киреев, настаивал на единении перед лицом общих проблем, в виде католической пропаганды и преодолении разногласий между Православными Поместными Церквями. «Необходимо успокоиться, объединиться у нас дома, столкнуться относительно того, что собственно мы должны защищать и отстаивать»⁷⁰⁶. Киреев призывал

---

⁷⁰³ Киреев А.А. Религиозные задачи России на православном Востоке (по материалам речи в торжественном собрании Славянского общества 7 апреля 1896 г.) // Русское обозрение. 1896. № 5. С. 271.

⁷⁰⁴ Там же. С. 271.

⁷⁰⁵ Там же. С. 271.

⁷⁰⁶ Там же. С. 271.

готовиться к созыву Вселенского Собора, который должен был по идеи генерала разрешить все разногласия между восточными христианами. Предложенные Киреевым меры для противодействия захватническим настроениям римского католицизма должны были, по его мнению, усилить единство и авторитет Восточной Православной Церкви.

Важную роль в решении восточного вопроса Киреев отводил старокатолическому движению. Диалог со старокатолицизмом, в котором А. А. Киреев принимал самое активное участие, он рассматривал как первое проявление ответных действий римским притязаниям на Востоке. Генерал допускал возможность единения старокатолического движения с Православной Церковью на основе догматической идентичности.

В старокатолическом движении, Киреев в первую очередь увидел шанс преодолеть разногласия в славянофильском учении, возведя единую основу греко-славянского мира. Проблемой славянофильских построений, на которую указывало большинство оппонентов, было то, что значительная часть славян исповедовала римский католицизм, в то время как славянофилы считали православие духовной основой греко-славянского мира.

«Старокатолицизм», – писал генерал, – «это тот рычаг, с помощью которого мы можем переставить центр тяжести всего западного славянства, разорвать его оковы и возвратить ему его нравственную и религиозную и церковную свободу, это тот рычаг, который поставит юго-западную часть нашего племени в то положение, которое было дано ему равноапостольными Кириллом и Мефодием»⁷⁰⁷.

Кроме того, старокатолическое движение представлялось А. А. Кирееву важным фактором могущим повлиять на решение наболевшего для Российской империи польского вопроса. Основа этой проблемы лежала, по его мнению, во враждебности римской курии к православной России. Киреев был твердо убежден в том, что сам «народ польский нам не враждебен, мы

---

⁷⁰⁷ Киреев А.А. Польский вопрос и старокатолицизм // Русское обозрение. 1898. № 4. С. 597.

можем прекрасно с ним ужиться, да и уживаемся»⁷⁰⁸. Неудачную политику российских властей в Царстве Польском генерал связывал в первую очередь с неверным пониманием самой сути польского вопроса.

По мнению Киреева, борьбу с религиозной идеей в Польском Царстве необходимо перенести на церковную почву, и союзником в этой борьбе могло бы стать старокатолическое движение. «Старокатолицизм получает возможность оказать важную услугу и самой Польше, не только помогая ей восстановить ее прежнюю древнюю веру, но и в отношении политическом, устраняя из польского вопроса тот иезуитско-ультрамонтанский элемент, который и вносит в наши отношения яд непримиримости, который и делает вопрос польско-русский вопросом проклятым, доселе непримиримым»⁷⁰⁹. Киреев надеялся, что его проект решения религиозного вопроса в Польше не будет выглядеть в глазах представителей этой страны вероотступничеством, так как они не войдут в состав Российской Православной Церкви, но из врагов, сделавшись союзниками, останутся в рядах католической Церкви⁷¹⁰.

Именно процесс диалога старокатолического движения с Российской Православной Церковью, в котором А. А. Киреев с самого начала активно принимал участие, представлялся ему возможностью создать единую основу греко-славянского мира, и способом его окончательного объединения. Таким образом, генералом А. А. Киреевым был разработан смелый проект по противодействию пропаганды римской курии, основанный на идеи единения Российской Православной Церкви со старокатолицизмом.

Интересной представляется позиция А. А. Киреева и в вопросе о роли Российского государства в исторических процессах. Рассматривая государство как явление совершенно условное и легко изменяемое, он противопоставляет ему понятие народности. Генерал подчеркивал, что для

---

⁷⁰⁸ Киреев А.А. Польский вопрос и старокатолицизм // Русское обозрение. 1898. № 4. С. 606.

⁷⁰⁹ Там же. С. 599.

⁷¹⁰ Старокатоличество в связи со славянским вопросом. // Речь произнесенная А. А. Киреевым в Торжественном собрании гг. членов Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества, 11 мая 1898 г. СПб., 1898. С. 5-6.

него «государство представляет лишь средство, а не цель, и вне связи с Церковью и с народностью оно не имеет безусловного значения»⁷¹¹. Однако такие утверждения не мешали ему навязывать Российской Церкви те доводы в пользу диалога со старокатоликами, которые в первую очередь были выгодны государственной власти.

Помимо заседаний Религиозно-философских собраний, старокатолический вопрос не был обойден вниманием иерархов Российской Православной Церкви при письменном опросе их обер-прокурором К. П. Победоносцевым о церковных реформах.

Резолюция императора Николая II от 31 марта 1905 г. о возможности немедленного созыва Поместного Собора Российской Православной Церкви позволила провести подготовительную работу для проведения заседаний. Так, летом 1905 г. Святейший Синод по предложению обер-прокурора рассмотрел вопрос о необходимости подготовки к ожидаемому Поместному Собору. В частности, епархиальным архиереям предлагалось высказаться по предложенным обер-прокурором вопросам. В круг церковных проблем, предназначенных для обсуждения вошли: о разделении Российской империи на митрополичьи округа, о реформе церковного управления и суда, о приходе, об усовершенствовании образования в духовных школах, о приобретении церковной собственности, о епархиальных съездах, об участии священнослужителей в общественных организациях и о предметах веры. Вопрос об отношении к другим христианским конфессиям обер-прокурором на рассмотрении преосвященным епископам вынесен не был. Несмотря на это, архиереи, подтвердив свои стремления к преобразованиям в области церковных реформ, вышли за рамки означенных вопросов⁷¹².

Некоторые иерархи, в частности, подняли вопрос об отношении Православной Церкви к другим христианским исповеданиям, а конкретно к англиканам и старокатоликам. Так, епископ Полоцкий Серафим

---

⁷¹¹ *Его же*. Критические заметки // Там же. 1891. № 6. С. 863.

⁷¹² См.: *Фирсов С.Л.* Указ. соч. С. 193.

(Мещеряков), обращая внимания на полемику в русском богословии вокруг вероисповедания старокатоликов, предлагал этот вопрос «обсудить не частным лишь лицам из среды наших богословов, а именно на Соборе, который должен точно определить те условия, на которых могло бы состояться вышеуказанное соединение с греко-российской Церковью старокатоликов»⁷¹³.

К мнению последнего примыкало суждение епископа Кишиневского Владимира (Сеньковского), который также предлагал вынести на Поместный Собор вопросы об отношении православной Церкви к другим христианским Церквям, преимущественно к старокатолицизму, англиканскому исповеданию и армяно-григорианской Церкви. Кроме того, преосвященный иерарх высказывался за возможность единения христианских Церквей, на условиях определенных Поместным Собором, и желательность созыва Вселенского Собора⁷¹⁴.

За созыв Вселенского Собора ратовал и архиепископ Алеутский Тихон (Беллавин). Кроме того, им предлагалось на Всероссийский Собор пригласить представителей Восточных Церквей, с целью разрешить общие вопросы об отношении к другим христианским исповеданиям⁷¹⁵.

За приглашение на Поместный Собор представителей «Греческой Православной Церкви, а может быть – и Церквей армянской, англиканской и католической» высказывался также епископ Забайкальский Мефодий⁷¹⁶.

Архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский), на тот момент еще председатель комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам, выразил мнение, что предстоящий Поместный Собор должен направить все свои усилия на решения вероучительно-канонических вопросов. К таковым преосвященный иерарх относил вопросы о клятве Собора 1666 г., о старокатоличестве, об единоверческом епископе, о

---

⁷¹³ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Т. 1. СПб., 1906. С. 175.

⁷¹⁴ Там же. С. 197.

⁷¹⁵ Там же. С. 537.

⁷¹⁶ Прибавления к отзывам епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906. С. 2.

возможности в некоторых местностях употреблять новый стиль в видах большей защиты православных от инославного влияния⁷¹⁷.

Некоторые архиереи полагали, что Поместный Собор Российской Церкви должен установить точные и определенный границы догматического содержания христианства. Так, архиепископ Иркутский Тихон (Троицкий-Донебин) в своем отзыве предлагал ввести твердый критерий в различении между христианскими современными мнениями о вопросах веры и мнениями, уклоняющимися от смысла и духа христианства⁷¹⁸.

Особняком стояло мнение архиепископа Ярославского Иакова (Пятницкого), который считал, что предстоящий Собор будет не в состоянии сразу решить все насущные церковные вопросы. Из самых важных вопросов, по мнению иерарха, в первую очередь должны быть те недоумения, которые вызываются внутренней жизнью Российской Церкви. Вопросы, относящиеся к межконфессиональному диалогу, в частности об англиканстве и о старокатоличестве, по мнению архиепископа Иакова, в жизни Российской Церкви не имеют для себя никакой почвы, а предлагаются нам лишь извне, поэтому рассматривать на предстоящем Соборе их не следует⁷¹⁹.

Итак, некоторые архиереи полагали, что вопросы, касающиеся отношений с другими христианскими исповеданиями, должны быть регламентированы постановлением Поместного Собора. Кроме того, русские иерархи, подчеркивая важность межконфессиональных контактов, отмечали отсутствие конкретных выводов в отношении диалога с христианскими исповеданиями. Безусловно, архиереи полагали, что данные вопросы подлежат реформированию, а в конечном итоге – рассмотрению на Всероссийском Соборе.

Интерес к теории догматического развития, принятой в Римско-католической Церкви, и к догмату о папской непогрешимости со стороны

---

⁷¹⁷ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Т. 3. СПб., 1906. С. 275.

⁷¹⁸ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Т. 2. СПб., 1906. С. 245.

⁷¹⁹ Прибавления к отзывам епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906. С. 252.

участников Религиозно-философских собраний свидетельствовал об актуальности этих вопросов для жизни Российской Церкви. Несмотря на то, что диалог со старокатолическим движением не являлся предметом дискуссий участников собраний, поднятые в ходе заседаний проблемы косвенно затрагивали вопрос взаимоотношений со старокатолицизмом.

Отзывы епископата Российской Православной Церкви в начале XIX века коснулись вопроса о диалоге со старокатолическим движением более широко. Общие стремления к реформированию синодальной системы под управлением обер-прокурора объединяло иерархов с интеллигенцией. Однако обсуждение старокатолического вопроса, в рамках опроса русской иерархии о церковных реформах, не получилось масштабным и значимым. Конечным результатом церковно-общественных дискуссий было приобретение уникального опыта. Кроме того, вопрос о необходимости церковного обновления в том числе, и касающегося диалога со старокатолическим движением получил почти единогласный утвердительный ответ иерархии и интеллигенции.

§2. Тезисы профессора В.В. Болотова о Filioque и полемика вокруг них.

Учение об исхождении Святого Духа на протяжении многих веков было одной из наиболее обсуждаемых тем в православном богословии. Этот вопрос стал одним из важнейших в богословской полемике с представителями старокатолического движения. Вероучение старокатоликов об исхождении Святого Духа служило основным камнем преткновения для достижения единения с Российской Церковью. Сближение было возможно только при условии идентичности догматического вероучения старокатолического движения с православным. Несмотря на то, что воззрения старокатоликов были определены постановлениями старокатолических конгрессов, синодов, Боннских и Утрехтской конференций, догматический вопрос об исхождении Святого Духа требовал дополнительных разъяснений. С момента учреждения Санкт-петербургской

комиссии в русской богословской литературе были выдвинуты новые вопросы относительно вероисповедания старокатоликов, однако основной разделяющей преградой, стоящей на пути единения Российской Православной Церкви и старокатолического движения по-прежнему оставалось учение об исхождении Святого Духа. Несмотря на то, что старокатолические лидеры признали вставку *Filioque* в Символ веры незаконной еще на первой межконфессиональной Боннской конференции, они продолжали придерживаться западного учения о Святом Духе.

Заметим, что русскими участниками межконфессиональных Боннских конференций были приложены значительные усилия для преодоления проблемы, связанной с учением о *Filioque*, однако она продолжала оставаться открытой. В состоянии нерешенности этот вопрос был передан в обсуждение Санкт-петербургской комиссии по старокатолическому вопросу. Для его решения на очередном заседании комиссии была образована специальная субкомиссия, состоящая из профессоров Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотова и А. Л. Катанского, под председательством архиепископа Антония (Вадковского), которой было поручено составить проект изложения православного учения о Святом Духе, служащий ответом на вопрос, поставленный старокатоликами.

На внутренних прениях субкомиссии профессор В. В. Болотов разошелся во взглядах с профессором А. Л. Катанским на проблему *Filioque*. По вопросу об исхождении Святого Духа В. В. Болотов написал 27 тезисов с введением к ним, и А. Л. Катанский составил реферат о том же предмете⁷²⁰.

В своих доводах А. Л. Катанский противопоставлял два образа предвечного рождения Сына и исхождения Святого Духа. Православный взгляд – слова и дыхания, основывался на библейской традиции. Западный образ, ума или самосознания и любви, был основан на воззрениях блаженного Августина. Православная традиция признает учение о

---

⁷²⁰ Катанский А.Л. Об исхождении Св. Духа: По поводу старокатолического вопроса // Христианское чтение. 1893. № 5-6. С. 401-425.

совокупном действии Бога Отца по отношению к Сыну и Святому Духу. Бог Отец нераздельно, но неслиянно рождает Сына и изводит Святого Духа. Это действие может быть названо рождаяще – изводящим⁷²¹.

Католическая традиция признает учение о логической последовательности рождения и исхождения Сына и Святого Духа от Отца, что дает основание подразумевать хронологическую последовательность. Основываясь на католическом учении об исхождении Святого Духа, профессор А. Л. Катанский делал вывод, что старокатолики в своем троичном богословии придерживаются западной традиции блаженного Августина⁷²². В связи с расхождением во мнениях профессоров, представивших доклады, перед председателем комиссии – архиепископом Антонием (Вадковским), В. В. Болотовым был поставлен вопрос о целесообразности продолжения заседаний⁷²³. Однако, несмотря на такую категоричность профессора В. В. Болотова, заседания комиссии были продолжены.

Членами петербургской комиссии тезисы В. В. Болотова выслушаны не были. Этим тезисам была уготована иная судьба. Председатель синодальной комиссии архиепископ Антоний (Вадковский) и ее член протопресвитер Иоанн Янышев предложили В. В. Болотову опубликовать 27 тезисов о Filioque в старокатолической печати⁷²⁴. Несмотря на желание самого Болотова придать огласки свой проект тезисов о Святом Духе, профессор признавал, что некоторые выводы тезисов могут «вызвать смертельный переполох во всяком епископстве православных»⁷²⁵. Очевидно, именно этим объясняется то, что имя автора указанных тезисов было сокрыто от старокатолической редакции и ее читателей. Помимо указанных выше членов комиссии, тайну авторства Болотова знал А. А. Киреев, который

---

⁷²¹ Там же. С. 402.

⁷²² Катанский А.Л. Об исхождении Св. Духа: По поводу старокатолического вопроса // Христианское чтение. 1893. № 5-6. С. 405.

⁷²³ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 177. Л. 30

⁷²⁴ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 195. Л. 53.

⁷²⁵ Там же. Л. 53.

сделал перевод тезисов на немецкий язык⁷²⁶. В 1898 г. исследование В. В. Болотова о Filioque без указания имени автора было напечатано в старокатолическом журнале «Международное богословское обозрение». Под тезисами значилась лишь подпись – «русский богослов»⁷²⁷.

В своих 27 тезисах, профессор В. В. Болотов предложил строгую богословскую систему, по которой разделил все вероучительные положения на три категории; а) догмат; б) святоотеческий теологумен и в) частное богословское мнение. Подчеркнув безусловную обязательность четкого различения и разграничения догмата от теологумена и от простого частного богословского мнения, он установил и сформулировал и основной принцип такого разграничения, применив свой общий принцип к специальной проблеме Filioque.

Исходя из этой системы, в основе богословского мнения старокатоликов о Filioque лежит западный теологумен блаженного Августина. Болотов полагал, что римско-католическое учение об исхождении Святого Духа может быть терпимо в качестве богословского мнения, но ни в коем случае не как догмат. Filioque, как богословское частное мнение, по мнению Болотова, не может считаться решающей причиной для разделения Западной и Восточной Церквей (тезис 26), не Filioque вызвало разделение между Церквями, а потому Filioque как богословское частное мнение не может быть решающей причиной для восстановления общения между Восточной Православной и старокатолической Церковью (тезис 27). Признание В. В. Болотовым того положения, что Filioque как богословское частное мнение не может считаться за *impedimentum dirimens* (решающей причиной) для восстановления общения между Восточной Православной Церковью и старокатолическим движением (тезис 27-й), не было стремлением умалить Православную триадологию. Оно

---

⁷²⁶ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 27. Л. 12.

⁷²⁷ Thesen über das «Filioque». Von einem russischen Theologen // Revue internationale de Théologie. 1898. Heft. 24. T. S. 681-712.

задумывалось, как спасительный мостик, который смог бы соединить Восточную и Западную традиции. Тезисы В. В. Болотова в связи со своей благоприятностью для старокатоликов вызвали ответную реакцию со стороны противников диалога со старокатоликами.

Главным оппонентом выводов Болотова относительно вопроса о Filioque выступил профессор Казанской духовной академии А. Ф. Гусев. Против тезисов он открыл полемику в журнале, издаваемом при Харьковской духовной семинарии⁷²⁸. Автор признал, что опубликованная в «Международном богословском обозрении» статья «русского богослова» «во многих отношениях благоприятна старокатолическим воззрениям и вожеланиям»⁷²⁹. Поэтому выступил с резкой критикой старокатолических воззрений, сделав акцент на двух основных тезисах: 1) признание старокатоликами учения об исхождении Святого Духа от «одного» Бога Отца; 2) Filioque – не должно иметь статус богословского мнения (теологумена)⁷³⁰.

Свои доводы в пользу этих двух тезисов Гусев особенно ярко подтверждает, в полемических тезисах, которые были им составлены по предложению протопресвитера Иоанна Янышева, как ответ тезисам о Filioque «русского богослова»⁷³¹. В них профессор, объясняя отсутствие в Символе веры выражения, указывающего на то, что Святой Дух исходит от «одного» Отца, утверждал, что такого выражения нет потому, что «при ясности мысли и выражающих её слов, не для чего было делать такую оговорку»⁷³².

А. Ф. Гусев настаивал на том, что точка зрения старокатолических богословов и их защитников среди русских представителей, на вопрос о

---

⁷²⁸ Гусев А.Ф. Ответ старокатолическому профессору Мишо. По вопросу о Filioque и пресуществлении // Вера и разум. 1898. Т. I. Ч. II. С. 723-753; 1899. № 1. С. 23-50; № 2. С. 79-102; № 3. С. 143-187; № 4. С. 243-288.

⁷²⁹ Там же. 1899. № 1. С. 45.

⁷³⁰ Там же. С. 37.

⁷³¹ Гусев А.Ф. Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществлении // Православный собеседник. 1901. № 1. С. 3-39.

⁷³² Там же. С. 9.

Filioque, является одинаковой с иезуитским учением о Святом Духе. По его мнению, автор тезисов о Filioque, не обременяя себя погружением в тематику вопроса, повторяет все доводы католиков-папистов в пользу иезуитского учения.

Обвиняя русских защитников тезисов о Filioque, Гусев утверждал, что мысль об участии Сына в изведении к бытию Святого Духа, по его словам, была осуждена еще в древней Церкви. Блаженный Феодорит, основываясь на выражении святого Кирилла Александрийского, где тот именует Святого Духа собственным Сыну, писал: «если Кирилл называет Духа собственным Сыну в том смысле, что Дух от Сына или через Сына имеет бытие», то это его учение «богохульно и нечестиво»⁷³³. Впоследствии св. Кирилл, не защищаясь от обвинения, отвергал его своим заявлением, что под словами «Дух собственен Сыну», он понимал единосущие Лиц Святой Троицы⁷³⁴.

Filioque, в качестве частного богословского мнения, не может существовать, по мнению Гусева еще и потому, не имеет основания в Священном Писании и Предании. Филиоквистические воззрения некоторых русских богословов, считал Гусев, не согласуются с догматом о совечности всех Лиц Пресвятой Троице. Если Святой Дух исходит к бытию от Отца и Сына или от Отца через Сына, «то рождение Сына мыслится тут хронологически предшествующим исхождению Духа к бытию»⁷³⁵.

Кроме того, Гусев разошелся с Болотовым во взглядах на причину отпадения римского престола от церковного единства. Профессор Гусев считал, что причиной великой схизмы 1054 г. является не столько притязания папство на всеобщее первенство, сколько римско-католическое учение о Filioque. Так, представители Восточной Церкви во времена Патриарха Фотия не допускали Filioque в качестве частного богословского мнения. Свои основные воззрения профессор Казанской духовной семинарии отстаивал во всех своих богословских статьях, полемизируя с оппонентами.

---

⁷³³ Гусев А. Ф. Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществлении // Православный собеседник. 1901. № 1. С. 9.

⁷³⁴ Там же. С. 9-10.

⁷³⁵ Там же. С. 9-10.

Профессор В. В. Болотов, против которого во многом была направлена критика Гусева, почти не включался в полемические споры. Он позволил себе написать лишь небольшое письмо на имя редактора журнала «Международного богословского обозрения», направленное против претензий «самоуверенного полемиста» профессора А. Ф. Гусева и некоторых других русских богословов рассуждать о Filioque, и о пресуществлении Святых Даров во время Евхаристии от лица всех русских православных богословов⁷³⁶. Кроме того, Болотов протестовал против того, чтобы русские полемисты отождествляли свою позицию с мнением всей Российской Церкви, что в действительности не соответствовало истине. Действительно, полемизируя с оппонентами, русские богословы имели неосторожность выдавать личное мнение за общецерковное⁷³⁷.

5 апреля 1900 г. профессор В. В. Болотов скончался, и защиту его воззрений на проблему Filioque продолжил давний поборник идей единения со старокатолическим движением – генерал А. А. Киреев. Несмотря на свою ревность по отношению к идеи единения со старокатолическим движением, Киреев не мог выдержать никакого сравнения с профессором В. В. Болотовым.

Свое мнение относительно проблемы исхождения Святого Духа, генерал Киреев, не имевший богословского образования, в чем он сам признавался⁷³⁸, основывался на тезисах профессора В. В. Болотова о Filioque. Генерал – самоучка, беря в пример воззрения профессора Болотова, признавал свободу в частных богословских мнениях, и на основании этой свободы принимал все те положения, которые сохранялись в старокатоличестве, в качестве теологуменов.

Опираясь на тезисы Болотова, А. А. Киреев не раз в своих полемических статьях подчеркивал, что полемика по вопросу о Filioque

---

⁷³⁶ Un Théologien russe. Lettre // Revue internationale de Théologie. 1899. Heft. 27. P. 583-585.

⁷³⁷ Болотов В.В. К вопросу о Filioque. Спб., 1914. С. 9-10.

⁷³⁸ Киреев А.А. К вопросу о старокатолицизме. Мой последний ответ профессору А. Ф. Гусеву по этому вопросу // Христианское чтение. 1899. № 7. С. 135.

потеряла часть своего научного интереса после появления статьи «русского богослова» и предлагал в диалоге со старокатоликами использовать наследие почтенного профессора. Защищая воззрения старокатоликов, Киреев говорил, что в их учении об исхождении Святого Духа содержится еще частичная истина, под которой понимается свойство (способность, сила) послания Святого Духа от вечности присущая Сыну⁷³⁹.

Эта полемика привела к натянутости во взаимоотношениях между А. Ф. Гусевым и А. А. Киреевым. Гусев обвинял А. А. Киреева во лжи, последний указывал, на то, что полемические приемы Гусева «соответствуют психическим условиям его натуры»⁷⁴⁰.

К мнению А. Ф. Гусева по вопросу о Filioque примкнул профессор Казанской духовной академии В. А. Керенский. Он также как и Гусев защищал мысль об исхождении Святого Духа от одного Бога Отца. Отметим, что профессору Керенскому, несмотря на схожесть позиций с А. Ф. Гусевым не было свойственно полного подражания богословским воззрениям последнего, что нельзя не сказать о генерале Кирееве, для которого тезисы В. В. Болотова были неоспоримы. В частности Керенский был не согласен с положением профессора Гусева, в котором тот не признавал блаженного Августина «не только Отцом, но и Учителем Церкви»⁷⁴¹.

Керенский также критиковал Гусева за то, что последний утверждал крайнее положение, что никто из Отцов и Учителей древней Вселенской Церкви не содержал учения о Filioque в смысле даже признания Сына Божия второю Причиною ипостасного бытия Святого Духа⁷⁴².

К открытым дискуссиям в церковной печати присоединился профессор богословия в Университете святого князя Владимира в Киеве – протоиерей

---

⁷³⁹ Киреев А.А. К старокатолическому вопросу: (Письмо к редактору) // Богословский вестник. 1897. № 1. С. 326.

⁷⁴⁰ Его же. К вопросу о старокатолицизме. Мой последний ответ профессору А. Ф. Гусеву по этому вопросу // Христианское чтение. 1899. № 7. С. 99.

⁷⁴¹ Керенский. В.А. Что разделяло и разделяет восточно-православную и западную старокатолические церкви? // Вера и разум. 1909. № 15-16. С. 395.

⁷⁴² Там же. С. 395.

П. Я. Светлов. В своей статье «Старокатолический вопрос в духовной печати за 1904 г. К вопросу о соединении Церквей и к учению о Церкви»⁷⁴³ П. Я. Светлов заявил, что богословскую дискуссию о Filioque нужно считать завершенной в пользу старокатоличества⁷⁴⁴. Кроме того, профессор П. Я. Светлов в статье выражал несогласие с критикой В. А. Керенским 7 положения тезисов В. В. Болотова, что «Дух Святой исходит от одного только Бога Отца» есть только теологумен, а не догмат, аргументируя это тем, что данное положение не имеет санкции Вселенского собора. По мнению П. Я. Светлова его оппонент не указывает на церковную санкцию защищаемого положения, прибегая лишь к собственному умозрению. Таким образом, киевский протоиерей приходит к выводу что положение, «Сын рождается от Отца» не вправе использоваться в форме догмата без общецерковного постановления. А до церковной санкции данное положение может называться только теологуменом.

Таким образом, тезисы профессора В. В. Болотова наметили среди русских богословов две противоположные точки зрения на значение и допустимость Filioque в качестве богословского мнения. Русское богословское общество, подвергнув вопрос об исхождении Святого Духа критическому исследованию, разделилось. Часть богословов поддержало выводы В. В. Болотова, считая единение со старокатоликами не только возможным, но и желательным. Противная сторона придерживалась более консервативной точки зрения, отказываясь от любых компромиссов со старокатоликами и настаивая на полном отречении от Filioque.

Полностью признать, что Сын не принимает участия в получении Духом бытия от Отца и что Отец есть единственный виновник не только Святого Духа, но и всего бытия, для старокатоликов явилось непреодолимым

---

⁷⁴³ Светлов П.Я. Старокатолический вопрос в духовной печати за 1904 г. К вопросу о соединении Церквей и к учению о Церкви // Богословский вестник. 1905. № 1. С. 179–215; № 2. С. 311–341; № 3. С. 481–517; № 4. С. 700–732; № 5. С. 95–117; № 7–8. С. 460–498.

⁷⁴⁴ Его же. Старокатолический вопрос в духовной печати за 1904 г. К вопросу о соединении Церквей и к учению о Церкви // Там же. 1905. № 2. С. 330.

препятствием. Поэтому В. В. Болотов в поиске найти компромиссное решение, которое бы позволило доктринально объединить старокатоликов и православных, предлагал признать Filioque в качестве богословского мнения. Очевидно, что согласившись поместить свои тезисы на страницы старокатолической печати анонимно, В. В. Болотов предугадывал ту критику, которая впоследствии обрушилась на его исследование. Такой проект не мог понравиться консервативно настроенным представителям русской богословской мысли и православного епископства, которые опасались посягательств со стороны старокатолицизма на позиции русского богословия.

§3. Полемика в русском богословском обществе по поводу старокатолического учения о Евхаристии.

Интерес представителей русского богословия к проблеме пресуществления Святых Даров в таинстве Евхаристии обострился в связи с попытками старокатолического движения достичь единения с Российской Православной Церковью.

Первоначально вопрос о таинстве Евхаристии был затронут в 1874-1875 гг. на межконфессиональных конференциях старокатолических, православных и англиканских богословов в г. Бонне. Первая из этих конференций, проходившая в 1874 г., была посвящена рассмотрению вероучительных положений, в том числе вопросу о таинстве Евхаристии. Здесь уместно отметить, что евхаристический вопрос находился в тени проблемы Filioque.

Участниками конференции было предложено положение, которое было совместно принято русскими и старокатолическими представителями: «Совершение Евхаристии в Церкви не есть непрестанное повторение или возобновление примирительной жертвы, однажды навсегда за всех принесенной Христом на кресте; но жертвенный характер Евхаристии состоит в том, что она есть непрестанное воспоминание (крестной) жертвы и

совершающееся на земле изображение и присутствие на ней того одного приношения за спасение искупленного человечества, которое непрестанно совершается на небе Христом, где он ныне предстоит за нас пред лицем Божиим (Евр. 9. 11-12). При таком характере Евхаристии относительно Христовой жертвы, она есть в то же время освященная жертвенная вечеря, в которой верующие, причащаясь Тела Господня и Крови Господней имеют общение между собой»⁷⁴⁵. Несмотря на достигнутую договоренность необходимо отметить, что принятое Боннскими конференциями положение о Евхаристии мало повлияло на дальнейший ход переговоров. Знакомство русских представителей с Боннскими положениями о Евхаристии было не достаточно для получения объективного представления о воззрениях старокатоликов.

Наибольшее значение для определения старокатолического учения о Евхаристии имела «Утрехтская декларация» принятая лидерами старокатолических общин в 1889 г. и признаваемая всеми старокатолическими общинами. Помимо выраженного общего протеста против догматических заблуждений Римско-католической Церкви, старокатолики сформулировали собственное учение о святой Евхаристии: «В виду того, что св. Евхаристия искони представляла собой истинный центр богослужения, мы считаем свои долгом также пояснить, что мы твердо сохраним древнюю католическую веру в священное таинство неповрежденно, во всей точности, веруя, что мы под видом хлеба и вина принимаем самое Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Евхаристическое торжество не есть продолжающееся повторение или возобновление умиловительной жертвы, которую Христос навсегда принес на кресте; но его жертвенный характер состоит в том, что оно есть постоянное воспоминание умиловительно жертвы и реальное представление на земле того приношения Христа за спасение человечества,

---

⁷⁴⁵ Янышев И.Л. Боннская конференция // Христианское чтение. 1874. № 10. С. 172-173.

которое, по посланию к евреям (гл. 9. 11-12)., продолжает устроиться Христом на небе, потому что Он ныне предстает за нас пред лицом Божие. Нося такой характер относительно жертвы Христа, Евхаристия есть вместе с тем такое жертвоприношение, в котором приобщающееся Тела и Крови Господа верующие составляют друг с другом одно общество»⁷⁴⁶.

В целом это положение повторяло ранее сформулированную Боннскими межконфессиональными конференциями позицию старокатолических лидеров. Несмотря на сходство в основном взгляде на учение о Евхаристии, русские богословы обнаруживали расхождение в формулировках, которые ложились в основу старокатолического вероучения. Кроме того, представители русского богословия отмечали, что старокатолическое вероучение в «декларации» было выражено в самых общих чертах⁷⁴⁷.

В дальнейшем, вопрос о пресуществлении Святых Даров получил свое развитие в 1893-1897 гг. в трудах Санкт-петербургской и Роттердамской комиссий. Ответы старокатолических богословов выявили расхождения по вопросу о таинстве Евхаристии с русской стороной. Особенный интерес для русских богословов представляла позиция старокатолической стороны по вопросу о пресуществлении Святых Даров. Мнение старокатоликов об Евхаристии показалось русской стороне не до конца определенным. Однако старокатолическая сторона считала, что выраженное ими учение о Евхаристии вполне достаточно, согласуется с православным, и соответственно не может служить препятствием к единению с Православной Церковью. Заочные споры по вопросу об Евхаристии не привели к компромиссу. Очевидно, что этот вопрос требовал от православных богословов дополнительных исследований, которые должны были вестись на высоком уровне и основываться на святоотеческом наследии Вселенской

---

⁷⁴⁶ Псаломщик М. К. Успехи старокатолического движения // Церковный вестник. 1890. № 6. С. 102.

⁷⁴⁷ Керенский В.А. Старокатолицизм, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении. Казань. 1894. С. 236-237.

Церкви. Таким образом, предстоял новый этап научно-богословских исследований, позволяющий осуществлять поиск иных решений в достижении единения с старокатоличеством.

Для русского богословия поставленные проблемы имели большое значение. Вопрос о пресуществлении Святых Даров на Божественной литургии остро встал в рамках спора, разгоревшегося между представителями русского богословия.

Необходимо отметить, что старокатолическому учению была свойственна неопределенность в вопросе о способе присутствия Тела и Крови Христа в святой Евхаристии. Исповедуя, что в этом таинстве верующие принимают Самого Христа, старокатолики ясно не высказывались относительно того, что хлеб и вино суть Самое Тело и Самая Кровь Христа вследствие пресуществления. Признавая евхаристические Дары продолжением той жертвы, которая была принесена Христом на Голгофе, православная традиция субстанционально признает пресуществление Тела и Крови Христа в святой Евхаристии.

В своих катехизисах старокатолики признавали жертвенное значение Евхаристии, однако умалчивали о признании пресуществления несмотря на ту тесную связь, которая существует между учением о пресуществлении и учением о жертвенности Евхаристии⁷⁴⁸.

Эта нечеткость в формулировке старокатолического вероучения, с одной стороны, и подчеркиваемое желание не следовать римско-католическому учению о Евхаристии порождали неудовлетворенность русских богословов теми тезисами, которые предоставляла старокатолическая сторона.

Дискуссии по поводу старокатолического учения о Евхаристии между православными богословами сводились к тем же самым положениям, которые обсуждались между Санкт-петербургской и Роттердамской

---

⁷⁴⁸ Керенский В.А. Старокатолицизм, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении. Казань. 1894. С. 236-237.

комиссиями. Основным дискуссионным вопросом этих рассуждений был термин «пресуществление». Решение данной проблемы зависело от принятия данного термина старокатоликами, которые не стремились внести его в свои катехизисы, обосновывая это тем, что он почти не употреблялся в древней Церкви.

Особая роль в исследовании старокатолического вопроса принадлежала преподавателям Казанской духовной академии, которая являлась крупным научным и миссионерским центром дореволюционной России.

Особый интерес к вопросу о пресуществлении Святых Даров проявил казанский профессор А. Ф. Гусев, который излагая в своих тезисах⁷⁴⁹ учение о святой Евхаристии, писал, основывая свои доводы на Священном Писании, что «освященные хлеб и вино (по своей субстанции) суть Тело и Кровь Спасителя, независимо от вкушения или невкушения их верующими»⁷⁵⁰.

Заочно полемизируя со старокатоликами, профессор писал, что присутствие Христа в Евхаристии не только духовно, но и телесно, и через это присутствие, принимающие Святые Дары вступают не только в духовное, но и телесное единство со Христом. По мнению А. Ф. Гусева, в старокатолическом вероучении содержится «отрицание таинства Евхаристии», так как старокатоликами допускается «только духовное или воображаемое приобщение Тела и Крови Христовых» которое служит лишь «оптическим обманом» или греховным самообманом для человека⁷⁵¹. Таким образом, при отрицании материального или телесного присутствия Христа в Божественной Евхаристии, невозможно говорить, по заявлению Гусева, о жертвенном значении этого таинства.

Отстаивая термин «пресуществление», профессор Гусев утверждал, что этот термин выражает единственный способ, посредством которого хлеб и

---

⁷⁴⁹ Гусев А. Ф. Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществлении // Православный собеседник. 1901. № 1. С. 3-39.

⁷⁵⁰ Там же. С. 21.

⁷⁵¹ Там же. С. 33.

вино в таинстве Евхаристии могут сделаться по своей субстанции истинным Телом и истинной Кровью Христа. Учение о пресуществлении содержится в словах Христа на Тайной Вечери, когда Он указал после благословения хлеба и вина, что они уже суть Тело и Кровь. Кроме того, учение о пресуществлении имеет основы в посланиях апостола Павла, который признавал субстанциональное изменение, происходящее с хлебом и вином, в Евхаристии.

Указывая на древность термина «пресуществление», Гусев писал, что он упоминается в древних литургиях и творениях Святых Отцов. Значение термина «пресуществления» Гусев подытоживает призывом «видеть в этом учении отнюдь не теологумен, а чисто догматическую истину»⁷⁵².

У старокатоликов профессор А. Ф. Гусев усматривал недопустимые противоречия. Из декларации, принятой лидерами старокатолических общин в Утрехте, следовало, что верующие под видом хлеба и вина приемлют Кровь и Тело Христа. Между тем, как в ответе Роттердамской комиссии утверждалось, что Христос присутствует в освященных хлебе и вине не телесно, не материально⁷⁵³.

Отметим, что решение вопроса о пресуществлении ставилось казанским профессором, как необходимое условие реализации единения православных со старокатоликами. Разногласия, по мнению Гусева, между православным вероучением и старокатолическим, «не только не уменьшилось по сравнению с прежним временем, но возросло и угрожает возрастать»⁷⁵⁴. Идеи профессора А. Ф. Гусева были весьма спорны. Автор заявлял их в качестве неоспоримых истин, не требующих обсуждения. Кроме того слабой стороной статей казанского профессора являлся резкий и даже грубый тон по отношению к оппонентам. Как отмечал преподаватель Санкт-

---

⁷⁵² Гусев А.Ф. Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществлении // Православный собеседник. 1901. № 1. С. 34.

⁷⁵³ Ответ старокатолической Роттердамской комиссии на мнение от 11-23 августа 1897 г. Санкт-петербургской комиссии // Церковный вестник. 1902. № 31. С. 970.

⁷⁵⁴ Гусев А.Ф. Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществлении // Православный собеседник. 1901. № 1. С. 39.

Петербургской духовной академии протоиерей П. И. Лепорский, «своих оппонентов профессор Гусев не может, по-видимому, иначе и представить, как лукавых обманщиков, совсем не заботящимися об истине»⁷⁵⁵.

Критику старокатолического вероучения продолжил еще один казанский профессор П. П. Пономарев⁷⁵⁶, поводом для которой послужила статья старокатолического профессора Е. Мишо, опубликованная в «Revue internationale de Théologie»⁷⁵⁷. Ценность работа Е. Мишо заключалась в том, что представляла мнение старокатолической стороны по спорному вопросу.

В ответной статье П. П. Пономарев представил критический разбор воззрений старокатолического ученого на вопрос об Евхаристии. На страницах «Международного богословского обозрения» Е. Мишо выступил последовательным противником понимания учения св. Кирилла Александрийского о святой Евхаристии в смысле материального присутствия Христа в этом таинстве и в смысле материального вкушения Тела и Крови Христовых. По мнению старокатолического профессора учение Отца Церкви содержит только идею о духовном причащении. Обосновывая эту идею, Мишо естественно вступает в оппозицию к тем, кто исповедует в таинстве Евхаристии пресуществление святых Даров.

Исходя из суждений Мишо, св. Кирилл, «никогда не говорит о присутствии материальном; никогда не говорит о субстанциональном или материальном изменении хлеба и вина»⁷⁵⁸. Поэтому, если бы материальное присутствие Христа в святой Евхаристии и материальное пресуществлении хлеба в Тело Христово были бы закреплены в православном вероучении, в

---

⁷⁵⁵ Лепорский П.И. Статьи по апологетике, помещенные в журналах "Богословский вестник", "Православный собеседник", "Труды Киевской Духовной Академии" и "Вера и разум" за первую половину 1903 г. // Христианское чтение. 1903. № 12. С. 888.

⁷⁵⁶ Пономарев П. П. Учение св. Кирилла, архиепископа Александрийского, об Евхаристии: По поводу этюда проф. Мишо "Св. Кирилл Александрийский и Евхаристия" (Revue internationale de théologie. 1902. № 39 и № 40) // Православный собеседник. 1903. Т. 1. С. 659–664, 695–736.

⁷⁵⁷ Michaud E. St. Cyrille d'Alexandrie et l'Eucharistie // Revue internationale de Théologie. 1902. Heft. 39. P. 599-614; Heft. 40. P. 675-692.

⁷⁵⁸ Michaud E. St. Cyrille d'Alexandrie et l'Eucharistie // Revue internationale de Théologie. 1902. Heft. 39. P. 614.

качестве догматов Церкви, заключает профессор Е. Мишо, «то св. Кирилл оказался бы явным еретиком»⁷⁵⁹.

Свой труд профессор П. П. Пономарев посвятил детальному анализу всех мест из творений св. Кирилла Александрийского, посвященных учению о Евхаристии, которыми пользовался старокатолический ученый при написании статьи. В результате исследования автор делает вывод противоположный тому, какой был представлен старокатолическим профессором Е. Мишо относительно воззрений св. Кирилла Александрийского на учение о Евхаристии. По учению Отца Церкви, «Евхаристия есть жертва не духовная только, но и материальная, и верующие, причащаясь этой жертвы, причащаются Христа, не духовно только, но и телесно»⁷⁶⁰.

Дискуссию с профессором Е. Мишо П. П. Пономарев продолжил на тему понимания св. Иоанном Златоустом таинства Евхаристии⁷⁶¹. В своей статье старокатолический ученый утверждал, что святитель знал учение только «о духовном причащении Христа в Евхаристии», ничего не знал «ни о телесном присутствии Его в Евхаристии, ни о материальном Его вкушении»⁷⁶². Одним словом, все, что выражается термином «пресуществление». Понимание старокатолическим профессором учения св. Иоанна Златоуста о Евхаристии П. П. Пономарев нашел ошибочным и непоследовательным. Опираясь на анализ приводимых Мишо мест из творений святителя, автор пришел к выводу о том, что Иоанна Златоуст верил не только в духовное, но и в материальное присутствие Христа в святой Евхаристии. Предлагаемый старокатолическим профессором

---

⁷⁵⁹ Ibid. P. 614.

⁷⁶⁰ Пономарев П. П. Учение св. Кирилла, архиепископа Александрийского, об Евхаристии: По поводу этюда проф. Мишо "Св. Кирилл Александрийский и Евхаристия" (Revue internationale de Théologie. 1902. № 39 и № 40) // Православный собеседник. 1903. Т. 1. С. 734.

⁷⁶¹ Пономарев П. П. Учение св. Иоанна Златоустого о Евхаристии: По поводу этюда проф. Мишо "Св. Иоанн Златоуст и Евхаристия" (Revue internationale de Théologie. 1903. № 41) // Православный собеседник. 1904. Т. 4. С. 510–528; Т. 5. С. 654–673.

⁷⁶² Michaud E. Saint Jean Chrysostome et l'Eucharistie // Revue internationale de Théologie. 1904. Heft. 41. P. 109-110.

компромиссное решение – считать термин «пресуществление» не обязательным для всех – не удовлетворили рецензента. Таким образом, профессору Мишо не удалось продвинуться в решении вопроса о пресуществлении Святых Даров в Божественной Евхаристии, и следовательно в деле единения.

Точку зрения А. Ф. Гусева в вопросе о пресуществлении поддержал еще один представитель Казанской духовной академии – профессор В. А. Керенский. Казанский профессор подверг резкой критике старокатолическое учение о Евхаристии, настаивая, что старокатолики отвергают претворение Святых Даров в смысле акта естественно-физического, и признают его сверхъестественным, как и Православная Церковь, но их выражения страдают неточностью и нерешительностью⁷⁶³. Керенский указывал на необходимость принять старокатоликам термин «пресуществление» для устранения каких-либо сомнений в истинности их учения. Отсутствие этого термина в символических книгах, а также не четко невыраженное жертвенное значение Евхаристии у старокатоликов позволяло казанскому профессору говорить об опасности смешения старокатолического вероучения с протестантским⁷⁶⁴. Сравнивая учение старокатоликов с учением протестантов, Керенский утверждал, что оба учения не признают таинственного и духовного претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христа.

Кроме того, старокатолики и протестанты не считали евхаристическую жертву по существу бескровной Голгофской жертвой⁷⁶⁵. Согласно казанскому профессору старокатоликам свойственно было утверждать жертвенный характер Евхаристии в смысле лишь воспоминания о Голгофской жертве, что вразрез идет с «древне-вселенским учением» Церкви⁷⁶⁶.

---

⁷⁶³ Керенский В.А. Старокатолический вопрос в новейшее время // Православный собеседник. 1897. № 2. С. 227-228.

⁷⁶⁴ Керенский В.А. К старокатолическому вопросу: по поводу ответа А. А. Киреева // Христианское чтение. – 1904. № 9. С. 402.

⁷⁶⁵ Там же. С. 405.

⁷⁶⁶ Там же. С. 409.

Важно отметить, что термин «пресуществление» отвергался целым рядом православных богословов. К последним принадлежал протоиерей П. Я. Светлов. По его мнению термин «пресуществление» удерживался русскими богословами в качестве средства к объяснению тайны Евхаристии, несмотря на непозволительность «проникновения в самое существо тайнодействия или объяснения самого образа преложения»⁷⁶⁷. Помимо того, протоиерей П. Я. Светлов последовательно отрицая усвоение за термином «пресуществление» догматического значения, к чему призывал казанский профессор А. Ф. Гусев, настаивал на том, что старокатолики отказываются не от самого термина, а от «католического понимания слова»⁷⁶⁸. По его мнению, полемика по вопросу о пресуществлении была исчерпана «в пользу старокатоликов», а дальнейшие дискуссии «есть топтание на одном месте» и «бесконечное пережевывание жвачки»⁷⁶⁹.

Кроме того, к оппонентам Гусева принадлежал генерал А. А. Киреев. Выступая против воззрений казанского профессора, в своем ответе последнему генерал указал, что он целиком разделяет взгляды старокатолических представителей как на положении их об исхождении Святого Духа, так и на положение о термине «пресуществление»⁷⁷⁰. Кроме того, Киреев решительно заявлял о полном согласии православных и старокатоликов в вопросе о таинстве Евхаристии.

Мнение профессора Гусева, относительно придания термину «пресуществление» обязательного догматического значения, Киреев считал ошибочным. Генерал писал, что «можно быть вполне православным и не употреблять выражения «пресуществление», которое не встречается ни в нашей литургии, ни в нашем чине присоединения протестантов чем,

---

⁷⁶⁷ Светлов П.Я., *прот.* (Старокатолический вопрос в духовной печати за 1904 г.) К вопросу о соединении Церквей и к учению о Церкви // Богословский вестник. 1905. № 3. С. 500-501.

⁷⁶⁸ Там же. С. 500.

⁷⁶⁹ *Его же.* Старокатолический вопрос в новом фазисе // Богословский вестник. 1904. № 2. С. 313.

⁷⁷⁰ Киреев А.А. По поводу старокатолического вопроса. Второй ответ А. Ф. Гусеву // Богословский вестник. 1898. № 1. С. 105.

очевидно, доказывается его необязательность»⁷⁷¹. За этим термином не стоит ни одно из условий, которые могли сообщить ему характер обязательности. Его нет ни в Слове Божьем, ни в постановлениях Вселенских Соборов, ни в мнениях Святых Отцов⁷⁷². Кроме того, Киреев указывал на отсутствие термина «пресуществление» в сочинениях митрополита Платона (Левшина) и митрополита Филарета (Дроздова), которые не включали его в свои катехизисы⁷⁷³. По мнению Киреева старокатолики отказываются от навязываемого им русскими богословами выражения «пресуществление», так как его принятие приведет к материалистическому пониманию таинства Евхаристии, и потому что оно не употреблялось в неразделенной Церкви.

Кроме того, по вопросу о понимании старокатоликами святой Евхаристии выступил епископ Ямбургский Сергей (Страгородский), ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Епископ Сергей, заняв умеренную позицию, отрицал всякий символизм в таинстве Евхаристии, но также он не был склонен к материализации таинства. «Вкушая хлеб и вино, – писал владыка, – мы веруем, что причащаемся истинного Тела и истинной Крови Господней, делаемся едино с Ним и тем участвуем в Его Страданиях и в Его Воскресении»⁷⁷⁴. Никто не может объяснить, как происходит таинство, но «мы веруем, что таинство это происходит с хлебом и вином, а не с душой только причащающегося»⁷⁷⁵.

На возражения старокатоликов против законности использования самого термина «пресуществление», епископ Сергей возражал, что православные имеют полное право и обязанность «взять для выражения нашей веры термин», так как он, по мнению преосвященного более

---

⁷⁷¹ Киреев А.А. По поводу старокатолического вопроса. Второй ответ А. Ф. Гусеву // Богословский вестник. 1898. № 1. С. 105.

⁷⁷² Киреев А.А. По поводу старокатолического вопроса. Второй ответ А. Ф. Гусеву // Богословский вестник. 1898. № 1. С. 106.

⁷⁷³ *Его же*. Ответ профессору В. А. Керенскому: (на ст.: Керенский В.А. Кто виноват // Христианское чтение. 1903. № 12) // Богословский вестник. 1904. № 3. С. 526.

⁷⁷⁴ Сергей (Страгородский), еп. Что нас разделяет со старокатоликами // Церковный вестник. 1902. № 43. С. 1348.

⁷⁷⁵ Там же. С. 1348

определенно, чем все прежние, указывает на объективное значение таинства святой Евхаристии. Термин «пресуществление», отмечал владыка, является для православных условным, «внешним знаком таинства», а для старокатоликов этот термин является выражением философской мысли об отношении эссенции к акциденции. Это наследие римско-католического вероучения старокатолики не могут принять, «несмотря на всю свою готовность верить по-православному».

Кроме того, епископ Сергей настаивал на необходимости внести в старокатолическое учение о пресуществлении Святых Даров более ясные и определенные положения, отражающих объективность таинства. «Забота их – по мнению Преосвященного, – состоит в том, чтобы в самом понимании таинства ни на йоту не потерять древне-православного учения, и в том, в частности, чтобы обнаружить свое согласие с Церковью и свое отличие от протестантства наиболее ясно»⁷⁷⁶.

По мнению Преосвященного, учение о Filioque и Евхаристии не представляют собой основных преград в деле единения Церквей. Епископ Сергей считал, что старокатолики должны убедить православную сторону в истинности своего учения. «Пусть только старокатолики убедят нас, что они православно веруют в Filioque, Евхаристию и в Св.Троицу, тогда ни Filioque, ни отсутствие термина «пресуществление» не помешает нам быть с ними едино»⁷⁷⁷. Таким образом, противники единения со старокатолическим движением считали обязательным признание старокатоликами термина «пресуществления», основываясь на его употреблении в учении Православной Церкви. Старокатолики и их защитники в русском богословском обществе, не считали принятие термина «пресуществления» догматически обязательным, по причине его позднего происхождения и редкого употребления в своем учении. Однако сам термин не мог быть

---

⁷⁷⁶ *Его же*. К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами // Там же. 1902. № 44. С. 1378.

⁷⁷⁷ *Сергий (Страгородский), еп.* К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами // Церковный вестник. 1902. № 44. С. 1379.

разделяющей причиной, так как мысли, заключающейся в нем, служат подтверждением субстанционального претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, которые признавались и старокатоликами. С одной стороны Церкви Востока и Запада были соединены, когда слово «пресуществление» еще не существовало с другой несомненно, что в богослужебных книгах русской Церкви это слово не находится; напротив того, в формуле принятия протестантов в русскую церковь говорится только о слове «преложение», но не о слове «пресуществление». Эта терминологическая разница в православном и старокатолическом учении о таинстве Евхаристии могла быть преодолена в одночасье при более тщательном и подробном изучении данной проблемы обеими сторонами.

§4. Старокатолическое учение о Церкви в оценке русских богословов.

Важный пункт разногласия православной и старокатолической сторон заключался в понимании старокатолическими богословами учения о Церкви. Полемика по данной проблеме, как и в предыдущих случаях, велась двумя направлениями русского богословского общества. Начало полемике положил казанский профессор А. Ф. Гусев, который в своих «Тезисах» высказал мысль о том, что «со времени отпадения римского патриархата от церковного единства истинно-вселенская Церковь Христова могла остаться и действительно осталась лишь в греческих Патриаршествах и в находящихся с ними в единении Церквях: Русской, Болгарской, Сербской и прочих. Эта Церковь, несомненно, есть единственная в мире истинно-христианская и подлинно-вселенская Церковь»⁷⁷⁸.

Тезисы Гусева были переведены на немецкий язык и посланы старокатоликам. Основной идеей казанского профессора являлась мысль о том, что Восточно-Православная Церковь является единственной представительницей Вселенской Церкви в христианском мире. В своих

---

⁷⁷⁸ Гусев А.Ф. Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществлении // Православный собеседник. 1901. № 1. С. 6.

выводах Гусев отрицает всякое благодатно-спасительное значение за католическим и протестантским исповеданиями. Представители старокатолицизма, самым резким образом высказались против подобных воззрений профессора А. Ф. Гусева. В своем ответе старокатолические богословы указали, что ни одна из Церквей не может называться «неразделенной Церковью Христовой»⁷⁷⁹.

Вселенская Церковь, по мнению представителей старокатолицизма, ни в коем случае не ограничивается известным числом Поместных Церквей, а состоит из совокупности всех правоверующих на земле. Всякий кто причисляет себя к этой совокупности, кто, поэтому исповедует исходящий от Христа залог веры, и есть член этой нераздельной Церкви, в какой бы Поместной Церкви Востока или Запада он ни принадлежал⁷⁸⁰.

Западная и Восточная Церкви прошли независимо одна от другой, свой путь – частного развития, которое не может считаться развитием нераздельной Вселенской Церкви. Следовательно, учение обеих Церквей не может быть облечено в значении догмата. Поэтому право учительства может сохраняться только в неразделенной Церкви. Вселенская Церковь, может продолжать пребывать в каждой частной Церкви, как «непогрешимая учительница и законодательница» настолько, насколько та будет сохранять истинность древнецерковного учения⁷⁸¹.

Придерживаясь такого понимания учения о Вселенской Церкви старокатолики настаивали, чтобы о них русское богословское общество имело представление, как о части единого церковного организма.

В ответ на старокатолические воззрения о Церкви своим мнением поделился епископ Ямбургский Сергей (Страгородский)⁷⁸². Преосвященный Сергей в учении старокатоликов о Церкви видел основную причину

---

⁷⁷⁹ Редакция. Еще раз – к разъяснению / Ответ господину проф. Казанской академии А.Ф. Гусеву // Церковный вестник. 1902. № 33. С. 1025.

⁷⁸⁰ Там же. С. 1025.

⁷⁸¹ Там же. С. 1026.

⁷⁸² Сергей (Страгородский), еп. Что нас разделяет со старокатоликами // Церковный вестник. 1902. № 43. С. 1345-1349; № 44. С. 1378-1382; № 45. С. 1409-1415.

разделения, основанную на различном понимании сущности Церкви, не столько в догматическом ее определении, сколько в практическом представлении Церкви. С православной точки зрения, можно говорить только об одной неразделенной Вселенской Церкви. Римско-католическая Церковь отошла от Востока по направлению в сторону от истины, что признают и сами старокатолики, поэтому Западная Церковь не может претендовать на признание за ней статуса Вселенской Церкви.

Старокатолическое движение, отделившись от римского престола сделало важный шаг, но для того чтобы встать на почву древнехристианского единства, необходимо было присоединиться к Вселенской т.е. к Восточно-Православной Церкви. А для этого старокатоликам необходимо признать было Восточную Церковь Вселенской, и заботиться о формальном принятии в церковное общение с ней. Единение Православной Церкви со старокатоликами возможно было лишь в том случае, когда последние убедятся в истинности учения Восточной Церкви и решатся бесповоротно соединиться с ней.

Мнение епископа Сергия встретило сочувственное отношение к себе известного старокатолического профессора Боннского университета Л. К. Гетца, который признал справедливыми суждения епископа Сергия, развивая собственные мысли о том, что Римско-католическая Церковь оставила лоно Вселенской Церкви, и теперь только Восточно-Православная является истинно Вселенской Церковью⁷⁸³. Старокатолики, осознав это, должны позаботиться о том, чтобы возвратиться к древне-вселенскому единству⁷⁸⁴.

Воззрения старокатоликов на учение о Церкви разделяли два наиболее ревностных защитника старокатолицизма – генерал А. А. Киреев и протоиерей П. Я. Светлов. А. А. Киреев в статье «Старокатолики и

---

⁷⁸³ *Болдовский А.* Старокатолический ученый о статьях епископа Сергия: «Что разделяет нас со старокатоликами?» // Церковные ведомости. Прибавление. 1903. № 5. С. 173.

⁷⁸⁴ Там же. С. 173.

Вселенская Церковь»⁷⁸⁵, подверг критике Восточную Церковь, назвав ее «главным тормозом» на пути к единению старокатоликов и православных. По его мнению, почва для соединения старокатоликов с Православной Восточной Церковью была совершенно расчищена: в старокатолической вероисповедной системе, по мнению Киреева, не было ни одного пункта, который мог бы препятствовать единению старокатоликов и православных.

Тезис, согласно которому, «учение Восточной Церкви догматически истинно и православно», старокатолики не подвергали ни малейшему сомнению. Это определение старокатолические представители неоднократно повторяли в своих заявлениях, «в противном случае они ведь и не хлопотали о воссоединении с нами» – писал А. А. Киреев⁷⁸⁶. По его мнению, старокатолики, безусловно, признают «нашу Церковь не только истинно-Православной, но и наследницей и представительницей Церкви Вселенской»⁷⁸⁷. К этой Вселенской Церкви должно причислить и всех тех, которые, хотя и не принадлежат к составу какой-либо автокефальной Церкви, веруют, православно, т.е. так, как веровала неразделенная Церковь первого тысячелетия, и которые стараются даже осуществить эти верования в своей жизни, воплотить их в жизнь⁷⁸⁸.

Киреев еще раз попытался оправдать старокатолическое вероучение о Церкви в статье, опубликованной «Церковным вестником»⁷⁸⁹. В ней автор обратился к епископу Ямбургскому Сергию (Страгородскому), с целью оспорить мнение последнего о неправильности понимания старокатоликами Вселенской Церкви. Рассматривая старокатолическое понимание о Вселенской Церкви, Киреев соглашался со старокатоликами в том, что Вселенская неразделенная Церковь распалась на части, «из которых одни

---

⁷⁸⁵ Киреев А.А. Старокатолики и Вселенская Церковь // Церковный вестник. 1903. № 26. С. 807-810; № 27. С. 824-846; № 28. С. 872-874.

⁷⁸⁶ Его же. Указ. соч. // Церковный вестник. 1903. № 26. С. 808.

⁷⁸⁷ Там же. С. 808.

⁷⁸⁸ Там же. С. 808.

⁷⁸⁹ Его же. Попытка разъяснения (ответ преосвященному Сергию) // Церковный вестник. 1903. № 49. С. 1547-1551; № 50. С. 1579-1583; № 51-52. С. 1616-1619.

совершенно православны, другие не совершенно православны⁷⁹⁰». По мнению старокатоликов и примкнувшего к ним Киреева, ни одна Церковь не может называться Вселенской, что противоречило православному пониманию Вселенской Церкви, выраженному епископом Сергием (Страгородским). «Наша Православная Восточная Церковь» – писал епископ Сергей – «всегда ясно сознает себя единственной наследницей, или, лучше сказать, продолжением неразделенной Церкви первых восьми веков и семи Вселенских Соборов, другими словами – сознает себя Церковью Вселенской»⁷⁹¹. По взгляду Киреева в диалоге со старокатолическим движением гораздо важнее вопрос о том, признают ли они вероучение Российской Церкви догматически православным? На этот вопрос он сам же и отвечает: «Они признают наше догматическое учение совершенно тождественным с догматическим учением древней христианской Церкви»⁷⁹².

Реакцией на воззрения Киреева была статья казанского профессора В. А. Керенского «Кто виноват? (К старокатолическому вопросу. — По поводу брошюры А. А. Киреева: Старокатолики и Вселенская церковь. СПб., 1903)⁷⁹³. Профессор В. А. Керенский выразил солидарность с мнениями профессора А. Ф. Гусева и епископа Сергия по поводу старокатолического учения о Церкви. Разбирая статью А. А. Киреева, Керенский выражал сомнения по поводу признания старокатоликами Восточной Церкви подлинно православной.

Поводом к таким сомнениям В. А. Керенский видел, прежде всего, в самых вероисповедальных книгах старокатоликов. За основу своих рассуждений автор использовал старокатолический катехизис священника Ширмера (*Grundriss der Katholischen Glaubens und Sittenlehre*), где учение о Церкви выражено следующем образом: «Церковь есть общество

---

⁷⁹⁰ Киреев А.А. Попытка разъяснения (ответ преосвященному Сергию) // Церковный вестник. 1903. № 50. С. 1579.

⁷⁹¹ Сергей (Страгородский), еп. К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами // Церковный вестник. 1903. № 40. С. 1251.

⁷⁹² Киреев А.А. Указ. соч. // Церковный вестник. 1903. № 50. С. 1579.

⁷⁹³ Керенский В.А. Кто виноват? (К старокатолическому вопросу. — По поводу брошюры А. А. Киреева: Старокатолики и Вселенская церковь) // Христианское чтение. 1903. № 12. С. 701-732.

искупленных Иисусом Христом, или община Божья. Эта община невидима, так как включает в себя только оправданных, живых членов Христа, которые причастны внутреннему общению в вере, надежде и любви»⁷⁹⁴.

Из этого утверждения следует, что ни одна из видимых Церквей не может быть признана истинной Церковью Христовой. Следовательно, Православная Церковь в своем устройстве, и в своем учении, не может претендовать на звание истинной и не может быть идеалом для других Церквей⁷⁹⁵.

Профессор протоиерей П. Я. Светлов поддержал позицию А. А. Киреева, написав обширную статью⁷⁹⁶, в которой изрядная доля критики досталась В. А. Керенскому за то, что тот ошибочно в своих рассуждениях смешивал понятие частной или Поместной Церкви с Церковью Вселенской. По мнению автора, В. А. Керенский на частную Церковь переносил свойства Церкви Вселенской, каковы являются абсолютная истинность и непогрешимость.

Отсюда, по мнению протоиерея П. Я. Светлова, вытекает отрицание Керенским принадлежности Римско-католической Церкви к Церкви Вселенской. Римская Церковь не может принадлежать к Церкви Вселенской, на том основании, что она не есть Вселенская Церковь. Отсюда проистекает еще одно недоразумение В. А. Керенского, утверждающего, что старокатолики не признают нашу Церковь Православной, так как не считают ее Вселенского значения.

Давая определение Христовой Церкви, профессор П. Я. Светлов писал, что «Она есть общество верующих во Христа посредством всяких связей, внутренних и внешних, соединенных в сверхъестественный

---

⁷⁹⁴ *Цит. по: Керенский В.А. Кто виноват? (К старокатолическому вопросу. — По поводу брошюры А. А. Киреева: Старокатолики и Вселенская церковь) // Христианское чтение. 1903. № 12. С. 705.*

⁷⁹⁵ *Керенский В.А. Кто виноват? (К старокатолическому вопросу. — По поводу брошюры А. А. Киреева: Старокатолики и Вселенская церковь) // Христианское чтение. 1903. № 12. С. 705.*

⁷⁹⁶ *Светлов П.Я., прот. Старокатолический вопрос в духовной печати за 1904 г. К вопросу о соединении Церквей и к учению о Церкви // Богословский вестник. 1905. № 1. С. 179–215; № 2. С. 311–341; № 3. С. 481–517; № 4. С. 700–732; № 5. С. 95–117; № 7-8. С. 460–498.*

Богочеловеческий союз в Тело Христово, возглавляемое Христом и воодушевляемое Духом Его»⁷⁹⁷.

По внутренней стороне Церковь является Телом Христовым, где «верующие связаны в один духовный организм святости и любви»⁷⁹⁸. Таким образом, Светлов сформулировал учение о Церкви, признав принадлежность Римско-католической Церкви к Церкви Вселенской. Соответственно, значение вселенскости, Светлов отнес ко всем западным религиозным обществам, в том числе и старокатоликам, которые веруют во Христа и связаны между собой верой и любовью.

Таким образом, русские богословы в контексте диалога со старокатолическим движением подвергли сравнительному анализу вопросы: об исхождении Святого Духа, о таинстве Евхаристии и о Церкви. Эти исследования не имели практических результатов, так как переговоры о единении со старокатоликами не завершились положительным итогом. Полемика, ставившая своей целью отстаивание богословских истин, была частично заменена защитой личного самолюбия. Публикация в церковной печати переписки русских богословов с употреблением грубых, некорректных выражений не могла способствовать развитию русской богословской науки. Безусловно, такой подход к разрешению богословских вопросов не мог бы привести к положительным результатам. Вместо научного обсуждения полемических вопросов, которые препятствовали восстановлению церковного единства со старокатоликами, последовало внутреннее несогласие между членами Российской Православной Церкви. Для всестороннего обсуждения вопроса о единении со старокатоликами требовался круг компетентных участников способных отыскать пути преодоления богословских проблем.

---

⁷⁹⁷ Светлов П.Я., *прот.* О новом мнимом препятствии к единению старокатоликов и православных // Богословский вестник. 1903. № 5. С. 144.

⁷⁹⁸ *Его же.* Старокатолический вопрос в его новом фазисе // Там же. 1904. № 2. С. 298.

Необходимо отметить, что дискуссии дали немало для русской богословской науки. Сравнительный анализ православных и старокатолических взглядов на богословские положения стимулировал проведения более углубленных исследований. Примером могут служить тезисы о Filioque профессора В. В. Болотова. Кроме того, представители русской богословской науки получили возможность применить свой опыт и знания в условиях реальной церковной проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Переговоры между представителями Российской Православной Церкви и старокатолического движения во второй половине XIX – начале XX века были важным явлением в жизни русского церковного общества, которое требует близкого рассмотрения и анализа.

Торжественное провозглашение на I-м Ватиканском Соборе непогрешимости главы Римско-католической Церкви легло в основу оппозиционному движению, которое позже было названо старокатолическим. Причины движения были очень различны: религиозные, научно-богословские и политические.

Старокатолическое движение, встав в оппозицию к всемогущей Римско-католической Церкви, обрекло себя на борьбу со стремлениями римской курии к абсолютной власти. С этой стороны старокатолицизм – это движение, имеющее протестный характер, по отношению к папским притязаниям на власть. Но старокатоличество не только отрицало, оно стремилось выработать позитивную программу. Старокатолические лидеры хотели вернуться к тем истинным определениям древней неразделенной Церкви, которые были, по их мнению, утрачены Римско-католической Церковью.

Ни одна христианская конфессия не могла не заметить появление этого движения на Западе, возникшего после I-го Ватиканского Собора, как протест против доктрины Римско-католической Церкви о папской непогрешимости, не могли оставаться равнодушными свидетелями этих событий представители Российской Православной Церкви.

Несомненно, представители русской богословской мысли с самого начала старокатолического движения с большим вниманием и интересом следили за ходом его развития. Особую симпатию в среде православных это движение приобрело еще и потому, что оно проявило тенденцию к преобразованию духовной жизни западного общества, стремясь возвратиться на почву неразделенной Вселенской Церкви. Идея о единении со

старокатолическим движением привлекла внимание со стороны придворных и правительственных кругов, близких к императорской фамилии, а также части духовенства и епископата. Безусловно, в основе интереса русского общества к старокатолицизму был скорее политический, нежели религиозный характер.

Хронологически диалог между представителями старокатолицизма и Российской Православной Церковью, начавшийся с посещения профессором Санкт-Петербургской духовной академии И. Т. Осининым Мюнхенского старокатолического конгресса (22-24 сентября 1871 года) распался на два периода, разделенные пятнадцатилетним перерывом с 1875 г. по 1890 г. В первом периоде (1871-1875 гг.) самым значимым событием стало проведение межконфессиональных Боннских конференций. Но еще до Боннских конференций русскими государственными и церковными деятелями создается специальная структура, которой поручается быть ответственной за дальнейшее взаимодействие со старокатоличеством и его лидерами. В 1872 г. учреждается петербургский отдел Общества любителей духовного просвещения, чье особое положение обеспечивалось, прежде всего, личностью главы Общества, великого князя Константина Николаевича, родного брата императора Александра II.

Открытие отдела было сопряжено с политическим подтекстом, поскольку помимо предполагаемой религиозно-богословской направленности, петербургский отдел имел и политические мотивы для проведения диалога со старокатоликами. И все же, несмотря на политический аспект деятельности петербургского отдела, он «был очень значительным очагом богословских интересов»⁷⁹⁹. На I-м этапе диалога деятельность петербургского отдела способствовала развитию взаимодействия со старокатолическим движением. Контакты со старокатоликами для представителей Российской Православной Церкви были новым явлением.

---

⁷⁹⁹ Флоровский Г., *прот.* Указ. соч. С. 416.

Однако, эти отношения на I-й стадии диалога носили исключительно частный характер. Поэтому каждый из представителей Российской Церкви на старокатолическом конгрессе действовал под личную ответственность.

Встреча со старокатолическим движением потребовала от русской богословской науки исследовательских усилий в изучении проблематики тех вопросов, которые являлись преградой для единения Российской Церкви со старокатолицизмом. Однако стоит отметить, что вклад Общества в развитие русской богословской науки не столь значителен: отдельные богословские статьи, переводные тексты и исследования. Кроме того, обсуждения богословских вопросов велись без привлечения всего научного общества. Те доклады, которые зачитывались на заседаниях отдела очевидцами старокатолических конгрессов, хотя и представляли определенный интерес, не вызывали острых дискуссий, поскольку носили справочный характер. Отсюда их низкая научная значимость для развития богословской науки. Тем не менее, и эти трактаты, и обсуждение, и сам интерес к диалогу подготовили почву и наметили круг вопросов для дальнейших обсуждений, которые продолжились через полтора десятилетия⁸⁰⁰. Руководство Общества пыталось обсуждение богословских вопросов сделать более научным, привлекая к дискуссиям преподавательский состав духовных школ, но эта попытка не воплотилась в полной мере. К богословскому исследованию вопросов, поднятых в процессе диалога со старокатоликами, были привлечены и выпускники духовных школ.

Контакты петербургского отдела со старокатолическим движением в основном осуществлялись посредством делегирования своих представителей на заседания старокатолических конгрессов. Непосредственное знакомство со старокатолицизмом значительно разочаровало ожидания русских представителей. Старокатолицизм не смог оправдать надежд, которые возлагались на него со стороны многих представителей Российской Церкви,

---

⁸⁰⁰ Второй этап диалога Российской Православной Церкви со старокатоликами начался в 1890 г.

но все же он сделал то, чего не смогли достигнуть другие западные исповедания.

Присутствие русских делегатов на международных конгрессах не решало общую проблему единения старокатоличества с Православной Церковью, однако в целом способствовало развитию межконфессионального диалога. Кроме того, участие русских представителей в старокатолических конгрессах в определенной степени являлось свидетельством об истинности Православного вероучения.

Тем не менее, участие в старокатолических конгрессах, во-первых, позволило сделать шаг к предполагаемому единению, во-вторых, диалог со старокатоликами поставить на более прочную и определенную основу. Важным фактом было предварительный обмен мнениями, по инициативе старокатолической стороны, который завершился созывом межконфессиональных Боннских конференций. Участие представителей Православной Церкви в жизни старокатолического движения позволило в I-м периоде диалога созвать две Боннские межконфессиональные конференции в 1874-1875 гг., со значительным представительством Восточного Православия.

Эти конференции имели важное значение, так как являлись серьезной попыткой к установлению контактов между христианскими исповеданиями. Уже на I-й Боннской конференции можно было констатировать наличие определенного согласия в вероучении и богословских мнениях между православными и старокатоликами. Важным свидетельством готовности старокатоликов к уступкам православной стороне стало тщательное рассмотрение тех спорных богословских вопросов. В частности углубленному богословскому анализу был подвергнут вопрос о Filioque. Общим итогом межконфессиональных Боннских конференций стало признание старокатоликами неправомерность включения Filioque в Символ веры. Однако старокатолики не отказались от учения, заключающегося в Filioque, претендуя, на то, что Filioque есть не догмат, а частное богословское

мнение, Западной Церкви. Таким образом, вопрос об исхождении Святого Духа в православном и старокатолическом понимании, продолжал оставаться предметом разногласий.

Боннские конференции показали, что скорого единения между Российской Православной Церковью и старокатоликами нельзя ожидать без тщательной подготовки основы для такого рода события. Ожидания русских и старокатолических богословов быстрого решения вопроса о единении оказались преждевременными.

После проведения межконфессиональных Боннских конференций диалог русских представителей со старокатоликами почти полностью прервался до 1890 г. Причин такого разрыва со старокатоликами было несколько. Не останавливаясь на внешних причинах, необходимо отметить внутреннюю причину прекращения диалога – осознание русскими и старокатолическими представителями того, что почва для единения была еще не подготовлена.

Поводом к возобновлению диалога представителей Российской Православной Церкви со старокатоликами стоит признать созыв Утрехтской конференции, состоявшейся 24 сентября 1889 г. Формально II-й период начался с участия протопресвитера Иоанна Янышева в Кельнском старокатолическом конгрессе.

Позже, не без его участия при Святейшем Синоде учреждается специальная комиссия из известных богословов для рассмотрения вероучения старокатоликов. Однако необходимо отметить, что эта комиссия со старокатоликами от имени Святейшего Синода в официальный диалог не вступала. В задачу комиссии по старокатолическому вопросу входило обмен мнениями и выработка положений, на основе которых могло произойти чаемое единение. Для этого требовалось время и долгая подготовительная работа, осуществляемая обеими сторонами.

Безусловно, учреждение комиссии в Санкт-Петербурге указывало на сочувственное отношение к старокатолическому движению и его

представителям со стороны государственной и церковной власти. Но решающее слово в диалоге со старокатоликами могло принадлежать исключительно Святейшему Синоду, как высшей инстанции Российской Православной Церкви. Однако Святейший Синод во главе с обер-прокурором не демонстрировал явных стремлений к единению со старокатоликами. Более того, одной из ключевых проблем деятельности Санкт-петербургской комиссии было противление ее работе со стороны обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева и некоторой части епископата, – которые не хотели брать на себя ответственность в решении вопроса о межхристианском единстве.

Опыт петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения по ведению диалога со старокатоличеством был перенят комиссией, состав которой отчасти сохранил преемство. Перед участниками синодальной комиссии диалог со старокатолическим движением поставил ряд вопросов, которые были сформулированы для русской богословской науки впервые. Несмотря на отсутствие практических результатов, можно выделить определенные достижения деятельности комиссии, как то: 1) определение общих проблем, препятствующие единению; 2) в результате обсуждений удалось выявить различные варианты мнений на поставленные вопросы; 3) предложенные проекты мнений получили практическую проверку в русском богословском обществе в ходе полемики, и в процессе обмена тезисов с Роттердамской старокатолической комиссией.

После проведения Боннских конференций конгрессы перестали обращаться к вопросам единения с Восточно-Православной Церковью, тем самым ограничив интерес к ним со стороны представителей Российской Православной Церкви. Это было связано с тем, что после принятия «Утрехтской декларации», старокатолические лидеры изменили значение своих конгрессов, придав ему международный статус. Отличительной чертой международных конгрессов было то, что старокатолики не позволяли проводить дискуссии или рассуждения о догматах или о положениях

отличающих одно вероисповедание от другого. Поэтому рассмотрение вопроса международными старокатолическими конгрессами о единении с Православной Церковью определялось желанием старокатолической стороны. Несмотря на это представители Православной Церкви, не являясь полноценными участниками старокатолических конгрессов продолжали в них принимать участие.

Отметим наиболее характерные особенности старокатолических конгрессов во II-м периоде диалога: 1) представители Российской Церкви обладали неопределенным статусом, не имея право голоса на официальных заседаниях; 2) в дискуссиях по вопросам о единении между старокатолическим движением и Восточной Церковью, русские представители имели возможность высказать свое мнение только в частном порядке; 3) снижение посещаемости конгрессов со стороны делегатов всех Восточных Церквей; 4) положения, намеченные в программах конгрессов, не представляли важности для развития диалога; 5) тезисы конгрессов, в большей степени были обращены на внутреннее устройство старокатолических общин.

Несмотря на это, присутствие делегатов на старокатолических конгрессах все же служило делу единения. Это поддержание диалога со старокатоликами сохраняло надежду на осуществление единения и являлось преградой для ее угасания. Важным средством, способствующим укреплению диалога являлось, вовлеченность высшей церковной иерархии в процесс диалога. Не раз делегаты Российской Православной Церкви передавали конгрессам приветствия от первенствующего члена Святейшего Синода.

Снижение интереса к старокатолическим конгрессам было обусловлено тем, что прежнюю задачу конгрессов по обсуждению вероучительных и церковно-канонических вопросов принимают на себя учрежденные с этой целью Санкт-петербургская и Роттердамская комиссии.

В результате обмена мнениями Санкт-петербургской комиссии удалось определить богословские воззрения старокатоликов и отметить те, которые не являлись непреодолимыми препятствиями к единению. По итогам письменных дискуссий к неразрешимым вопросам продолжали относиться: учение о Filioque, учение о таинстве Евхаристии и положение о действительности Утрехтских рукоположений. Кроме того, необходимо отметить те недостатки, которые были свойственны тезисам русской и старокатолической комиссиями: нечеткость формулировок, длительные интервалы между отправкой и получением тезисов, отсутствие общей структуры, частое повторение одних и тех же положений, отсутствие личного обсуждения спорных положений обеими сторонами.

В начале XX в. особое внимание к вопросу о старокатолическом движении проявил Константинопольский Патриархат. В 1902 г. Патриарх Иоаким III разослал окружные послания ко всем автокефальным Православным Церквам, предлагая, в частности, выразить их мнения об отношениях к западным религиозным движениям, тяготеющим к Восточно-Православной Церкви.

Контакты старокатолического движения с Вселенской Патриархией и Элладской Православной Церковью были установлены в преддверии Боннских конференций. Со временем эти отношения поддерживались греческими делегатами, присутствовавшими на старокатолических конгрессах и конференциях. Принятие Люцернским старокатолическим конгрессом итоговых тезисов спровоцировало полемику в Элладской Православной Церкви, среди профессоров богословского факультета при Афинском университете.

Вызванная решениями конгресса полемика продемонстрировала разное отношение среди членов Элладской Церкви к старокатолическому движению, выявив, что вероучение старокатолицизма было еще не достаточно выяснено и строго сформулировано на тот момент времени.

Ответ Святейшего Синода по отношению к старокатолическому движению – единственное официально объявленное мнение Российской высшей церковной власти на старокатолицизм, которое с оговорками признавало желательность церковного единения, тем не менее, затруднилось давать оценку вероучению старокатоликов.

Интерес к старокатолическому движению наблюдался в начале XX в. со стороны участников Религиозно-философских собраний и русских иерархов, в связи с отзывами о церковных реформах. Результатом церковно-общественных дискуссий было почти единогласное выражение стремления иерархии и интеллигенции к церковным реформам, в том числе и реформе межконфессионального диалога со старокатолическим движением.

Политические неурядицы в Российском государстве и обществе помешали окончательному решению старокатолического вопроса. История диалога со старокатоликами выявляет постепенное снижение спорных богословских вопросов, препятствующих единению. Вместе с тем не следует игнорировать и те вопросы, которые обнаружились в процессе переговоров между православными и старокатоликами о единении. Неудачный исход диалога Российской Православной Церкви со старокатоликами имел более глубокие причины. Проблема вхождения старокатоличества в состав Православной Церкви не могла быть решена без учета целого ряда проблем, сопряженных с жизнью Православной Церкви и разности Западного и Восточного мировоззрений.

Окончательное решение о единении со старокатолическим движением должен был вынести Поместный Собор Российской Православной Церкви, но такое постановление принято не было. На Соборе было признано продолжать деятельность по сближению со старокатоликами. Но события, последовавшие после 1918 г. в России, надолго прервали связь между Российской Православной Церковью и старокатолическим движением. Взаимоотношения со старокатоликами возобновились только после Второй мировой войны.

Диалог Российской Православной Церкви со старокатоликами в период с 1871 по 1918 г. составил в русской церковной жизни особый этап. Результат исследования позволяет выделить основные черты: Появились специальные научные работы по спорным вопросам и проблемам, которые возникли в ходе переговоров со старокатоликами. Анализ данных вопросов и проблем позволил провести богословские исследования не только в области западных исповеданий, но и в области церковной истории, догматики, патрологии, литургики и канонического права. Специальные богословские исследования были проведены в тринитарном богословии, пневматологии, еклесиологии, сакраментологии. Диалог Русской Православной Церкви поставил ряд принципиальных вопросов, которые требовали богословского осмысления и анализа: вопрос о Filioque; вопрос о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы; о признании постановлений семи Вселенских Соборов; о каноничности старокатолической иерархии; о таинствах; о Церкви.

Расширение источниковой базы создало перспективу для научного развития русского богословия. Стали формироваться научные традиции обсуждения проблемных богословских вопросов, связанных со старокатолическим вероучением. Появился опыт научных дискуссий. Диалог со старокатоликами и вопрос об объединении Церквей вызвали полемику в русском богословии. В ходе полемики были выявлены различные мнения по этому вопросу в русской богословской науке. Ряд богословских вопросов, возникшие в ходе диалога со старокатоликами вызвали споры в русском богословском обществе. Несомненно, самым спорной проблемой являлся вопрос о Filioque. Спорными также оставались вопросы о пресуществлении и о каноничности старокатолических рукоположений. Poleмика и труды, написанные в ее контексте способствовали развитию и укреплению русской богословской науки, ее терминологии, методологии и историографии. Так, в ходе диалога, в русское богословие вошли новые

термины *intercommunion* и теологумен, которые анализировались в полемических статьях.

Кроме того, диалог со старокатолическим движением породил большое количество богословской переводной литературы. Здесь необходимо упомянуть переводческую деятельность протопресвитера И. Л. Янышева, протоиерея А. П. Мальцева и протоиерея А. В. Тачалова.

Расширились контакты с зарубежной богословской наукой. Встречи русских богословов и старокатоликов на конгрессах и конференциях способствовали развитию и укреплению межконфессионального богословского диалога. Вопросы, связанные с историей старокатоличества потребовали дополнительной разработки общих богословских вопросов, не связанных с самим старокатоличеством. История возникновения старокатоличества вызвала значительный интерес исследователей к вопросу о главенстве папы и о причинах разделения Церкви. И наконец, диалог со старокатоличеством способствовал появлению компетентных специалистов в русских духовных школах, имеющих научные достижения в области сравнительного богословия и истории западных исповеданий.

Взаимоотношения Русской Православной Церкви со старокатоликами возобновились после Второй мировой войны. Активная международная деятельность Русской Православной Церкви в послевоенный период времени потребовало создания отдельной структуры, которая могла бы осуществлять связи с инославными церквями и христианскими объединениями. Таким учреждением стал Отдел внешних церковных сношений (с августа 2000 г. — Отдел внешних церковных связей), образованный 4 апреля 1946 г. Именно ему церковной властью было поручено координировать взаимоотношения с представителями старокатолицизма. Кратко рассмотрим основные этапы развития взаимоотношений между представителями православия и старокатолицизма. В 1946 г., по предложению Бернского епископа Адольфа Кюри, старокатолический журнал «*Internationale Kirchliche Zeitschrift*» был обменен на «Журнал Московской Патриархии» (ЖМП). В мае 1948 г.

архиепископ Утрехтский Андреас Ринкель направил письмо Святейшему Патриарху Алексию I, в котором извещал Русскую Православную Церковь о 15-й Международной конференции старокатоликов в Хильверсуме. В письме выражалось пожелание восстановить обсуждение вопроса о единении. Такое пожелание православные восприняли положительно, направив своих представителей на заседания международного конгресса старокатоликов в Швейцарии, состоявшегося в сентябре 1957 г.

В 1961 г. была открыта новая страница в православно-старокатолическом диалоге. На I-м Родосском Всеправославном совещании в 1961 г. было принято решение о возобновлении православно-старокатолического диалога по догматическим и каноническим вопросам⁸⁰¹. Результатом предварительных обсуждений стало учреждение Всеправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами, которая на своих заседаниях в Белграде в 1966 г., в Женеве в 1970 г., в Бонне в 1971 г. и в Пендели (Греция) в 1973 г. определила круг богословских и других вопросов, а также цели и метод их изучения.

В августе 1975 г. в Шамбези состоялось первое официальное заседание Смешанной богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу. Важной особенностью переговоров с представителями старокатолицизма стало то, что ведущее место в них занимала Константинопольская Церковь. От Русской Церкви в заседании участвовали митрополит Берлинский и Среднеевропейский Филарет (Вахромеев); протоиерей Николай Гундяев, доцент Ленинградской Духовной Академии, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений; Г. Н. Скобей, секретарь Представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве⁸⁰².

---

⁸⁰¹ Скобей Г. Н. Новая страница в православно-старокатолическом диалоге // Журнал Московской Патриархии. 1976. №. 4. С. 68.

⁸⁰² Материалы Смешанной богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу // Журнал Московской Патриархии. 1976. №. 1. С. 55-58.

Второе открытое заседание богословской комиссии проходило с 23 по 30 августа 1977 г. в Шамбези⁸⁰³. Третье заседание Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии проходило с 20 по 24 августа 1979 г. в Бонне⁸⁰⁴.

Важно отметить, что четвертое заседание Смешанной богословской комиссии проходило в Москве с 15 по 22 сентября 1981 г. Московский Патриархат был представлен митрополитом Минским и Белорусским Филаретом (Вахромеевым), Патриаршим Экзархом Западной Европы, и профессором протоиереем Н. Гундяевым. Активное участие в заседаниях богословской комиссии принимал в качестве консультанта протоиерей Л. Воронов. Обращаясь к участникам Смешанной богословской комиссии, Святейший Патриарх Пимен выразил надежду на упрочение добрососедских отношений между Церквами, которые могут привести к единению⁸⁰⁵.

Смешанная богословская комиссия продолжила работу на пятом заседании комиссии в 1983 г. в Шамбези⁸⁰⁶. Шестое заседание Смешанной богословской комиссии проходило с 30 сентября по 5 октября 1985 г. в Амерсфорте (Нидерланды)⁸⁰⁷.

Седьмое, заключительное заседание Смешанной богословской комиссии проходило в греческом городе Кавале с 12 по 20 октября 1987 г. На последнем заседании представителями Московского Патриархата на совещании были архиепископ Псковский и Порховский Владимир (Котляров), Г. Н. Скобей и профессор Б. А. Нелюбов⁸⁰⁸.

Члены Смешанной комиссии после продолжительных дискуссий согласились с окончательной формулировкой текстов, которые, по едино-

---

⁸⁰³ Материалы Смешанной богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу // Журнал Московской Патриархии. 1978. №. 3. С. 59-62.

⁸⁰⁴ Там же. 1980. №. 4. С. 42-44.

⁸⁰⁵ Приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена // Журнал Московской Патриархии. 1981. №. 12. С. 58.

⁸⁰⁶ Материалы Смешанной богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу // Журнал Московской Патриархии. 1986. №. 6. С. 58-61.

⁸⁰⁷ Там же. С. 61-63.

⁸⁰⁸ Документы заключительного православно-старокатолического богословского диалога // Журнал Московской Патриархии. 1988. №. 8. С. 66-69.

душному мнению, выражают учение и Православной Церкви и старокатолического движения. В дальнейшем предполагалось разослать результативные документы Поместным Православным Церквам и всем старокатолическим общинам для дальнейшей работы. Согласно документу «Отношение Православной Церкви к прочему христианскому миру», утвержденному на 3-м Предсоборном Всеправославном совещании 1986 г., ни один диалог не считается завершенным, прежде чем он не будет объявлен утвержденным всеправославным решением. Решение о восстановлении церковного общения после успешного завершения работы любого богословского диалога должно опираться на согласие всех Поместных Православных Церквей⁸⁰⁹. Однако такое согласие достигнуто не было. Подытоживая вышесказанное необходимо констатировать, что, несмотря на определенные результаты, достигнутые в ходе переговоров со старокатоликами, воссоединение их с Православной Церковью не состоялось. В настоящее время старокатолическое движение представляет из себя группу самостоятельных церковных общин, которые объединены в «Утрехтский Союз» (Union). Высшим органом управления является «Интернациональная Старокатолическая Епископская Конференция», которая в своих действиях ориентируется на старокатолическое вероучение, но правами юрисдикции не располагает.

Вследствие активного сближения старокатоликов с англиканами и другими протестантскими направлениями, старокатолическое движение приобрело протестантский уклон и утратило свое первоначальное значение, как протест против папской непогрешимости, основанный на возвращении к учению древней неразделенной Церкви.

---

⁸⁰⁹ Скобей Г. Н. К завершению православно-старокатолического диалога // Журнал Московской Патриархии. 1988. №. 5. С. 59.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

а) Архивные источники.

1. Письма А. А. Киреева к Л. А.Тихомирову // ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 101.
2. Дело об образовании отдела о соединении церквей // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 494.
3. Протоколы заседаний отдела // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 495.
4. Реферат об Утрехтской старокатолической и белокриницкой старообрядческой иерархиях // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 578. Л. 264-275.
5. Дневники А. А. Киреева. 1869-1876 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6.
6. Дневники А. А. Киреева. 1876-1878 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 7.
7. Дневники А. А. Киреева. 1879-1880 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 8.
8. Дневники А. А. Киреева. 1881-1884 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 9.
9. Дневники А. А. Киреева. 1881-1887 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр.
10. Дневники А. А. Киреева. 1887-1894 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 11.
11. Дневники А. А. Киреева. 1894-1899 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 12.
12. Дневники А. А. Киреева. 1900-1904 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 13.
13. Дневники А. А. Киреева. 1905-1908 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 14.
14. Дневники А. А. Киреева. 1909-1910 гг. // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 16.
15. Рукопись А. А. Киреева под заглавием «Мысли по поводу отца Рейнкенса об нас» // НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 17.
16. Материалы по старокатолическому движению // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 18 Ед. хр. 1.
17. Черновики писем и проектов А. А. Киреева по старокатолическому вопросу // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 18 Ед. хр. 2.
18. Статуты, уставы и другие печатные материалы по старокатолическому вопросу // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 18. Ед. хр. 3.
19. Материалы по старокатолическому движению // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 19. Ед. хр. 1.
20. Материалы, касающиеся Общества любителей духовного просвещения // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 19. Ед. хр. 2.

- 21.** Материалы по старокатолическому вопросу в Италии // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 20. Ед. хр. 1.
- 22.** Материалы по старокатолическому вопросу в Италии // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 20. Ед. хр. 2.
- 23.** Письма разных лиц к А. А. Кирееву // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 21. Ед. хр. 1.
- 24.** Черновики докладных записок писем, проектов А. А. Киреева // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 21. Ед. хр. 2.
- 25.** Письмо А. А. Киреева к великому князю Константину Константиновичу // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 3604. Ед. хр. 6.
- 26.** Письмо епископа Антония (Храповицкого) к А. А. Кирееву // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 3606. Ед. хр. 4
- 27.** Письмо митрополита Антония (Вадковского) к А. А. Кирееву // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 3606. Ед. хр. 5.
- 28.** Письма К. П. Победоносцева к А. А. Кирееву // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 3606. Ед. хр. 27.
- 29.** Письмо священника Александра Рождественского к А. А. Кирееву // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 3606. Ед. хр. 29.
- 30.** Письмо священника Петра Смирнова к А. А. Кирееву // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 3606. Ед. хр. 30.
- 31.** Письма священника Димитрия Якшича к А. А. Кирееву // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 3606. Ед. хр. 36.
- 32.** Письмо И. С Аксакова к О. А // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8478. Ед. хр. 17.
- 33.** Письмо К. П. Победоносцева к А. А. Кирееву // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 2.
- 34.** Письма К. П. к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 3.
- 35.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 4.
- 36.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 5.

- 37.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 6.
- 38.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 7.
- 39.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 8.
- 40.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 9.
- 41.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 10.
- 42.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 11.
- 43.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 12.
- 44.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 13.
- 45.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 14.
- 46.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 15.
- 47.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 16.
- 48.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 17.
- 49.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 18.
- 50.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 19.
- 51.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 20.

- 52.** Письма К. П. Победоносцева к О. А. Новиковой // НИОР РГБ. Ф. 126. П. 8479. Ед. хр. 21.
- 53.** Московская епархиальная библиотека. Каталог иностранных журналов // НИОР РГБ. Ф. 206. К. 33. Ед. хр. 5.
- 54.** Письма А. А. Киреева к И. Н. Рождественскому // НИОР РГБ Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 19.
- 55.** Письма А. Лаврова И. М. Рождественскому // НИОР РГБ Ф. 206. К. 14. Ед. хр. 20.
- 56.** Списки епархиальных ведомостей за 1841-1894 // НИОР РГБ. Ф. 206. К. 33. Ед. хр. 7.
- 57.** Введенский С. «О способах распространения учения о папской непогрешимости в папствование Пия IX (до Ватиканского Собора) // НИОР РГБ. Ф. 206. К. 40. Ед. хр. 4.
- 58.** Журналы присутствия членов общества на заседаниях в 1864-1878 // НИОР РГБ. Ф. 206. К. 39. Ед. хр. 8.
- 59.** Адреса членов Общества любителей духовного просвещения // НИОР РГБ. Ф. 206. К. 43. Ед. хр. 9.
- 60.** Письмо А. А. Киреева к архиепископу Финляндскому Антонию (Вадковскому) // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 25.
- 61.** А. А. Катанский «Об исхождении Святого Духа (по поводу старокатолического вопроса)» // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 26.
- 62.** Комиссия по старокатолическому вопросу. Проекты положений относительно учения старокатоликов об исхождении Святого Духа в сравнении с Православной Церковью // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 27.
- 63.** Пункты различия догматические, а также канонические и обрядовые между Восточной и Западной Церковью по схеме для Боннской конференции // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 28.
- 64.** Справка по вопросу воссоединения старокатоликов с православными // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 29.
- 65.** Швейцарский старокатолический катехизис // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 30.

- 66.** Журналы заседаний 1893 г. и 1897 г. комиссии по старокатолическому вопросу. С приложением докладов и др. материалов членов комиссии // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 31.
- 67.** Мнения уполномоченных представителей православия и старокатоличества по вопросу о соединении старокатоликов с православными // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 32.
- 68.** О Евхаристии и др. записи, связанные с его работой в комиссии по старокатолическому вопросу // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 33.
- 69.** Michaud E. L'intercommunion sacramentelle // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 34.
- 70.** Магистерская диссертация В. В. Болотов «Учение Оригена о Св. Троицы» // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 70.
- 71.** Материалы к магистерской диссертации В. В. Болотова «Учение Оригена о Св. Троицы» // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 71.
- 72.** К вопросу о Filioque // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 72.
- 73.** Письма В. В. Болотова к архиепископу Финляндскому Антонию (Вадковскому) // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 177.
- 74.** Письма В. В. Болотова к И. Е. Троицкому // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 194.
- 75.** Письма В. В. Болотова к протопресвитеру И. Л. Янышеву по старокатолическому вопросу // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 195.
- 76.** Письма архиепископа Финляндского Антония (Вадковского) к В. В. Болотову // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 224.
- 77.** Письмо протопресвитера И. Л. Янышева к В. В. Болотову // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 252.
- 78.** Комиссия по старокатолическому вопросу. Журналы заседаний 1893 г. и 1897 г., с приложением рефератов, докладов и др. материалов // ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 268.
- 79.** Вопрос о Filioque в мнениях Санкт-петербургской и Роттердамской комиссий // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 141.
- 80.** Вопрос о Filioque в мнениях Санкт-петербургской и Роттердамской комиссий // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 142.

- 81.** Проект мнения Санкт-петербургской комиссии // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 146.
- 82.** Письма А. И. Бриллиантова английскому богослову Ф. У. Пуллеру // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 175.
- 83.** Письмо протоиерея В. Г. Рождественского к А. И. Бриллиантову // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 276.
- 84.** Письма архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского) к А. И. Бриллиантову // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 287.
- 85.** Препроводительное письмо А. И. Бриллиантова к журналам комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 288.
- 86.** Письмо протоиерея Д. Н. Якшича к А. И. Бриллиантову // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 325.
- 87.** Herzog Eduard. Приглашение А. И. Бриллиантову от имени Синода старокатолической церкви Швейцарии на конгресс в Берн // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 335.
- 88.** Комиссия по старокатолическому вопросу. Фотоснимок заседания // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 351.
- 89.** Письмо В. А. Керенского к А. А. Кирееву // ОР РНБ. Ф. 349. Оп. 1. Д. 34.
- 90.** Письмо Michaud E. к А. А. Кирееву // ОР РНБ. Ф. 349. Оп. 1. Д. 48.
- 91.** Повестки на заседания петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения. 1878–1880 гг // ОР РНБ. Ф. 379. Д. 401.
- 92.** Комиссия по старокатолическому вопросу // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 2.
- 93.** Рапорты епископа Алеутского и Аляскинского Владимира (Соколовского) Святейшему Синоду относительно проживающих в Америке старокатоликов и униатов // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 65.
- 94.** О старокатоличестве // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 182.

- 95.** Отношение обер-прокурора Св. Синода С. Лукьянова к архиепископу Ярославскому Тихону (Беллавину) // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 192.
- 96.** Указ Св. Синода архиепископу Ярославскому Тихону (Беллавину) от 8 февраля 1911 г. // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 193
- 97.** Указ Св. Синода о назначении архиепископа Ярославского Тихона (Беллавина) председателем комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 194.
- 98.** Переводы двух статей из журнала старокатоликов «The Old Catholique» // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 436.
- 99.** Материалы о возможном соединении старокатоликов с Православной Церковью // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 448.
- 100.** Заметки об отношениях Римско-католической Церкви и старокатоликов // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 449.
- 101.** Письма А. А. Киреева митрополиту Антонию (Вадковскому) // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 473.
- 102.** Письмо В. А. Керенского к епископу Сергию (Страгородскому) о старокатоликах // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 475.
- 103.** Рапорт епископа Алеутского Николая (Зиорова) Св. Синоду о старокатоликах и православных штата Висконсин // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 476.
- 104.** Письмо архиепископа Антония (Вадковского) о старокатолическом вопросе // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 483.
- 105.** Сырбу Архип, священник. Старокатолицизм, его сущность, происхождение и отношение к православию // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. II. Д. 231.
- 106.** Общество любителей духовного просвещения. Отсылка отчета о деятельности отдела за 1875 г // ОР РНБ. Ф. 608. Д. 4238.
- 107.** О действительности старокатолической иерархии // РНБ ОР. Ф. 1191. Д. 14.

- 108.** Об Утрехтской старокатолической и белокриницкой старообрядческой иерархии // РНБ ОР. Ф. 1191. Д. 17.
- 109.** Письмо А. И. Бриллиантова протоиерею П. И. Лепорскому // РНБ ОР. Ф. 1191. Д. 19.
- 110.** Письмо епископа Ямбургского Георгия (Ярошевского) И. П. Соколову // РНБ ОР. Ф. 1191. Д. 20.
- 111.** Письма О. А. Новиковой к И. П. Соколову // РНБ ОР. Ф. 1191. Д. 21.
- 112.** Письмо епископа Гаарлемского Ван-Тиля А. А. Кирееву по вопросу о соединении церквей и их официальном взаимопричащении // РНБ ОР. Ф. 1191. Д. 25.
- 113.** Записка с предложением разослать главным деятелем старокатолического движения ряд изданий для ознакомления их с православными // РНБ ОР. Ф. 1193. Д. 1. Л. 1.
- 114.** Путешествие старокатолических ученых на восток и вторая Боннская конференция // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 2. Л. 5.
- 115.** Список статей, посвященных старокатоликам в русской печати за 1867-1875 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 3. Л. 1.
- 116.** Св. Правительствующий Синод. Указ об учреждении комиссии по старокатолическому вопросу и о ее составе // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 4.
- 117.** Записка относительно второго старокатолического конгресса в Люцерне // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 5. Л. 2.
- 118.** Россис Зикос, проф. богословия в Афинском университете. «Обличение сделанного защитником бывшего патрасского Н. Калогераса (господином) Ф. Попадопулом перетолкования второго положения люцернского старокатолического конгресса и объяснение соединенных с этим положением вопросов. Перевод на русский язык И.Л. Янышева // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 6.
- 119.** Мнение учрежденной в Роттердаме комиссии о донесении С.-петербургской комиссии Святейшему Синоду относительно соединения западных старокатолических церквей с православными восточными // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 7.

- 120.** Протокол заседания комиссии по старокатолическому вопросу 4 и 8 августа 1897 г. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 8.
- 121.** Билет участника четвертого интернационального конгресса старокатоликов в Вене. 1-3 сентября 1897 г. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 9.
- 122.** Приглашение протопресвитеру И. Л. Янышеву на освящение старокатолической церкви в Готтесберге // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 10.
- 123.** Отчет о четвертом международном старокатолическом конгрессе старокатоликов в Вене // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 14. Л. 8.
- 124.** Участие православных в четвертом интернациональном старокатолическом конгрессе в Вене с приложением ответа С.-петербургской комиссии на мнение Роттердамской по вопросу о соединении старокатолической церкви с православной // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 15.
- 125.** Мнение уполномоченных представителей православия и старокатолицизма о соединении старокатоликов с православными // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 16.
- 126.** Об отношении русской Церкви к прочим автокефальным церквам. Речь, сказанная им на втором интернациональном старокатолическом конгрессе в Люцерне // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 18.
- 127.** Мнения уполномоченных представителей православия и старокатоличества по вопросу о соединении старокатоликов с православными // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 19.
- 128.** Черновые заметки по старокатоличеству // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 21.
- 129.** Письма архиепископу Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадковскому) // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 22.
- 130.** Письма к А.А. Кирееву. 1874-1879 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 24.
- 131.** Письма к А.А. Кирееву. 1889-1892 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 25.
- 132.** Письма к А.А. Кирееву. 1893-1896 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 26.
- 133.** Письма к А.А. Кирееву. 1897-1899 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 27.
- 134.** Письма к А.А. Кирееву. 1900-1902 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 28.

- 135.** Письма к А.А. Кирееву. 28 мая -3 ноября 1909 г. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 29.
- 136.** Письма к А.А. Кирееву. 1878-1909 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 30.
- 137.** Письмо архиепископу Алеутскому и Аляскинскому Николаю (Зиорову) // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 33.
- 138.** Письма архиепископа Финляндского и Выборгского Антония (Вадковского) к И. Л. Янышеву // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 55.
- 139.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1875-1879 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 58.
- 140.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1885-1891 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 59.
- 141.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1892 г. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 60.
- 142.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1893 г. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 61.
- 143.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1894 г. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 62.
- 144.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1895-1896 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 63.
- 145.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1897-1899 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 64.
- 146.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1900 г. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 65.
- 147.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1901 г. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 66.
- 148.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1902-1903 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 67.
- 149.** Письма А. А. Киреева к И. Л. Янышеву. 1908-1909 гг. // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 68.

- 150.** Письмо великого князя Константина Николаевича к И. Л. Янышеву // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 69.
- 151.** Письмо А. П. Лопухина к И. Л. Янышеву // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 70.
- 152.** Письмо протоиерея А. П. Мальцева к И. Л. Янышеву // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 71.
- 153.** Письмо архиепископа Николая (Зиорова) к И. Л. Янышеву о старокатоликах // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 76.
- 154.** Письмо В. А. Соколова к И. Л. Янышеву по вопросу о законности церковной иерархии старокатоликов // ОР РНБ. Ф. 1193. Д. 82.
- 155.** Всеподданейший доклад о разрешении Санкт-петербургскому отделу Общества любителей духовного просвещения получать заграничные издания без предварительного цензурного просмотра их // РГИА Ф. 777. Оп. 1. Д. 9.
- 156.** Выписки из немецких газет и книг о взаимоотношениях Римско-католической и Православной Церкви, о главе старокатолической партии в Германии докторе И. фон Дёллингере // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 390.
- 157.** Отношение обер-прокурора Синода и великого князя Константина Николаевича митрополиту Исидору (Никольскому) во вопросу об итальянских старокатоликах // РГИА Ф. 796. Оп. 205. Д. 524.
- 158.** Записка митрополита Исидора (Никольского) по поводу постановления Боннской конференции старокатоликов о символе веры, составленная для Святейшего Синода // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 525.
- 159.** Письма заграничных корреспондентов, указы Синода и записки заседаний Комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам // РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 39.
- 160.** Журналы заседаний комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросам // РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 40.
- 161.** По письму священника Православной Церкви в Висбадене Тачалова, о переводе им на немецкий язык «Извлечения из всеподданнейшего отчета по ведомству Православного Исповедания» за 1870 г. // РГИА Ф. 797. Оп. 42. Отд. I. Ст. I. Д. 185.

- 162.** По письму профессора С.-Петербургской духовной академии И. Т.Осинина о конгрессе в Мюнхене по вопросу о старокатолическом движении // РГИА Ф. 797. Оп. 41. Д. 194.
- 163.** О предстоящем конгрессе старокатоликов // РГИА Ф. 797. Оп. 62. Д. 364.
- 164.** Материалы по истории старокатоличества: переписка с канцелярией обер-прокурора Синода // РГИА Ф. 821. Оп. 125. Д. 521.
- 165.** Донесения протоиерея русской посольской церкви в Лондоне Евгения Попова и письма профессора Овербека на имя обер-прокурора Синода Толстого Дмитрия Андреевича по вопросам об отношениях различных религий к Православной Церкви // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 192.
- 166.** Письма протоиерея Е. К. Смирнова к К. П. Победоносцеву по церковным вопросам // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 267-278.
- 167.** Письмо протоиерея А. П. Мальцева к К. П. Победоносцеву по вопросам Православной Церкви в Берлине // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 306.
- 168.** Письмо протоиерея А. П. Мальцева к К. П. Победоносцеву о делах русской миссии в Берлине // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2020.
- 169.** Письмо протоиерея М. Богословского к К. П. Победоносцеву // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2409.
- 170.** Письмо протоиерея Е. К. Смирнова к К. П. Победоносцеву о деле доктора И. Овербека // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3289-3290.
- 171.** Письмо протоиерея Е. К. Смирнова к К. П. Победоносцеву о прекращении дела доктора И. Овербека // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3291.
- 172.** Письмо А. А. Киреева к К. П. Победоносцеву о деле доктора И. Овербека // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3292.
- 173.** Письмо протоиерея А. П. Мальцева к К. П. Победоносцеву о богословском труде по вопросу признания законности иерархии // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4251.
- 174.** Письмо протоиерея А. П. Мальцева к К. П. Победоносцеву об отношении немецкой прессы к Православной Церкви // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4420.

175. Письмо протоиерея А. П. Мальцева к К. П. Победоносцеву о статье Киреева относительно грамоты Восточных Патриархов // ОР НБУИВ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4465.

б) Опубликованные источники.

176. *Антоний (Коржавин), архим.* Взгляд Лангена на различие в учении в Св. Троице между Восточною и Западною Церквами: [Рец. на: Ланген. Die trinitarische Lehrdifferenz zwischen der abendlandischen und der morgenlandischen Kirchen: Eine dogmengeschichtliche Untersuchung) // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1891. № 47. С. 396-454.

177. *Арсеньев И.В.* Старокатоличество и его отношение к Православию. М., 1893.

178. *Беляев А.Д.* О соединении церквей: Разбор энциклики папы Льва XIII от 20 июня 1894 года // Богословский вестник. 1896. № 1. С. 25-54.

179. *Беляев Н.Я.* Происхождение старокатоличества. По поводу брошюры: Письма и заявления Дёллингера о ватиканских декретах, 1869-1887. М., 1892

180. *Беляев Н.Я.* Старокатолицизм. Критические заметки по поводу загранично-русской апологии папства: О церкви. Берлин 1888 г. // Православный собеседник. 1889. № 2. С. 167-218; № 3. С. 288-344.

181. Беседы И. И. Дёллингера о соединении христианских Церквей // Православное обозрение. 1872. № 8-9. № 11. С. 541-569; № 12. С. 665-683.

182. *Богородский Н.М.* Учение св. Иоанна Дамаскина об исхождении Св. Духа, изложенное в связи с тезисами Боннской конференции 1875 г. СПб., 1879.

183. *Болотов В.В.* Учение Оригена о Святой Троице. СПб., 1879.

184. *Болотов В.В.* К вопросу о Filioque // Христианское чтение. 1913. № 5. С. 573-596; № 6. С. 726-746; № 7-8. С. 921-925; № 9. С. 1046-1059; № 11. С. 1289-1309; № 12. С. 1391-1414.

185. *Бриллиантов А.И.* Труды профессора В. В. Болотова по вопросу Filioque и полемика о его «Тезисах о Filioque» в русской литературе. СПб., 2006. С.308-334.

- 186.** *Булгаков А.И.* Старокатоличество // Труды Киевской духовной академии. 1893. № 2. С. 280-289.
- 187.** *Булгаков А.И.* Старокатолическое и христокатолическое богослужение и его отношение к Римо-католическому богослужению и вероучению. Киев., 1901.
- 188.** *Булгаков А.И.* Фон-Дёллингер, глава старокатолического движения // Труды Киевской духовной академии. 1890. № 7. С. 458-468.
- 189.** *Васильев И.В., Киреев А.А.* Сведения о соборе старокатоликов в Констанце, сообщенные протоиереем И. В. Васильевым и секретарем Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения А. А. Киреевым в заседании Отдела 31 октября 1873 года // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. М., 1874. Кн. 1. Ч. 2. С. 1-33.
- 190.** *Веселович С.* Старокатолицизм у Аустро-Угарской монархии. Белград. 1897.
- 191.** *Воздвиженский М.М.* Старокатолическое движение // Православное обозрение. 1878. № 3. С. 25-38.
- 192.** Старокатолики и Ватикан // Новое время. 1875. № 92. С. 3.
- 193.** Вопросы церковной жизни (к вопросу о старокатолицизме) // Русское обозрение. 1893. Т. 1. С. 315-318.
- 194.** Вопросы церковной жизни (Московское общество любителей духовного просвещения; краткий очерк его деятельности) // Русское обозрение. 1893. Т. 6. С. 361-372.
- 195.** Греческий богослов об участии православных в Боннской конференции // Церковный вестник. 1875. № 33. С. 10-11.
- 196.** *Гусев А.Ф.* Последнее наше слово о старокатоличестве и его русских апологетах // Православный собеседник. 1904. Т. 1. С. 559-607; С. 693-726.
- 197.** *Гусев А.Ф.* Старокатолический ответ на наши тезисы о Filioque и пресуществлении. Казань. 1903.
- 198.** *Гусев А.Ф.* К старокатолическому вопросу. Письмо к А. А. Кирееву. СПб., 1897.

- 199.** *Гусев А.Ф.* Ответ старокатолическому профессору Мишо. По вопросу о Filioque и пресуществлении // Вера и разум. 1898. № 1. С.23-50; № 2. С. 79-102; № 3. С. 143-187; № 4. С. 243-288.
- 200.** *Гусев А.Ф.* Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществлении // Православный собеседник. 1901. № 1. С. 3-39
- 201.** *Дёллингер И.* Несколько слов по поводу адреса о папской непогрешимости // Христианское чтение. 1870. № 2. С. 313-323.
- 202.** *Добронравов В.* Десять лет из истории старокатолического движения // Христианское чтение. 1890. № 9-10. С. 257-317; № 11-12. С. 545-592.
- 203.** Доклад румынскому синоду о Боннской конференции // Церковный вестник. 1876. № 3. С. 12-13.
- 204.** Еще раз – к разъяснению // Церковный вестник. 1902. № 32. С. 993-1004; № 33. С. 1025-1038; № 34. С. 1057-1069.
- 205.** *Елеонский Ф.П.* Учение о Божестве Сына Божьего и Духа Святого и об их отношении Их к Богу Отцу. СПб., 1879
- 206.** *Заруцкий Кур.* Старокатолическое движение в Швейцарии. М., 1873.
- 207.** *Заруцкий Кур.* Констанцкий конгресс. М., 1878.
- 208.** *Заруцкий Кур.* Каноник Дёллингер и немецкие старокатолики. М., 1878.
- 209.** Из Лондона (Англиканская Церковь и Боннская резолюция) // Церковный вестник. 1876. № 3. С. 4.
- 210.** Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого по ведомству православного исповедания за 1872 г. СПб., 1873.
- 211.** Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого по ведомству православного исповедания за 1873 г. СПб., 1874.
- 212.** Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого по ведомству православного исповедания за 1874 г. СПб., 1875.

- 213.** Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого по ведомству православного исповедания за 1875 г. СПб., 1876.
- 214.** К вопросу о соединении Церквей (Письмо аббата Мишо к издателю Немецкого Меркурия) // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. М., 1874. Т. 3. С. 529-533.
- 215.** *Катанский А.Л.* Об исхождении Св. Духа (По поводу старокатолического вопроса). // Христианское чтение. 1893. № 5-6. С. 401-425.
- 216.** *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.) // Христианское чтение. 1914. № 1. С. 54-77; № 3. С. 328-351; № 4. С. 500-522; № 5. С. 581-613; № 6. С. 755-791; № 7-8. С. 867-891; № 9. С. 1067-1090; № 10. С. 1217-1233; № 11. С. 1346-1362; 1916. № 1. С. 45-67; № 2. С. 184-212; № 3. С. 283-308; № 4. С. 394-419; № 5-6. С. 499-515; 1917. № 1-2. С. 58-90; № 3-6. С. 136-191; № 7-12. С. 362-378.
- 217.** Катехизис (старокатолический, в переводе протоиерея И. Л. Янышева) // Церковный вестник. 1876. № 5. С. 8-10; № 6. С. 13-16; № 8. С. 6-8; № 9. С. 9-12; № 11. С. 12-14; № 12. С. 10-12.
- 218.** *Керенский В.А.* Старокатолицизм, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении. Казань. 1894.
- 219.** *Керенский В.А.* Речь перед защитой сочинения: «Старокатолицизм, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении». Казань. 1894.
- 220.** *Керенский В.А.* Старокатолический епископ Иосиф Губерт Рейнкенс. Казань. 1896.
- 221.** *Керенский В.А.* Старокатолический вопрос в новейшее время (По поводу переговоров между Русскою и Старокатолическою комиссиями). Казань. 1897.
- 222.** *Керенский В.А.* К старокатолическому вопросу. Ответ старокатолическому епископу Веберу. Казань. 1897.

- 223.** *Керенский В.А.* Три месяца в центре старокатолицизма (в Бонне и Берне). Казань. 1898.
- 224.** *Керенский В.А.* Интернациональный старокатолический конгресс в Вене. Казань. 1899.
- 225.** *Керенский В.А.* Пятый интернациональный старокатолический конгресс и современное внешнее и внутреннее состояние старокатолицизма. Казань. 1902.
- 226.** *Керенский В.А.* Кто виноват? К старокатолическому вопросу. По поводу брошюры А. А. Киреева: «Старокатолики и Вселенская Церковь» // Христианское чтение. 1903. № 12. С. 701-732.
- 227.** *Керенский В.А.* Шестой интернациональный старокатолический конгресс и развитие старокатолицизма в последние годы (1902-1904) // Православный собеседник. 1904. Т. 2. С. 756-797; С. 1062-1118.
- 228.** *Керенский В.А.* К старокатолическому вопросу. По поводу ответа А. А. Киреева // Христианское чтение. 1904. № 7. С. 112-128; № 9. С. 387-409.
- 229.** *Керенский В.А.* Как пишет критику профессор П. Я. Светлов // Православный собеседник. 1904. № 3. С. 405-456.
- 230.** *Керенский В.А.* Мариавиты // Христианское чтение. 1908. № 4. С. 565-581.
- 231.** *Керенский В.А.* Что разделяло и разделяет восточно-православную и западную старокатолическую церкви? Харьков. 1910.
- 232.** *Киреев А.А.* Обращение старокатоликов к православным // Московские церковные ведомости. 1890. № 3. С. 34-38.
- 233.** *Киреев А.А.* Конгресс старокатоликов в Люцерне. СПб., 1892.
- 234.** *Киреев А.А.* О посвящении старокатолических епископов // Московские ведомости. 1892. № 55. С. 3-4.
- 235.** *Киреев А.А.* Res Tua Agitur: Возобновление сношений со старокатоликами. СПб., 1892.
- 236.** *Киреев А.А.* К делу старокатолицизма // Свет. 1892. № 284. С. 121-125.
- 237.** *Киреев А.А.* К старокатолическому вопросу. СПб., 1893.

- 238.** *Киреев А.А.* По вопросу о сближении со старокатоликами // Христианское чтение. 1893. № 3-4. С. 259-298.
- 239.** *Киреев А.А.* Письмо к издателю // Русское обозрение. 1893. Т. 5. С. 1054-1064.
- 240.** *Киреев А.А.* К вопросу о старокатолическом движении (письмо в редакцию) // Русское обозрение. 1893. Т. 1. С. 997-1001.
- 241.** *Киреев А.А.* По поводу отзыва о старокатолическом журнале: (Письмо к редактору) // Богословский вестник. 1894. № 4. С. 140–147.
- 242.** *Киреев А.А.* Старокатолики и наше отношение к ним. Письмо А. А. Киреева в редакцию журнала «Странник». СПб., 1894.
- 243.** *Киреев А.А.* Православен ли Intercommunion, предлагаемый нам старокатоликами?: По поводу книги протоиерея Е. К. Смирнова «К старокатолическому вопросу» // Богословский вестник. 1894. № 5. С. 315-358.
- 244.** *Киреев А.А.* Третий международный конгресс старокатоликов // Богословский вестник. 1894. № 10. С. 107-149.
- 245.** *Киреев А.А.* О затруднениях к воссоединению христианского мира // Христианское чтение. 1896. № 1-2. С. 194-201.
- 246.** *Киреев А.А.* К старокатолическому вопросу: ответ профессору А. Ф. Гусеву // Богословский вестник. 1897. № 6. С. 418-426.
- 247.** *Киреев А.А.* Недоразумения по старокатолическому вопросу // Богословский вестник. 1898. № 4. С. 125-140.
- 248.** *Киреев А.А.* По поводу старокатолического вопроса: второй ответ профессору А. Ф. Гусеву // Богословский вестник. 1898. № 1. С. 101-135.
- 249.** *Киреев А.А.* Ответ о. протоиерею Мальцеву: (К вопросу о старокатолицизме) // Богословский вестник. 1899. № 7. С. 377–393.
- 250.** *Киреев А.А.* Польский вопрос и старокатолицизм. (Речь в Славянском благотворительном обществе). М., 1898.
- 251.** *Киреев А.А.* Старокатоличество в связи со славянским вопросом. Речь, произнесенная А. А. Киреевым в торжественном собрании гг. членов Санкт-

Петербургского слав. благотворительного общества 11 мая 1898 г. СПб., 1898.

252. *Киреев А.А.* К вопросу о старокатолицизме. Мой последний ответ профессору А. Ф. Гусеву по этому вопросу // Христианское чтение. 1899. № 7. С. 97-136.

253. *Киреев А.А.* Новая энциклика папы // Новое время. 1902. 7(20) января. № 9283. С. 2.

254. *Киреев А.А.* Письмо в редакцию // Новое время. 1902. 12(25) марта. № 9346. С. 2-3.

255. *Киреев А.А.* Пятый Международный конгресс старокатоликов с 23-26 июля (5-8 августа) 1902 г. СПб., 1902.

256. *Киреев А.А.* Старокатолики и Вселенская Церковь // Церковный вестник. 1903. № 26. С. 807-810; № 27. С. 824-846; № 28. С. 872-874.

257. *Киреев А.А.* Попытка разъяснения. (Ответ преосвящ. Сергию на его статьи: «К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами. СПб., 1903.

258. *Киреев А.А.* Суждения старокатолика о деятельности Патриарха Фотия // Христианское чтение. 1904. № 4. С. 588-592.

259. *Киреев А.А.* Шестой международный старокатолический конгресс в Ольтене (в Швейцарии) 1-4 сентября (19–22 августа) 1904 г. // Богословский вестник. 1904. № 11. С. 566-592.

260. *Киреев А.А.* Ответ профессору В. А. Керенскому: (на ст.: Керенский В. А. Кто виноват // Христианское чтение. 1903. № 12) // Богословский вестник. 1904. № 3. С. 522-545.

261. *Киреев А.А.* Ответ о. игумену Сергию [(Лаврову) на его статьи в Церковном вестнике. 1904. №10–11] // Богословский вестник. 1904. № 7-8. С. 479-495.

262. *Киреев А.А.* Епископ старокатоликов Германии Дг. Феодор Вебер (30 дек. 1905 г.) // Богословский вестник. 1906. № 2. С. 402.

- 263.** *Киреев А.А.* VII Международный конгресс старокатоликов в Гааге и некоторые задачи нашей церковной жизни // Богословский вестник. 1907. № 10. С. 375-400.
- 264.** *Киреев А.А.* Современное положение старокатолического вопроса: [Письма русской С.-петербургской старокатолической (Роттердамской) комиссии] // Богословский вестник. 1908. № 11. С. 423-454.
- 265.** *Киреев А.А.* Старокатолицизм в Англии // Церковные ведомости. Прибавление. 1908. № 14. С. 712-713.
- 266.** *Киреев А.А.* VIII старокатолический конгресс в Вене // Церковные ведомости. Прибавление. 1909. № 40. С. 1855-1856.
- 267.** *Кохомский С.В.* Учение древней Церкви об исхождении Св. Духа. СПб., 1874.
- 268.** *Красножен М.Ю.* Происхождение старокатолицизма и IV старокатолический интернациональный конгресс в Вене. Юрьев. 1898.
- 269.** Краткий отчет о деятельности С.-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения. 1874-1875. СПб., 1875.
- 270.** *Кустодиев К.Л., прот.* Письма о современном состоянии религиозно-церковной жизни за границей // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 267-301; № 3. С. 458-485; № 5. С. 802-820; № 7. С. 96-148; № 10. С. 583-622; № 11. С. 894-944; № 12. С. 1111-1148; 1870. № 5. С. 920-976.
- 271.** *Лебедев П., прот.* О книгах Мальцева // Церковные ведомости. 1898. № 35. С. 1305-1308.
- 272.** *Лепорский П.И.* Богословские статьи в академических журналах за первую половину 1904 года // Христианское чтение. 1904. № 11. С. 720-734.
- 273.** *Лепорский П.И.* Статьи о старокатоличестве в академических журналах за 1904 год // Христианское чтение. 1904. № 12. С. 860-876.
- 274.** *Лопухин А.П.* Движения богословской мысли в современной Германии // Христианское чтение. 1897. № 1. С. 127-152.

- 275.** *Лопухин А.П.* На берегах Рейна. Из путевых заметок и впечатлений одного из участников V-го международного старокатолического конгресса в Бонне. Петроград., 1902.
- 276.** *Лопухин А.П.* Международный богословский журнал. Вып. 1. 1895 г. // Христианское чтение. 1895. № 3-4. С. 463-464.
- 277.** *Лопухин А.П.* Международный богословский журнал. № 11 и 12. июль – декабрь. 1895 // Христианское чтение. 1895. № 11-12. С. 592.
- 278.** *Лопухин А.П.* Международный богословский журнал. № 13. Январь-март // Христианское чтение. 1896. № 1-2. С. 231-232.
- 279.** *Лопухин А.П.* Международный богословский журнал. № 19 и 20. июль - декабрь. 1897 // Христианское чтение. 1897. № 10. С. 529-531.
- 280.** *Лопухин А.П.* Международное Богословское Обозрение. №№ 23 и 24, с июля по декабрь 1898 // Христианское чтение. 1898. № 12. С. 951.
- 281.** *Лопухин А.П.* Протопапские движения в недрах римского католицизма в XIX в. // Христианское чтение. 1899. № 6. С. 1141-1168.
- 282.** *Лопухин А.П.* Папство накануне XIX века // Христианское чтение. 1899. № 11. С. 771-798.
- 283.** *Лопухин А.П.* Международный богословский журнал. № 33. Январь-март. 1901. 9-й г. издания // Христианское чтение. 1901. № 1. С. 136.
- 284.** *Лопухин А.П.* Игнатий Дёллингер. Его жизнь на основе его посмертных бумаг, излож. И. Фридрихом, профессором и академиком Мюнхенским, I-III тома. Мюнхен 1899-1901 // Христианское чтение. 1902. № 1. С. 164.
- 285.** *Лопухин А.П.* Игнатий Дёллингер в его борьбе за церковную правду (с 1861-1900 гг.) // Христианское чтение. 1902. № 9. С. 392-424; № 10. С. 508-563; № 11. С. 665-694; № 12. С. 846-882.
- 286.** *Лопухин А.П.* Старокатолицизм в Швейцарии, история его происхождения и теперешнее состояние (по поводу второго международного старокатолического конгресса в Люцерне) // Христианское чтение. 1893. № 1-2. С. 154-176.

- 287.** *Мальцев А.П., прот.* Старокатоличество и православие // Церковные ведомости. 1898. № 35. С. 1305-1308; № 42. С. 1565-1568. № 43. С. 1601-1609.
- 288.** *Мальцев А.П., прот.* Старокатолицизм и православие // Вера и церковь. 1902. Кн. 5. Т. 1. С. 683-708.
- 289.** *Мальцев А.П., прот.* Современное развитие и значение утилитаризма // Христианское чтение. 1880. № 1-2. С. 86-97.
- 290.** *Мальцев А.П., прот.* Международный конгресс старокатоликов. // Церковные ведомости. Прибавление. 1890. № 40. С. 1327-1334.
- 291.** *Мальцев А.П., прот.* Второй международный старокатолический конгресс в Люцерне // Новое время. 1892. № 5979. С. 2; № 5981. С. 2; № 5986. С. 2.
- 292.** *Мальцев А.П., прот.* Русская церковь по изображению римско-католического писателя. (Разбор нового папистического памфлета на русскую церковь) // Христианское чтение. 1894. № 9-10. С. 262-285.
- 293.** *Мальцев А.П., прот.* О следах призвания Св. Духа (в молитвах римской литургии: *Jube haec perferri...*: доклад, предложенный на 2 Велеградском // Христианское чтение. 1910. № 11. С. 1412-1428.
- 294.** *Мишо Е., аббат.* Церковная хроника. СПб., 1873.
- 295.** Недоразумения в вопросе о старокатоличестве. СПб., 1894.
- 296.** *Некрасов А.А.* Учение св. Иоанна Дамаскина о личном отношении Духа Святого к Сыну Божию (По поводу боннских конференций) // Православный собеседник. 1883. № 3. С. 217-234; № 4. С. 307-326;
- 297.** *Некрасов А.А.* Об отношении Духа Святого к Сыну Божию // Православный собеседник. 1889. № 4. С. 458-485.
- 298.** *Новикова О.А.* К биографии А. А. Киреева // Московские ведомости. 1910. № 220. С. 3.
- 299.** О борьбе церкви и государства в Пруссии // Новое время. 1875. № 147. С. 1-2.
- 300.** О происхождении старокатоличества // Церковный вестник. 1883. № 47. С. 4.

- 301.** О символических книгах старокатоликов // Христианское чтение. 1876. № 9-10. С. 440-447.
- 302.** Объяснения в заседании Санкт-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения, 11 декабря 1875 г., по поводу второй Боннской конференции // Христианское чтение. 1876. № 1-2. С. 258-285.
- 303.** *Овербек И.И.* Благопромыслительное положение православной России и ее призвание к восстановлению православной западной католической Церкви // Христианское чтение. 1869. № 12. С. 1056-1075; 1870. № 1. С. 125-187.
- 304.** *Овербек И.И.* Единственный верный исход для либеральных членов Римско-католической Церкви // Христианское чтение. 1870. № 8. С. 308-334; № 9. С. 519-550; № 11. С. 809-848; № 12. С. 979-1018;
- 305.** *Овербек И.И.* Бесспорные преимущества Православной католической Церкви пред другими христианскими исповеданиями // Христианское чтение. 1882. № 5-6. С. 776-798; № 7-8. С. 176-207; № 9-10. С. 385-413; 1883. № 1-2. С. 56-114; № 3-4. С. 407-445.
- 306.** *Осинин И.Т.* О соединении Церквей // Христианское чтение. 1872. № 3. С. 517-541.
- 307.** *Осинин И.Т.* Речь их на мюнхенском конгрессе по стенографическому отчету // Христианское чтение. 1871. № 12. С. 1018-1028.
- 308.** *Осинин И.Т.* Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс // Христианское чтение. 1871. № 11. С. 773-801.
- 309.** Отзыв старокатолической газеты по поводу отчета г. обер-прокурора Святейшего Синода о состоянии Православной Русской Церкви за 1873 г. // Церковный вестник. 1875. № 45. С. 10-11.
- 310.** Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. СПб. 1906.
- 311.** Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. СПб. 1906.

- 312.** Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 3. СПб. 1906.
- 313.** Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Прибавления. СПб. 1906.
- 314.** Отсутствие у старокатоликов определенного исповедания веры (по поводу ответов архимандрита Сильвестра на схемы старокатоликов о Пресвятой Деве и о добрых делах в Трудах Киевской Духовной академии, январь-февраль 1875 года) // Церковный вестник. 1875. № 10. С. 5-8.
- 315.** Очерк богословской старокатолической литературы за текущий год // Церковный вестник. 1876. С. 3-6.
- 316.** *Павлович А.* Старокатолицизм в Швейцарии, история его происхождения и теперешнее состояние (по поводу второго международного старокатолического конгресса в Люцерне) // Христианское чтение. 1893. № 1-2. С. 154-176.
- 317.** *Писаревский Н.* Новейшее движение на Западе к освобождению от Рима. М., 1899.
- 318.** Петербургское Общество любителей духовного просвещения // Гражданин. 1873. № 21-27.
- 319.** Письма известного представителя старокатолического движения. СПб., 1872.
- 320.** Письма известнейших представителей старокатолического движения СПб отделу общества любителей духовного просвещения // Христианское чтение. 1872. № 9. С. 124-149.
- 321.** Письмо к доктору богословия и профессору Дёллингеру по поводу программы, рассмотренной и утвержденной конгрессом старокатоликов в Мюнхене. 9/12 сентября 1871 г., одного из православных мирян. М., 1871.
- 322.** Письма старокатоликов, полученные Санкт-петербургским обществом любителей духовного просвещения в русском переводе // Христианское чтение. 1872. № 9. С. 124-149.

- 323.** *Победоносцев К.П.* К вопросу о соединении церквей // Гражданин. 1873. № 33. С. 893-896.
- 324.** *Победоносцев К.П.* Борьба Государства с Церковью в Германии // Гражданин. 1873. № 34. С. 915-918.
- 325.** *Победоносцев К.П.* Новая вера и новые браки // Гражданин. 1873. № 39. С. 1047-1050.
- 326.** *Победоносцев К.П.* Церковные дела в Германии // Гражданин. 1873. № 51. С. 1367-1369.
- 327.** Подробности Боннских конференций // Церковный вестник. 1875. № 33. С. 11-16.
- 328.** По поводу сочувствий старокатоликов к Православной Русской Церкви (комментарий к 10 письмам старокатоликов, полученных Санкт-петербургским обществом любителей духовного просвещения) // Православное обозрение. 1872. № 9. № 10. С. 383-389.
- 329.** Полемика о. Мальцева с Иргеном // Новое время. 1896. № 6411. С. 2.
- 330.** Положение дел у старокатоликов // Церковный вестник. 1876. № 6. С. 10.
- 331.** Поляки и старокатоличество. СПб., 1874.
- 332.** *Попов Е.И., прот.* Суждение лондонской газеты "Times" от 16(28) дек.1868 г. об ответе Константинопольского Патриарха Григория по поводу приглашения его папою на собор в Риме // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 259-266.
- 333.** *Попов Е.И., прот.* Нечто по поводу папской непогрешимости // Христианское чтение. 1870. № 8. С. 361-365.
- 334.** *Ранке Леопольд.* Римская церковь и Церковная область при Пие IX. СПб., 1875.
- 335.** Римский католицизм и старокатолицизм // Церковный вестник. 1893. № 43. С. 678.
- 336.** *Розанов В.В.* Папская непогрешимость как орудие реформации без революции // Новое время. 1902. 19 февраля (4 марта). № 9326. С. 2-3.

- 337.** Руководство к обучению католической вере в высших школах. СПб., 1876.
- 338.** С.М.В-й Новая брошюра Овербека о соединении Церквей // Православное Обозрение. 1872. № 12 С. 742-758.
- 339.** Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1872-1873. СПб., 1873.
- 340.** Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1873-1874. СПб., 1874.
- 341.** Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1874-1875. СПб., 1875.
- 342.** Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1875-1876. СПб., 1876.
- 343.** Сборник протоколов Общества любителей духовного посвящения. Санкт-петербургский отдел. 1876-1877. СПб., 1877.
- 344.** *Светлов П.Я., прот.* О новом мнимом препятствии к единению старокатоликов и православных // Богословский вестник. 1903. № 4. С.111-147.
- 345.** *Светлов П.Я., прот.* Старокатолический вопрос в новом фазисе // Богословский вестник. 1904. № 2. С. 281-316.
- 346.** *Светлов П.Я., прот.* (Старокатолический вопрос в духовной печати за 1904 г.) К вопросу о соединении Церквей и к учению о Церкви // Богословский вестник. 1905. № 1. С. 179-215; № 2. С. 311-341; № 3. С. 481-517; № 4. С. 700-732; № 5. С. 95-117; № 7-8. С. 460-498.
- 347.** *Сергий (Страгородский), еп.* Что нас разделяет со старокатоликами // Церковный вестник. 1902. № 43. С. 1345-1349; № 44. С. 1377-1382; № 45. С. 1409-1415.
- 348.** *Сергий (Страгородский), еп.* К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами // Церковный вестник. 1903. № 40. С. 1249-1252; № 41. С. 1281-1284; № 42. С. 1313-1318.

- 349.** *Серединский Т.Ф., прот.* Непогрешимость римского папы в учении веры и нравственности христианской пред судом Священного Писания и Предания, церковной истории, самих епископов римских, латинских богословов, западных соборов и здравого смысла // Христианское чтение. 1870. № 3. С. 488-529.
- 350.** *Сильвестр (Малеванский), еп.* Ответ православного на предложенную старокатоликами схему о Св. Духе // Труды Киевской духовной академии. 1874. № 8. С. 182-302.
- 351.** *Сильвестр (Малеванский), еп.* Ответ православного на схему старокатоликов о Пресвятой Деве // Труды Киевской духовной академии. 1875. № 1. С. 1-78.
- 352.** *Сильвестр (Малеванский), еп.* Ответ православного на схему старокатоликов о добрых делах // Труды Киевской духовной академии. 1875. № 2. С. 167-213.
- 353.** *Смирнов Е.К., прот.* Дёллингер, Ньюман и Никанор // Московские ведомости. 1892. № 153. С. 2.
- 354.** *Смирнов Е.К., прот.* Дёллингер, Ньюман и Никанор // Церковные ведомости. Прибавление. 1892. № 24. С. 882-887.
- 355.** *Смирнов Е.К., прот.* Православен ли старокатолицизм? (Против Киреева) // Церковные ведомости. 1892. № 36. С. 1235-1239; № 37. С. 1281-1288; № 38. С. 1311-1320; № 39. С. 1340-1348.
- 356.** *Смирнов Е.К., прот.* К старокатолическому вопросу. Православен ли intercommunion, предлагаемый нам старокатоликами? // Вера и разум. 1893. Кн. 1. № 19. С. 388-440; Кн. 2. № 20. С. 470-522; Кн. 1. № 21. С. 523-559; Кн. 2. № 22. С. 597-646; Кн. 1. № 23. С. 669-679.
- 357.** Сношения со старокатоликами // Церковный вестник. 1876. № 11 С.62.
- 358.** Совецание в Константинополе по поводу Боннской конференции // Церковный вестник. 1876. № 9. С. 20.
- 359.** *Соколов В.А.* Можно ли признать законность иерархии старокатоликов? // Богословский вестник. 1893. № 4. С. 111-147.

- 360.** *Соколов В.А.* К современному вопросу. [Рец. на:] Керенский В. Старокатолицизм – его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении: Ист.-крит. исслед. основных начал старокатолицизма в их отношении к православию. Казань, 1894 // Богословский вестник. 1895. № 1. С. 135-152.
- 361.** *Соколов В.А.* Исповедание веры американских старокатоликов // Богословский вестник. 1896. № 2. С. 311-319.
- 362.** *Соколов В.А.* О соединении церквей: (Публичное чтение, произнесенное 3 декабря в Москве в зале синодального училища) // Богословский вестник. 1898. № 1. С. 53-74.
- 363.** *Соколов В.А.* Памяти Александра Алексеевича Киреева (13 июля 1910 г.) // Богословский вестник. 1911. № 9. С. 178-189.
- 364.** *Соколов В.А.* Памяти А. А. Киреева // Богословский вестник. 1911. № 11. С. 641-651.
- 365.** *Соколов В.А.* Искренний друг Православной Церкви и России: (Памяти В. Д. Биркбека) // Богословский вестник. 1916. № 9. С. 59-87.
- 366.** *Соколов И.П.* Протопресвитер И. Л. Янышев, как деятель по старокатолическому вопросу // Христианское чтение. 1911. № 2. С. 230-251.
- 367.** *Соколов И.П.* Материалы к истории старокатолического вопроса в России: письма протопресвитера И. Л. Янышева по вопросу о старокатолицизме // Христианское чтение. 1911. № 5-6. С. 742-752.
- 368.** *Соколов И.П.* Материалы к истории старокатолического вопроса в России: письма протопресвитера И. Л. Янышева по вопросу о старокатолицизме и письма А. А. Киреева к преосвященному Николаю (Зиорову) // Христианское чтение. 1911. № 11. С. 1336-1357; № 12. С. 1498-1506; 1912. № 1. С. 118-126.
- 369.** *Соколов И.П.* Мариавиты // Христианское чтение. 1915. № 7-8. С. 909-930; № 10-11. С. 1203-1231.

- 370.** *Соколов И.П.* Переписка И. Л. Янышева с генералом А. А. Киреевым // Христианское чтение. 1916. № 1. С. 94-100; № 2. С. 238-247; № 4. С. 457-472. №5-6. С. 577-587.
- 371.** *Соллертинский С.А.* Памяти о. Иоанна Леонтьевича Янышева // Христианское чтение. 1911. № 1. С. 93-101.
- 372.** *С.Т.Вильям Джон Биркбек* // Церковные ведомости. Прибавление. 1916. № 26. С. 651-656.
- 373.** Станлей о старокатолицизме // Православное обозрение. 1875. № 8. С. 601-617.
- 374.** Старокатолическое движение // Московские церковные ведомости. 1890. № 13. С. 180.
- 375.** Старокатолический Синод в Бонне (Церковная Хроника) // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. М., 1874. Т. 2. № 8. С. 243-388.
- 376.** *Стед У.* Депутат от России (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой). СПб., 1909.
- 377.** *Судаков А., прот.* Ответы из Голландии на папское приглашение протестантов и других некатоликов к римскому, так называемому вселенскому собору // Христианское чтение. 1870. № 2. С. 288-312.
- 378.** Суждения по старокатолическому вопросу православных греческих богословов. (составлено иеромонахом П.). М., 1901.
- 379.** *Сухотин Ф.М.* Фрейбургский конгресс и Боннская конференция. Отчет читанный в годичном собрании московского Общества любителей духовного просвещения. М., 1874.
- 380.** *Сухотин Ф.М.* Несколько слов по поводу статьи декана Станлея о старокатолицизме // Православное обозрение. 1875. № 8. С. 592-601.
- 381.** *Тачалов А.П., свящ.* Протесты в Германии и Австрии против нового, на Ватиканском Соборе 18 июля 1870 года провозглашенного догмата о папской непогрешимости и его последствия // Христианское чтение. 1871. № 5. С. 941-977; № 6. С. 1120-1142.

- 382.** Телеграмма от редакции «Церковного вестника» IV-му международному старокатолическому конгрессу // Церковный вестник. 1897. № 39. С. 1284.
- 383.** *Филиппов Т.* Памяти А. Ф. Гильфердинга // Гражданин. 1873. № 8. С. 243-245.
- 384.** Церковная борьба в Баварии // Новое время. 1875. № 190. С. 4.
- 385.** *Шавельский Г., прот.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 2010.
- 386.** *Шереметев С.Д.* Мемуары графа С. Д. Шереметева. М., 2001.
- 387.** *Яворский В.С.* Старокатолики и православная Россия // Вера и церковь. 1903. Кн. 9. Т. 11. С. 519-541.
- 388.** *Якишич Д.Н., свящ.* Взгляд профессора В. В.Болотова на старокатолицизм и римско-католицизм. СПб., 1903.
- 389.** *Якишич Д.Н., свящ.* VI Международный старокатолический конгресс. СПб., 1904.
- 390.** *Янушев В., диак.* По поводу отмены Боннской конференции в настоящем году // Московские епархиальные ведомости. 1876. № 31. С. 252.
- 391.** *Янышев И.Л., прот.* К вопросу о старокатолицизме. Правда ли, что старокатолики предлагают нам православным intercommunion (взаимоприсвящение) и с ним протестантизм? (По поводу статей о. Е. К. Смирнова. СПб., 1894.
- 392.** *Янышев И.Л., прот.* Вероучение и нравоучение германских старокатоликов (предисловие переводчика к переводу старокатолического катехизиса) // Церковный вестник. 1876. № 5. С. 6.
- 393.** *Янышев И.Л., прот.* Мнения уполномоченных представителей православных и старокатоликов по вопросу о соединении старокатоликов с православными // Церковный вестник. 1896. № 37-39. С. 7-14.
- 394.** *Янышев И.Л., прот.* Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокатоликов. СПб., 1902.
- 395.** *Янышев И.Л., прот.* О происхождении старокатоличества. СПб., 1880.

396. Янышев И.Л., прот. Об отношении старокаатоликов к православию // Церковный вестник. 1890. № 46. С. 752.

397. Янышев И.Л., прот. Письма И. И. Дёллингера о ватиканских декретах. СПб., 1891.

398. Янышев И.Л., прот. Руководство к обучению вере в высших школах (старокатол.) // Церковный вестник. 1876. № 6. С. 8-9; 1890. № 41-42. С. 44-46; 1892. № 26. С. 29-30.

399. Янышев И.Л., прот. Четвертый интернациональный старокаатолический конгресс // Церковный вестник. 1897. № 38. С. 1209-1215; № 39. С. 1249-1256.

с) Исследовательская литература.

400. Августин (Никитин), архим. Православно-старокаатолический диалог // Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной семинарии. 1986. С. 47-62.

401. Августин (Никитин), архим. В. В. Болотов и немецкая церковно-историческая наука. СПб., 2000.

402. Анатолий (Грисюк), митр. Памяти профессора В. В. Болотова // Труды Киевской духовной академии. 1910. № 4. С. 22.

403. Андрей (Ринкель), архиеп. Старокаатоличество и православие // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 2. С. 44-52.

404. Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость: Сборник статей. СПб., 1905.

405. Ангелич, Ф., свящ. Старокаатолицизм с точки зрения обновления христианской жизни Запада. СПб., 1998.

406. Беляев Н. Догмат папской непогрешимости. Казань. 1882.

407. Бриллиантов А.И. Профессор В. В. Болотов. Биографический очерк // Христианское чтение. 1910. № 4. С. 421-442; № 5-6. С. 563-590; № 7-8. С. 830-854.

408. Бриллиантов А. И. К характеристике ученой деятельности профессора В. В. Болотова как историка // Христианское чтение. 1901. № 4. С. 467-497.

- 409.** *Васечко В., прот.* Сравнительное богословие. Курс лекций. М., 2006
- 410.** Венок на могилу В.В. Болотова (сборник статей). СПб., 1900.
- 411.** *Викторович В.А.* Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения // Достоевский и мировая культура. М., 2004. № 20. С. 9-21.
- 412.** *Воронин В.Е.* Деятельность великого князя Константина Николаевича в контексте реформирования социально-политического строя России: 60-70-е гг. XIX в.: дисс. доктора исторических наук. М., 2009.
- 413.** *Воронин В.Е.* Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. М., 2002.
- 414.** *Воронов Л., прот.* Вопрос о Филиокве с точки зрения русских богословов Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной семинарии. СПб., 1986. С. 155-185.
- 415.** *Гермоген (Орехов), архиеп.* Старокатолическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1953. № 9. С. 44-50.
- 416.** *Глаголев С.С.* Рецензия на старокатолический журнал «Международное богословское обозрение» // Богословский Вестник. 1894. №1. С. 182-191.
- 417.** *Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в её историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002.
- 418.** *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001. Синодальный период: 1700-1890 гг.
- 419.** *Жук Б., свящ.* Первый Ватиканский Собор в освящении русской церковной периодики. Дипломное сочинение. СПб., 1995. С. 1-99.
- 420.** *Завьялова Л., Орлов К.* Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи. История семьи. СПб., 2009.
- 421.** *Знаменский П.В.* Руководство по русской церковной истории. Казань. 1870; 1888; 1896; 1912; М., 1996; 2000.
- 422.** *Зноско-Боровский М., прот.* Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. Свято - Троице Сергиева Лавра. 1991.

- 423.** *Извеков Н.Д., прот.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского Общества любителей духовного просвещения. 1863-1913. М., 1913.
- 424.** *Ковалевский Ф., свящ.* История Римско-католической Церкви. СПб., 1901.
- 425.** *Козлов М., прот.* Западное христианство: взгляд с Востока. М., 2009.
- 426.** *Козлов М., прот.* Об участии РПЦ в Экуменическом движении в разные годы // Православие и инославие. М., 2010. С. 119-153.
- 427.** *Копьев Н.А., свящ.* Двадцатипятилетие Общества Любителей Духовного Просвещения(1863-1888 гг.). Историческая записка. М., 1888.
- 428.** *Копылова Е.А.* Участие Санкт-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения в переговорах представителей старокатоликов с Русской Православной Церковью // Вестник ПСТГУ. 2011. № 40. С. 7-17.
- 429.** *Лебедев Д.А.* Воспоминания о Василии Васильевиче Болотове, профессоре Петербургской духовной академии. Тверь. 1901.
- 430.** *Лопухин А.П.* Разделение между восточной и западной церквами, особенно по вопросу о прибавлении Filioque к символу веры. Соч. Дж. Бродлей Говарда Лондон, 1892 // Христианское чтение. 1893. № 3-4.С. 396-398.
- 431.** *Лопухин А.П.* История Христианской Церкви в XIX веке. СПб., 1900.
- 432.** *Любавский М.* Великий князь Константин Николаевич // Освобождение крестьян. Деятели реформы. М.,1911.
- 433.** *Малахов В.Я.* Пресуществление Святых Даров // Богословский вестник. 1898. № 6. С. 298–320.
- 434.** *Маркидонов А. В.* Василий Васильевич Болотов — православный ученый и человек: К 150 летию со дня рождения // Христианское чтение. 2004.№ 23. С. 44–64.
- 435.** *Мелиоранский Б.М.* Василий Васильевич Болотов // Византийский временник. 1900. Т. 7. Вып. 3. Отд. 3. С. 6.

- 436.** *Мосс С.В.* Старокатолическое движение: его происхождение и судьба (London, 1948. 381 p.): Пер. с англ./ Под ред. архиепископа Краснодарского Гермогена (Орехова). Краснодар.1952.
- 437.** *Носов. А. А.* «Мы здесь основали Философское общество...» (К истории философских обществ в России) // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 173.
- 438.** *Огицкий Д.П., Козлов М., свящ.* Православие и западное христианство. М. 1999. С. 176
- 439.** Памяти профессора В. В. Болотова: 10-летие со дня его кончины и открытие бюста в актовом зале академии (сборник статей). СПб., 1912.
- 440.** *Патутина С.Н.* Начало старокатолического движения в Германии: взгляд из России // Источник. Историк. История: Сб. науч. работ. Вып. 1. СПб., 2001. С. 460-483.
- 441.** Польский вопрос в газете «Русь». Издание газеты «Русь». 1905.
- 442.** *Полунов А.Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996.
- 443.** *Полунов А.Ю.* Константин Петрович Победоносцев: вехи политической биографии. М., 2010.
- 444.** *Полунов А.Ю.* К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.
- 445.** *Потелещенко Н., свящ.* Старокатолическое движение. Курсовое сочинение. Одесса. 1954.
- 446.** Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1998 гг. М., 1999.
- 447.** *Рубцов М.В.* Василий Васильевич Болотов (биографический очерк). Тверь. 1900.
- 448.** *Рункевич С.Г.* Русская Церковь в XIX веке: исторические наброски С.Г. Рункевича. СПб., 1901.
- 449.** *Соколов С., прот.* История Западного и Восточного христианства. М., 2007.

- 450.** *Сергеенко. А., прот.* Очерки из истории старокатолического движения // Богословские труды. 1960. №1. С.111-141.
- 451.** *Сергеенко А., прот.* Старокатоличество: история и основные положения. Т. 1-3. М., 1968.
- 452.** *Сергеенко А., прот.* Старокатоличество – история и перспективы. К 100-летнему юбилею Старокатолической Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 8. С.73-79.
- 453.** *Скобей Г.Н.* К завершению православно-старокатолического диалога // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 5. С. 57-59.
- 454.** *Смолич И.К.* История Русской Церкви: 1700-1917: В 2 частях. М.: Валаамский мон-рь, 1997. Кн. 8. Ч. 1.
- 455.** *Смолич И.К.* История Русской Церкви: 1700-1917: В 2 частях. М.: Валаамский мон-рь, 1997. Кн. 8. Ч. 2.
- 456.** *Соколовская О. В., Чуркина И. В.* Переписка греческой королевы Ольги Константиновны Романовой с генералом А. А. Киреевым // Славяноведение. 1996. № 6. С. 57-73.
- 457.** *Сухова Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006.
- 458.** *Сухова Н.Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX — начале XX в. М., 2009.
- 459.** *Сухова Н.Ю.* Учение об исхождении Святого Духа в межконфессиональных диалогах Русской Православной Церкви 1860-1890-х гг. // Русское богословие. Традиция и современность. М., 2011. С. 178-199.
- 460.** *Тесля А.А.* Неославянство в период первой русской революции и становления «Думской монархии»(по материалам дневника А.А. Киреева 1905 – 1910 гг.).
- 461.** *Толмачев Е.П.* Александр III и его время. М., 2007.
- 462.** *Торопов Д.А.* Влияние первого этапа переговоров представителей Русской Православной Церкви со старокатоликами на русскую

богословскую науку // Сборник студенческих научных работ 2009 г. М., 2009. С.78-87.

463. *Торопов Д.А.* Первый этап переговоров представителей Российской Православной Церкви со старокатоликами (1871-1875 гг.) // Церковно-исторический вестник. М., 2009-2010. С. 47-54.

464. *Торопов Д.А.* Роль Санкт-петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения на первом этапе переговоров представителей Русской Церкви со старокатоликами (1871-1875 гг.) // Церковь и время. М., 2012. № 2 (59). С. 176-191.

465. *Торопов Д.А., диак.* Проект учреждения западно-православной Церкви и западно-православной литургии Иосифа Овербека // [http:// портал www.bogoslov.ru/text/2669440.html](http://www.bogoslov.ru/text/2669440.html).

466. *Троицкий И. К.* истории споров по вопросу об исхождении Святого Духа. СПб., 1889.

467. *Трошин П.* Filioque - как догмат, и как теологумен в вопросах сближения восточного и западного христианства. Л., 1965.

468. *Уберский И.А.* Памяти профессора Василия Васильевича Болотова : С портретом // Христианское чтение. 1903. № 6. С. 821-849; № 7. С. 3-26; № 9. С. 265-277; № 10. С. 399-406.

469. *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003.

470. *Филарет (Вахромеев) архиеп.* О Филиокве. (К дискуссии со Старокатолической Церковью) // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1. С. 65-75.

471. *Филевич И.П.* Польша и польский вопрос. М., 1894.

472. *Фирсов С.Л.* Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. Изд-во Русского Христианского гуманитарного института. СПб., 1996.

473. *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). М., 2002.

474. *Фирсов С.Л.* Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб., 2007.
475. *Фирсов С.Л.* Николай II: Пленник самодержавия. В 2 т. СПб., 2009.
476. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Париж. 1937.
477. *Фруменкова Т.Г.* Обер-прокуроры Святейшего Синода (1721-1917) // Из глубины веков. 1994. № 3.
478. *Хорунжий С.С.* Современные проблемы православного мирозерцания. М., 2002.
479. *Храпов А.В.* Болотов Василий Васильевич (1853—1900), историк Церкви Православной энциклопедии М., 2002. Т. V. С. 663—668.
480. *Чернобай А., диак.* История сношений Русской Православной Церкви со старокатоликами по вопросу единения. Загорск. 1958. С.1-141.
481. *Чуркина И.В.* К вопросу о попытке объединения старокатолической церкви с православной (70-90-е годы XIX в.) // Балканские исследования. М., 1997. № 17. С. 247-258.
482. *Шкловский В.Б.* Протоиерей-странноприемец (памяти о. Алексея Мальцева) // Церковный Вестник. 1915. № 16. С. 473-474.
- d) Иностранная литература.**
483. *Bräunlich.* Die neueste katholische Bewegung zur Befreiung vom Papstum. München. 1899.
484. *Christian Halama,* Altkatholiken in Österreich. Böhlau Verlag. Wien. 2004.
485. *Dr. Jon. Friedrich von Schulte.* Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwicklung, inneren Gestaltung und rechtlichen Stellung in Deutschland. Giessen. 1887.
486. *Dr. Joseph Wilbrand.* Die gegenwärtige Ausbreitung der altkatholischen Bewegung. 1890.
487. *Dr. Theodor Weber.* Die Stellung des Altkatholizismus zur römischen Kirche. Gotha. 1904.
488. *Eduard Herzog.* Gemeinschaft mit der Anglo-amerikanischen Kirche. Beobachtungen und Mitteilungen. Bern. 1881.

- 489.** *Fürer.* Ueberblick über die evangelische Bewegung in Oesterreich. Hofgeismar. 1902.
- 490.** Grundriss der katholischen Glaubens -und Sittenlehre. Ein Leitfaden für den altkatholischen Religionsunterricht an höheren Schulen von Wilhelm Schirmer, Pfarrer in Konstanz. Konstanz. 1900.
- 491.** *John D. Basil.* Alexander Kireev and Theological Controversy in the Russian Orthodox Church, 1890-1910 // Church, Nation and State in Russia and Ukraine. 1991. С. 131-147.
- 492.** *John D. Basil.* The Russian Theological Academies and the Old Catholics, 1870-1905 // Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia. University of Washington Press. 1992. С. 90-104.
- 493.** *Langen J.* Die trinitarische Lehrdifferenz zwischen der abendlandischen und der morgenlandischen Kirchen: Eine dogmengeschichtliche Untersuchung. Bonn. 1876. (см. о монографии проф. Лангена - Об исхождении Святого Духа // Христианское чтение. 1875. № 11. С. 565-577.
- 494.** *Leb I. Vasile.* Orthodoxie und Altkatholizismus. Eine Hundert Jahre ökumenische Zusammenarbeit (1870-1970). Cluj-Napoca. 1995.
- 495.** *Lord Acton.* Selected Writings. Ed. by J. Rufus Fears. Vol. 3. Indianapolis, 1988.
- 496.** *Moos und Engelbert A. Zdenek.* Die katholische Kirchenreform und der Altkatholicismus. M. Schönberg.
- 497.** *Tadeusz i Jerzy Piątek.* Starokatolicizm. Warszawa. 1987.
- 498.** *Troxler Joseph.* Die neuere Entwicklung des Altkatholizismus. Köln. 1908.
- 499.** *Zelenka E.K.* Alt-katholisches Bandbüchlein. Kempten im Allgäu. 1910.